~~Hemopiu~~
~~№ 98~~
Russ. 295 9/3

228

ДѢЯНІЯ
ЕКАТЕРИНЫ II,
ИМПЕРАТРИЦЫ
И
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ.

ЧАСТЬ III.

Сочиненія Коллежскаго Совѣтника

Петра Колотова.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕХСЛЕРА,

1811 ГОДА.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. С. Петербургъ 1811 года Іюня 2 дня.

Цензоръ Коллежс. Совѣтн. и Кавалеръ Яценковъ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Fg/80/98339

ДѢЯНІЯ

ЕКАТЕРИНЫ II,

ЧАСТЬ III.

Монархиня желая оживить въ памяти народа великія подвиги незабвеннаго Императора Петра Великаго, и вознамѣрясь соорудить Ему памятникъ, который бы не боясь ударовъ времени, былъ вѣчнымъ знакомъ Ея признательности къ сему великому Монарху; повелѣла для сей цѣли вызвать изъ Западной Европы одного изъ знаменитыхъ Художниковъ того времени въ Россію, фамиліею Фалконета. Ему предложено было соорудить Статую Петра I, которая долженствовала стоять на площади между Сенатомъ и Адмиралтействомъ. Рѣдкій Художникъ, возвышенная идея, чрезвычайныя издержки и милости щедрой Монархини, все соединилось къ одной цѣли. Самая натура въ таинственныхъ нѣдрахъ своихъ приготовила въ даръ Петру огромную гору *), которая должна упасть подъ

*) Піедесталъ состоитъ изъ одного камня, который въ длину имѣетъ 44 фута, въ вышину 27, а въ ширину 22; вѣсу въ немъ болѣе 4 милліоновъ фунтовъ. Камень сей найденъ близъ де-

Его стопами. 7 Августа 1782 года при громѣ изъ пушекъ и при радостномъ восклицаніи многочисленнаго народа былъ открытъ сей памятникъ. Монархиня стояла въ Сенатѣ на балконѣ, и при открытіи памятника оказала Свое почтеніе основателю благоденствія Россіи поклономъ, изъявляющимъ все Ея уваженіе и сердечную радость, произведенную симъ новымъ явленіемъ съ восхищенными зрителями всѣхъ состояній. Гвардія и другія войска, находившіяся тогда въ Петербургѣ, придавали больше величества сему торжеству. — Сіи войска въ полномъ вооруженіи и порядкѣ маршировали подлѣ статуи и наконецъ составили кругъ. Состарѣвшійся во браняхъ Фельдмаршалъ Князь Голицынъ командовалъ всѣми войсками, которые бѣглымъ огнемъ и преклоненными знаменами отдавали честь Виновнику своея славы и своего могущества. Два особенныя обстоятельства отличаютъ сіе произшествіе. За нѣсколько дней предъ симъ продолжалась сырая и мрачная погода: дождь, градъ и снѣгъ по перемѣнно слѣдовали одно за другимъ; всѣ боялись, что сей вожделенный день не будетъ соотвѣтствовать назна-

ревни Лахты въ 6 верстахъ отъ Санктпетербурга; перевезти его на назначенное мѣсто стоило чрезвычайныхъ трудовъ и издержекъ. Находящаяся на семъ Піедесталѣ надпись достойна своего предмѣта. На одной сторонѣ по Латинѣ, а на другой по Руски отлитыми буквами изображены сіи слова: ПЕТРУ ПЕРВОМУ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, 1782.

ченному торжеству; настало 7-е Августа, и небо прояснилось; восходящее солнце озлатило Петербургъ радостными своими лучами; — оно, кажется хотѣло участвовать во всеобщихъ чувствованіяхъ. Между зрителями находился одинъ почтенный старикъ Рейзеръ, который служилъ Капитаномъ во флотѣ при Петрѣ Великомъ. Екатерина пожаловала ему золотую медаль изъ выбитыхъ для сего случая. Она ознаменовала сей день не столько медалями, сколько такими памятниками, которые наиболѣе сродны Ея сердцу. Она издала милостивый Манифестъ, которымъ уничтожила всякій процессъ, продолжающійся, долѣе десяти лѣтъ. — Всякій должникъ, бывшій въ неволѣ болѣе пяти лѣтъ получилъ свободу, и всѣ недоимки Государственные, простирающіеся не свыше 500 рублей были забыты. Радостное торжество и веселіе, ощущаемое токмо людьми непомраченными заблужденіемъ и безразсудными мнѣніями, проницало грудь каждаго мыслящаго существа и производило въ оныхъ чистѣйшее благоговѣніе и признательность къ Петру и Екатеринѣ.

Чрезъ нѣсколько потомъ дней, и имянно 22 Сентября, Монархиня въ день торжества коронованія Ея Величества учредила новый Орденъ, въ такій день, въ который исполнилося двадесятое лѣто Ея царствованія. Оный Орденъ наименовала Она во Имя Святаго Равноапостольнаго Князя Владимира, предпріявшаго многія труды

ради просвѣщенія Россіи Святымъ крещеніемъ. Кромѣ отличившихся въ сухопутныхъ и морскихъ войскахъ и въ гражданскомъ начальствѣ, не изъяты и тѣ, кои въ службѣ 35 лѣтъ отъ вступленія въ классы не отлучно и безпорочно находиться будутъ.

Хотя Императрица съ первыхъ дней царствованія Своего постановила Себѣ непреложнымъ правиломъ, что бы во всѣхъ промыслахъ и упражненіяхъ свойственныхъ Государству и кои къ пропитанію и обогащенію Ея подданныхъ служатъ, изъять изъ среды всякаго принужденія, а напротивъ того оживотворить и умножить оныя свободно и разными ободреніями; не могла однакожъ Она совершить намѣренія Своего въ доставленіи полной свободы простирающейся на рудокопные заводы, состоявщіе по тогдашнему управленію въ Губерніяхъ и областяхъ главнѣйше изобилующихъ богатствами въ землѣ сокровенными. Колико вниманіе Ея на сіе обращалося, свидѣтельствуютъ о томъ многія по сей части установленія отъ Ея Величества изданныя, изъ коихъ ни единое не обратилося инако, какъ въ сущее народное облегченіе. Но когда достигла Она желанія Своего, чтобы и самыя отдаленныя страны Имперіи Ея учреждены были въ образѣ управленія преподанномъ отъ Нея для пользы, блага и тишины общей; и когда опыты открыли Ей многія познанія въ истиннѣ правилъ Ею исповѣдуемыхъ, Ея

утверждающихъ, восхотѣла Она ознаменовать прошествіе двадцати лѣтняго Своего царствованія выгодами пожалованными подданнымъ въ рудокопныхъ промыслахъ, по которымъ право собственности распространено и на сокровенныя въ землѣ произращенія. Свободно стало съ сего времяни всякому въ своихъ земляхъ доставать и обработывать металлы, то есть, золото, серебро, мѣдь, олово, свинецъ, желѣзо, иминералы, какъ то: селитру, сѣру, купоросъ, квасцы, соль, каменныя уголья, торфъ и всякія для красокъ и для другихъ надобностей полезныя, также каменья, не исключая и драгоцѣнныхъ, и все то по собственному своему произволенію обработывать своими людьми или вольнонаемными. Дозволено по условіямъ отдать пріискивать руды изъ своихъ дачь на казенные заводы. Казна имѣетъ тѣже права въ своихъ собственныхъ дачахъ. Дозволена внутренняя свободная продажа золота и серебра; а въ вывозѣ сего же металла заграницу повелѣно поступать по законамъ. Доходъ казны изъ онаго металла частными людьми выплавляемаго десятая доля ежегодно.

1783 годъ.

29 Іюля сего года Императрица была обрадована разрѣшеніемъ отъ бремяни Государыни Великой Княгини, рожденіемъ Ея Величеству Внуки, которая во святомъ крещеніи названа Александрою Павловною.

Послѣ отправленнаго по сему случаю торжества, Императрица изволила отбыть въ Фридригсгамъ для свиданія съ Королемъ Шведскимъ. Послѣ взаимныхъ изъясненій изъявилъ онъ Государынѣ свое желаніе сблизится съ Ея Имперіею. На сіе Императрица отвѣчала, что обоюдные Министры могутъ вступить о томъ въ переговоры, а притомъ чтобъ и Данію, какъ союзную уже съ Россіею Державу включить въ сію связь; то у Короля прошла вся охота далѣе о семъ трактовать, такъ, что съ того времяни у всѣхъ иностранныхъ Дворовъ и при всякомъ случаѣ разсѣвалъ онъ клеветы противъ Россіи, прилагая всевозможное стараніе лишить Монархиню нашу дружбы Двора Датскаго. Онъ далѣе потомъ простеръ свои недоброжелательства къ Императрицѣ, какъ о томъ въ послѣдствіи видно будетъ.

Сей годъ здѣлался достопамятенъ и потому, что присоединенъ подъ скипетръ Екатерины полуостровъ Крымскій, островъ Таманъ и вся Кубанская сторона, въ такое время, когда съ одной стороны принявъ Монархиня наша въ уваженіе употребленные дотолѣ на Татаръ и для Татаръ знатные издержки, простирающіеся по вѣрному изчисленію за 12 милліоновъ рублей, не включая тутъ потери людей, которая выше всякой денежной оцѣнки; съ другой же когда извѣстно Императрицѣ учинилось, что Порта Оттоманская начинала исправлять верьховную власть на земляхъ Татар-

скихъ, а имянно на островъ Таманѣ, гдѣ чиновникъ ея съ войскомъ прибывшій, присланному къ нему отъ Шагинъ Гирея Хана съ вопрошеніемъ опричинѣ его прибытія, публично голову отрубить велѣлъ, и жителей тамошнихъ обьявилъ Турецкими подданными; то поступокъ сей уничтожилъ прежнія Россіи взаимныя обязательства о вольности и независимости Татаръ, удостовѣрилъ Императрицу вящше что предложеніе Ея при заключеніи мира, здѣлавъ Татаръ независимыми, не довлѣетъ къ тому, чтобъ чрезъ сіе исторгнуть всѣ поводы къ распрямъ за Татаръ произойти могущіе, и поставляли Императрицу во всѣ права, кои побѣдами Ею въ послѣднюю войну пріобрѣтены были; и для того по долгу предлежавшаго Ей попеченія о благѣ и величіи отечества, стараясь пользу и безопасность его утвердить, какъ равно полагая средствомъ навсегда отдаляющимъ непріятныя причины возмущающія вѣчный миръ между Имперіею нашею и Портою Оттоманскою заключенный, который Императрица навсегда сохранить искренно желала, не меньшежъ и въ замѣну и удовлетвореніе убытковъ Ея рѣшилась Она взять подъ Державу Свою полуостровъ Крымскій, островъ Таманъ и всю Кубанскую сторону. — Ханъ сопровождаемый знатнымъ отрядомъ нашихъ войскъ, отправился изъ Бакчисарая на Воронежъ въ Петербургъ. Такимъ образомъ совершился сей столь знаменитый планъ, тѣмъ больше приносящій чести Екатеринѣ, что онъ не стоилъ ни одной капли крови.

Она возвратила полуострову старое его званіе Тавріи. Князь Потемкинъ, споспѣшествовавшій столь много сему предпріятію, въ память заслугъ своихъ Отечеству, получилъ названіе *Таврическаго*.

Онъ также много содѣйствовалъ и въ принятіи подъ верховную власть Всероссійскихъ Императоровъ Кахетинскаго и Карталинскаго Царя, Иераклія Теймуразовича. Сей Князь чрезъ присланныхъ отъ себя къ Монархинѣ нашей уполномоченныхъ своего Генерала Князя Ивана Константиновича Багратіона и Генерала Адьютанта Князя Гарсевана Чавлавадзева просилъ Ея Величество о принятіи его совсѣми его наслѣдниками и преемниками и совсѣми его царствами и областями въ Монаршее покровительство Ея Величества и Ея высокихъ наслѣдниковъ и преемниковъ съ признаніемъ Верьховной власти Всероссійскихъ Императоровъ надъ Царями Карталинскими и Кахетинскими. А какъ отъ давняго времени Всероссійская Имперія по единовѣрію съ Грузинскими народами служила защитою, помощію и убѣжищемъ тѣмъ народамъ и Свѣтлѣйшимъ Владѣтелямъ ихъ противъ угнѣтеній, коимъ они отъ сосѣдей своихъ подвержены были, то покровительство Всероссійскими Государями Царямъ Грузинскимъ, роду и подданнымъ ихъ даруемое, произвело ту зависимость послѣднихъ отъ первыхъ, которая наипаче оказывается изъ самаго Россійскаго Императорскаго Титула. Императрица Екатери-

на II достаточнымъ образомъ изъявила Монаршее Свое къ симъ народамъ благоволеніе и великодушный о благѣ ихъ промыслъ сильными Своими стараніями, приложенными о избавленіи ихъ отъ ига рабства и отъ поносной дани отроками и отроковицами, которую нѣкоторые изъ сихъ народовъ давать обязаны были, и продолженіемъ своего Монаршаго призрѣнія ко владѣтелямъ оныхъ. Въ семъ самомъ расположеніи Монархиня снисходя на прошенія къ Престолу Ея принесенныя отъ помянутаго Свѣтлѣйшаго Царя, Всемилостивѣйше восхотѣла постановить и заключить съ нимъ дружественный договоръ, къ заключенію котораго хотя отъ Ея Величества уполномоченъ былъ помянутый Князь Потемкинъ-Таврическій; но за отсутствіемъ своимъ избралъ онъ и уполномочилъ Генерала-Поручика Павла Потемкина, а Его Свѣтлость Царь Карталинскій и Кахетинскій избралъ и уполномочилъ съ своей стороны своего Генерала Князя Ивана Константиновича Багратіона и Генерала-Адьютанта Князя Гарсевана Чавлавадзева. Сіи уполномоченные заключили артикулы и ратификаціи размѣнены были въ шесть мѣсяцовъ.

Между прочими артикулами сего договора постановлено: что Царь Карталинскій и Кахетинскій отрекается отъ всякой зависимости отъ Персіи или иной Державы и не признаетъ надъ собою и Преемниками иннаго Самодержавія кромѣ Верьховной Влас-

ти и покровительства Императрицы Всероссійской и Ея Высокихъ Наслѣдниковъ и Преемниковъ Престола Всероссійскаго Императорскаго. Помянутые Цари вступая наслѣдственно на Царство ихъ имѣютъ извѣщать о томъ Россійскому Двору, испрашивая чрезъ посланныхъ своихъ Императорскаго на царство подтвержденія съ инвенститурою состоящею въ грамотѣ, знамени съ гербомъ Всероссійской Имперіи. Для удобнаго сношенія и соглашенія съ нашимъ Дворомъ, Царь обязался имѣть приономъ Двора своего Министра или Резидента; который при Дворѣ нашемъ долженствуетъ быть приниманъ на ряду съ прочими Владѣтельныхъ Князей Министрами, равнаго ему характера; а со стороны нашего Двора содержать при Его Свѣтлости Россійскаго Министра или Резидента. Царь обѣщался быть всегда готовымъ на службу Ея Величества съ войсками своими. Католикосъ или начальствующій Архіепископъ ихъ долженъ стоять мѣстомъ въ числѣ Россійскихъ Архіереевъ въ 8 степени, и Ея Величество пожаловала ему навсегда титулъ Святѣйшаго Синода Члена. Уроженцы Карталинскіе и Кахетинскіе могутъ въ Имперіи нашей селится, выѣзжать и паки возвращаться безвозбранно. Купечество Карталинское и Кахетинское имѣетъ свободу отправлять свои торги въ нашей Имперіи, пользуясь тѣми же правами и преимуществами, коими природные подданные Россійскіе пользуются; взаимно же Царь облегчаетъ Купечество наше въ тор-

гѣ ихъ въ области его или въ проѣздъ ихъ для торгу въ другія мѣста.

Князь Потемкинъ-Таврическій въ воздаяніе вышепомянутыхъ его подвиговъ пожалованъ Военной Коллегіи Президентомъ, въ Рангъ Генерала-Фельдмаршала, а въ память заслугъ его Отечеству оказанныхъ, Монархиня удостоила его похвальною грамотою, которая суть слѣдующаго содержанія:

„Божїею послѣшествующею милостїю мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссїйская.

„Московская, Кїевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Царица Херсониса-Таврическаго, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Естляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ, Государыня и Великая Княгиня Новагорода Низовскїя земли, Черниговская, Рязанская, Полоцкая, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондїйская, Витебская, Мстиславская и всея Сѣверныя страны повелительница и Грузинскихъ Царей и Кабардинскїя земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ наслѣдная Государыня и обладательница.“

„Свѣту извѣстно, что Мы поставляли и поставляемъ непремѣннымъ Себѣ правиломъ награждать всегда вѣрность, отлич-

ныя заслуги и изящныя дарованія въ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, которыя обращаясь по волѣ Нашей въ военномъ или гражданскомъ чиноначальствѣ докажутъ оныя отечеству и Намъ на самомъ дѣлѣ. Симъ образомъ желая Себя учинить достойнымъ Монаршаго Нашего воззрѣнія и милости вы Князь Григорій Александровичь Потемкинъ съ самаго начала бывшей между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою войны изъ единой ревности обратились на службу, находясь по собственному произволенію при войскахъ Нашихъ и сражаясь неустрашимо противъ враговъ отечества, вступя потомъ въ начальство и съ разными вамъ поручаемыми отрядами войскъ, нанося непріятелямъ повсюду страхъ и гибель во всѣхъ военныхъ дѣяніяхъ, какъ предводитель, спомощникъ и сотрудникъ, оказывали вы отличное искусство, непоколебимую бодрость духа и прозорливость подкрѣпляемую храбростію; ни военныя укрѣпленія, ни трудныя чрезъ рѣки переправы, ни вымыслы и покушенія противныхъ, ни стремительное упорство ихъ въ нападеніи, ни превосходство непріятельскихъ силъ не могли нанести вамъ препоны, но будучи готовы къ преодоленію всѣхъ трудовъ и опасности съ честію и славою приводили къ окончанію предпріятое вами на пользу отечества. Когда же изнуренный силою непріятель почувствовавъ свою слабость искалъ мира, то вы по всегдашнему къ службѣ Нашей усердію къ поспѣшествованію мирнаго дѣла преподавали

полезные совѣты, послужившіе къ возстановленію взаимнаго и славнаго между двумя Имперіями союза. Сіи ваши достохвальные подвиги не могли сокрыты быть отъ Нашего вниманія, а по временамъ и удостоены были Монаршаго Нашего благоволенія, что самое еще и вящше васъ поощрило повсюду искать случаевъ, и гдѣ только оные ни представлялись оказывать знаменитые услуги къ Нашей благодарности. Не способность Татаръ ко вкушенію плодовъ дарованной имъ отъ Насъ свободы; произшедшіе отъ нихъ мятежи, подавали Портѣ причину вступитися паки въ исправленіе верьховной власти на земляхъ Татарскихъ, преклонили Насъ на тѣ мысли, чтобъ для утвержденія блага и безопасности Отечества взять подъ Державу Нашу полуостровъ Крымскій, островъ Таманъ и всю Кубанскую сторону, при такихъ обстоятельствахъ, когда съ одной стороны Порта не могла на сіе хотя и справедливое присоединеніе Татаръ къ Нашей Державѣ взирать спокойнымъ окомъ, а съ другой предлежалъ долгъ привести оные страны въ желаемое устройство, вы Князь Григорій Александровичь Потемкинъ явили новый опытъ вашей къ Намъ и Отечеству преданности, вспомоществуя совѣтомъ и дѣломъ въ достиженіи постояннаго съ Портою мира. На такой конецъ сколько для подкрѣпленія дѣлаемыхъ Портѣ мирныхъ предложеній, столько для введенія сходственнаго волѣ Нашей въ управленіи новыми областями порядка, обозрѣвъ самолично на

мѣстѣ устроили во всѣхъ частяхъ на пользу общую и исполнили съ успѣхомъ Наше о всѣхъ оныхъ земляхъ предположеніе, простирая между тѣмъ труды ваши и въ разсужденіи новаго постановленія въ принятіи подъ верховную власть Всероссійскихъ Императоровъ Карталинскаго и Кахетинскаго Царя совсеми его царствами и областями. — Сими вашими распоряженіями предѣлы Имперіи Нашей постановлены въ совершенную безопасность, и вмѣсто недоразумѣній и распрей обнадеженъ между Имперіями миръ и дружба. Таковъ былъ плодъ неусыпнаго вашего попеченія въ выполненіи Нашей воли. За сіи оказанные вами усердіе, ревность и служенія, не можемъ оставить безъ изьявленія вамъ Нашего Монаршаго благоволенія и содержа оныя въ Нашей памяти не забвенно, сею Нашею грамотою всемилостивѣйше похваляемъ оныя къ вашей славѣ и въ поощреніе наиотдаленнѣйшимъ потомкамъ, которые бы равно зря ваши заслуги Отечеству и Наше признаніе, стремились подражать вашему усердію и служенію; чего Мы во всѣхъ Нашихъ подданныхъ видѣть желаемъ. Для вящшаго увѣренія Мы сію Нашу похвальную грамоту Нашею собственною рукою подписали. Дана въ Столицѣ Нашей въ Санктпетербургѣ лѣта отъ Рождества Христова 1784 Марта 14, Государствованія же Нашего въ Двадесять Второе лѣто.

ЕКАТЕРИНА.

По прекращеніи войны миромъ въ Кайнарджи заключеннымъ, обратила Монархиня все вниманіе къ предмету для сердца Ея пріятнѣйшему, чтобъ утвердить мирное и безмятежное благоденствіе вѣрныхъ Своихъ подданныхъ; а учрежденія Ея въ одной задругою Губерніи въ дѣйство произведенныя, полагали уже несомнительное основаніе тишины и благоустройства внутреннихъ. Попеченія же Ея о распространеніи торговли и всего что къ оживленію Ея служитъ, и ободренія къ тому отъ Нея дарованныя, умножали общественное изобиліи. Различныя извнѣ покушенія прервать спокойство Государства Ея отвращены были съ пользою и славою для Ея Имперіи. Чему примѣръ видѣнъ былъ наипаче въ присоединеніи къ Имперіи Ея Царства Таврическаго, открывъ тѣмъ новые способы къ разширенію торговъ и промысловъ къ вящшему обогащенію.

Новопріобрѣтенный полуостровъ Крымскій, островъ Таманъ и всю Кубанскую сторону Монархиня повелѣла соединить въ одну область, наименовавъ оную Таврическою, и ввести въ онуй судопроизводство на основаніи Высочайшихъ Ея Учрежденій, о управленіи Губерній начертанныхъ, возложивъ исполненіе сего на помянутагожъ Генерала-Фельдмаршала Князя Потемкина-Таврическаго, такъ какъ и должность Генерала Губернатора сей области. Въ ней надъ исповѣдающими Магометанскій законъ, опредѣлила Монархиня Муфтія того же исповѣданія.

Въ помянутой области лежащія приморскія города Севастополь, извѣстный до сего подъ названіемъ Ахтъ-Яръ или Ахтіаръ, одаренный превосходною морскою пристанью, и Ѳеодосія, инако Кефою имянуемый, а съ ними вмѣстѣ и воздвигнутый вскорѣ послѣ полезнаго для насъ съ Портою мира на рѣкѣ Днѣпрѣ, не далеко отъ устья ея городъ Херсонъ, въ Екатеринославскомъ Намѣстничествѣ тогда лежащій, повелѣла Императрица открыть для всѣхъ народовъ въ дружбѣ съ Имперіею Ея пребывающихъ въ пользу торговли ихъ съ Россіянами. Городъ Херсонъ имѣетъ сугубую удобность и для привоза изъ Россіи ея произрастеній и для доставленія извнѣ всего, что для Имперіи полезно быть можетъ. Сверьхъ многихъ въ пользу сего торгу дѣятельныхъ пособій, Императрица преподала къ ободренію его всякое облегченіе, каковое могло только быть ему свойственнымъ и согласовать съ общими правилами торговли. Съ сего времяни всѣ иностранные народы могли на собственныхъ ихъ, или наемныхъ судахъ подъ флагами ихъ свободно, безопасно и безпрепятственно къ тѣмъ городамъ приплывать, или сухимъ путемъ пріѣзжать, нагружать суда ихъ и оттуда отплывать, или отъѣзжать по своему произволенію, платя пошлины за привозимыя и вывозимыя товары по тарифамъ и установленіямъ таможеннымъ. Каждый, какого бы ни былъ народа, можетъ оставаться въ тѣхъ городахъ, покуда надобности и

собственное его желаніе удержать, спокойно и безопасно пользуяся свободнымъ исповѣданіемъ вѣры его и отправленіемъ по ней Богослуженія, по достохвальному правилу отъ Предковъ Всероссійскихъ Самодержцовъ распространенному и утвержденному. — Позволено всѣмъ и каждому отправлять торги свои непринужденно обществами, или порознь, и всѣ иностранцы могли пользоваться въ сихъ трехъ городахъ тѣми же свободами, каковыми пользовались они въ Петербургѣ, и въ областяхъ и при морскомъ городѣ Архангельскѣ; на случай же войны, каждый обезпеченъ правилами нейтральной системы, Императрицею воздвигнутой.

А поелику и страна Кавказская изобилуетъ способами нужными къ плодоносію земли и удобству торговли, и бывъ снабдѣна управленіемъ равнымъ съ прочими Губерніями, имѣетъ надѣжное убѣжище и пользу для всѣхъ иностранныхъ; то какъ въ сей Губерніи, такъ и области Таврической дозволила Императрица тѣмъ изъ нихъ, кои пожелаютъ основать ихъ жительства, селиться и отправлять безпрепятственно торги, промыслы, упражненія и ремесла ихъ при свободномъ исповѣданіи своей вѣры; а при томъ въ области Таврической дана отъ Екатерины безпредѣльная свобода заводить фабрики, рукодѣлія и прочее наравнѣ съ подданными Россійскими. Обитатели въ обоихъ сихъ мѣстахъ поселившіяся свободны выдти изъ Государ-

ства когда пожелаютъ, заплатя единожды трехлѣтнюю подать.

Для сокращенія излишней роскоши, Монархиня дозволивъ каждому Намѣстничеству присвоить особый цвѣтъ для платья находящимся въ нихъ у дѣлъ, такожъ Дворянству и гражданству, Она препроводила въ Сенатъ рисунки съ описаніемъ для лучшей ясности въ исполненіи, и въ тоже время писала къ Генералъ-Маіору Тарбѣеву, бывшему въ Москвѣ Губернаторомъ, слѣдующее: „чрезъ сіе дать вамъ знать о семъ „разсудила заблаго, дабы вы старались вво„дить оные въ употребленіе для обоего „пола жительствующихъ въ Губерніи вамъ „ввѣренной; предпочтительно всякому из„лишнему наряду и украшенію, сверьхъ „того желалибъ Мы для собственной поль„зы Нашихъ подданныхъ, чтобъ гдѣ суть „заведенныя фабрики суконныя Россійскія „и тому подобное, нужныя вещи для одеж„ды домовыхъ служителей и на прочее до„машнее употребленіе отпуда преиму„щественнѣе были заимствуемы, нежели „иностранные, распространяя то и на вся„кія Россійскія рукодѣлія и произрастѣнія. „Примѣръ начальствующихъ и у дѣлъ на„ходящихся болѣе можетъ служить по„бужденіемъ, нежели принужденіемъ, ко„торое Мы и тутъ не дозволяемъ и во „все запрещаемъ. Но притомъ для удоб„нѣйшаго доставленія всякихъ надобно„стей въ домашней жизни, не обходимо нуж„но есть, чтобъ Наши Генералъ-Губерна-

„торы и правящіе ту должность Губер„натпоры и прочіе начальствующіе, до ко„ихъ по должности то относиться будетъ, „поощряли и склоняли торгующихъ въ Гу„берніяхъ къ размноженію всякаго внутрен„няго торгу, употребляя всевозможныя „средства и совѣты къ склоненію людей „обрабатывать болѣе свои внутреннія про„израстѣнія, и заниматься устроеніемъ не „большихъ заводовъ, фабрикъ и сколько „можно больше частныхъ рукодѣлій, прі„охочивать другихъ Россійскихъ Купцовъ „оныя скупать и развозить по Губерніи, „производя таковыя же закупки и по се„леніямъ, гдѣ найдутся какіе либо обдѣ„ланные товары, и снабдѣвая такимъ об„разомъ собственнымъ своимъ рукодѣліемъ „разные города и уѣзды, чѣмъ гораздо мо„жетъ уменьшиться надобность въ ино„странныхъ товарахъ, ко отвращенію мно„гихъчастныхъ людей отъ излишествъ, и „къ доставленію имъ способовъ обращать „избытки ихъ на иное что либо прочнѣй„шее самимъ имъ, потомкамъ ихъ и Госу„дарству полѣзнѣйшее. Таковое соизволе„ніе Наше долженствуетъ быть всѣмъ из„вѣстно; для чего списки сего разослать „во всѣ Присутственныя мѣста въ Губерн„скихъ и уѣздныхъ городахъ, и раздать „Дворянскимъ Предводителямъ и город„скимъ Главамъ."

Проэктъ Князя Потемкина былъ завести въ Тавридѣ хлѣбопашество и шелковыхъ червей, а для сего насадить шелко-

вичныхъ деревьевъ. — Императрица хотя была согласна на то, но притомъ говорила: „Можно бы дѣлать къ Тавридѣ сукна, „но здѣшняя шерсть не изъ лучшихъ; такъ „же сыры, коихъ не дѣлаютъ во всей Россіи. И разведеніе садовъ, а особливо Ботаническихъ, можно полагать въ числѣ „главнѣйшихъ предмѣтовъ въ Тавридѣ. Для „всего онаго люди знающіе необходимы. „Казнѣ не нужно обременять себя другими „мастеровыми; но естьли они пожелаютъ „сами пріѣхать туда на собственномъ коштѣ, то будутъ хорошо приняты, и воспользуются разными выгодами содержащимися въ обнародованныхъ Манифестахъ.“

Россійское Купеческое водоходство хотя въ Царствованіе Екатерины получило великое приращеніе, ясно доказывающее по числу кораблей и судовъ по разнымъ водамъ плавающихъ, и флагъ Россійскій торговый поставленъ въ отличное уваженіе не токмо отъ народовъ, съ которыми имѣло наше Государство особливыя постановленія; но и отъ тѣхъ, съ коими ни какихъ у насъ не было договоровъ, лишено однакожъ было нужныхъ по сей части узаконеній, отъ чего происходили тѣ неудобства, что во многихъ случаяхъ принуждены были заимствовать помощь отъ законовъ иностранныхъ, часто и несвойственныхъ образу управленія и состоянію Имперіи нашей. Сверьхъ того какъ не было ничего извѣстнаго и постановленнаго въ раз-

сужденіи взаимныхъ обязательствъ между хозяевами и нанимателями кораблей или судовъ и служащими на оныхъ разнаго званія людьми, то сіе и служило къ различнымъ не порядкамъ и спорамъ въ препятствіе торговли. ЕКАТЕРИНА пособствуя приведенію сей части въ лучшее по возможности устройство, приняла трудъ Купеческое водоходство Своихъ подданныхъ снабдить особливымъ Уставомъ, котораго первую, а потомъ и вторую часть издать и обнародовать повелѣла для надлежащаго исполненія, а въ семъ 1784 году указала завести партикулярную верфь въ Санктпетербургѣ *), снабдивъ оную штатомъ относительно надзирателей и мастеровъ изъ служащихъ во флотѣ и прочихъ нужныхъ къ тому служителей; а въ разсужденіи строенія судовъ, изданы разныя договоры и прочія обязательства.

Между тѣмъ, какъ ЕКАТЕРИНА старалась о пользѣ и выгодахъ Своихъ подданныхъ, Императоръ Іосифъ производилъ требованія свои къ Голландской Республикѣ, что бы для распространенія торговли въ тогдашнихъ его Нидерландахъ, было для каждаго безпрепятственно и свободно ко-

*) Мѣсто для построенія партикулярныхъ судовъ пожаловано было на Выборгской сторонѣ по берегу большой рѣки Нѣвы. Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I назначивъ оное мѣсто артиллеріи, пожаловалъ партикулярной верфи лежащій близъ Петропавловской крѣпости Кронверхъ со всѣми въономъ имѣющимися строеніями.

раблеплаваніе по рѣкѣ Шельдѣ, а въ противномъ случаѣ пресѣчется жителямъ Голландіи привозъ нужныхъ вещей по Шельдѣ, и ни одно Голландское судно не будетъ терпимо на сей рѣкѣ. Голландцы послали нѣсколько войскъ для прикрытія своихъ границъ и безопасности крѣпости Мастрихта (которыя Императоръ требовалъ), а особливо для усиленія гарнизона въ семъ мѣстѣ, однакожъ открытіе войны было затруднительно, а тѣмъ менѣе ожидали жестокой. Французскій Дворъ по сему дѣлу взялъ на себя посредство. Дружеская связь соединявшая Габсбургксій и Бурбонскій, Домы не дозволяла ожидать ни какой войны. Но сіе самое подавало поводъ Императору сильно настоять въ своихъ требованіяхъ къ Голландцамъ. — Онъ требовалъ открытія Шельды и свободнаго Остъ-Индскаго кораблеплаванія поразительнѣйшимъ образомъ, и обьявилъ, что несогласія на сіи предложенія онъ сочтетъ за обьявленіе войны. Между тѣмъ онъ самъ не дѣлалъ ни какихъ военныхъ приготовленій, и велѣлъ своимъ войскамъ находиться въ самомъ тихомъ положеніи. Голландцы знали съ давныхъ временъ, что и самая выгодная война наконецъ для нихъ вредна; Россія же, Англія, Пруссія, Венеція склоняли къ прекращенію распрей безъ кровопролитія; каждая изъ сихъ Державъ по особливымъ своимъ собственнымъ видамъ, а Франція, естьли къ ея мирнымъ предложеніямъ не было оказано надлежащаго вниманія, безсомнѣнія изьяснилась бы со всемъ

другимъ тономъ противъ Австріи. При дѣйствительномъ заключеніи договора (1784) между Императоромъ и Генеральными Штатами составляло величайшее затрудненіе сумма, платимая со стороны Республики Императору. Но и сіе удалено. Она обѣщала за Мастрихтъ съ его окружностями заплатить 9,500,000 Голландскихъ гульденовъ, выключая причиненныя наводненіями убытки. Не всѣ провинціи были довольны симъ договоромъ. Однако (въ 1785 году) онъ состоялся, и окончательный трактатъ былъ дѣйствительно подписанъ въ Фонтенебло подъ гарантіею Французскаго Двора Послами обѣихъ Державъ. Іосифъ таковымъ окончаніемъ дѣла, которое онъ съ столь великою ревностію и безсомнѣнія со всемъ въ другомъ чаяніи, нежели какъ открылось, началъ, единственно могъ быть только въ томъ видѣ довольнымъ, что въ разсужденіи другихъ весьма важныхъ плановъ его занимавшихъ, тѣмъ свободнѣе надѣялся имѣть руки.

Тогда началось продолжаться дѣло о распредѣленіи границъ съ Оттоманскою Портою. А что сокрывалось въ семъ нѣчто гораздо больше важности, доказали сильныя Императора требованія Оттоманцамъ чинимыя. — Онъ требовалъ не только нѣкоторыхъ полосъ земли, но и еще двухъ крѣпостей, для Турокъ не маловажныхъ, что такъ же не весьма пріятно было Европейскимъ Державамъ, которыя по многимъ причинамъ не желаютъ допустить

Порту до конечнаго паденія. — Императоръ сталъ паки продолжать свои вооруженія, когда Оттоманцы не довольно склонными были на его требованія, и казалось, что его мечь противъ Голландцовъ извлеченный тѣмъ съ вящшею жестокостію противъ Турокъ устремится. Военныя пріуготовленія быстро и ревностно производимыя, долженствовали придать силы его требованіямъ, къ коимъ Турки не довольно оказали вниманія. Долго Европа колебалась между страхомъ и надеждою, поколику причины были думать, что при возгореніи войны, и прочіе Европейскіе Державы, кои не съ равнодушіемъ взираютъ на дѣла Оттоманской Порты, такъ же примутъ въ томъ участіе. Франція все еще продолжала союзъ съ Австріею, имѣла въ Вергенесѣ такого Министра, коего было главное правило, повсюду гдѣ возможно утверждать миръ, хотя впрочемъ сіе единственно потому было, дабы Францію имѣвшую нужду въ мирѣ не поставить въ необходимость въ войнѣ участвовать. Съ другой стороны Пруссія съ Франціею находились въ добромъ согласіи. Сіе могъ Іосифъ примѣтить при спорѣ за Шельду, поелику ему мало помогъ союзъ его съ Бурбонскимъ Домомъ. А что Европа вообще съ чрезвычайнымъ вниманіемъ взирала на планы Іосифовы, кои не трудно было отгадать, можно изъ того примѣтить, что Фридрихъ II не усыпно наблюдавшій всѣ движенія Императора, обнаруживалъ и малѣйшія его предпріятія, что самое Французскіе поли-

тики утверждали, что союзъ между Бурбонскимъ и Габсбургскимъ Домами существовавшій мало по малу сталъ ослабѣвать по сей причинѣ; и что наконецъ великій Австрійскій Министръ не совѣтовалъ Императору заводить распрю съ Турками, поелику извѣстная непріязненная Держава довольно свѣдома, что Франція поставила себѣ закономъ, не отдавать въ жертву Оттоманскую Порту ея непріятелямъ. Знаменитый же Іосифовъ Фельдмаршалъ, коего сей Государь удостоивалъ всей своей довѣренности, былъ противнаго мнѣнія, такъ что война съ Турками казалась не избѣжною. Но вдругъ утолилась военная горячность и примѣчено, что тотъ самый Дворъ, который могъ ее прохладить, не препятствовалъ дорогимъ вооруженіямъ военнымъ, но тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ видѣлъ великія издержки, чѣмъ вящше увѣренъ былъ, что они будутъ тщетными.

Хотя и прискорбно было Іосифу видѣть паки, такъ же какъ и при распрѣ съ Генеральными Штатами, препятствія, въ своихъ великихъ предпріятіяхъ, но не въ такомъ степени, какъ когда испровержeнъ былъ другой планъ въ сіе же время ему приписываемый.

Кто можетъ думать, что бы таковое расположеніе Фридриха къ Іосифу не дошло ни до одного Министра Императорскихъ Дворовъ? Самому Императору не могло оно быть не извѣстнымъ, поколику старались его отвра-

тить отъ столь многотруднаго плана. Но полагательство на договоръ, чувствованіе своихъ силъ, надежда нѣкогда видѣть упомленнымъ и не столь дѣятельнымъ въ своихъ наблюденіяхъ извѣстнаго Европейскаго Государя, примѣчавшаго каждый шагъ Австріи, истребила всѣ сомнѣнія, представлявшіяся при совершеніи столь много обьемлющаго плана, безъ всякаго успѣха оставшагося. — Іосифъ не могъ толь скоро изъ виду упустить своего проэкта! но онъ не думалъ, что старались доказать, что естьли такое предпріятіе удачно кончится, то положеніе Германіи находится въ опасности; что сіе дѣло не зависитъ отъ домашнихъ условій и договоровъ; что Германскій Курфирстъ, до котораго не касается сіе дѣло, можетъ въ оное вступить, и даже сдѣлаться судіею надъ главою Германской Имперіи. Чувствительно было для него крайне, когда онъ услышалъ, что Король Прусскій предложилъ Германскимъ Курфирстамъ союзъ для сохраненія государственной системы. Сіе предложеніе принято съ большею готовостію, нежели того Іосифъ ожидалъ, который чрезъ своихъ Министровъ усиливался доказать иностраннымъ Дворамъ свою обиду, нанесенную ему поступкомъ и предложеніями Прусскаго Двора. По справедливости ни чего не льзя было возразить противу поступка Прусскаго Короля; потому что когда Императоръ Тешенскимъ трактатомъ торжественно отрекшись отъ всякаго рода пріобрѣтеній Баваріи, подъ га-

рантіею нашей Монархини и Французскаго Двора, въ сіе время паки покушался овладѣть сею землею, то конечно позволяется тому, который содѣйствовалъ Тешенскому миру, защищать тѣ основанія, на коихъ заключенъ оный миръ, и къ чему онъ тѣмъ болѣе имѣетъ права, что нашъ и Французскій Дворъ равномѣрно подтвердили недѣйствительность проэкта о обмѣнѣ. Король Прусскій особливо нашелъ въ томъ много сомнительнаго потому, что онъ со всѣми своими старанiями не могъ довести, чтобъ отъ Императорскаго Двора получить письменное или прямое о семъ увѣреніе, онъ могъ, какъ и самъ утверждалъ, заключать изъ всегдашней системы Вѣнскаго Двора, и толь многократно послѣ Утрехтскаго и Тешенскаго мира повторяемыхъ покушеній о обмѣнѣ Баваріи, что оный Дворъ толико прельщающаго его проэкта никогда совсемъ не оставитъ, но при каждомъ ему благопріятномъ случаѣ паки покушатся будетъ. Фридрихъ II дѣлалъ въ изъясненіи причинъ, побудившихъ его своимъ высокимъ Сочленамъ предложить союзъ для сохраненія государственной системы, примѣчанія, приносящія честь Австрійскому Дому, и можетъ быть только одному Императору изъ сего Дому приличествующія. „Ежели, говоритъ онъ, Австрія присовокупитъ еще и Баварію къ своимъ владѣніямъ, то равновѣсіе Германскихъ Державъ совсемъ уничтожится; и какъ безопасность, такъ и свобода всѣхъ Императорскихъ чиновъ единствен-

но будутъ зависѣть отъ Австрійскаго Дому.“

Между тѣмъ, какъ сіе происходило на Востокѣ и на Сѣверѣ, въ другой части горѣлъ еще свирепѣйшій пламень войны. — Несогласія, таившіяся доселѣ между Англіею и колоніями ея въ Америкѣ, преобратились теперь въ явную брань. Многіе изъ могущественныхъ Державъ претерпѣвали при семъ случаѣ убытокъ. Подданные Екатерины не меньше ето чувствовали. Англинскіе каперы разъѣзжавшіе по всѣмъ морямъ, старались оскорблять права Екатерины теперь еще больше, нежели прежде. Они не только самовольно осматривали всѣ Ея корабли, но и причиняли имъ много вреда. Екатеринѣ сіе было тѣмъ чувствительнѣе, что Она знала достоинство Своей Націи и ставила его весьма высоко; сверьхъ сего такое вѣроломство могло мѣшать Ей въ одномъ изъ главнѣйшихъ Ея попеченій, — въ обогащеніи любезныхъ Своихъ подданныхъ. И такимъ образомъ желая возстановить Свои права, какъ нейтральная Монархиня, и стремясь доставить Своему флагу безопасность и силу, начертала Она, какъ выше упомянуто, Уставъ Водоходства, который относился равно какъ къ нейтральнымъ, такъ и воюющимъ Державамъ; для доставленія же ему нужной крѣпости и уваженія, Она отправила сильную эскадру изъ Кронштадта и Ревеля съ тѣмъ, чтобы прикрыть наши Купеческіе корабли, назначенные въ Ис-

панію и Америку. Сей уставъ показывающій великія Ея политическія познанія, представила Она прочимъ Монархамъ, приглашая ихъ къ принятію онаго. Данія, Швеція, Пруссія, самая Франція, не смотря на то, что она занята была войною съ Англіею, охотно согласилась на сію систему, которая названа была вооруженнымъ нейтралитетомъ. Англичане, казалось, не уважили съ начала сію отдаленную бурю, но они скоро съ ужасомъ увидѣли въ водахъ своихъ сильный многочисленный флотъ, составленный изъ многихъ флотовъ, который имѣлъ единственнымъ предмѣтомъ унизить ихъ гордость и самолюбіе.

Многія Державы давно уже чувствовали необходимость въ подобномъ вооруженіи; но ни одна изъ нихъ особенно не могла отважиться спорить съ Англичанами, которые господствовали надъ всѣми морями. Одна Екатерина могла найти средство, по коему нейтральные Державы могутъ свободное имѣть сообщеніе съ тѣми, которые между собою въ войнѣ. Такимъ образомъ паки процвѣла торговля не только въ Россіи, но и въ другихъ Державахъ, не замѣшанныхъ въ тогдашнія несогласія, и всѣму свѣту доставлены новые источники богатства и благоденствія.

Не говоря о выгодахъ, которыя чрезъ сіе даровала Екатерина Своимъ подданнымъ, Она увеличила Свою славу на морѣ, доставивъ случай своимъ Офицерамъ и Адмира-

ламъ пріобрѣсть новыя свѣденія чрезъ сообщеніе съ иностранными. Очень примѣтно, что Она столько же пеклась объ усовершенствованіи морской силы, какъ и Петръ Великій.

Сей годъ сдѣлался достойнымъ примѣчанія и потому, что Дворъ нашъ увидѣлъ такого Посланника, котораго прежде онъ не видывалъ. — Пій VI чрезъ замедлѣніе отвѣта на ноту Екатерины въ разсужденіи уничтоженнаго во всей Европѣ предшественникомъ его Климентомъ XIV Езуитскаго Ордена привлекъ Ея на себя негодованіе; отъ чего могли произойтить неблагопріятныя для Папскаго Престола послѣдствія. — Екатерина во время пребыванія Своего въ Могилевѣ, снисходя на прошенія жителей тамошнихъ, исповѣдающихъ Католическій законъ, кои желали имѣть тамо Архіепископство, повелѣла быть въ тогдашнемъ губернскомъ городѣ Могилевѣ Архіепископству Римскаго исповѣданія, заключая въ Епархіи сего Архіепископства всѣ приходы и монастыри того закона, находящіяся какъ въ Могилевскомъ и Полоцкомъ Намѣстничествахъ, такъ въ обоихъ Столицахъ и во всѣхъ мѣстахъ Своей Имперіи, пожаловавъ въ санъ Архіепископа Могилевскаго Римскія церкви Епископа Станислава Сестренцевича, а для разсмотрѣнія и вершенія дѣлъ, въ коихъ церковные и гражданскіе законы предполагаютъ разборъ духовныхъ мѣстъ, учредила Консисторію изъ нѣсколькихъ Канониковъ, въ подданствѣ

Россійскомъ родившихся, или въ нихъ утвержденныхъ, составленную *). Притомъ подтвердить изволила не принимать ни какихъ буллъ Папскихъ, или отъ имяни его писанныхъ посланій, относящихся къ сему ордену, повелевая отсылать оныя въ Сенатъ, который разсмотря содержаніе ихъ, и особливо не находится ли въ нихъ чего либо несходнаго съ гражданскими законами Всероссійской Имперіи, съ правами Самодержавной власти, обязанъ мнѣніе свое Ея Величеству представлять и ожидать позволенія, или запрещенія Ея на обнародованіе подобныхъ буллъ и посланій. Помянутый Сестренцевичь еще въ 1773 году избранъ былъ отъ Екатерины въ вышеозначенное званіе, надъ всѣми исповѣдающими догматы Римскія церкви въ разныхъ мѣстахъ и самыхъ отдаленныхъ предѣлахъ Ея Имперіи. Онъ по долгу вѣрнаго подданнаго и по усердію къ церкви своей добропорядочнымъ управленіемъ паствы ему ввѣренной и многими о пользѣ общей стараніями заслужилъ Монаршее къ себѣ благоволеніе.

Папа стараясь предъупредить всякое несогласіе, уполномочилъ своего Нунціуса, находившагося при Польскомъ Дворѣ, Аркетти, Архіепископа Халцедонскаго, съ тѣмъ, чтобъ онъ отправясь въ Петербургъ,

*) Въ Царствованіе Императора Павла I учреждена въ Санктпетербургѣ Римокатолицкая Духовная Коллегія, подъ предсѣдательствомъ помянутаго Сестренцевича.

всѣ дѣла, относящіяся до Езуитскаго Ордена, привелъ въ порядокъ и уничтожилъ споры.

Для обьясненія сего произшествія, на которое обращены были глаза всей Европы, нужно упомянуть здѣсь о раздѣленіи Польши. — Сказано было прежде, что въ занятыхъ нами Польскихъ провинціяхъ находились многіе Монастыри и Семинаріи, принадлежащіе сему Ордену. Совершенно истребить ихъ было не свойственно сердцу Екатерины, потому, что Она ненавидѣла всякое принужденіе въ религіи: Она издала Манифестъ, въ которомъ обьявила Себя защитницею всѣхъ исповѣданій въ Своей Имперіи, требуя отъ подданнаго одной вѣрности и повиновенія Своимъ законамъ; Она только того не могла позволить, чтобъ чуждая власть или начальникъ чуждой церкви вводилъ свои постановленія въ областяхъ, Ей принадлежащихъ. Ей было извѣстно, что Іезуиты въ здѣшнихъ странахъ занимались по большой части воспитаніемъ юношества, наставленіемъ простаго народа съ хорошимъ успѣхомъ; и ни трудность, ни опасность не препятствовали имъ проходить мрачныя и не проходимыя Литовскія лѣса, и проповѣдывать разсѣянному народу Евангеліе. Сіе послѣднее доказательство столько тронуло Екатерину, что когда начали говорить объ указѣ Петра I который не позволялъ терпѣть ни одного Езуита въ Своей Имперіи: то Она открыто сказала: „Сей указъ не та-

„кого роду, чтобъ его не льзя было оста-„вить; Она имѣетъ соизволеніе терпѣть „Езуитовъ, но не признаетъ Папской „буллы."

Сперва требовала Она, что бы Орденъ далъ Ей присягу въ вѣрности. Сіе было здѣлано въ самомъ скоромъ времени, и Ректоръ Станиславъ Черновичь отправился въ Петербургъ подтвердить подданство отъ имяни всѣхъ своихъ собратій. Римскій Дворъ чрезъ своего прежде бывшаго Нунціуса Галлетти, а потомъ чрезъ его послѣдователя настоятельно и съ великими угрозами требовалъ отъ Ордена повиновенія своей буллѣ. ЕКАТЕРИНА приказала съ Своей стороны чрезъ Губернатора увѣрить Орденъ въ Своемъ покровительствѣ и защищеніи. Она повелѣла, что бы и впредь безъ Ея соизволенія ни какой Папской буллы объ отрѣшеніи, ни другаго какого либо впредь случится имѣющаго отъ Римскаго Двора постановленія не принимать и не публиковать. Помянутый Архіепископъ Сестренцевичь въ тоже самое время приказалъ всѣмъ Примасамъ Ордена, что бы они никогда съ лишкомъ не отдалялись отъ мѣста своего пребыванія.

Не весьма удобное и легкое было дѣло защищать такой Орденъ, который имѣлъ во многихъ Государяхъ сильныхъ своихъ непріятелей, особливо когда въ самомъ Римѣ Испанскіе и Французскіе Посланники наблюдали бдительнымъ окомъ за симъ,

такъ сказать издыхающимъ уже тѣломъ. Не смотря на то Екатерина пребыла постоянна въ Своемъ намѣреніи, поелику оно клонилось къ пользѣ Ея подданныхъ. А сія то побудительная причина управляла всѣми Ея дѣлами. Хотя Папскій Нунціусъ, находившійся въ Варшавѣ по повелѣнію Двора своего, дѣлалъ безпрестанныя представленія противъ предпріятій нашей Монархини, до Езуитовъ касающихся, и подалъ нѣкоторыя ноты пребывавшему тогда въ Варшавѣ Министру нашему Графу Штакельбергу; но сіе было тщетно. Могилевскій Епископъ получилъ повелѣніе отъ Имяни Императрицы продолжать по прежнему всѣ духовныя обряды и избирать Новиціата. Папа съ своеи стороны всякими образами старался препятствовать сему постановленію, и не хотѣлъ подтвердить выбора Архіепископа Сестренцевича, и его Коадьютора Іезуита Бениславскаго. Онъ представлялъ Екатеринѣ причины своего несогласія, и между прочимъ говорилъ, что Епископа Могилевскаго потому онъ не подтверждаетъ, что сей не хотѣлъ обнародовать уставовъ церкви предписанныхъ въ Буллѣ; и всегда ему противился.

Какаго мнѣнія была Екатерина о Езуитахъ, сіе лучше всего можно видѣть изъ отвѣта Ея къ Папскому Двору. Она говоритъ, что причины, для коихъ Она защищала Орденъ, были столькожъ справедливы, сколько и убѣдительны, что Она хотѣла доставить воспитаніе Своимъ новымъ

подданнымъ; что всякаго добраго Государя должность есть стараться о просвѣщеніи всѣхъ находящихся подъ его покровительствомъ; что Она какъ Монархиня, ни когда не отступитъ отъ сего правила, по которому не зависимый Правитель не обязанъ ни кому давать отчета въ томъ, что онъ дѣлаетъ для блага государства, и что отъ туда же проистекаетъ правило не принимать и не слѣдовать чужимъ мнѣніямъ. Наконецъ стороною намѣкаетъ Она, что могла бы мстить за гоненія, которыя претерпѣвали Греки въ Бѣлоруссіи отъ господствующей тогда въ Польшѣ церкви, и что довольно одного Ея слова для того, что бы большую часть Польши соединить съ Греческою церковію. Сіи мысли сообщала Она Папскимъ Посланникамъ въ Вѣнѣ и въ Варшавѣ. — Наконецъ Святый Отецъ почувствовалъ сколь великую не выгоду для Римской церкви могутъ причинить его запрещенія и ссоры съ такою сильною Державою. И такъ писалъ онъ въ весьма учтивомъ тонѣ къ Екатеринѣ, что для него весьма прискорбно было слышать угрозы Россійскихъ Посланниковъ въ Вѣнѣ и въ Варшавѣ; — потомъ онъ старался оправдать свое запрещеніе такими причинами, которыя были важны для него, и заключаетъ письмо тѣмъ, что онъ не только соглашается на избраніе Епископа Могилевскаго и Езуита Бениславскаго въ предложенное Екатериною достоинство; но притомъ посылаетъ въ Россію своего Министра для удобнѣйшаго сохраненія всѣхъ

обрядовъ, обыкновенныхъ при посвященіи въ Архіепископа и Коадьютора. Между тѣмъ Езуиты еще до прибытія Папскаго Нунціуса получили позволеніе здѣлать выборъ въ главнаго Викарія. Въ сіе достоинство назначенъ былъ въ Полоцкой Коллегіи отецъ Черніевичь, а въ Коадьюторы его Гавріилъ Линковичь, который по смерти своего начальника заступилъ его мѣсто.

Такимъ образомъ возобновился и существовалъ сей Орденъ подъ щитомъ милосердыя и человѣколюбивыя Монархини. Покрытый Ею отъ нападеній цѣлой Европы, получилъ онъ право отправлять свободно всѣ духовные свои Уставы и обязанности по предписанію великаго своего учредителя. Езуиты, найдя на Сѣверѣ столь великую и сильную защитницу, притекли изъ отдаленнѣйшихъ странъ въ нѣдра щастливыя Ея Имперіи. Изгнанные изъ другихъ государствъ уничтожительною Папскою буллою поселились въ Полоцкѣ. Орелъ Россійскій покрылъ ихъ своими крылами, и хотя они по тѣмъ же самымъ причинамъ навлекли на себя Папскій гнѣвъ и уничтоженіе, для которыхъ сохранены въ Россіи обитающая ихъ собратія; однако при всемъ томъ Екатерина приняла ихъ съ Матернимъ попеченіемъ, доставивъ имъ нужныя убѣжища и защитивъ ихъ отъ всѣхъ гоненій и громовъ Ватикана. Екатерина терпѣла съ свойственнымъ Великой душѣ Ея мужествомъ безпокойства, обыкновенныя при новыхъ заведеніяхъ: Она вы-

слушивала всѣ просьбы, всѣ представленія Езуитовъ, устрояющихъ новый свой Орденъ. Толикое милосердіе и покровительство Императрицы, столько подѣйствовало на сей Орденъ, что онаго Члены изъ самыхъ отдалѣннѣйшихъ странъ, какъ то изъ Америки и другихъ земель стремились въ Россію. Екатерина имѣла при семъ случаѣ дальновидные планы, которые не меньше другихъ доказываютъ Материнское Ея попеченіе о подданныхъ. Езуиты обладали обширнѣйшими свѣденіями вовсѣхъ частяхъ учености; они учили всѣмъ искусствамъ и ремесламъ безъ изъятія; въ своихъ разсужденіяхъ изобра:‿али они чистую святую мораль, которая спасительна для всякаго человѣка: и это было главною причиною ихъ благоденствія въ Россіи. Мудрыя постановленія, которыя учредила Екатерина въ своемъ государствѣ, достаточны были для содержанія въ должномъ повиновеніи сего Ордена; они обуздывали его честолюбіе и власть толико возвысившуюся въ другихъ земляхъ; искореняя злоупотребленія Екатерина умѣла сдѣлать его толико полезнымъ.

1785 ГОДЪ

По премудромъ установленіи Екатериною въ Имперіи Ея Народныхъ Училищъ, и по открытіи въ Санктпетербургѣ Главнаго Народнаго Училища, Ея Величество 2 Генваря благоволила осчастливить оное Высочайшимъ Своимъ посѣщеніемъ. По

прибытіи въ оное въ 10 часовъ утра, и по вступленіи въ Четвертый классъ состоявшій изъ Студентовъ, къ должности Учителей приготовляемыхъ, обучавшій въ семъ Училищѣ Россійскому слогу Профессоръ Сырейщиковъ имѣлъ щастіе говорить Ея Императорскому Величеству слѣдующую речь:

„*Всемилостивѣйшая Государыня!*

„Россія подъ благословенною Державою Вашего Императорскаго Величества, зря себя увѣнчанну толикою славою, что оныя кромѣ Матерней любви къ ней Вашей, ни что не превосходитъ, съ благоговѣніемъ признаетъ, что Царствованіе Вашего Императорскаго Величества есть знаменіе благодати Божіей, на нея низпосылаемыя. Сыны прославивъ ее извне силою оружія, славятся о Царѣ своемъ; внутри наслаждаяся благоденствіемъ, чрезъ мудрые законы Ваши утвержденнымъ, благословятъ Владычицу свою. И се! щедрота Вашего Императорскаго Величества учрежденіемъ сего и сему подобныхъ Училищъ, отверзаетъ Россійскому народу дверь къ просвѣщенію, имѣющему толь тѣсный союзъ съ истиннымъ блаженствомъ человѣческимъ. Се! пріемлемый отъ мудрости Твоея свѣтъ ученія, изострить не скудныя таланты природы въ сынахъ Россійскихъ, и учинитъ ихъ способными начертать божественныя добродѣтели великія души Твоея въ книгѣ вѣчности безсмертнымъ Россійскимъ словомъ. Труждающіяся же въ семъ наукъ

обиталищѣ не престанутъ благословлять вожделѣнный для насъ день сей, возглашая со Псаломникомъ: *и посѣти виноградъ сей его же насади десница Твоя.*" По прочтеніи речи сей, начаты были Профессорами обыкновенные ихъ лекціи. Пробывъ въ семъ классѣ болѣе получаса, соизволила Монархиня вступить въ Третій, изъ сего во Вторый, и наконецъ въ Первый классъ, въ которыхъ такъ же во всѣхъ благоволила по нѣскольку времяни слушать ученія, юношеству преподаваемаго. Изъ классовъ удостоила Монархиня пройти чрезъ покои, въ которыхъ жили содержащіяся на иждивеніи Короны Студенты. При отбытіи Императрица соизволила изъявить Высочайшее благоволеніе Свое какъ учащимъ, такъ и учащимся, и принять поднесенныя Тайнымъ-Совѣтникомъ Петромъ Васильевичемъ Заводовскимъ двѣ оды, въ семъ Училищѣ на знаменитый случай сей сочиненныя. Въ память же сего щастливаго событія, въ Четвертомъ классѣ, въ который первый Монархиня вступить изволила, вставлена въ стѣнѣ мраморная доска, съ сею золотыми буквами начертанною надписью: *и посѣти виноградъ, его же насади десница Твоя.* 1785 Генваря 21.

Екатерина прилагая неусыпное стараніе наивящше утвердить благосостояніе Своихъ подданныхъ, признала во первыхъ достойнымъ простерть попеченіе Свое къ Россійскому Дворянству, имѣя въ памяти его заслуги, ревность, усердіе и непоколе-

бимую вѣрность Самодержцамъ Всероссійскимъ, Ея Величеству и Престолу оказанныя въ наисмутнѣйшія времена, какъ въ войнѣ, такъ и посреди мира, и движима будучи Матернею Любовію и отличною признательностію къ Россійскому Дворянству утвердила 21 Апрѣля въ день рожденія Своего въ память родовъ для пользы Россійскаго Дворянства жалованную Грамоту на права и преимущества онаго. А въ тотъ же день восхотѣла данные Городамъ, ихъ Обществамъ и Членамъ сихъ Обществъ выгоды и преимущества подтвердить жалованною Грамотою, узаконивъ оныя въ Городовомъ положеніи.

Главнѣйшія статьи данной Дворянству Грамоты суть слѣдующія: Благородное Дворянское достоинство наслѣдственно есть; Дворянинъ Дворянское свое достоинство сообщаетъ женѣ своей; Дворянинъ сообщаетъ Дворянское свое достоинство дѣтямъ своимъ наслѣдственно. — Да не лишится Дворянинъ или Дворянка Дворянскаго достоинства, буде сами не лишили себя онаго преступленіемъ. Преступленія же, основанія Дворянскаго достоинства разрушающія, какъ то: 1 нарушеніе клятвы, 2 измѣна, 3 разбой, 4 воровство всякаго рода, 5 лживыя поступки, 6 преступленію законамъ слѣдовать имѣетъ лишеніе чести и тѣлесное наказаніе. 7 Буде доказано будетъ, что другихъ уговаривалъ, или научалъ подобныя преступленія учинить. Дворянка вышедшая за мужъ за не Дворя-

нина, да не лишится своего состоянія; но мужу и дѣтямъ не сообщаетъ она Дворянства. Безъ суда да не лишится благородный Дворянскаго достоинства, чести, имѣнія. Благородный судится Дворянскимъ судомъ. Дворянинъ не лишается Дворянства, или чести, или жизни безъ Сената и конфирмаціи Императорскаго Величества. Всякаго рода преступленія, кои чрезъ десять лѣтъ не здѣлались гласны и по онымъ производства не было, оставлены безъ производства. Благородные изъемлются отъ тѣлеснаго наказанія. Съ Дворянами служажими въ нижнихъ чинахъ въ войскахъ, поступать во всѣхъ штрафахъ, такъ, какъ поступается съ Оберъ-Офицерскими чинами. — Подтверждена Дворянству вольность и свобода. Подтверждено дозволеніе благороднымъ находящимся въ службѣ, продолжать оную или просить увольненія отъ службы. Подтверждено дозволеніе вступать въ службы прочихъ Европейскихъ союзныхъ съ Россіею Державъ, и выѣзжать въ чужіе краи. — Когда служба Дворянская общему добру нужна и надобна, всякой Дворянинъ обязанъ по перьвому позыву не щадить ни труда ни самаго живота для службы государственной. Благородный бывъ первымъ пріобрѣтателемъ какого имѣнія, имѣетъ власть и волю благопріобрѣтенное имъ имѣніе дарить, или завѣщать, или въ приданые или на прожитокъ отдать, или передать, или продать. Наслѣдственнымъ же имѣніемъ да не распоряжаетъ инако, какъ законами предписано. Наслѣд-

ственное имѣніе да не конфискуется за преступленіе. Запрещается самовольное или насильное отнятіе или раззореніе имѣнія Благороднаго. Подтверждено право покупать Дворянство. — Подтверждено право оптомъ продавать деревенское произращеніе. Благороднымъ дозволено имѣть фабрики по деревнямъ. Благороднымъ дозволено въ вотчинахъ ихъ заводить мѣстечки и въ нихъ торги и ярморки съ вѣдома Генералъ-Губернаторовъ и Губернскихъ Правленій, и съ наблюденіемъ сроковъ ярморокъ со сроками въ другихъ окрестныхъ мѣстахъ. Благороднымъ подтверждено право имѣть или строить, или покупать домы въ городахъ, и въ оныхъ имѣть рукодѣліе. Буде благородный желаетъ пользоваться городовымъ правомъ, да повинуется оному. По деревнямъ домъ помѣщичій свободенъ отъ постоя. Благородный самолично изъемлется отъ личныхъ податей. Учреждена Дворянская Опека, которой поручено попеченіе о вдовахъ и сиротахъ, и имѣнія и дѣла ихъ. Дворянинъ безпомѣстной голоса не имѣетъ. Не служившіе и недослужившіеся Оберъ-Офицерскаго чина въ Собраніи Дворянства ни сидѣть, ни голоса имѣть, ни выбраны къ должностямъ быть не могутъ. — Кто получитъ воинской Оберъ-Офицерской чинъ, и не будетъ въ то время дѣтей, а есть прежде, и отецъ будетъ бить челомъ; тогда Дворянство давать одному сыну, о которомъ отецъ будетъ просить. Гражданскіе и придворные, которые въ рангахъ

не изъ Дворянъ, оныхъ дѣти не суть Дворяне. Не дѣйствительно въ воинской службѣ служащихъ, но равные чины имѣющихъ почитать за имѣющихъ лишь личное Дворянство, но не наслѣдственное, и сихъ не надлежитъ вносить въ родословную книгу; но буде дѣдъ, отецъ и сынъ имѣли чины приносящіе личное Дворянство, то потомству ихъ позволяется просить Дворянства дѣйствительнаго. Буде отецъ и сынъ имѣли чины приносящіе личное Дворянство, и пребывали двадцать лѣтъ въ службѣ безпорочно, то внуку позволяется просить Дворянства дѣйствительнаго.

Городоваго положенія главнѣйшія статьи суть слѣдующія: въ городѣ составить городовую обывательскую книгу, въ которую внести: вписавшихся въ Гильдіи, кои обьявятъ за собою капиталъ отъ 10,000 и до 50,000, того вписать въ первую Гильдію. Кто обьявитъ за собою капиталъ отъ 5000 до 10000 рублей того вписать во вторую Гильдію. Кто обьявитъ за собою капиталъ отъ 1000 до 5000 рублей, того вписать въ третью Гильдію. Такъ же внести вписавшихся въ цѣхи мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ различныхъ ремеслъ. Иногородныхъ и иностранныхъ Гостей, иныхъ Россійскихъ городовъ, или иныхъ государствъ, кои ради промысла или работы, или иныхъ ради мѣщанскихъ упражненій записались. Имянитыхъ Гражданъ, Ученыхъ, Художниковъ трехъ Художествъ, а имянно Архитекторовъ, Живописцовъ, Скулпторовъ и

Музыкосочинителей, всякаго званія и состоянія капиталистовъ, кои капитала отъ 50,000 руб. и болѣе за собою имѣютъ. Банкировъ, кои деньги переводятъ, и для сего званія капитала отъ 100,000 до 200,000 руб. за собою обьявятъ и проч. — Кто учинитъ Мѣщанину безчестіе словомъ или письмомъ, то обидчикъ повиненъ заплатить, сколько обиженный какъ казнѣ, такъ и городу платитъ тотъ годъ, какого бы то званія сбора ни было; за единый же ударъ рукою безъ инаго оружія, обидчикъ обиженному повиненъ платить вдвое; женамъ же обидчикъ повиненъ платить вдвое за безчестіе противъ мужей. Буде же жена сама платитъ подать, то обидчикъ повиненъ платить вдвое противъ ея и мужняго платежа. — Дѣтямъ женскаго пола обидчикъ повиненъ платить за безчестіе въ полы противъ отца, (мужеска пола дѣтямъ до 17 лѣтъ) совершеннолѣтнему же обидчикъ платитъ столько, сколько обиженный какъ казнѣ такъ и городу платитъ въ тотъ годъ, какого бы то званія збора ни было. Первой Гильдіи дозволено ѣздить по городу въ каретѣ парою. Первая Гильдія освобождается отъ тѣлеснаго наказанія. Второй Гильдіи дозволено ѣздить по городу въ каляскѣ парою. Вторая Гильдія освобождается отъ тѣлеснаго наказанія. Третей Гильдіи запрещено по городу ѣздить въ каретѣ, и впрягать зимою и лѣтомъ болѣе одной лошади. Имянитымъ Гражданамъ дозволено ѣздить по городу въ каретѣ парою и четвернею. Имъ позво-

лено имѣть загородные дворы и сады. Они свободны отъ тѣлеснаго наказанія. Внучатамъ ихъ, буде дѣдъ, отецъ и они имянитость безпорочно сохранили, дозволяется старшему послѣ тридцати лѣтъ отъ рожденія его, бывъ самому жизни безпорочной, просить Дворянства *).

*) Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I при вступленіи на Престолъ подтвердить изволилъ Городовое положеніе во всемъ его пространствѣ. А въ 1807 году Манифестомъ даровалъ и утвердилъ на вѣчныя времена Купечеству новыя выгоды, отличія, преимущества и новыя способы распространить и усилить торговыя предпріятія на означенныхъ въ томъ Манифестѣ правилахъ. Имъ позволено производить торги въ образѣ товарищества полнаго и на вѣрѣ Дворянамъ позволено соучастіе въ торговлѣ. Право торговли распространено на иностранное купечество въ Россіи пребывающее, которое раздѣляется на иностраннаго гостя и купца заѣзжаго. Иностранному гостю позволено ѣздить каретою въ двѣ и четыре лошади. Иностранному купцу заѣзжему позволено ѣздить парою и въ каретѣ. Купечеству 1 Гильдіи дозволено ѣздить въ каретѣ парою и четвернею, Купечеству первостатейному вѣрноподданному дозволено пріѣзжать ко Двору. Купечеству особенно первостатейному вѣрноподданному пожаловано право носить шпаги, а въ Русское платье одѣвающемуся сабли. На Министра Коммерціи возложено открыть бархатную книгу подъ названіемъ *Бархатная книга знатныхъ Купеческихъ родовъ*. Званіе Имянитыхъ Гражданъ для Купечества отмѣнено, а остается отличіемъ ученыхъ и Художниковъ на прежнемъ основаніи.

Въ семъ году Императрица предпринимала путешествіе по Волгѣ для обозрѣнія водяныхъ коммуникацій, снабжающихъ въ лѣтнѣе время Петербургъ съѣстными припасами. Путешествіе сіе предпринято было на особо приготовленныхъ для того баркахъ, кои и по нынѣ для достопамятности хранятся. На половинѣ дороги отъ Москвы, вздумалось Ея Величеству съѣздить на три или четыри дни въ сію древнюю Столицу. Она объѣхавъ сухимъ путемъ и водою около тысячи семи сотъ верстъ, и потомъ въ вожделѣнномъ здравіи возвратиться изволила въ Царское Село 5 Іюля того же года.

При возвращеніи изъ Москвы пришло Монархинѣ на мысль, чтобы Столицу сію снабдить всѣми нужными и полезными заведеніями. На сей конецъ писала Она изъ Клина къ Главнокомандовавшему тогда въ Москвѣ Генералу Аншефу Графу Якову Александровичу Брюсу слѣдующее: *Первое.* Больницы и Богадѣльни, для призрѣнія немощныхъ и способовъ къ пропитанію лишенныхъ, умножить въ числѣ людей сообразно многолюдству города. А дабы Приказъ Общественнаго Призрѣнія удобнѣе могъ имѣть подъ руками своими большую часть заведеній, попеченію его подлежащихъ, жалуемъ оному домъ, лежащій на выѣздѣ изъ города въ Преображенской слободѣ, гдѣ прежде была Адмиралтейская парусная фабрика, въ Новгородъ переведенная, совсемъ тамъ имѣющимся строеніемъ

и съ землею къ тому принадлежащею. *Второе*, Приказу Общественнаго Призрѣнія стараться завести тамъ кирпичный заводъ для умноженія своихъ доходовъ на пользу общую. *Третіе*, дабы Приказъ общественнаго призрѣнія былъ въ состояніи соорудить нужныя на томъ мѣстѣ зданія въ прибавку денежныхъ суммъ, въ вѣденіи его имѣющихся, жалуемъ ему собранныя отъ аукціонной продажи деньги, коихъ по запискѣ вашей показано 15,922 рубли. *Четвертое*, по всѣмъ частямъ города завести Школы Народныя, а сверьхъ того главное Народное Училише на основаніи отъ Насъ для всѣхъ Училищъ принятомъ и утвержденномъ, заимствовавъ потребныя наставленія отъ Коммисіи, о заведеніи Народныхъ Училищъ въ Имперіи заведенной. Впрочемъ Московскій Университетъ и Заиконо-Спасская Академія обязаны въ дѣлѣ семъ подать помощь всевозможную. *Пятое*, для умноженія городскихъ доходовъ на таковыя полезныя заведенія съ будущаго 1786 года причислить къ онымъ доходы съ торговыхъ бань, поступая въ употребленіи оныхъ по изданному отъ Насъ Городовому Положенію. *Шестое*, что принадлежитъ до требуемыхъ вами денегъ на исправленіе мостовъ образомъ прочнымъ, Мы не умедлимъ назначить оныя равно, какъ и на другія нужнѣйшія въ Столицѣ и по Московской Губерніи исправленія.

Изъ всѣхъ вышесказанныхъ благодѣтельныхъ Монархини установленій видѣли мы, сколь неусыпное попеченіе имѣла Она о благоденствіи подданныхъ Своихъ, видѣла однакожъ нерадящихъ о благѣ общемъ, въ отношеніи къ спокойному владѣнію каждаго собственностію ему принадлежащею. Почему для воздержанія разрушающихъ семейное согласіе и прекращенія ссоръ, распрей и ябѣды между участвующихъ въ дѣлежахъ имѣнія, Императрица опредѣлила отъ дня какъ настанетъ случай къ дѣлежу роду или семьѣ, въ коей имѣніе дѣлить слѣдуетъ, срокъ двухъ годовой, въ которомъ тотъ дѣлежъ окончанъ быть долженъ. Буде же въ которомъ родѣ и семьѣ по ябѣдѣ и неспокойству участвующихъ въ двухъ годовый срокъ дѣлежа окончить не могутъ, тогда взять Дворянское въ призрѣніе Дворянской опеки, а Мѣщанское въ призрѣніе городоваго Сиротскаго Суда; а Уѣздному Суду или Городовому Магистрату учинить дѣлежъ по законамъ; со всего же имѣнія взыскать шесть процентовъ на счетъ тѣхъ, кто ябѣдою и неспокойствомъ таковому медлѣнію причиною. Впрочемъ не запрещено къ окончанію раздѣловъ въ имѣніи и прежде двугодичнаго срока приступать.

Дабы истребить навсегда слова *Челобитье и Раба* употребляемые до того у насъ во всѣхъ родахъ сочиненій, Монархиня указала до изданія полной формы на всякія Канцелярскія бумаги, отъ сего вре-

мяни впредь вмѣсто подаваемыхъ челобитенъ, писать жалобницы или прошенія, въ коихъ вмѣсто *бьетъ челомъ*, ставить *приноситъ жалобу* или *проситъ Имярекъ*; въ присылаемыхъ же къ Ея Величеству письмахъ и реляціяхъ или донесеніяхъ, по окончаніи оныхъ, вмѣсто всеподданнѣйшаго раба, подписывать просто *всеподданнѣйшій*, или *вѣрный подданный*; равнымъ образомъ въ патентахъ, присяжныхъ листахъ и во всѣхъ прочихъ бумагахъ, гдѣ до сего слово *рабъ* включаемо было, вмѣсто онаго употреблять имя *подданный*.

Въ семъ году предположивъ Монархиня завести въ Имперіи Своей Университеты, опредѣлила для оныхъ сумму. Гражданство Санктпетербургское внесло въ Банкъ 31,276 руб. 60 коп., а къ сему числу Императрица повелѣла присоединить разныхъ суммъ 568,687 руб. 37 коп. Изъ процентовъ же со всей суммы на содержаніе тѣхъ Университетовъ, когда повелѣно будетъ, отпускать по 4½ процента. При сихъ Университетахъ назначила быть Медицинскому Факультету въ такомъ пространствѣ, колико то нужно для снабдѣнія обширной Имперіи Ея искусными врачами изъ природныхъ Россіянъ. *)

*) Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I въ 1803 году утвердилъ поднесенный Министромъ просвѣщенія докладъ о заведеніи Университетовъ кромѣ существующихъ уже въ Москвѣ, Вильнѣ и Дерптѣ, въ округѣ Санктпетербургскомъ, въ Казанѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Тобольскѣ, Устюгѣ

А доколѣ предположеніе сіе на самомъ дѣлѣ исполнится могло, Монархиня желая имѣть въ войскахъ своихъ и въ Губернскихъ Правительствахъ искусныхъ Докторовъ и Лекарей, препоручила жившему тогда въ Ганноверѣ Доктору Циммерману, обще съ находившимся въ то время въ Гамбургѣ Посланникомъ нашимъ Господиномъ Гроссомъ доставить таковыхъ для помѣщенія или въ армію или по главнымъ городамъ Ея Имперіи. Предоставя изъ нихъ Циммерману назначать таковымъ изъ нихъ пенсіи, кои имѣютъ великія достоинства, и всѣмъ вообще на проѣздъ въ пути деньги, и на сей конецъ повелѣла помянутому Гроссу платить принятымъ въ службу нашу Докторамъ и Лекарямъ такія суммы, какія Циммерманомъ опредѣлены имъ будутъ. Успѣхъ соотвѣтствовалъ намѣренія Монархини. Циммерманъ охотно принялъ предложеніе Ея, но испрашивалъ одного только позволенія Ея Величества въ томъ, смѣетъ ли онъ внушить въ нихъ надежду, что при помѣщеніи ихъ по горо-

Великомъ и другихъ, по мѣрѣ способовъ, какіе найдены будутъ къ тому удобными. Сверьхъ того учреждены Училища приходскія, Уѣздныя, Губернскія или Гимназіи. — А въ 1804 году Его Величество конфирмовалъ Уставы Университетовъ Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго, въ которыхъ должны быть: 1) Учебныя пособія; 2) Учительный или Педагогическій Институтъ; 3) Медицинской Клинической Институтъ; 4) Хирургической Клинической Институтъ; 5) Институтъ повивальнаго искусства.

дамъ и Губерніямъ потребуютъ ихъ на то согласія? и можетъ ли онъ просить учрежденную въ Столицѣ Медицинскую Коллегію о таковомъ снисхожденіи? — Наконецъ Императрица будучи довольна мѣрами, принятыми Господиномъ Циммерманомъ обще съ Посланникомъ Ея господиномъ Гроссомъ, который въ томъ ему содѣйствовалъ, писала первому изъ нихъ, что Доктора и Лекари имъ уже испытанные, не будутъ имѣть нужды въ испытаніи Медицинской Коллегіи; Монархиня отъ того ихъ увольняя, его Циммермана въ томъ уполномочивала. Поелику всѣ дѣла отлагательствъ не терпящія зависятъ у насъ отъ Правительства Губерніи, и имянно всякое опасеніе отъ моровой язвы. Наконецъ Г. Циммерманъ принялъ и доставилъ таковыхъ Докторовъ и Лекарей, пожелавшихъ вступить въ нашу службу двадцать четыре человѣка, которые при отправленіи изъ Петербурга осыпаны щедротами Екатерины, и тѣмъ человѣколюбіемъ, съ которымъ они помѣщены, каждый согласно съ его желаніемъ, и всѣ съ великою ихъ выгодою.

Между тѣмъ Геній Россіи оказалъ новый залогъ своего попеченія о благоденствіи Ея, приращеніемъ Императорскаго Дома чрезъ разрѣшеніе отъ бремяни Великой Княгини Великою Княжною Еленою Павловною.

Съ наступленіемъ Двадцать Пятаго лѣта Царствованія Ея Величества, про-

*

стерла Она дѣятельную щедроту во благо сыновъ отечества. — Свойственная Ей ревность о возвышеніи благосостоянія Имперіи заставила Ея вникнуть съ особливымъ тщаніемъ въ устроеніе Государственнаго Хозяйства, и распорядить оное таковымъ образомъ, что изъ внутреннихъ долговъ Государства, учинившихся отъ веденной войны, отъ умноженія морскихъ и сухопутныхъ силъ *) отъ знатной прибавки Государственнаго Стата **) и чрезъ многочисленные расходы, которыхъ требовали вновь основанные города и другія всѣмъ видимыя Ея Величества предпріятія ко внутренней выгодѣ и на безконечную пользу Государства, за опредѣленіемъ ихъ уплатъ, и за отдѣленіемъ на не предвидимые надобности пятнатцати милліоновъ, къ которымъ ежегодныя суммы пріобщаясь умножать будутъ сей запасъ, не оставалось въ то время болѣе шести милліоновъ шести сотъ тысячь рублей долгу Государственнаго, на уплату которыхъ назначивъ точныя суммы, повелѣла съ слѣдующаго 1787 года по милліону рублей на годъ производить, дабы въ половинѣ 1795 года весь долгъ сей былъ совершенно заплаченъ.

*) Съ 1763 по 1787 годъ армія наша умножена вмѣсто 174.724 до 263,662, однихъ сухопутныхъ кромѣ морскихъ силъ.

**) Когда Екатерина приняла Правленіе, во всемъ Государствѣ было только 16 Губерній, изъ коихъ Петръ I оставилъ 10, да Его Преемниками прибавлено 6; Екатерина же оставила 48 Намѣстничествъ.

При распоряженіи таковомъ узрѣла Она средство подать благотворительное вспоможеніе подданнымъ, а наипаче Дворянству, отъ коего, яко отъ надежнѣйшей подпоры Престола, Монархиня и Ея Предки зрѣли всегда знаменитыя услуги. Въ таковомъ намѣреніи для облегченія долговъ и самой нужды приводящей къ онымъ, въ залогъ же Монаршей милости и Матерней любви къ своему народу, изъ указныхъ шести процентовъ сложила одинъ, повелѣвъ дабы на будущее время ни казна, ниже кто либо изъ частныхъ людей во всемъ Государствѣ не взимали больше, какъ пять процентовъ отъ ста.

Возвышая Ея Величество сильно Свое пособіе на обузданіе лихвы, въ помощь общимъ нуждамъ и къ сохраненію Дворянскаго имѣнія въ ихъ родахъ, а дабы такъ же города и ихъ жителей поставить въ состояніе не зависѣть отъ ссудъ иностранныхъ, чѣмъ до селѣ стѣснялася торговля и самыя ихъ въономъ соображенія, учредила Монархиня въ Столицѣ Своей Святаго Петра градѣ новый заемъ денежный, наименовавъ оный *Государственнымъ Заемнымъ Банкомъ*. Въ оный повелѣла Она отпустить на раздачу въ займы для Дворянства 22,000,000, да для городовъ 11,000,000 рублей *), съ размѣромъ таковымъ, дабы

*) Хотя въ Манифестѣ изданномъ 28 Іюня о учрежденіи Государственнаго Заемнаго Банка, раздачу 11,000,000 городамъ предположено было от-

Дворяне учинившіе изъ сихъ денегъ заемъ, платили ежегодно по пяти процентовъ, да по три въ уплату капитала, и первые въ теченіи двадцати, а города въ теченіи двадцати двухъ лѣтъ по 4 процента и по 3 въ капиталъ, выплатили такимъ образомъ весь заемный капиталъ.

Напримѣръ, кто занялъ бы сто тысячь рублей, по прошествіи перваго года заплатитъ пять тысячь рублей процентовъ и три тысячи рублей уплаты капитала, на другой годъ какъ дѣйствительный долгъ на ономъ состоять будетъ въ въ девяностѣ семи тысячахъ рубляхъ, то и заплату учинитъ процентовъ 4850 руб., а 3150 рублей платитъ долгу, которые обѣ суммы составятъ восемъ процентовъ первоначальнаго капитала; и такъ платя каждый годъ процентовъ менѣе по соразмѣрности уменьшающагося дѣйствительнаго долга, уплачиваетъ болѣе капитала или долга своего, ибо проценты уменьшаются не въ числѣ, а въ суммѣ.

Число банковыхъ ассигнацій ограничено не свыше ста милліоновъ рублей; вѣрность же и исправность Заемнаго и Ассигнаціон-

крыть чрезъ шесть мѣсяцовъ послѣ раздачи Дворянству, для того, дабы собрать нужныя о сихъ займахъ къ соображенію свѣденія; но открывшаяся въ слѣдующемъ 1787 году съ Портою Оттоманскою война, заставила Императрицу обратить оныя на военныя издержки.

наго Банковъ обезпечена была ручательствомъ Императорскаго Величества.

Банку Заемному повелѣно отдавать Дворянству свои деньги на закладъ единственно недвижимаго имѣнія, полагая крестьянина въ сорокъ рублей. Всѣ крестьяне Великороссійскіе, Малороссійскіе, Слободскіе, Екатеринославскіе, Бѣлорусскіе Лифляндскіе, Естьляндскіе, Эзельскіе и Финляндскіе наравнѣ принимаются въ Банковый залогъ по послѣдней ихъ переписи. Заемный Банкъ раздаетъ деньги въ займы по тысячѣ рублей, имѣющіе же нужду меньше тысячи получаютъ изъ денегъ по Губерніямъ въ пользу Приказовъ Общественнаго Призрѣнія раздаваемыхъ. По прошествіи займу четырехъ лѣтъ, возвращалась изъ Банковаго залога часть заложеннаго имѣнія сразмѣрно внесенному въ уплату капиталу. При займѣ изъ Банка денегъ, заниматель долженствуетъ представить оному письменное удостовѣреніе отъ Палаты Гражданскаго Суда той Губерніи, гдѣ состоитъ имѣніе въ залогъ представляемое, что оное принадлежитъ заимщику. — Дозволено было вносить долгъ и прежде истеченія двадцатилѣтняго срока, въ восемъ, въ двенадцать и шестнатцать лѣтъ. Сіи же суммы, которые взносились прежде срока двашцатилѣтняго, Банкъ вновь просящимъ заемщикамъ раздавалъ уже на не полные двадцать лѣтъ, но помѣрѣ сроковъ, какъ оные взносимы были, то есть, естьли вступали чрезъ восемь

лѣтъ, то на двенадцать; буде чрезъ двенадцать, то на восемь; ежели же чрезъ шестнадцать, то на четыре года, ограничиваясь точно отъ перваго займа дватцатилѣтнимъ срокомъ, который положенъ былъ обороту всего Банковаго капитала. Проценты съ заимщиковъ получались не при выдачѣ денегъ, но по прошествіи года. — Дозволено всякому отдавать свои капиталы въ Заемный Банкъ для приращенія и обезпеченія со стороны Императорскаго Величества въ вѣрномъ возвращеніи таковыхъ капиталовъ по требованіямъ хозяевъ. Заведена при Заемномъ Банкѣ Страховая Экспедиція на домы, фабрики и заводы каменныя, цѣною въ три четверти противъ того, какъ городовыми оцѣнятся цѣновщиками, въ чемъ ихъ оцѣнку подлинникомъ надлежало подавать Городовой Думѣ, а отъ оной потому имѣть представленіе въ Банкъ. — Естьли бы домъ, фабрика или заводъ згорѣли, или подобнымъ тому случаемъ истребились, Банкъ долженствуетъ учинить хозяину заплату той суммы, въ которой оные приняты были на страхъ; а всякій хозяинъ за таковое отъ Банка на его имѣніе вѣрное обезпеченіе, обязанъ платить Банку въ началѣ каждаго года по полтара процента съ таковой суммы, въ которой застраховано въ ономъ его имѣніе. А потому запрещено всякому въ чужія государства домы или фабрики здѣшніе отдавать на страхъ, и тѣмъ вывозить деньги во вредъ или убытокъ государственный. Банкъ принимая отъ заимщиковъ

Дворянъ домы въ городахъ каменные, заводы и фабрики въ свой закладъ, деньги выдавалъ подъ оные потому, во что они вѣрными оцѣнщиками цѣнятся; но токмо тѣ, которые на страхъ въ сей же Банкъ отдаются. — Ассигнаціонному Банку дозволено завести Монетный Дворъ. Дозволено оному для выгоды торговли и въ пользу его производить есконтъ или учетъ векселямъ, принимая вексели какъ биржевые, такъ и переводные изъ внутри Государства сюда присылаемые, платя наличными деньгами и удерживая за то не выше полупроцента на мѣсяцъ. Ассигнаціонный Банкъ получаемыми имъ отъ торговли серебреными деньгами долженствуетъ пособствовать торговлѣ въ удержаніи курса соразмѣрно между мѣдною и серебреною монетою. Сверьхъ существовавшихъ съ начальнаго учрежденія Ассигнаціоннаго Банка 100, 50 и 25 рублевыхъ ассигнацій, каковыхъ достоинствъ и вновь были въ публику выпущены, съ другимъ однако же штемпелемъ и на вновь изобрѣтенной бумагѣ, установлены были еще 10 и 5 рублевыя Ассигнаціи. А за таковымъ распоряженіемъ учрежденный въ 1754 году Московскій для Дворянства Банкъ уничтоженъ, а таковый же Санктпетербургскій принялъ наимянованіе *Государственнаго Заемнаго Банка.*

При размѣнѣ прежнихъ ассигнацій въ публикѣ обращавшихся на вновь установленныя, Ассигнаціонный Банкъ пріобрѣлъ отъ потери ихъ въ народномъ обращеніи

чрезъ 18 лѣтнее существованіе оныхъ прибыли въ капиталѣ 215,525 руб.

Хотя вновь выпущенныя въ народное обращеніе разныхъ достоинствъ ассигнаціи составлены были въ особо учрежденной для сего при Сенатѣ Коммиссіи и совсѣмъ изъ другаго состава бумаги, могли однакожъ составъ сей бумаги проникнуть и дѣлать въ ущербъ казны фальшивые ассигнаціи. Въ семъ злоупотребленіи бывъ изобличены отставный бывшихъ морскихъ солдатскихъ баталіоновъ Капитанъ Фрейденбергъ и бывшій въ иностранной службѣ Подпорутчикъ Баронъ Гумпрехтъ, соучастниками же Гумпрехту, въ томъ его злодѣяніи иностранцы Арнольдъ Гунтлахъ, Теодоръ Диргеймъ, да изъ иностранцовъ же отставный Лейбъ-Гвардіи коннаго полку Капралъ Іоганъ Алле; изъ нихъ Фрейденбергъ и Гумпрехтъ лишены чиновъ и Дворянскаго достоинства, потомъ публично въ Петербургѣ заклеймены имъ подъ висѣлицею каждому обѣ руки первыми буквами словъ: *воръ и сочинитель фальшивыхъ ассигнацій*, и вмѣсто смертной казни сосланы вѣчно въ Нерчинскъ въ каторжную работу. Соучастникамъ же Гумпрехту въ его злодѣяніи по мѣрѣ ихъ преступленія, Гунтлаху и Диргейму по приговору Уголовной Палаты учинено наказаніе кнутомъ и съ вырѣзаніемъ ноздрей и заклейменіемъ указныхъ литеръ, вмѣсто смертной казни отосланы вѣчно въ каторжную работу, а Алле безъ наказанія высланъ за границу.

Умножившаяся въ Государствѣ нашемъ внутренняя и внѣшняя торговля, и тщаніе распространить оную паче, а для нее и всѣ промыслы народные, подвигли Премудрую Государыню нашу избрать къ тому средство издавна въ другихъ благоучрежденныхъ государствахъ употребляемое и великую въ торговыхъ оборотахъ пользу приносящее.

Ради того „что въ толь обширной „Имперіи, какова есть Россія *), не можно „кажется довольно подать способовъ къ „обращенію денегъ, отъ котораго много „зависятъ благоденствіе народа и цвѣту-„щее состояніе торговли, — что тягость „мѣдной монеты одобряющая ея собствен-„ную цѣну, отягощаетъ ея же обращеніе; „— что дальній перевозъ всякой монеты „многимъ неудобностямъ подверженъ; — „что великій недостатокъ есть въ томъ, „что нѣтъ еще въ Россіи такихъ учреж-„денныхъ мѣстъ, которыя бы чинили над-„лежащія денегъ обороты, и переводили бы „всюду частныхъ людей капиталы безъ „малѣйшаго замедлѣнія и согласно съ поль-„зою каждаго.“ Въ 1768 году учреждены (какъ о томъ на своемъ мѣстѣ сказано) въ Санктпетербургѣ и Москвѣ, а потомъ и въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ Ассигнаціонные Банки и Конторы, изъ коихъ выпущены

*) Точныя слова Высочайшаго Манифеста объ Ассигнаціонныхъ Банкахъ.

въ народъ ассигнаціи, представляющія монету Россійскую.

Пользы отъ сего изобрѣтенія во внутреннихъ денежныхъ оборотахъ оказались тотчасъ весьма знамениты и отъ облагодѣтельствованнаго народа пріобрѣли Всемилостивѣйшей Государынѣ величайшую благодарность. Во все почти время существованія первыхъ ассигнацій платили за нихъ взаимно, отдавая мѣдныя деньги по 2 и по 3 копѣйки на сто промѣну; самыя золотыя и серебреныя не были имъ предпочтены, ибо въ пересылкахъ составляли такъ же неудобство и тягость. Со времени введенія оныхъ начала производиться на нихъ же и внѣшняя торговля, и тогдаже принято общимъ правиломъ, чтобъ налагать на ассигнаціонный рубль одинъ только процентъ противъ серебрянаго рубля. — Условное сіе правило продолжалось долго, такъ какъ бы торговля шла по прежнему на одной серебреной монетѣ.

Тѣже причины и тоже Матернѣе Самодержицы нашей о благѣ народномъ попеченіе преклонили Ея, какъ выше сказано, въ семъ году перемѣнить видъ ассигнацій, и умножить число оныхъ до 100 милліоновъ рублей, какъ о томъ въ Высочайшемъ Манифестѣ обьявлено: „Признавая, что „трудолюбіе и рукодѣліе наиболѣе въ тѣхъ „только мѣстахъ процвѣтать и достигнуть „совершенства могутъ, гдѣ народъ въ пол-

„номъ удовольствіи, ибо всюду привлекаетъ „людей изобиліе денегъ, и сіи пріемлются „за цѣну всѣхъ вещей.“

Совершилась истинна, что толь знатноеумноженіе денегъ привело обороты оныхъ въ сильное движеніе, но не разбудило безпечности народной, и ни чего почти рукодѣлій и торговли внѣшней не усугубило. Что обороты денежные употреблены были только на торговлю внутреннюю и на роскошь, служитъ тому доказательствомъ послѣдовавшее тогда же не равновѣсіе торговли нашей съ иностранными, и примѣтный упадокъ съ того же года вексельнаго курса. — Но ежели бы, согласно съ премудрымъ предположеніемъ обращены были великія оныя денежныя пособія Дворянствомъ на земледѣліе и промышленность рукодѣльную, а Купечествомъ на усиленіе торговли внѣшнія, — Ежели бы отъ упадка торговли и курса не послѣдовало тогда же истеченіе изъ государства золотыхъ и серебреныхъ денегъ; — ежели бы не допущены были въ томъ же году иностранцы торговать во всей Россіи въ розницу въ лавкахъ своихъ, и скупать по деревнямъ наши товары изъ первыхъ рукъ; а чрезъ то умножая ввозъ своихъ роскошныхъ и прихотливыхъ товаровъ, цѣну на нихъ возвышать, а нашу унижать. — Ежели бы не устрашила можетъ быть наимянованная сумма ассигнацій народъ и не заставила крестьянство возымѣть къ нимъ недовѣріе, и для того хранить въ кубышкахъ

своихъ серебреные деньги, не выпуская оныя ни за какій промѣнъ; — ежели бы не разліялись ассигнаціи въ толикомъ множествѣ и вдругъ какъ чрезъ раздачу Дворянству двадцати двухъ милліоновъ рублей въ займы на двадцать лѣтъ, такъ и другими каналами, то можно твердо увѣрить, что не впалибы они въ толикое униженіе, въ какомъ видѣли ихъ въ продолженіи трехъ или четырехъ годовъ отъ рожденія, не платили бы сбывая съ рукъ ассигнаціи сіи на мѣдныя промѣна по 5 а инде по 10 на сто, не учинились бы толь рѣдки и деньги мѣдныя . . . можетъ быть такъ же спрятанныя крестьянами, — не возымѣли бы иностранцы прибыли извлекать изъ Россіи монету золотую и серебреную, не превзошелъ бы промѣнъ оныя до толикой чрезвычайности; — и напослѣдокъ не распространилась бы роскошь вредная, и не возрасла бы толь надъ мѣру на товары иностранные и всѣ вещи собственные дороговизна.

Ни кто не можетъ опорочить выпускъ оныхъ ассигнацій Банковыхъ, ибо всякій удостовѣренъ въ сей истиннѣ, что по всюду привлекаетъ людей изобиліе денегъ, — что для внутренней торговли и издержекъ не только не нужны золотыя и серебреныя деньги, но даже и всякая монета, существующая, и что каждая вещь избранная къ тому единогласнымъ условіемъ можетъ служить изъявительнымъ знакомъ имѣній и това-

ровъ*), но только надлежитъ представить здѣсь картину стекшихся ко вреду ихъ, и прозорливость человѣческую превосходящихъ обстоятельствъ, а отъ того не избѣжныхъ и послѣдствій. Разсужденіе сіе не относится къ уменьшенію числа ассигнацій, но есть одна и таже цѣль, да сократится роскошь, да поставлены будутъ въ равновѣсіи привозъ и вывозъ товаровъ. Тогда не только не вредно, но паче полезно будетъ великое множество легкой монеты, и обращенная въ достодолжное употребленіе принесетъ она тотъ плодъ, котораго Милосердая Матерь наша толь ревностно желала.

Благопромыслительный умъ Великія Екатерины изобрѣлъ новое къ благосостоянію подданныхъ Ея средство, раздачею какъ выше сказано Дворянству на человѣколюбивыхъ полегкости роста условіяхъ 22 миллионовъ на 20 лѣтъ и 11 миллионовъ на 22 года городамъ.

Намѣреніе и божественная мысль Государыни Премудрой состояло въ томъ един-

*) Сіе относится къ торговлѣ внутренней; но какъ Государство наше состоитъ въ тѣсной и знаменитой связи политической со всѣмъ свѣтомъ, и также въ немалой связи по торговлѣ внѣшней, то кажется и нужно для внѣшнихъ издержекъ и торговъ не весьма унижать содержаніе чистаго золота и серебра въ монетѣ противъ числительной цѣны ея, ибо легатура хотя имѣетъ такъ же цѣну, пропадаетъ туне, а иностранцы ни чего за нее не платятъ.

ственно, чтобъ освободить Дворянъ изъ рукъ лихоимцевъ, и даровавъ легкую ссуду поощрить помѣщиковъ къ поправленію земледѣлія ихъ, и распространенію торговли земнородными произведеніями: ибо се суть премудрыя Манифеста Ея слова: „Земле„дѣліе есть первый источникъ богатства, „и аки сосцы питающіе все Государство, „много подаетъ изобилія симъ прилежаніе „къ оному; но еще больше пользуютъ боль„шіе же самой земли задатки, нужны день„ги, дабы скотъ, строенія и рукодѣлія по„требныя къ тому запасти: Мы для сего „наипаче ихъ и дадимъ, дабы всякъ хозяинъ „имѣя оные за малые проценты, и выпла„чивая свой долгъ легчайшимъ образомъ, „былъ въ состояніи (легче) учредить свои „земли, и отъ во все не плодныхъ или ма„лый плодъ дающихъ, произвести себѣ при„быль и составить непремѣнный навсе„гда доходъ своему дому. — Уязвляетъ „чувствительность и сродное Намъ Ма„тернее сердоболіе, что и самая вредная „лихва не истребляется въ частныхъ лю„дяхъ, но паче умножаетъ и питаетъ оную „вышеупомянутая причина, ибо къ предъ„осужденію благонравія и любви ближнему „суть еще лихоимцы, и есть страждущіе „отъ долговъ роды.“ Напослѣдокъ „въ по„мощь общимъ нуждамъ, къ сохраненію „Дворянскаго имѣнія въ сихъ родахъ, ко„торое чрезъ долги переходитъ въ чужіе „и больше займодавцевъ руки, приводитъ „лишившихся оныхъ въ упадокъ.“

Но чтожъ послѣдовало? — благое вспомоществованіе сіе обратили большая часть Дворянъ въ сущую себѣ погибель, и всѣмъ соотечественникамъ въ тяжкій вредъ: ибо многіе заняли знатные суммы на оплату долговъ, не столько единоземцамъ, сколько иностраннымъ промышленникамъ, толико расплодившимся въ обѣихъ Столицахъ; многіе заплативъ малые долги, остатки проиграли; другіе взявъ на поправленіе домостроительства, употребили на роскошь и мотовство; нѣкоторые построили или въ иномъ вкусѣ избрали домы; не великое число благомысленныхъ купили деревни, дабы умножить доходы свои, однакожъ не земледѣліемъ и скотоводствомъ, но легкою пашнею оброками *). Въ истинную же пользу обратили себѣ займы сіи новопроизшедшіе изъ Купцовъ Дворяне, кои тѣмъ усилили достояніе свое въ ущербъ достоянія всего сословія Дворянскаго, прикупивъ большое число деревень и душъ такихъ людей, изъ статьи коихъ сами они на канунѣ вышли. И вотъ какъ употреблено во зло наилучшее намѣреніе Монаршее, и какъ пекутся нѣкоторые Дворяне сохранять имѣніе въ рукахъ своихъ!

Не дерзновенно и не ложно сказано, въ погибель, ибо являлились уже примѣт-

*) Не сомнѣваюсь, чтобъ изъ множества Дворянъ не нашлось такихъ, кои по точному изображенію Манифеста займы свои не употребили; но количество ихъ безпристрастному исчисленію читателей оставляю.

ные того слѣды. Заплатившіе старые долги свои, проигравшіе, промотавшіе домы не приносящіе возврата, или на все сіе по частямъ употребившіе заемъ свой, вскорѣ нашлись не въ состояніи платить и легкихъ процентовъ, съ лишкомъ однакожъ по 3 руб. съ каждой ревижской души причитающихся. Уже многіе учинились таковыми, и имѣнія ихъ вошли въ Опеку. Но что послѣдовать можетъ далѣе? . . . Отвратимъ сострадательные взоры.

Можетъ быть отъ назначенныхъ въ раздачу городамъ 11,000,000 произошла бы и лучшая польза: ибо начертаніе щедрой руки гласитъ тако: „и дабы такъ же наши „города и ихъ жителей поставить въ со„стояніе не зависѣть отъ ссудъ иностран„ныхъ, чѣмъ доселѣ стесняется торговля „и самыя ихъ въ оной соображенія.“ Но война и нужды государственные лишили ихъ сего предъуготованнаго благодѣянія Монаршаго и чаятельно воспятили наилучшему дѣйствію благоучрежденныхъ ссудъ Банковыхъ.

Въ послѣдствіи времяни пользовались Дворяне займами изъ бывшихъ своихъ же денегъ. Въ восьмилѣтнюю Банковую сумму внесли иностранные Купцы до 4,000,000 руб., скопленныхъ ими отъ пріобрѣтенія выгодной торговли, отъ платежа долговъ Дворянами и проч. кои занимая сіи вновь употребляли на платежъ процентовъ за прежнія долги Банковыя, или на подобныяжъ

перьвому издержки. Не служитъ ли сіе новымъ доказательствомъ, что нѣкоторые изъ знаменитаго Дворянства Россійскаго щитаютъ за помраченіе знатности своей сойти до Мѣщанской бережливости, а тѣмъ меньше унизить себя мужицкимъ прилежаніемъ къ земледѣлію и заведеніемъ мануфактуръ стать въ рядъ съ фабричными? — Не явственно ли, что умноженіе на себя долговъ почитаютъ они единственнымъ и благороднѣйшимъ промысломъ.

Вносимые иностранцами въ Банкъ капиталы, и возвращаемые почти въ тожъ же день, когда потребуютъ, умножаютъ такъ же вредъ государственный. Понеже чрезъ то управляютъ они курсомъ, обладаютъ торговлею и установляютъ цѣны товарамъ нашимъ по произволу, а сверьхъ того уносятъ изъ отечества нашего и по 4½ процента платимыя Россійскимъ Дворянствомъ.

Я обращаюсь паки къ политическимъ произшествіямъ. Кончина Короля Прусскаго Фридерика II въ семъ году послѣдовавшая, произвела различныя впечатлѣнія на Императора Іосифа. Его условія при свиданіи съ Фридерикомъ въ Нейсѣ, казались совсѣмъ позабытыми, коль скоро вступилъ на тронъ Фридрихъ Вильгельмъ. Людовикъ XVI и Фридерикъ II не весьма явили себя снисходительными чрезъ свои поступки при спорѣ за Шельду и проэктѣ касательно промѣна Баваріи. Однако преж-

де ожидаемое всѣми, что при перемѣнѣ Правленія въ Берлинѣ, Силезія содѣлается предмѣтомъ новаго позорища, не воспослѣдовало. — Но паче казалось, что Іосифъ тѣмъ тверже намѣревался прилѣпиться къ новому Прусскому Монарху, дабы чрезъ то дать примѣтить остуду свою къ Версаліи, а частію отвлечь отъ нея и Пруссію; однако Берлинскій Дворъ казался не внемлющимъ, и твердо вознамѣрившимся послѣдовать планамъ Фридерика II противъ Іосифа, стараясь сколь можно о пріобрѣтеніи съ Россіею тѣсной дружбы. Съ Екатериною Іосифъ заключилъ торговый трактатъ, а чрезъ то совершилъ одинъ изъ важнѣйшихъ и величайшихъ своихъ проектовъ, доставившій взаимныя весьма великія выгоды подданнымъ обѣихъ Державъ. — Монархиня наша путешествуя много разъ по своему государству: предприняла въ слѣдующемъ году путешествіе въ нынѣшнюю Таврію, чтобы излить благодѣянія на новыхъ Своихъ подданныхъ, которые до сихъ поръ были подъ другимъ правленіемъ и подъ другими законами. Желая привлечь ихъ къ Себѣ больше кротостію и великодушіемъ, которыя дышали изъ всякаго Ея учрежденія, рѣшилась Она посѣтить ихъ собственною Своею Особою *), тогда, когда

*) Монархиня предпріявъ сіе путешествіе, увѣдомляла объ отъѣздѣ Своемъ Доктора Циммермана, съ которымъ Она изволила имѣть о многихъ важныхъ предмѣтахъ переписку. На сіе отвѣтствовалъ онъ Монархинѣ слѣдующее: „Наступающее дальнее путешествіе Самодер-

сей край приведенъ былъ въ безопасное отъ непріятеля состояніе, и устроено было тамъ судопроизводство на основаніи Высочайшихъ Учрежденій. Херсонь и Севастополь стали умножать число военныхъ кораблей, и торговля начала приносить ожидаемые плоды. Такимъ образомъ Она оставила Резиденцію, не смотря на жестокое время года, отправилась 2 Генваря (1787) по утру въ 11 часовъ.

1787 ГОДЪ

Выѣхавъ изъ зимняго Дворца при пушечной пальбѣ съ обѣихъ крѣпостей, и ос-

,,жицы обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи, обращаетъ на себя вниманіе Европы и Азіи. Все ,,великое и важное, представляемое симъ путешествіемъ всѣмъ народамъ, не можетъ сравниться съ зрѣлищемъ, которое оно представляетъ Философу. — Ваше Императорское ,,Величество не довольны тѣмъ, что во все ,,теченіе Самодержавнаго Своего Царствованія ,,подали Собою примѣръ всѣхъ добродѣтелей ,,украшающихъ Троны, потому что послѣ всего ,,Вами здѣланнаго, желаете еще увидѣть, что ,,еще дѣлать остается. Ваше присутствіе ,,подастъ новую жизнь и силу всѣмъ частямъ ,,Вашего владычества. Всякъ недостойный ,,служить вамъ скроется съ очей Вашихъ, а ,,человѣкъ добродѣтельный и не извѣстный, ,,явится въ полномъ свѣтѣ. Исторія соберетъ ,,великія и человѣколюбивыя дѣянія, кои прославятъ всѣ дни сего Героическаго счастія, ,,и Государи препровождающіе жизнь свою во ,,внутренности своихъ Дворцовъ, съ трепетомъ познаютъ изъ сего великаго примѣра, ,,что все окружающее Корону сіяніе изчезнетъ ,,передъ славою достойно носить оную.

танавливаяся въ церкви Казанскія Богоматери для молебствія, прибыть изволила въ Царское Село къ обѣденному столу.

Послѣ пятидневнаго пребыванія въ Царскомъ Селѣ изволила отправиться въ путь, и въ городѣ Рожественѣ имѣть обѣденный столъ, а въ городѣ Лугѣ ночлегъ. И какъ въ Рожественѣ, такъ и въ Лугѣ встрѣчена была Дворянскими Предводителями съ тамошними Дворянами и Городничими, кои имѣли щастіе быть допущены къ рукѣ Ея Величества.

Между станцій Залазъ и Боровичь, гдѣ кончится граница Санктпетербургской Губерніи и начинается Губернія Псковская, откланялся Ея Императорскому Величеству препровождавшій Монархиню Санктпетербургскій Губернаторъ, Генералъ-Порутчикъ Коновницынъ, и встрѣтилъ Всемилостивѣйшую Государыню Генералъ-Губернаторъ Смоленскій и Псковскій, Князь Николай Васильевичь Репнинъ, Псковскій Губернаторъ Генералъ-Порутчикъ Пиль и Губернскій Предводитель съ тамошнимъ Дворянствомъ, съ коими прибывъ въ городъ Порховъ, во Дворцѣ изволила имѣть ночлегъ, гдѣ по утру Всемилостивѣйшая Государыня изволила жаловать къ рукѣ всѣхъ чиновныхъ особъ и Дворянъ. Солецкому Посаду, претерпѣвшему пожаръ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1786 года, Всемилостивѣйше пожаловала на каждый дворъ по 20 рублей, и деньги сіи для 95 дворовъ, составляю-

щіе 1900 рублей ассигнованы были изъ Кабинета.

Отъ города Порхова въ 28 верстахъ въ домѣ отставнаго Гвардіи Прапорщика Мягкаго былъ обѣденный столъ, за коимъ имѣлъ счастіе быть и хозяинъ. Послѣ того проѣзжая чрезъ станціи Сорокино, Великопольѣ, въ Бѣжаницахъ былъ ночлегъ во Дворцѣ, въ которомъ на другой день допущены были къ рукѣ Монархини Уѣздный Предводитель и Дворяне Новоржевскіе, послѣ чего продолжался походъ и въ деревнѣ Приступѣ былъ обѣдъ.

По полудни въ 2 часа продолжаемъ былъ путь, въ городъ Великіе Луки Монархиня прибыть изволила при пушечной пальбѣ съ тамошнейкрѣпости, и имѣть ночлегъ. Въ Великихъ Лукахъ Императрица во уваженіи трудовъ и отличной ревности въ исправленіи ввѣренныхъ должностей и въ соблюденіи узаконеннаго порядка, Всемилостивѣйше пожаловать изволила Псковскаго Губернатора, Генерала Поручика Пиля, и находившагося въ должности Псковскаго Вице Губернатора Коллежскаго - Совѣтника Брылкина, Кавалерами Ордена Св. Владимира перваго Второй степени, а втораго Третей Степени, и потомъ жаловать къ рукѣ всѣхъ Чиновниковъ и Предводителей Уѣздныхъ съ Дворянствомъ Великолуцкимъ и Торопецкимъ. Изъ Великихъ Лукъ Государыня отправясь, въ Мѣстечкѣ Усвятѣ изволила имѣть обѣденный столъ, въ домѣ Дѣйстви-

тельнаго Тайнаго-Совѣтника и тогдашняго Генерала - Прокурора Князя Александра Алексѣевича Вяземскаго.

По выѣздѣ изъ Великихъ Лукъ при пушечной пальбѣ, производимой съ тамошней крѣпости, близь Сенкова на общей границѣ Псковскаго и Полоцкаго Намѣстничествъ, отпущены отъ Государыни Генералъ Губернаторъ Князь Николай Васильевичь Репнинъ и Псковскій Губернаторъ Генералъ-Порутчикъ Пиль, съ изъявленіемъ Монаршаго удовольствія за наблюденіе надлежащаго устройства въ Губерніи имъ ввѣренной; тутъ же встрѣтили Всемилостивѣйшую Государыню Генералъ - Губернаторъ Петръ Богдановичь Пассекъ, Полоцкій Губернаторъ Генералъ-Маіоръ Лунинъ, Губернскій Предводитель Дворянства Статскій-Совѣтникъ Снарскій съ Предводителями Уѣздовъ Дюнабургскаго, Люцинскаго, Себежскаго, Невельскаго и Городецкаго, и при нихъ по десяти человѣкъ Дворянъ отъ каждаго изъ тѣхъ Уѣздовъ. Какъ самъ Генералъ - Губернаторъ, такъ всѣ Предводители и Дворяне выѣхали верьхами на лошадяхъ хорошо убранныхъ, и препровождали Монархиню до Сенковской станціи, гдѣ Генералъ - Губернаторъ поднесъ рапорты о состояніи Намѣстничества Полоцкаго.

Изъ Усвята Императрица вступя въ походъ, въ городѣ Велижѣ имѣть изволила ночлегъ во Дворцѣ. Въѣздъ въ городъ, улицы и лучшія зданія прекрасно были иллю-

минованы. — Въ городѣ Велижѣ, Государыня изволила допустить къ рукѣ всѣхъ чиновныхъ особъ и Дворянъ тутъ бывшихъ, и выѣхавъ изъ города продолжала путь до города Поречья, въ которомъ изволила имѣть ночлегъ.

Предъ станціею Карьяки называемою, предстали предъ Монархиню для отданія поклона Полоцкій Губернскій Предводитель съ Предводителями отъ Уѣздовъ Рѣжицкаго, Велижскаго, Витебскаго и Дризинскаго, каждый съ 10-ю Дворянами своего Уѣзда; на мѣстѣ же, гдѣ кончится Намѣстничество Полоцкое и начинается Смоленское, встрѣтилъ Государыню Генералъ-Губернаторъ, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, Смоленскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій-Совѣтникъ Храповицкій, Губернскій Предводитель Полковникъ Степанъ Храповицкій, Предводитель съ Дворянствомъ Порѣцкаго округа и Капитанъ Исправникъ съ Засѣдателями Нижняго Земскаго Суда.

При въѣздѣ въ городъ Поречье, встрѣтили Государыню Городничій съ Присутствующими Городоваго Магистрата, и предъ домомъ для обѣденнаго стола пріуготовленнымъ стояли у крыльца всѣ Чиновники Присутственныхъ мѣстъ, коихъ Императрица предъ обѣдомъ изволила жаловать къ рукѣ.

По выѣздѣ изъ Поречья на станціи въ селѣ Киселевѣ, состоящей въ Духовскомъ

округѣ, явились для встрѣчи Государыни Присутствующіе Уѣзднаго Суда, Городоваго Магистрата и Нижняго Земскаго Суда. Въ Тереховѣ, послѣдней къ Смоленску станціи, встрѣтилъ Ея Величество правившій должность Смоленскаго Вице-Губернатора Коллежскій-Совѣтникъ Иванъ Храповицкій, съ Дворянами для угощенія на той станціи назначенными.

За двѣ версты отъ Губернскаго города выѣхали верьхами для встрѣтенія Государыни Генералъ-Губернаторъ, Губернаторъ, Губернскій Предводитель, 12 Уѣздныхъ Предводителей, 12 Депутатовъ отъ Дворянства избранныхъ, для составленія въ Смоленскомъ Намѣстничествѣ Дворянской родословной книги и до 50 человѣкъ Дворянъ, Плацъ-Маіоръ съ 24 человѣками Штатной команды. Для освѣщенія пути было 100 человѣкъ конныхъ съ зажженными факелами. По обѣимъ сторонамъ дороги стояли Присутствующіе Смоленскаго городоваго Магистрата, Городской Глава съ Купечествомъ и Мѣщанствомъ, Ремесленные раздѣленные на цѣхи съ ихъ Управными Старшинами при ремесленныхъ значкахъ.

У въѣзда въ предмѣстіе города при каменныхъ съ пирамидами воротахъ, для принятія Монархини отъ Смоленскаго Купечества и Мѣщанства построенныхъ, стояли Присутствующіе Губернскаго Магистрата.

У городскихъ воротъ *Днѣпровскими* называемыхъ, былъ Оберъ-Коммендантъ Генералъ-Маіоръ фонъ Эттингеръ съ Штабъ и Оберъ-Офицерами 2 Смоленскихъ баталіоновъ, такожъ Артиллерійской и Инженерной команды.

Въ проѣздъ Всемилостивѣйшей Государыни Преосвященный Парфеній, Членъ Сvнода и Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій, стоя у собора съ образомъ и со крестами, благословилъ шествіе Монархини.

На Молоховской улицѣ, по которой Монархиня ѣхать изволила, у дома Народнаго Училища стояли 167 учениковъ съ ихъ Учителями; такожъ и во время проѣзда мимо Присутственныхъ мѣстъ, въ Губернскомъ городѣ находящихся, всѣ Присутствующіе съ Канцелярскими чинами стояли предъ тѣмъ домомъ.

Во время Высочайшаго шествія Всемилостивѣйшей Государыни производилась пушечная пальба съ крѣпости называемой *Королевского*, и во всю ночь улицы и домы въ городѣ, куда прибыть изволила въ 8 часовъ вечера, были иллюминованы.

Въ Смоленскѣ, Генваря 13 Монархиня во Всемилостивѣйшемъ уваженіи усердной службы и радѣтельнаго исполненія должностей и сохраненія порядка въ мѣстахъ каждому ввѣренныхъ, пожаловать изволила Кавалерами Ордена Св. Владиміра,

Полоцкаго Губернатора Генерала-Маіора Александра Лунина, Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ того же Намѣстничества Палаты Гражданскаго Суда Предсѣдателя Петра Богомольца и Судью Совѣстнаго суда Ивана Храповицкаго.

Сего утра поднесены были Монархинѣ отъ Генерала Губернатора всеподданнѣйшія рапорты и вѣдомости, доставляющіе полное свѣденіе о всемъ относящемся къ Губерніи Смоленской.

По выходѣ Государыни изъ внутреннихъ покоевъ, Преосвященный Парфеній, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій, съ Архимандритами Смоленскаго Авраміева Монастыря и Вяземскаго Предтечева Монастыря были представлены въ пріемной комнатѣ предъ большею залою, и Преосвященный приносилъ поздравленія Монархинѣ; когда же Ея Величество войти изволила въ залу, то Губернскій Предводитель Смоленскаго Дворянства Полковникъ Степанъ Храповицкій говорилъ слѣдующую рѣчь:

Всемилостивѣйшая Государыня!

„Тобою мы щастливы, и благоденствуемъ; Ты царствуешь надъ нашими сердцами, неисчетными благодѣяніями Твоими преисполненными: то ни съ чѣмъ не сравненно величайшее наше щастіе, радость и восхищеніе Тебя видѣть и лобызать десницу намъ благотворящую.“

Послѣ чего пожалованы къ рукѣ Чиновные Особы, всѣ при разныхъ должностяхъ находящіяся и Дворянство.

Къ столу Монархини были приглашены Преосвященный Епископъ съ обѣими Архимандритами, знатнѣйшіе чины Намѣстничества, Губернскіе и Уѣздные предводители, Депутаты для составленія родословной книги избранные, и Дворяне въ Полковничьихъ чинахъ состоявшіе.

Въ 7 часу вечера, когда Монархиня изволила вступить въ большую залу, представлены были собравшіеся Дамы Чиновниковъ и Дворянства Смоленскаго, кои обще со многимъ числомъ Дворянъ тутъ оставались до того времяни, когда Монархиня изволила ретироваться во внутреннія комнаты.

Генваря 17 для дни Воскреснаго Императрица изволила быть въ церкви Св. Іоанна Предтечи близь большаго собора построенной, гдѣ совершалъ Божественную Литургію Преосвященный Парфеній, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій съ соборомъ. Послѣ Литургіи Монархиня изволила удостоить Своимъ посѣщеніемъ Преосвященнаго; въ его комнатахъ поставлены были золотые сосуды и изъ серебра вычеканенныя Царскія врата для новостроющагося Собора. По возвращеніи отъ туда въ Генералъ Губернаторскій домъ, въ коемъ Монархиня пребываніе имѣла, Все-

милостивѣйше пожалованы Кавалерами Ордена Св. Владимира, правившій должность Смоленскаго Вице-Губернатора, Коллежскій-Совѣтникъ Иванъ Храповицкій и того же Намѣстничества Палаты Уголовнаго Суда Предсѣдатель Коллежскій-Совѣтникъ Иванъ Мезенцовъ, за радѣтельное исполненіе должностей и сохраненіе узаконеннаго порядка въ мѣстахъ имъ порученныхъ.

Императрица въ сіе же время Высочайше пожаловать изволила Епископу Смоленскому на соборъ и домъ Архіерейской 1000 руб. на Смоленскую Семинарію и на Училища отъ оной зависящія въ прибавокъ къ ежегодной суммѣ 2500 руб.; тремъ Монастырямъ въ Смоленскѣ 500 руб. и на богадѣльню 100 руб.

Въ вечеру по выходѣ Императрицы изъ внутреннихъ комнатъ въ большую залу, былъ балъ на которой приглашены были Чиновники и обоего пола Дворянство.

Генваря 18 безпрестанное стеченіе народа предъ покоями Ея Величества во все время Высочайшаго пребыванія въ Смоленскѣ, изъявляло общую радость и удовольствіе видѣть свою Монархиню.

Выѣздъ Всемилостивѣйшей Государыни изъ Смоленска послѣдовалъ въ началѣ 10 часа утра, въ препровожденіи верьхами Губернскаго Предводителя съ Уѣздными Предводителями, Депутатовъ для составленія

родословной книги Дворянствомъ избранныхъ, и до 60 человѣкъ Дворянъ.

Ингерманландскаго карабинернаго полку Полковникъ Васильчиковъ съ Штабъ и Оберъ-Офицерами.

Плацъ Маіоръ съ 24 человѣками штатной команды.

Сто Почталіоновъ Дворянскихъ.

Во время шествія Государыни производилась пушечная пальба и колокольный звонъ, и всѣ Присутствующіе съ Канцелярскими чинами стояли на улицѣ у своихъ мѣстъ.

При выѣздѣ изъ Молоховскихъ воротъ былъ Оберъ-Коммендантъ съ Штабъ и Оберъ-Офицерами Артиллерійской и Инженерной команды и баталіоновъ Смоленскихъ.

За землянымъ редутомъ стояли Присутствующіе Губернскаго Магистрата.

У Тріумфальныхъ воротъ, на выѣздѣ изъ предмѣстія построенныхъ, были Присутствующіе Смоленскаго городоваго Магистрата, градскій Глава съ Купечествомъ и Мѣщанствомъ, цѣховые съ ихъ Управными Старшинами и значками.

Тутъ Монархинѣ угодно было отпустить препровождавшихъ, и проѣхавъ 63 версты, въ домѣ Каммергера Графа Алексея Владимировича Салтыкова изволила

имѣть обѣденный столъ, къ которому приглашенъ былъ и хозяинъ.

До межи уѣзда Смоленскаго, которая оканчивается между Софьина и Сверчкова, провожалъ Смоленскій Земскій Исправникъ съ Засѣдателями, и встрѣтилъ Красинскаго округа Капитанъ Исправникъ съ Засѣдателями Нижняго Земскаго Суда, а въ Сверчковѣ Предводитель Красинскаго Уѣзда съ Дворянствомъ и Присутствующіе тамошняго Уѣзднаго Суда и городоваго Магистрата.

Въ 16 верстахъ отъ Сверчкова на границѣ Смоленскаго Намѣстничества съ Могилевскимъ, получили отпускъ отъ Монархини Смоленскій Губернаторъ, Губернскій Предводитель Дворянства, Красинскій Уѣздный Предводитель, и не малое число бывшихъ Дворянъ.

Монархиня проѣхавъ благополучно чрезъ Псковскую и Смоленскую Губерніи, и ознаменовавъ Высочайшее Свое путешествіе разными знаками Своихъ милостей и щедротъ не только къ Генералъ-Губернатору, Губернаторамъ, Вице-Губернаторамъ и разнымъ начальникамъ Присутственныхъ мѣстъ тѣхъ Губерній; но ко всѣмъ уѣзднымъ Предводителямъ, Исправникамъ и Городничимъ тѣхъ городовъ и округъ, чрезъ которые сіе знаменитое шествіе совершалось, и ко всѣмъ тѣмъ, кто только имѣлъ въ приготовленіяхъ къ сему пути

хотя нѣкоторое участіе, наконецъ соизволила изъявить къ начальникамъ и Дворянству сихъ Губерній Всемилостивѣйшее Свое благоволеніе Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ въ 16 день Генваря Генералу-Губернатору Смоленскому и Псковскому, котораго содержаніе суть слѣдующее:

„Князь Николай Васильевичъ!

Въ проѣздъ Мой чрезъ Псковское и Смоленское Намѣстничества, и въ настоящемъ Моемъ пребываніи въ Губернскомъ городѣ сего послѣдняго, видѣла Я съ удовольствіемъ сверьхъ добрыхъ распоряженій по случаю шествія Моего, точное исполненіе учрежденій, попеченіе о надлежащемъ устройствѣ и самые плоды отъ того проистекающіе. Относя сіе во первыхъ къ усердію и радѣнію вашимъ, и пріемля то съ особливымъ признаніемъ, поручаю вамъ обьявить какъ Губернаторамъ и другимъ чинамъ управленія, такъ Губернскимъ Предводителямъ съ Обществомъ Дворянскимъ и прочимъ благоволеніе Мое къ ихъ ревности къ общему благу и точности въ исполненіи должности каждаго. Пребуду всегда вамъ доброжелательна.

ЕКАТЕРИНА.

На границу Смоленскаго Намѣстничества въ 16 верстахъ отъ Сверчкова выѣхали верьхами для встрѣтенія Монархини Могилевскій Генералъ Губернаторъ Петръ

Богдановичь Пассекъ, Генералъ - Маіоры Графъ Мелинъ и Вязмитиновъ, Могилевскій Губернскій Предводитель Статскій Совѣтникъ Голынскій, Предводители уѣздовъ Могилевскаго, Копысскаго, Оршанскаго и Бабиновецкаго съ пятьюдесятью Дворянами, и препровождали до Хословичей.

Въ Хословичахъ встрѣтилъ Государыню Правитель Могилевскаго Намѣстничества Дѣйствительный Статскій-Совѣтникъ Енгельгардъ. Послѣ обѣденнаго стола Монархиня изволила отпустить Смоленскаго и Псковскаго Генерала - Губернатора Князя Николая Васильевича Репнина и жаловать къ рукѣ бывшихъ тутъ Чиновниковъ Могилевской Губерніи; потомъ начавъ путешествіе по полудни въ 4 часа прибыть изволила въ городъ Мстиславль въ 6 часовъ и 40 минутъ вечера, и имѣть ночлегъ.

Какъ скоро усмотрѣна была карета Императрицы изъ города Мстиславля, то началась пушечная пальба и при церквахъ колокольный звонъ. При въѣздѣ стояли городскіе цѣхи съ ихъ значками, а въ городѣ встрѣтило Монархиню Духовенство разнаго исповѣданія. Сvнодальный Членъ Преосвященный Георгій, Архіепископъ Могилевскій, Мстиславскій и Оршанскій, Католицкій Архіепископъ Станиславъ Сестренцевичь съ Епископами Бениславскимъ и Паславскимъ, Уніатскій Архіепископъ Ираклій Лисовскій, и Езуитскаго Ордена Генеральный Викарій Линкевичь.

Лучшія зданія въ городѣ были иллюминованы, а особливо монастырь Ордена Езуитскаго представлялъ хорошій видъ огнями разноцвѣтными.

Въ Мстиславлѣ Генваря 19 Монархиня пожаловать изволила Преосвященному Георгію Архіепископу Могилевскому 1000 руб., на соборъ и домъ его 1000 руб., Монастырю благочестивому 300 руб., на три благочестивыя церкви въ Мстиславлѣ 450 руб. и на богадѣльню тамошнюю 20 руб.

При выходѣ Монархини изъ внутреннихъ комнатъ, Преосвященный Архіепископъ Георгій говорилъ привѣтствіе настоящему случаю соотвѣтствующее, что равнымъ образомъ учинили Архіепископъ Католицкій и Генеральный Викарій Езуитскаго Ордена, бывъ жалованы къ рукѣ съ прочимъ Духовенствомъ. Потомъ приносилъ Монархинѣ поздравленіе Губернскій Предводитель Могилевскаго Дворянства Статскій-Совѣтникъ Голынскій, обще съ уѣздными Предводителями, Чиновниками и великимъ числомъ Дворянъ, кои допущены были къ рукѣ Монархини.

Императрица выѣхавъ изъ Мстиславля при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ по утру въ 9¼ часовъ, и проѣхавъ 33 версты, въ мѣстечко Кричевъ прибыть изволила къ обѣденному столу. Въ ономъ мѣстечкѣ, принадлежащемъ Генералу-Фельдмаршалу Князю Григорію Александровичу

Потемкину-Таврическому, препроводила остатокъ дня и былъ ночлегъ. Предъ покоями Монархини поставленная иллюминація, такъ же и во кругъ ближнихъ строеній, горѣла во всю ночь до самаго разсвѣта.

Генваря 20 началось путешествіе въ 9 часовъ утра чрезъ городъ Чериковъ, и проѣхавъ 61 версту, въ мѣстечкѣ Пропойскѣ былъ обѣдъ въ домѣ уволеннаго отъ службы Оберъ-Каммергера Князя Александра Михайловича Голицына.

Въ проѣздъ чрезъ городъ Чериковъ производилась пушечная пальба, и Магистратъ обще съ Городскою Думою всеподданнѣйше поднесли Монархинѣ городскіе ключи, кои благоугодно было оставить въ прежнихъ рукахъ.

Всемилостивѣйшая Государыня Высочайше пожаловать изволила на двѣ благочестивыя церкви въ Чериковѣ 300 рублей, да на состоящую въ Полоцкой Губерніи Пятницкую церковь 300 рублей, и благочестивому Монастырю въ Невелѣ 200 руб.

Выѣхавъ изъ Пропойска по полудни въ 3 часу, и продолжая путь до мѣстечка Чечерскъ 62 версты, Монархиня прибыть изволила въ 8 часу вечера въ домъ Штатсъ-Дамы, вдовствующей Генералъ-Фельдмаршальши, Графини Анны Родіоновны Чернышевой, гдѣ встрѣтила хозяйка, Высочайшимъ посѣщеніемъ обрадованная.

Чечерскъ имѣя прекрасное мѣстоположеніе и хорошія строенія, былъ освѣщенъ иллюминаціею, пріятный видъ представляющею, и тутъ Монархиня препроводила ночь. Въ семъ же мѣстѣ предсталъ предъ Монархинею Генералъ-фельдмаршалъ Графъ Петръ Александровичь Румянцовъ-Задунайскій, яко Генералъ-Губернаторъ трехъ Малороссійскихъ Губерній, къ которымъ Императрица приближаться изволила.

Генваря 21 по утру жалованы были къ рукѣ Дамы съ бывшими въ Чечерскѣ Чиновниками, и въ 11 часовъ Императрица оказавъ Высочайшее благоволеніе хозяйкѣ, изволила начать путь, и проѣхавъ 33 версты, въ Столбунѣ имѣть обѣденный столъ.

Отъ Столбуны до границы Могилевскаго Намѣстничества, препровождали Монархиню Предводитель Губернскій съ Предводителями Уѣздовъ Рогачевскаго и Бѣлицкаго, и 35 человѣкъ изъ Дворянства Могилевскаго.

Въ третьемъ часу послѣ обѣда проѣзжая чрезъ Несвоевку, городъ Новомѣсскъ, Пустой Кривецъ и Нижнѣе 80 верстъ, прибыла въ 10 часовъ для ночлега.

Въ Несвоевкѣ откланялись Генералъ-Губернаторъ Петръ Богдановичь Пассекъ съ Правителемъ Намѣстничества Могилевскаго, и встрѣтили Монархиню Новгород-

ско-Сѣверскій Губернаторъ Генералъ-Маіоръ Бибиковъ, Вице-Губернаторъ Бригадиръ Заводовскій и Губернскій Предводитель Полковникъ Лобысевичь съ тамошними Дворянами, изъ коихъ 12 человѣкъ ѣхали верьхами предъ каретою Императрицы, смѣняяся на мѣжахъ Уѣздныхъ, такъ равномѣрно какъ и Капитаны Исправники съ Засѣдателями нижнихъ земскихъ Судовъ.

Генваря 22 препроводя ночь въ новопостроенномъ каменномъ домѣ помѣщиковъ Миклашевскихъ, Монархиня изволила выѣхать изъ Нижняго по утру въ исходѣ 11 часа и прибыть въ городъ Стардубъ въ 16 верстахъ отъ ночлега отстоящій, гдѣ былъ обѣдъ въ домѣ Надворнаго Совѣтника Ширая.

При въѣздѣ въ Стардубъ началась пушечная пальба и при церквахъ колокольный звонъ, что и продолжалось до прибытія къ дому, для обѣденнаго стола назначенному. У воротъ въ предмѣстіи поставленныхъ встрѣтили Монархиню городской Глава съ Купечествомъ и Мѣщанствомъ верьхами и ѣхали предъ каретою Государыни; цѣховые же при ихъ значкахъ въ одинакой одеждѣ, каждое ремесло отъ другаго отличающей, стояли по обѣимъ сторонамъ дороги.

Равномѣрный соблюденъ былъ порядокъ во время выѣзда изъ Стардуба; и продолжая шествіе до Новагорода-Сѣверскаго, Мо-

нархиня пріѣхать изволила въ 9 часовъ вечера. У предмѣстія была встрѣчена отъ воинскихъ командъ, Магистрата, городскаго Главы, Купечества; Мѣщанства и ремесленныхъ. При новопостроенныхъ отъ Дворянства на большой Монастырской улицѣ каменныхъ воротахъ, стоялъ предводитель Губернскій, Уѣздные Предводители и собравшіяся Дворяне. У дома Генералъ-Губернаторскаго, для пребыванія Государыни изготовленнаго, встрѣтили Губернаторъ, Вице-Губернаторъ, Предсѣдатели Палатъ и всѣ Присутствующіе разныхъ Судовъ въ Губернскомъ городѣ состоящихъ. Во время проѣзда чрезъ городъ производилась пушечная пальба.

Генваря 23 Монархиня Высочайшимъ указомъ, даннымъ Кавалерской Думѣ Ордена Св. Владимира, Всемилостивѣйше пожаловать изволила Кавалерами того Ордена Могилевскаго Намѣстничества Предводителя Дѣйствительнаго Тайнаго-Совѣтника Николая Енгельгарда, Економіи Директора Андрея Веревкина и Предсѣдателя Верхняго Земскаго Суда Ѳедора Енгельгарда, и знаки Ордена къ нимъ отправлены при письмахъ отъ Оберъ-Каммергера Ивана Ивановича Шувалова, какъ старшаго Владимирскаго Кавалера, въ Свитѣ Монархини состоявшаго.

Полоцкому и Могилевскому Генералу-Губернатору Петру Богдановичу Пассеку Императрица предписать изволила, чтобъ

обьявилъ обѣимъ Губернаторамъ Намѣстничествъ ему ввѣренныхъ съ прочими чинами управленія, такъ же Губернскимъ Предводителямъ и всему Дворянству, благоволеніе Ея Величества къ усердію и точному наблюденію должностей; ибо проѣзжая чрезъ тѣ Намѣстничества видѣть изволила надлежащее устройство въ пріуготовленіяхъ для шествія Ея здѣланныхъ, исполненіе учрежденій, и попеченіе ко благу общему относящееся.

При вступленіи Монархини изъ внутреннихъ покоевъ въ назначенную для пріема комнату, представлены были Преосвященный Иларіонъ, Епископъ Новгородско-Сѣверскій и Глуховскій, сопровождаемый Архимандритами, Іоанномъ Гамалеевскаго Монастыря Св. Харлампія, и Мельхиседекомъ Глуховскаго Петропавловскаго Монастыря. При семъ случаѣ Преосвященный говорилъ речь.

Послѣ Духовенства жалованы были къ рукѣ всѣ чиновники въ разныхъ должностяхъ обрѣтающіеся. Потомъ предсталъ въ 1705 году родившійся Новгородско-Сѣверскій Дворянинъ Надворный-Совѣтникъ Ломиковскій, и речью имъ сочиненною приносилъ Монархинѣ чувствуемую благодарными сердцами признательность за милости отъ Престола на вѣрноподданныхъ изліянныя. За симъ престарѣлымъ мужемъ Губернскій Предводитель и великое число Дворянства подходили къ рукѣ Императрицы.

Къ обѣденному столу Монархини приглашены были Преосвященный съ Архимандритами, Генералитетъ и Губернскіе Чиновники.

Въ 6 часовъ Монархиня изволила войти въ большую залу, гдѣ были представлены и допущены къ рукѣ Дамы чиновныхъ Особъ и Новгородско-Сѣверское Дворянство; послѣ чего начался балъ, и продолжался до того времяни, какъ Императрица ретировалась въ Свои покои.

Въ Новгородѣ-Сѣверскомъ Генваря 24 въ день Воскресный Императрица изволила быть въ церквѣ Св. Пророка Иліи, состоящей въ Архіерейскомъ домѣ, и слушать литургію, совершаемую Преосвященнымъ Иларіономъ, Епископомъ Новгородско-Сѣверскимъ и Глуховскимъ съ соборомъ.

Въ сіе время Императрица Высочайше пожаловала Преосвященному Епископу 1000 рублей, на соборы и домъ Архіерейскій 1000 руб. Новгородско-Сѣверскому Монастырю Преображенія Господня 200 руб. и на церковь въ городѣ Новомѣстѣ 150 руб.

Монархиня вознамѣрясь удостоить Высочайшимъ Своимъ посѣщеніемъ Генерала-Фельдмаршала Графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго въ его селѣ *Вишенкахъ*, изволила по окончаніи литургіи выѣхать изъ Новагорода-Сѣверскаго въ 6 часовъ и 3 четверти при пушечной паль-

бѣ и тѣхъ почестяхъ, какія наблюдаемы были во время въѣзда въ городъ; проѣхавъ 63 версты былъ въѣздъ съ пальбою изъ пушекъ, предъ домомъ Генерала-Фельдмаршала поставленныхъ.

Обрадованный хозяинъ встрѣтилъ Монархиню у крыльца и препроводилъ въ покои, обновленные Высочайшимъ присутствіемъ Всемилостивѣйшей Государыни. При обѣденномъ столѣ была вокальиая и инструментальная музыка, Генералу-Фельдмаршалу принадлежавшая, и при питіи за Высочайшее здравіе производилаль пушечная пальба.

По выходѣ изъ за стола зажжена была предъ домомъ, въ Готтическомъ вкусѣ построенномъ, иллюминація съ разноцвѣтными огнями и прозрачными надписьми и изображеніями.

Монархиня при изьявленіи хозяину Всемилостивѣйшаго благоволенія, изволила въ 5 часовъ 40 минутъ отправиться въ путь, и прибывъ въ городъ Сосницу въ 10 часу вечера имѣла ночлегъ въ домѣ помѣщика Полторацкаго.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города встрѣтили Государыню воинскія команды, всѣ Чиновники, Купечество, Мѣщанство и ремесленныя.

Генваря 25 Императрица Высочайше пожаловать изволила на строющуюся въ городѣ Сосницѣ соборную церковь 500 руб.

Въ 9 часовъ утра начался походъ, и проѣхавъ 47 верстъ въ городѣ Березну былъ обѣдъ.

Между мѣстечка Мѣны и Березны оканчивается граница Новгородско-Сѣверской Губерніи и начинается Намѣстничество Черниговское.

У воротъ при въѣздѣ въ городъ Березну, встрѣтили Монархиню Черниговскій Губернаторъ Генералъ-Порутчикъ Милорадовичь, Вице-Губернаторъ Дѣйствительный Статскій-Совѣтникъ Новиковъ и Дворянское общество; по обѣимъ же сторонамъ дороги стояли городскіе Чиновники, Купечество, Мѣщанство и цѣховые съ значками ихъ управъ.

Въ домѣ для Монархини пріуготовленномъ встрѣтилъ съ иконою Елецкой Богоматери и съ хлѣбомъ, Елецкаго Черниговскаго Монастыря Архимандритъ Іероѳей, и говорилъ речь на прибытіе Всемилостивѣйшей Государыни.

Послѣ обѣденнаго стола Императрица выѣхать изволила изъ Березны въ 2 часа 35 минутъ въ препровожденіи 12 человѣкъ Дворянъ, ѣхавшихъ верьхами предъ каретою, кои на всякой станціи были смѣняемы такимъ же числомъ товарищей своихъ. Пріѣхавъ къ губернскому городу Чернигову Императрица изволила имѣть въѣздъ въ 6 часу вечера при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ съ крѣпости.

За двѣ версты отъ города выѣхали для встрѣтенія Генералъ-Аншефъ Баронъ Эльмтъ, Правитель Намѣстничества Генералъ-Поручикъ Милорадовичь, Генералъ-Поручикъ Князь Иванъ Голицынъ и Генералъ-Маіоръ Сергій Солтыковъ.

У тріумфальныхъ воротъ были Вице-Губернаторъ, Предсѣдатели Палатъ, всѣ Присутствующіе Судебныхъ мѣстъ, Губернскаго города граждане и ремесленные, стоявшіе по сторонамъ дороги.

При вступленіи въ Черниговскую крѣпость встрѣтилъ Коммендантъ Бригадиръ Мухинъ съ артиллерійскою и инженерною командою, и всеподданнѣйше подносилъ Монархинѣ городскіе ключи.

Лучшія зданія и улицы во всѣмъ городѣ были иллюминованы.

Въ Черниговѣ Генваря 26 когда Монархиня изволила войти въ пріемную комнату, тогда Преосвященный Θеофилъ Епископъ Черниговскій и Нѣжинскій, при сказываемомъ привѣтствіи поднесъ икону Святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба, Черниговскихъ Чудотворцовъ, хлѣбъ и книги Новаго Завѣта, въ Черниговѣ печатанныя; потомъ Преосвященный, и Елецкаго Черниговскаго Монастыря Архимандритъ Іероѳей подходили къ рукѣ Монархини, такъ же и всѣ чиновные особы при разныхъ должностяхъ состоящіе. За ними предсталъ

Губернскій Предводитель Черниговскаго Дворянства, Надворный-Совѣтникъ Андрей Полетика и говорилъ рѣчь на случай путешествія Монархини; послѣ чего какъ Губернскій Предводитель, такъ и великое число Дворянъ допущены къ рукѣ.

За обѣденнымъ столомъ Императрицы были Преосвященный съ Архимандритомъ, Генералитетъ, Чиновники Намѣстничества и Дворяне Полковничьи чины имѣвшіе.

Въ вечеру при выходѣ Монархини въ большую залу, жалованы къ рукѣ Дамы знатнѣйшихъ Чиновниковъ и Дворянъ, и былъ балъ для Дворянства обоего пола.

Генваря 27 Монархиня Высочайше пожаловать изволила Преосвященному Ѳеофилу Епископу Черниговскому и Нѣжинскому 1000 руб., на соборъ и домъ Архіерейской 1000 руб., въ соборную церковь Спаса Преображенія 200 руб., Елецкому Успенскому Монастырю 300 руб., того Монастыря Архимандриту Іероѳею 300 руб., на богадѣльни 45 руб.

По полудни въ началѣ 2 часа Императрица изволила быть для молебствія въ каменной соборной церквѣ Преображенія Господня. Отъ времяни основанія сей церкви считалось тогда 785 лѣтъ; ибо началъ строить Черниговскій Князь Мстиславъ Владимировичь, а кончилъ племянникъ его, Князь Святославъ Ярославовичь.

Изъ собора Монархиня изволила пріѣхать въ Черниговскій Елецкій Монастырь и быть у молебна, отправленнаго тамошнимъ Архимандритомъ въ каменной церквѣ Успѣнія Богоматери, имянуемой Елецкою, которая сооружена въ 1060 году Святославомъ Ярославичемъ, Княземъ Черниговскимъ.

Во время Высочайшаго выѣзда Монархини изъ Чернигова производилась пушечная пальба, при церквахъ колокольный звонъ, у воротъ тріумфальныхъ стояли Чиновники Намѣстничества, а за воротами Купцы, Мѣщане и цѣховые, и проѣхавъ 73 версты, Монархиня прибыть изволила въ городъ Нѣжинъ въ 7 часовъ 20 минутъ вечера и имѣть ночлегъ въ домѣ принадлежавшемъ Гофмейстеру и Тайному-Совѣтнику Графу Александру Андрѣевичу Безбородку.

При въѣздѣ въ предмѣстіе поставлены были двѣ пирамиды, огнями освѣщенные; и тутъ встрѣтили Городничій, Присутствующіе уѣзднаго Суда, Члены городоваго Магистрата, Купечество, Мѣщанство и ремесленные цѣхи.

При построенныхъ Греческимъ Обществомъ тріумфальныхъ воротахъ, хорошо иллюминованныхъ, предстали для встрѣтенія Монархини съ хлѣбомъ и солью всѣ Греки, въ Нѣжинѣ живущіе, съ ихъ женами и семействомъ. У дома, для пребыванія Императрицы избраннаго, была встрѣча отъ

Уѣзднаго Предводителя съ Нѣжинскимъ Дворянствомъ.

Въ Нѣжинѣ Генваря 28 при выходѣ Монархини изъ внутреннихъ покоевъ, представлены были Нѣжинскаго Благовѣщенскаго, *Назаретъ* нарицаемаго Монастыря Архимандритъ Дороѳей, Іерусалимскаго Монастыря *Гроба Господня* Архимандритъ Варѳоломей съ прочимъ Духовенствомъ, и Архимандритъ Дороѳей поднеся образъ Воскресенія Господня съ хлѣбомъ и солью, говорилъ речь, изъявляющую радость, посѣщеніемъ Ея Величества во всѣхъ произведенную.

Послѣ Духовныхъ жалованы были къ рукѣ Дамы Чиновниковъ, Дворянъ и гражданства Нѣжинскаго, за ними слѣдовали Городничій съ Присутствующими, въ городѣ обрѣтающимися, Уѣздный Предводитель Нѣжинскаго Дворянства и Купечество; потомъ предстало Греческое общество, въ Нѣжинѣ пребывающее, и поздравительную Монархинѣ речь говорилъ Павлоэліатъ на Греческомъ языкѣ.

Тутъ Императрица Высочайше пожаловала Нѣжинскому Архимандриту Дороѳею 500 руб., Іерусалимскому Архимандриту Варѳоломею 300 руб., на Благовѣщенскій мужескій Монастырь 150 руб.

Послѣ обѣденнаго стола, при которомъ оставленъ былъ Архимандритъ Дороѳей,

въ половинѣ 2 часа Монархиня изволила отправиться въ путь, и проѣхавъ 69 верстъ, въ городъ Козелецъ прибыть изволила для ночлега въ исходѣ 7 часа вечера.

Прежде въѣзда въ Козары, построены были тріумфальныя ворота, для означенія границы Черниговской Губерніи съ Кіевскою. Тутъ получили отпускъ Черниговскій Губернаторъ, Генералъ - Порутчикъ Милорадовичь съ Вице - Губернаторомъ, Дѣйствительнымъ Статскимъ - Совѣтникомъ Новиковымъ, и встрѣтили Монархиню Кіевскій Губернаторъ Генералъ-Порутчикъ Ширковъ, Губернскій Предводитель Гвардій Подпорутчикъ Капнистъ, Предводители Дворянства ближайшихъ уѣздовъ и до ста человѣкъ Дворянъ, Губернскаго города Кіева городской Глава съ Дворянами отъ сосѣдственныхъ городовъ, такожъ ихъ Купечество, Мѣщанство, цѣховые при Управныхъ значкахъ и великое число поселянъ.

Двенатцать человѣкъ конныхъ Дворянъ и двати цать поселянъ изъ бывшихъ Козаковъ Малороссійскихъ препровождали карету Императрицы.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города Козельца выѣхали верьхами для встрѣтенія Монархини Генералъ-Порутчикъ Князь Волконской, Генералъ-Маіоры Енгельгардъ, Лангъ и Князь Шаховскій съ Штабъ и Оберъ - Офицерами карабинерныхъ полковъ

Переяславскаго, Лубенскаго, Тверскаго и Нѣжинскаго, и слѣдовали до города для препровожденія Монархини.

При городскихъ воротахъ были Городничій съ Чиновниками Присутственныхъ мѣстъ, Городовый Магистратъ, Городской Глава, Купцы, Мѣщане и ремесленники съ ихъ значками, по сторонамъ дороги стоявшіе.

У дома для пребыванія Императрицы назначеннаго, вышелъ на встрѣчу Кіевскій Губернаторъ и Козелецкаго уѣзда Предводитель съ Дворянствомъ.

Генваря 29 дня для встрѣтенія Монархини прибылъ въ городъ Козелецъ присланный отъ Кіевскаго Митрополита, Переясловскаго Вознесенскаго Монастыря Архимандритъ Іоиль, и поднесъ образъ и хлѣбъ, съ прочимъ Духовенствомъ въ городѣ находившимся.

Здѣсь Монархиня пожаловать изволила Переясловскому Архимандриту Іоилю 300 руб., на Монастыри въ Козельцѣ, Георгіевскій мужескій 150 руб. и Богословскій женской 150 руб.

Въ 10 часу утра Императрица изволила выѣхать изъ города Козельца въ препровожденіи Городничаго, Дворянства и конныхъ поселянъ, и проѣхавъ 50 верстъ, на станціи Броварянъ былъ обѣденный

Bayerische Staatsbibliothek München

столъ, гдѣ съ Кіевскимъ Уѣзднымъ Предводителемъ и Дворянствомъ встрѣтилъ Вице-Губернаторъ Статскій-Совѣтникъ Башиловъ, и допущенъ былъ къ рукѣ Монархини.

По полудни въ 4 часу Монархиня изволила начать путешествіе чрезъ 18 верстъ въ Губернскій городъ Кіевъ, прибывъ туда въ 6 часовъ вечера.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Кіева Монархиня изволила пересѣсть изъ дорожной въ городовую карету двумѣстную, при коей ѣхали верьхами Шталмейстеръ Генералъ Порутчикъ Ребиндеръ, Унтеръ-Шталмейстеръ и Камеръ Пажи.

Въ четырехъ верстахъ отъ города, ожидалъ прибытія Государыни Генералъ-Маіоръ Енгельгардъ съ Штабъ и Оберъ-Офицерами и эскадрономъ Лейбъ кирасирскаго полку, который примкнувъ къ каретѣ Монархини, конвойровалъ до самаго Дворца.

Скоро потомъ явились для встрѣтенія Генералъ-Маіоры Шамшевъ и Бердяевъ съ воинскими Штабъ и Оберъ-Офицерами.

Въ разстояніи двухъ верстъ отъ Кіева стояли верьхами артиллеріи Генералъ-Порутчикъ Бегичевъ, артиллеріи Генералъ-Маіоръ Бухольцъ, и Инженеръ Генералъ-Маіоръ Томиловъ, съ Штабъ и Оберъ-

Офицерами аршиллерійской и инженерной команды.

При рѣкѣ Днѣпрѣ встрѣшилъ Вице-Адмиралъ Пущинъ съ морскою командою, въ его вѣдомствѣ состоявшею, и съ крѣпости Печерской здѣланъ 71 пушечный выстрѣлъ.

По переѣздѣ Днѣпра дано 85 выстрѣловъ съ тойже крѣпости.

Близъ первыхъ тріумфальныхъ воротъ предсталъ для встрѣтенія Кіевскій Городничій, Уѣздный Судъ, Городовый Магистратъ, Городской Глава съ Купечествомъ, подносившимъ хлѣбъ и вино. Послѣ чего Городничій съ конными Дворянами и Мѣщанскою конною хорунгою ѣхали предъ каретою Императрицы.

На гласисѣ у вторыхъ тріумфальныхъ воротъ, ведущихъ въ Печерскую крѣпость, были Губернаторъ, Вице-Губернаторъ, Предсѣдатели Палатъ и всѣ Члены Судебныхъ мѣстъ Губернскаго города съ Дворянствомъ и поселянами; -- тутъ же Оберъ-Коммендантъ Генералъ-Поручикъ Кохіусъ съ баталіонными Штабъ и Оберъ - Офицерами всеподданнѣйте подносилъ ключи отъ крѣпости. При чемъ учинено 131 выстрѣлъ.

Отъ сихъ воротъ до выѣзда изъ Печерской крѣпости стоялъ по обѣимъ сторонамъ пути Днѣпровскій пѣхотный полкъ, съ бывшимъ при знаменахъ командующимъ

Полковникомъ Княземъ Дашковымъ, имѣвшимъ свое мѣсто у воротъ Кіевопечерской лавры, *Святыми* нарицаемыхъ, гдѣ при отданіи чести съ барабаннымъ боемъ и преклоненіи знаменъ, Монархиня изволила выдти изъ кареты и шествовать въ Соборную церковь Успенія Пресвятыя Богоматери, бывъ по случаю болѣзни Преосвященнаго Митрополита встрѣчена и препровождена при пѣніи стиховъ и колокольномъ звонѣ Коадъюторомъ Кіевской Митрополіи, Переясловскимъ и Борисоглѣбскимъ Епископомъ Викторомъ съ прочими Епископами, Архимандритами, Священствомъ и причтомъ церковнымъ. Монархиня вошедъ въ церковь и приложась къ Святымъ иконамъ и Мощамъ угодниковъ Божіихъ, отслушала молебенъ, и отправилась во Дворецъ. Тутъ Императрицу встрѣтили Штатсъ - Дамы Графиня Александра Васильевна Браницкая и Графиня Екатерина Васильевна Скавронская, Генералъ - Фельдмаршалъ Графъ Петръ Александровичь Румянцовъ - Задунайскій, слѣдовавшій въ свитѣ Государыни; Генералъ Аншефъ Иванъ Ивановичь Меллеръ, прежде прибывшіе Каммергеры съ Камеръ - Юнкерами и Иностранные имянитыхъ фамилій Польскихъ.

На семъ пути сооружены были третьи тріумфальныя ворота отъ всего Кіевскаго Дворянства, и отъ оныхъ до Дворца стояли по сторонамъ дороги вооруженные Кіевскіе Мѣщане и цѣховые съ значками ихъ Управъ; во время же Высочайшаго

шествія играла музыка, били въ литавры и было 33 выстрѣла пушечныхъ съ Старо-Кіевской крѣпости.

Изъ Кіева Императрица писала Тамбовскому и Рязанскому должность Генералъ-Губернатора правишему слѣдующій указъ:

Въ Кіевѣ,
Марта 5 1787.

Господинъ Генералъ-Порутчикъ Гудовичь!

Видѣвъ изъ донесеній Нашихъ Дѣйствительнаго Тайнаго-Совѣтника Графа Воронцова и Тайнаго-Совѣтника Нарышкина, посыланныхъ для осмотру разныхъ Губерній, что при свидѣтельствѣ ихъ въ Намѣстничествахъ Рязанскомъ и Тамбовскомъ найдены желаемый порядокъ, успѣшное теченіе дѣлъ и точное исполненіе должностей, относимъ Мы сіе къ усердію вашему къ службѣ Нашей и къ радѣтельному наблюденію; а потому пріемля оное съ особливымъ удовольствіемъ, поручаемъ вамъ обьявить и подчиненнымъ вашимъ Наше благоволеніе. Пребываемъ впрочемъ благосклонны.

ЕКАТЕРИНА.

21 Апрѣля Монархиня во время пребыванія Своего въ Кіевѣ, заблагоразсудила издать Манифестъ о сохраненіи тишины и спокойствія между Гражданами Ея Имперіи. Запретила всѣмъ и каждому поддан-

ному, такожъ находящимся и живущимъ, какого бы кто рода и поколѣнія ни былъ, наипаче же Благородному Дворянству и военнымъ людямъ въ собственномъ дѣлѣ сдѣлаться Судіею; вынуть оружіе, вызвать на драку словомъ, письмомъ или пересылкою; вызванному выходить на драку, бранить, или попрехать того, кто повиновался закону. Сего ради дозволяется искать въобидѣ. Искъ въобидѣ есть двухъ родовъ: 1 въобидѣ тяжкой искъ уголовный. 2 Въ обидѣ искъ гражданскій. Кто въ обидѣ личной учинитъ искъ уголовный и отъ онаго отстанетъ, тому не запрещается чинить искъ гражданскій. — Кто въ обидѣ личной учинитъ искъ гражданскій, лишается иска уголовнаго; но помирился иска нѣтъ. Родители могутъ чинить искъ въ обидѣ за чадъ, опекунъ за питомца, хозяинъ за служителя. Учинившій обидчику обиду равную, теряетъ искъ. Въ обидѣ словами или письмомъ по прошествіи года иска нѣтъ; въ обидѣ же дѣйствіемъ, по прошествіи двухъ лѣтъ иска нѣтъ. Примиреніе ссорящихся чрезъ посредство, коему предписываются правила: 1 доставить обѣимъ сторонамъ законную, честную, безопасную и безтяжебную жизнь; 2 злобы и распри прекратить; 3 доставить каждому ему принадлежащее; 4 свидѣтели прошенные о свидѣтельствѣ, долженствуютъ свидѣтельствовать и сказать сходно истиннѣ: что въ дѣлѣ застали или видѣли, или слышали; 5 окончить примиреніе въ одинъ день буде можно, и далѣе трехъ дней не

продолжать; 6 долгъ посредника и надежныхъ избранныхъ со стороны ссорящихся, не допускать до драки, или поединка; но буде въ томъ не успѣютъ, имѣютъ обьявить: въ ротѣ Капитану, въ полку Полковому командиру, въ крѣпости Коммендантy, на кораблѣ корабельному командиру, въ городѣ Городничему, въ округѣ Земскому Исправнику, симъ же развести ссорящихся. Буде же ссорящіяся и за симъ учинятъ вызовъ или драку, имать ихъ подъ стражу и отослать къ суду, гдѣ по законамъ надлежитъ, и исполнить надъ ними что въ законѣ за драку написано. — Далѣе симъ Манифестомъ запрещается вызвать подчиненному начальника своего на драку; начальнику выходить на драку; самовластно дракою брать удовлетвореніе; находиться при дракѣ или способствовать къ оной. Прочими статьями узаконено слѣдующее: вызыватель лишается удовлетворенія. Здѣлавшагося судіею вызовомъ въ собственномъ или чужомъ дѣлѣ, отослать къ суду; учинившаго раны, увѣчье или убійство, отослать въ уголовный судъ; переноситель словъ или письма для вызова, есть сообщникъ вызова. Примиритель и посредники допустившіе до драки и не обьявившіе кому слѣдуетъ, будутъ судимы аки участники и виновники въ дракѣ. Посредники кои не унимали обнажившихъ оружіе и о томъ не обьявили за благовременно, судимы быть имѣютъ аки въ дракѣ участники. Военные и гражданскіе начальники имѣютъ ссорящимся запретить самоволь-

ное всякое мщеніе. Военнымъ и Гражданскимъ Начальникамъ дается право примиренія или удовлетворенія. Кто изъ ссорящихся не послушается или укроется отъ присмотра, того взявъ подъ стражу отослать къ суду; ушедшаго изъ ссорящихся вызвать чрезъ повѣстку къ суду, и буде чрезъ недѣлю или по второй повѣсткѣ неявится, лишать его имѣнія и отдать ближнимъ наслѣдникамъ, имя же его прибить къ висѣлицѣ, аки паки падшаго ослушника закона. Согласившихся ссору кончить дракою безъ посредничества, выгнать изъ службы, изъ общества Дворянства исключить и не терпѣть въ бесѣдахъ и собраніяхъ; учинившаго обиду не въ первые, но вторично и третично по уговору посредниковъ не мирившагося, и безъ ихъ вѣдома начавщаго самовольно драку или поединокъ, лиша Дворянства и чиновъ, сослать въ Сибирь на вѣчное житье. Вызванному на драку или поединокъ предписано отвѣтствовать, что онъ не выйдетъ, понеже закономъ запрещено; и буде не тако отвѣтствовать будетъ, то судить его аки ослушника закона; но въ обидѣ и оскорбленіи приносить жалобы, и не запрещено обороняться при нападеніи вооруженною рукою. Въ заключеніе же всего того повелѣвается жить мирно, почтеніе отдавать каждому принадлежащее, и повиноваться начальству и власти надъ нимъ постановленной; каждому стараться предупредить недоразумѣнія, ссоры, споры и пренія, кои могутъ довести до огорченія.

Буде же кто кому окажетъ неудовольствіе, или принесетъ жалобу за его слова или поступки, то сіе чинитъ безъ вспыльчивости и огорченія при посредникахъ; отвѣтчикъ же жалобщику имѣетъ дать при тѣхъ же посредникахъ всѣ нужныя объясненія безъ вспыльчивости и огорченія, что бы съ обѣихъ сторонъ оказано было законное послушаніе и почтеніе къ власти Законодательной.

Въ Кіевѣ Апрѣля 22 Монархиня вознамѣрясь начать дальнѣйшее путешествіе *),

*) Отъ 21 Апрѣля писала Императрица къ Доктору Циммерману письмо, въ которомъ увѣдомляя его о пребываніи Своемъ въ Кіевѣ съ 29 Генваря, изъяснялась такъ: „завтре отправлюсь въ путь и поѣду внизъ по Днѣпру до „Херсона, естьли въ порогахъ довольно будетъ „воды для проѣзда. Кіевъ своимъ положеніемъ „есть мѣсто совершенно живописное. Отъ „прежняго его великолѣпія остались одни бо„гатыя церкви. Четыре части города, находя„щіяся на горѣ и по долинѣ весьма общирны, „но очень худо застроены. Однакожъ, давно „уже сей городъ не имѣлъ столь большой ну„жды въ хорошихъ квартирахъ, какъ во время „трехмѣсячнаго Моего въ немъ пребыванія; „число разныхъ пріѣзжихъ народовъ было весьма „велико. — Трудно отгадать, что ихъ при„влекло въ Кіевъ, ибо нельзя полагать что бы „всѣ они обмануты были нѣкоторыми газета„ми, которыя изовсей силы повѣщали будущее „Мое коронованіе въ Тавридѣ, или здѣсь, о чемъ „ни когда Я не думала."

P. S. „За новость изъ здѣшняго мѣста скажу вамъ, что во стѣ верстахъ отъ сюда, и

изволила быть по утру для молебствія въ Кіевопечерской соборной церквѣ, потомъ въ соборѣ Софійскомъ и Монастырѣ Михайловскомъ, и приложася къ Святымъ Мощамъ, опочивающимъ тамо, отправилась на рѣку къ водоходнымъ судамъ, для Высочайшаго шествія изготовленнымъ. За каретою Государыни слѣдовали Генералитетъ и Штабъ Офицеры, и конвойровалъ эскадронъ Лейбъ-кирасирскаго полку; при Монастыряхъ и церквахъ производился колокольный звонъ и пушечная пальба съ обѣихъ крѣпостей.

Послѣ обѣденнаго стола, бывшаго на галерѣ *Дѣсного* называемой, Монархиня благоволила взойти на свою галеру, *Днѣпръ*, идущую подъ Вице-Адмиральскимъ флагомъ, и въ тоже время сѣли на водоходныя суда Свиту Монархини составлявшіе: Штатсъ Дамы Графиня Александра Васильевна Браницкая, и Графиня Екатерина Васильевна Скавронская, Камеръ-Фрейлина Анна Степановна Протасова, Фрейлина Екатерина Ивановна Чернышева, Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Григорій-Александровичь Потемкинъ-Таврическій, Адмиралтейской Коллегіи Вице-Президентъ Графъ Иванъ Григорьевичь Чернышевъ, Оберъ-Шталмейстеръ Левъ Александровичь Нарышкинъ, Оберъ-Каммергеръ Иванъ Ивановичь Шуваловъ, Гофмейстеръ и Тайный-Совѣтникъ

„имянно въ Канефѣ, буду имѣть свиданіе съ „Королемъ Польскимъ, на Моихъ галерахъ среди рѣки, и что въ Херсонѣ надѣюсь встрѣтиться съ Графомъ Фалкенштейномъ.“

Александръ Андрѣевичь Безбородко, Генералъ-Адьютантъ Графъ Ангальтъ, Вице-Адмиралъ и Генералъ-Адьютантъ Петръ Ивановичь Пущинъ, флотиліею командовавшій; Тайный-Совѣтникъ Степанъ Ѳедоровичь Стрекаловъ, Гофъ-Маршалъ Князь Ѳедоръ Сергѣевичь Барятинскій, Графъ Стакельбергъ Россійскій полномочный Посолъ при Станиславѣ Августѣ Королѣ Польскомъ, Графъ Павелъ Мартыновичь Скавронскій, Россійскій Министръ при Дворѣ Неаполитанскомъ, Шталмейстеръ Василій Михайловичь Ребиндеръ, Генералъ-Маіоръ, Дѣйствительный Каммергеръ и Флигель-Адьютантъ Александръ Матвѣевичь Дмитріевъ-Мамоновъ, Генералъ-Маіоръ и Флигель-Адьютантъ Василій Ивановичь Левашовъ; Каммергеры: Тайный-Совѣтникъ Евграфъ Александровичь Чертковъ, Тайный Совѣтникъ Александръ Юрьевичь Нелединской-Мелецкой, Петръ Степановичь Валуевъ, Василій Петровичь Солтыковъ, Дѣйствительный Статскій-Совѣтникъ и Лейбъ-Медикъ Рожерсонъ, Дѣйствительный Статскій-Совѣтникъ Александръ Васильевичь Храповицкій; Камеръ-Юнкеры: Графъ Юрья Александровичь Головкинъ, Александръ Александровичь Бибиковъ и Викторъ Павловичь Кочубей; Министры Иностранные: Римско-Императорскій Посолъ Графъ Кобенцель, отъ Французскаго Двора Графъ Сегюръ, Великобританскій Посланникъ Г. Фицгербертъ; Графъ Браницкій Гетманъ Великій коронный Польскій, Принцъ де Линье, Графъ д'Еспанъ и Генералъ-По-

ручикъ Австрійскій, Принцъ Нассау Гранъ Еспань.

По полудни въ третьемъ часу съ галеры Императрицы данъ былъ сигналъ, чтобы всѣ суда водоходныя къ походу изготовились, и въ три часа передовыя суда и галеры поднявъ якорь пошли въ путь. Вице-Адмиральскому флагу на галерѣ *Днѣпрѣ* салютовано съ Кіевопечерской крѣпости, и съ галеры отвѣтствовано девятью выстрѣлами.

Въ вечеру по здѣланному сигналу всѣ суда легли на якорь, и былъ ночлегъ противъ урочища Китаевой пустыни въ 10 верстахъ отъ якорнаго мѣста, бывшаго при Кіево-подолѣ.

Апрѣля 23 по полуночи въ 4 часа съ галеры *Днѣпра* данъ сигналъ сниматься съ якоря, и продолжая путь до трехъ четвертей 9 часа, остановились по сигналу противъ рѣчки Березовки въ Днѣпръ впадающей съ правой стороны по теченію, отошедъ отъ мѣста ночлега 24 версты.

Въ первомъ часу по полудни Монархиня изволила со Свитою имѣть обѣденный столъ на галерѣ *Деснѣ*, потомъ продолжалось шествіе и въ исходѣ седьмаго часа вечера по сдѣланному пушечнымъ выстрѣломъ сигналу всѣ суда стали на якорѣ близъ села Видовичева, гдѣ и препроводили ночь, отошедъ послѣ обѣда 13 верстъ.

На рѣкѣ Днѣпрѣ Апрѣля 24 съ галеры Императрицы сдѣланъ сигналъ къ походу по полуночи въ 5 часовъ. Въ 7 часовъ прошли мѣсто границы между Россіею и Польшею находящейся, въ правой сторонѣ по теченію Днѣпра противъ деревни Кельной, состоящей на лѣвомъ нашемъ берегу. Въ исходѣ 10 часа стали на якорь близь Малороссійскаго села Ячники въ 22 верстахъ отъ ночлега.

Послѣ обѣденнаго стола бывшаго на столовой галерѣ *Деснѣ*, когда Монархиня изволила возвратиться на Свою галеру, данъ сигналъ для продолженія шествія, и въ 7 часу вечера остановились для ночлега у лѣваго берега противъ уѣзднаго города Переяславля, проѣхавъ послѣ обѣда 21 версту.

Апрѣля 25 началось плаваніе по учиненному сигналу въ 5 часу по полуночи. Приближась въ 11 часу къ Польскому мѣстечку Каневу, находящемуся на 24 верстѣ отъ бывшаго ночлега, стали стрѣлять изъ пушекъ на Польскомъ берегу поставленныхъ, а галера *Днѣпръ* отвѣтствовала 9-ю выстрѣлами. Потомъ вся флотилія легла на якорь, составя предъ Каневомъ полумѣсяцъ изъ 7 галеръ и одного трешхоута, прочія же водовики и ластовыя суда въ числѣ двенатцати пристали по теченію къ лѣвой нашей сторонѣ.

На собственной шлюбкѣ Государыни отправлены были въ Каневъ Гофмейстеръ

и Тайный-Совѣтникъ Графъ Александръ Андрѣевичь Безбородко и Гофмаршалъ Князь Ѳедоръ Сергѣевичь Барятинскій: съ ними прибылъ Станиславъ Августъ Король Польскій. Во время проѣзда отъ берега къ галерѣ *Днѣпру* производилась пушечная пальба со всей флотиліи, караулы на судахъ стоявшіе отдавали честь съ барабаннымъ боемъ и играли на трубахъ.

Монархиня съ Королемъ Польскимъ изволила имѣть обѣденный столъ на галерѣ *Деснѣ*, къ которому приглашены были изъ свиты его Великій Маршалъ коронный Графъ Мнишекъ и его супруга, Великій Подскарбій Князь Понятовскій, Полный Литовскій Гетманъ Графъ Тишкевичь, Посланникъ при нашемъ Дворѣ Г. де Боли, Епископъ и Коадьюторъ Смоленскій Нарушевичь, Великій Писарь коронный Дзедущицкій Графъ Платеръ, Генералъ-Поручикъ Комаржевскій и Каммергеръ Шидловскій. Во время стола играла духовая музыка Придворной Капели, и при питіи за здравіе Короля, стрѣляли изъ всѣхъ пушекъ на судахъ находившихся.

По окончаніи обѣда Монархиня возвратилась на галеру *Днѣпрь*, а Король имѣлъ отдохновеніе на галерѣ *Бугѣ* въ комнатахъ для него приготовленныхъ; въ сіе время Монархиня изволила прислать къ нему звѣзду и Орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго бриліантами украшенные.

По полудни въ 5 часовъ Монархиня съ Королемъ Польскимъ были воспріемниками

при помазаніи сына Генералъ-Маіора Графа Тарновскаго, нареченнаго *Владиславомъ*, *Станиславомъ*, *Павломъ*. Вечеръ препроводили на галерѣ *Днѣпрѣ* всѣ особы пріѣхавшіе въ свитѣ Монархини и Короля Польскаго, и собраніе продолжалось до того времяни, какъ Король возвратился въ Канефъ при пушечной пальбѣ со всѣхъ галеръ, бывъ препровождаемъ Графомъ Александромъ Андрѣевичемъ Безбородкомъ и Княземъ Ѳедоромъ Сергѣевичемъ Барятинскимъ.

Въ Канефѣ на возвышенномъ мѣстѣ сдѣланъ обелискъ съ вензловымъ именемъ Екатерины Второй и по возвращеніи Короля былъ иллюминованъ до самаго подножія горы, представляя видъ прекрасный и отбрасывая свѣтъ въ струяхъ Днѣпровскихъ; потомъ производилась пушечная пальба и зажженъ фейерверкъ.

Апрѣля 26 снялись съ якоря по сигналу, данному по полуночи въ 4 часа, и продолжая путь до 10 часовъ легли на якорь на срединѣ рѣки въ виду Россійскаго мѣстечка Домантово, въ 20 верстахъ отъ якорнаго мѣста, бывшаго противъ Канефа.

Императрица при отпускѣ пребывавшаго тогда при Королѣ Польскомъ Посла своего, Тайнаго-Совѣтника Графа Стакельберга, благоволила съ нимъ послать знаки Ордена Св. Апостола Андрея Графу Тишкевичу, полному Гетману Литовскому; такъ же Орденъ Св. Александра Невскаго Чле-

ну непремѣннаго Совѣта Графу Платеру и Генералу-Поручику Комаржевскому.

Обѣденный столъ былъ по обыкновенію на галерѣ *Деснѣ*; въ 3 часу по полудни вынявъ якори пустились въ ходъ, и чрезъ часъ времени для крѣпкаго вѣтра и усилившейся противной погоды всѣ суда бросили якорь, и на томъ же мѣстѣ должны были ночевать, прошедъ двѣ версты послѣ обѣда.

Апрѣля 27 въ день рожденія Его Высочества Великаго Князя Константина Павловича, данъ сигналъ къ походу въ половинѣ 5 часа утра, но въ исходѣ 10 часа прошедъ Польскій городъ Черкасы, для сильнаго и противнаго вѣтра стали на якорь въ виду острова Корчаватаго, на 21 верстѣ отъ послѣдняго ночлега.

Императрица изволила имѣть обѣденный столъ на Своей галерѣ *Днѣпрѣ* съ нѣкоторыми особами изъ Свиты, и при питіи за здравіе Его Высочества производилась пушечная пальба.

По полудни въ 3 часа по здѣланному съ пушечнымъ выстрѣломъ сигналу вся флотилія пошла въ путь. Въ началѣ 5 часа здѣлался крѣпкій вѣтръ и легли на якорь; но въ 6 часовъ погода утихла, и продолжая ходъ остановились для ночлега въ исходѣ 8 часа противъ Польскаго села Измогайловки, отошедъ 9 верстъ послѣ обѣда.

Апрѣля 28 поднятъ сигналъ къ походу на галерѣ Императрицы въ 4 часу по полуночи. Въ исходѣ 9 часа всѣ суда остановились по сильному упору Восточнаго вѣтра. Въ 10 часовъ пустились въ путь и въ исходѣ 12 часа легли на якорь противъ Россійскаго острова Желтенки въ 28 верстахъ отъ ночлега.

Съ сего мѣста Монархиня писала къ Главнокомандовавшему тогда въ Москвѣ и во всей тамошней Губерніи, Генералу-Аншефу Еропкину, слѣдующее письмо:

„Петръ Дмитріевичь! Письмы ваши отъ 16 Апрѣля, Я вчерашній день получила. За поздравленіе ваше съ днемъ Моего рожденія и имянинъ Великія Княжны Александры Павловны, благодарствую. Я здорова и всѣ при Мнѣ находящіяся. 22 Апрѣля Я отправилась изъ Кіева на галерѣ. 25 По утру предъ Канефой мы легли на якорь. Король Польскій тутъ къ намъ пріѣхалъ 26 мы отъѣхали отъ Канефа. 27 Я на судахъ праздновала рожденіе Константина Павловича, а сего утра сіе письмо пишу противу Малороссійскаго острова Зылызна въ 90 верстахъ отъ Кременчуга. Время нашего пріѣзда въ сей городъ зависитъ отъ вѣтра, который теперь нѣсколько противенъ. Въ море къ утру поспѣть можно бы было, но на рѣкѣ съ кривизнами дѣло иное. Что пріѣду въ Кременчугъ то курьера къ вамъ отправлю. Пребываю къ вамъ доброжелательна.

ЕКАТЕРИНА.

На галерѣ Днѣпрѣ
28 Апрѣля.

Обѣденный столъ Ея Величество имѣть изволила на галерѣ *Днѣпрѣ*; послѣ чего зачавъ плаваніе въ 3 часу по полудни, шли до половины 7 часа, и препроводили ночь противъ Россійскаго села Ясенцы, проѣхавъ послѣ обѣда 17 верстъ.

Апрѣля 29 по полуночи въ исходѣ 4 часа здѣланъ сигналъ съ галеры *Днѣпра*, чтобы идти въ путь; вся флотилія поднявъ якорь шла до 11 часовъ, и стала въ 30 верстахъ отъ ночлега, расположась въ виду Польскаго села Липова.

Монархиня изволила кушать на Своей галерѣ, съ приглашеніемъ къ столу нѣкоторыхъ особъ изъ свиты. Въ 3 часу по полудни данъ сигналъ къ походу и въ 7 часу вечера, прошедъ 16 верстъ, имѣли якорное мѣсто для ночлега ниже устья рѣки Тясьмина, протекающей противъ мѣстечка Крылова, и составляющей границу Польши съ Намѣстничествомъ Екатеринославскимъ. Тутъ выѣхали на легкихъ судахъ для встрѣтенія Монархини, Екатеринославскій Губернаторъ, Генералъ-Маіоръ Синельниковъ, Губернскій Предводитель Бригадиръ Лалошъ, уѣздные Предводители и Дворянство; народъ прибѣжавшій во многолюдствѣ на берегъ, предъ коимъ остановилась галера Императрицы, радостными восклицаніями встрѣчалъ свою Монархиню.

Апрѣля 30 по поднятіи на галерѣ *Днѣпрѣ* сигнала къ походу, въ 6 часу по полу-

ночи началось плаваніе, и въ исходѣ 9 часа прибывъ къ городу Кременчугу, всѣ суда легли на якорь, отошедъ отъ ночлежнаго мѣста 17 верстъ.

Во время приближенія Монархини производилась съ города пушечная пальба, и съ галеры *Днѣпра* отвѣтствовано 9 выстрѣлами. Императрица сошедъ съ галеры на шлюбку, изволила пріѣхать къ пристани, наполненной тѣснившимся народомъ и покрывающимъ весь берегъ при возглашеніяхъ повсюду раздающихся. Монархиня встрѣчена была Духовенствомъ со крестами, и Преосвященный Архіепископъ Амвросій, Екатеринославскій и Херсониса-Таврическаго, сказавъ привѣтственную речь, препровождалъ со всѣми духовными особами при церковномъ пѣніи къ воротамъ тріумфальнымъ, гдѣ угодно было Монархинѣ сѣсть въ карету для шествія въ Генералъ-Губернаторскій домъ, пріуготовленный къ Высочайшему пребыванію. По обѣимъ сторонамъ дороги стояли полки, отдававшіе обычную честь, при играніи музыки. У кареты Императрицы ѣхали верьхами: Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Григорій Александровичь Потемкинъ-Таврическій, Генералъ Аншефы Князь Долгорукій и Текеллій; Генералъ-Порутчики Гейкинъ, Графъ Румянцовъ и Левашовъ; Генералъ-Маіоры Дунинъ, Кутузовъ, Аршеневскій, Баронъ Ферзенъ и Волковъ; Правитель Екатеринославскаго Намѣстничества Генералъ-Маіоръ Синельниковъ со всѣми Гражданскими Чиновниками, и замы-

калъ эскадронъ Екатеринославскаго кирасирскаго полку. — Подъѣзжая къ дому открылась канонада съ батареи, не въ дальнемъ разстояніи расположенной.

Когда уже Монархиня изволила войти въ комнаты, то по нѣкоторомъ времени бывшіе въ парадѣ полки проходили въ лагерь мило дома слѣдующимъ порядкомъ: кирасирской Екатеринославской; легкоконные: Маріупольской, Павлоградской и Полтавской, Бугской егерской корпусъ въ 4 баталіонахъ; Екатеринославской гранодерской; легкоконные Харьковской, Изюмской, Ахтырской и Сумской.

По прибытіи Монархини въ Кременчугъ писала Она къ помянутому Главнокомандовавшему въ Москвѣ Генералу-Аншефу Еропкину слѣдующее письмо:

„Петръ Дмитріевичь! Сего утра благополучна и здорова пріѣхала на галерѣ сюда въ Кременчугъ. Здѣсь я нашла треть прекрасной легкой конницы, той, про которую нѣкоторые незнающіе люди твердили до нынѣ, будто оная лишь считается на бумагѣ, а въ самомъ дѣлѣ ее нѣтъ, однакожъ она дѣйствительно на лицо и такова, какой можетъ быть ни когда подобной не бывало, въ чемъ, прошу разсказавъ любопытнымъ, слаться на Мое письмо, дабы перестали говорить не правду, а отдавали бы справедливость усердно Мнѣ и Имперіи въ семъ дѣлѣ служащимъ. —

Здѣсь всѣ деревья безъ изъятія раскинулись, и теплота какъ у насъ въ Іюнѣ, — здѣшній городъ веселѣе Кіева. Генералъ-Губернаторскій домъ, въ которомъ теперь нахожусь, при пріятной дубовой рощѣ и фруктовомъ саду, домъ великъ и прекрасно расположенъ, зало обширно; здѣсь людство не обычайное, и многіе Поляки и сюда за нами послѣдовали. Въ здѣшней Губерніи трудъ и прилежность вездѣ ощутительны, что Мнѣ весьма пріятно, — 3 числа Маія думаю ѣхать отъ селѣ водою до Днѣпровскихъ пороговъ. Пребываю къ вамъ доброжелательна.“

ЕКАТЕРИНА.

Кременчугъ,
Апрѣля 30 1787.

Въ Кременчугѣ Маія 1 по утру, во время Высочайшаго выхода Монархини въ большую залу, предсталъ Преосвященный Амвросій, Архіепископъ Екатеринославскій и Херсонеса Таврическаго, и говорилъ речь, изъявляющую радость всего полуденнаго края, восхищеннаго посѣщеніемъ Монархини, превратившей неплодные пустыни въ обитательныя селы и грады, защитившей страну сію отъ сопостатовъ и утвердившей благоденствіе подданныхъ. Потомъ поднеся книгу, хлѣбъ и соль, подходилъ къ рукѣ Монархини. Занимъ слѣдовали Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Григорій Александровичь Потемкинъ-Таврическій, воинскій Генералитетъ, Правитель Намѣстничества, Вице-Губернаторъ, Председатели

Палатъ, Губернскій Предводитель Дворянства съ Уѣздными Предводителями; Полколковники и Штабъ-Офицеры войскъ, въ лагерѣ находившихся; Гражданскіе Чиновники и Дворянство Екатеринославское.

Когда Монархиня изволила идти къ обѣденному столу, представлены были и жалованы къ рукѣ Осетенскаго народа Депутаты отъ вѣрноподданныхъ племенъ Тугованскаго, Кубадинскаго и Карабугинскаго, просившихъ святаго крещенія.

Обѣдъ былъ въ новопостроенной пространной залѣ съ приглашеніемъ Преосвященнаго, всего Генералитета, также изъ воинскихъ и гражданскихъ Чиновниковъ въ 6 классѣ счисляющихся. Во время стола игралъ оркестръ, составленный изъ 186 пѣвцовъ и разныхъ музыкантовъ, исполняя съ совершеннымъ успѣхомъ Италіанскую кантату, для сего знаменитаго случая сочиненную Капельмейстеромъ Сартіемъ.

Когда смерклось зажжена была иллюминація, предъ домомъ поставленная и садъ съ ближнею рощею различными огнями освѣщенные, показывали много пріятныхъ видовъ.

Маія 2 во внутреннихъ комнатахъ Императрицы жалованы къ рукѣ получившіе отпускъ Кіевскій Губернаторъ Генералъ-Порутчикъ Ширковъ, Губернскій Предводитель Капнистъ, Предводители Уѣздовъ

Кіевскаго, Переяславскаго, Золотоножскаго и Градижскаго съ Дворянами, препровождавшими Монархиню на судахъ, изъ Кіева до Кременчуга. Во время похода Императрицы къ стоявшей у подъѣзда каретѣ поднесли фрукты съ хлѣбомъ и солью Купцы и Мѣщане Елисаветградскіе, Крюковскіе и Крыловскіе.

Въ соборной церквѣ Успѣнія Пресвятыя Богоматери, въ присутствіи Монархини Преосвященными Амвросіемъ Архіепископомъ Екатеринославскимъ и Херсониса-Таврическаго, Антоніемъ Митрополитомъ Нинасминскимъ Царевичемъ Грузинскимъ и Сераѳимомъ Митрополитомъ Лакедемонскимъ, посвященъ Нѣжинскаго Благовѣщенскаго Монастыря Архимандритъ Дороѳей въ Епископы Ѳеодосійскіе и Маріупольскіе.

По совершеніи литургіи новопосвященный Епископъ приносилъ всеподданнѣйшее благодареніе Императрицѣ, и всѣ духовные особы подходили къ рукѣ.

Обѣденный столъ былъ изготовленъ въ большой залѣ на сто кувертовъ, занимаемый Преосвященнымъ Архіепископомъ Амвросіемъ, Митрополитомъ Антоніемъ, Митрополитомъ Сераѳимомъ, Епископомъ Дорофеемъ, Архимандритами, такъ же воинскими и гражданскими Чиновниками, и особами изъ Свиты Монархини. Въ продолженіи стола играла прежняя инстру-

ментальная музыка съ вокальною соединенная.

Въ вечеру представлялись Монархинѣ Дамы воинскаго Генералитета, Чиновниковъ и Дворянъ, въ Кременчугѣ пребывающихъ; потомъ начался балъ и многолюдствомъ наполнялось пространство залы. Передъ воротами здѣланный щитъ и къ дому прилегающій садъ были иллюминованы.

Маія 3 въ 12 часу утра Монархиня соизволила пріѣхать на Свою галеру *Днѣпръ*. Передъ каретою Ея предшествовалъ эскадронъ Екатеринославскаго кирасирскаго полку, а за каретою слѣдовали верьхами Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Григорій Александровичь Потемкинъ-Таврическій съ воинскимъ Генералитетомъ и Полковниками съ Штабъ и Оберъ-Офицерами семи полковъ легкоконныхъ. На пристани ожидали Преосвященные Архіепископъ Амвросій, Митрополиты Амвросій и Сераѳимъ, и Епископъ Дорофей со всемъ Духовенствомъ, благословляя шествіе Монархини; во время же проѣзда отъ городской пристани до галеры производилась пушечная пальба съ батареи на берегу поставленной.

Императрица изволила обѣдать съ своею свитою на галерѣ *Деснѣ*. Въ 2 часа по полудни снялись съ якоря, и галера *Днѣпръ* бывъ салютована изъ города, отвѣтствовала 9 выстрѣлами. Въ исходѣ 3 часа усилившійся Южнозападный вѣтръ воспрепятствовилъ ходу судовъ, и вся флотилія

легла на якорь. Въ началѣ 6 часа погода утихла, суда пошли въ путь, и продолжая плаваніе до 8 часовъ вечера, остановились для ночлега противъ слободы Свято-Троицкой, отошедъ 17 верстъ отъ города Кременчуга.

На рѣкѣ Днѣпрѣ, Маія 4 въ 3 часу по полуночи пошла вся флотилія по сигналу съ галеры *Днѣпра* здѣланному. Въ началѣ 11 часа стали на якорь въ виду мѣстечка Переволочны, на 32-й верстѣ отъ ночлежнаго мѣста, и Императрица изволила имѣть обѣденный столъ на Своей галерѣ.

По полученіи извѣстія о вступленіи въ границы наши знаменитаго путешественника Графа Фалкенштейна, поѣхалъ на встрѣтеніе къ нему Римско-Императорскій Посолъ Графъ кобенцель.

Послѣ обѣда противный вѣтръ препятствовалъ ходу судовъ, и отошли только 7 верстъ.

Маія 5 и 6 по причинѣ сильно упорствующихъ вѣтровъ, галеры и прочія суда, флотилію составляющія, не могли продолжать плаванія своего, и въ оба дни прошли не болѣе 25 верстъ.

Маія 7 въ 5 часовъ утра возвратился изъ Херсона посыланный отъ Императрицы къ Графу Фалкенштейну Генералъ-Поручикъ Графъ Румянцовъ, съ извѣстіемъ, что, желая скорѣе увидѣть Монархиню Графъ Фалкенштейнъ, по краткомъ отдох-

новеніи въ городѣ Херсонѣ, принялъ намѣреніе ѣхать на встрѣчу къ Императрицѣ и 6 Маія въ новыя Кайдаки прибылъ. Въ слѣдствіе такова пріятнаго увѣдомленія Монархиня изволила переѣхать на берегъ и въ екипажахъ съ малою свитою отправиться въ Кайдаки. Въ 3 верстахъ здѣлалось радостное свиданіе и встрѣтился Государынѣ Графъ Фалкенштейнъ съ Римско-Императорскимъ Посломъ Графомъ Кобенцелемъ, отъ куда до самаго мѣстечка Кайдакъ съ Императрицею слѣдовалъ въ одной каретѣ.

Маія 8 Императрица изволила препроводить сей день въ мѣстечкѣ новыхъ Кайдакахъ, куда тогда же прибыли и галеры съ прочими судами, прошедъ 34 версты, считая по теченію рѣки отъ города Кременчуга.

Отъ сюда Императрица писала въ Москву къ Генералу-Аншефу Еропкину слѣдующее письмо:

Изъ Кайдака, выше Днѣпровскихъ пороговъ, Маія 8, 1787.

„Петръ Дмитріевичь! Вчерашній день по утру часу въ 6 находясь въ 30 верстахъ отъ Кайдаки, прискакалъ ко Мнѣ Графъ Михайло Петровичь Румянцовъ отъ Фельдмаршала Князя Потемкина съ вѣстію, что Графъ Фалкенштейнъ пріѣхалъ въ Кайдаки, и збирается изъ Кайдаки пріѣхать ко Мнѣ на галеры. Я тотъ часъ приказала кинуть якори и Сама поѣхала на берегъ,

гдѣ нашедъ Мои кареты, поспѣшала ѣхать ему на встрѣчу: и въ самомъ дѣлѣ, отъѣхавъ нѣсколько верстъ, мы встрѣтились на полѣ, и онъ пересѣлъ въ Мою карету, и пріѣхали благополучно сюда въ Кайдаки. Галеры Мои пришли сегодни, а завтре ѣдемъ сухимъ путемъ въ Хортицу, дорогою же заложимъ новый Намѣстническій городъ Екатеринославль, и сіе будетъ происходить въ самый Николинъ день. Съ третьегоднишнаго вечера здѣсь стало такъ студено, что мы вечеръ вчерашній проводили предъ каминомъ съ огнемъ, и всѣ ходимъ почти въ зимней одеждѣ. Я здорова. Пребываю къ вамъ доброжелательна."

ЕКАТЕРИНА.

Въ сіе же время писала Императрица и къ Главнокомандовавшему въ отсутствіи Ея, въ Санктпетербургѣ, Генералу-Аншефу Графу Брюсу слѣдующее письмо:

„Графъ Яковъ Александровичь! Ваше письмо отъ 25 Апрѣля и съ приложеніемъ Я получила при самомъ отправленіи послѣдняго курьера. Третьяго дня Графъ Фалкенштейнъ пріѣхалъ въ Кайдаки. Кой часъ Я свѣдала, то и поѣхала на берегъ, и сѣвъ въ карету поѣхала тудаже, а между тѣмъ онъ ѣхалъ ко Мнѣ, и Мы другъ друга встрѣтили на полѣ, гдѣ вышедъ изъ кареты Мы обнялись и сѣли паки оба въ Мою карету и прискакали сюда. Завтре ѣдемъ въ Хортицу, а оттуда въ Херсонь. Я здорова. Прощайте, не досугъ.

ЕКАТЕРИНА."

Маія 9 по утру въ 9 часовъ угодно было Монархинѣ съ Графомъ Фалкенштейномъ и нѣкоторыми особами изъ Свиты отправиться въ путь къ Херсону. Въ 8 верстахъ отъ Кайдакъ остановясь на мѣстѣ, избранномъ для сооруженія губернскаго города Екатеринослава, Монархиня изволила слушать въ полковой церкви литургію, совершаемую Преосвященнымъ Архіепископомъ Амвросіемъ Екатеринославскимъ и Херсониса-Таврическаго и для основанія града въ Высочайшемъ присутствіи заложена соборная церковь Преображенія Господня.

Потомъ продолжая путь 44 версты, былъ обеденный столъ въ деревнѣ Екатеринославскаго Губернатора Генерала-Маіора Синельникова. — Тутъ для удостовѣренія въ возможности проходить судамъ чрезъ пороги, пропущены благополучно въ присутствіи Монархини и Графа Фалкенштейна, чрезъ самый опасный Ненасытицкій порогъ сперва рыбачья лодка, потомъ большое судно Подполковника Фалѣева.

Послѣ обѣда проѣхавъ 51 версту, въ слободѣ Хортицахъ, принадлежащей Тайному-Совѣтнику и Каммергеру Черткову былъ ночлегъ.

Маія 10 Монархиня повелѣть изволила Генералу-Фельдмаршалу Князю Григорью Александровичу Потемкину, по главному его начальству надъ флотомъ Черноморскимъ, употреблять Кейзеръ-флагъ.

Начавъ путешествіе изъ Хортицъ, и продолжая оный 55 верстъ, въ Никополѣ былъ обѣдъ, послѣ котораго переѣхавъ 57 верстъ, въ слободѣ Грушовкѣ, въ домѣ Дѣйствительнаго Тайнаго-Совѣтника и Генерала-Прокурора Князя Вяземскаго препроводили ночь. Во время Высочайшаго прибытія Монархини вся слобода и домъ были иллюминованы.

Маія 11 послѣ ночлега проѣхавъ 49 верстъ, въ принадлежащей Бригадиру Перету деревнѣ Насаковкѣ былъ обѣденный столъ; и по перемѣнѣ лошадей продолжая путешествіе 42 версты, въ Бериславлѣ Монархиня изволила имѣть ночлегъ.

Съ сего мѣста писала Императрица къ Генералу-Аншефу Еропкину слѣдующее письмо.

„Изъ Бериславля, что на урочищѣ Кизикермень, Маія отъ 12, 1787.

Петръ Дмитріевичь! Мы всѣ здорово и благополучно съ Графомъ Фалкенштейномъ сюда доѣхали, и съ Божіею помощію сего дня послѣ обѣда надѣемся доѣхать до Херсона. Хорошо видѣть сіи мѣста своими глазами: намъ сказали, что наѣдемъ жары несносныя человѣчеству; а мы наѣхали воздухъ тѣплый и вѣтръ свѣжій, весьма пріятный и самый вѣсенній. Степь правда что безлѣсная, но слой земли самой лучшій, и такой, что безъ многова труда все на свѣтѣ производитъ. Почиталась она безводная, а мы видѣли по всюду ручьи и

рѣчки, при которыхъ поселенія уже въ не маломъ числѣ. Сравнивая здѣшнюю Губернію, которая при мирѣ Кайнарджинскомъ не существовала (исключая уѣзды Елисаветградской, Кременчугской и Полтавской) съ тѣмъ, что Санктпетербургская была по десяти или шестилѣтнемъ завладѣніи или заложеніи оной, думаю, что все здѣсь дѣлается и успѣваетъ съ меньшею хотя силою, издержкою и отягощеніемъ, противу той, польза окажется со временемъ, какъ во всѣхъ великихъ предпріятіяхъ, которыхъ польза не всегда, въ началѣ паче открыта понятію множества. Санктпетербургская Губернія составляетъ осьмую часть доходовъ Имперіи; она существуетъ 84 года и Дворъ тамо имѣетъ свое пребываніе: посмотримъ, каковы доходы дадутъ здѣшнія порты чрезъ короткое время. Еще скажу, что здѣшніе жители всѣ безъ изъятія имѣютъ видъ свѣжея и здоровея, нежели Кіевскіе и кажется работящее и живѣе. Всѣ сіи примѣчанія и разсужденія пишу къ вамъ нарочно, дабы вы знавъ оные, могли къ стати и ко времени употребить сущую истинну ко опровер̈женію предъубѣжденій, сильно дѣйствующихъ иногда въ умахъ людскихъ. Все вышеписанное оспоривать можетъ лишь слабость или невѣденіе. Сіе письмо кончу въ Херсонѣ, отъ куда и отправлено будетъ.“

Тогожъ Маія 12 отправясь въ путь и переѣхавъ 31 версту былъ обѣдъ. Потомъ чрезъ 34 версты Монархиня съ Графомъ

Фалкенштейномъ прибыть изволила въ городъ Херсонь въ 7 часу вечера при пушечной пальбѣ съ крѣпости производимой. Передъ каретою Государыни ѣхали верьхами Херсонскіе Мѣщане отъ самой переправы чрезъ рѣку Ингулецъ, и конвойровалъ эскадронъ Александрійскаго легкоконнаго полку. Въ городѣ по обѣимъ сторонамъ пути стояли пѣхотные полки: Козловской, Ряжской Тамбовской, Муромской, Курской, Полоцкой, Херсонской и Елецкой, отдавая во время проѣзда честь при преклоненіи знаменъ съ барабаннымъ боемъ и музыкою. Монархинѣ угодно было входить для молебствія въ новопостроенную каменную церковь Св. Великомученицы Екатерины, и проѣхавъ мимо Адмиралтейства близь стоявшихъ на еленгахъ готовыхъ къ спуску 80 и 70 пушечныхъ военныхъ кораблей, изволила прибыть во Дворецъ съ Графомъ Фалкенштейномъ *) и свитою Ей послѣдовавшею.

*) Графъ Фалкенштейнъ по прибытіи въ Херсонь, писалъ къ своему Канцлеру Князю Кауницу слѣдующее письмо.

„Я пробылъ по 6 во Львовѣ, получивъ изъ Кіева Курьера, отправился чрезъ Броди въ Херсонь, куда пріѣхалъ 14; но насемъ пути имѣлъ я еще свиданіе въ Корсунѣ съ Королемъ Польскимъ, съ коимъ нѣсколько времени разговаривалъ. — Я оставилъ его совсѣми знаками дружбы, и увѣрилъ, что я, какъ защитникъ трактатовъ 1775 года заключенныхъ, буду въ точности сохранять Государственную конституцію. Въ Херсонѣ принятъ я отъ имяни

Тутъ былъ представленъ ожидавшій прибытія Императрицы Князь Станиславъ Понятовскій, племянникъ Короля Польскаго, и пріѣхавшій изъ Константинополя нашъ полномочный Министръ Дѣйствительный Статскій-Совѣтникъ Булгаковъ.

Здѣсь сообщается окончаніе письма, писаннаго Императрицею изъ Бериславля къ Генералу-Аншефу Еропкину.

„Херсонъ, Маія 13.

Вчерашній вечеръ часу въ шестомъ мы пріѣхали въ здѣшній городъ. Дитя сіе не существовало восемъ лѣтъ назадъ. Съ на-

Императрицы сыномъ славнаго Румянцова и Графомъ Шуваловымъ, гдѣ нашелъ уже и своего Интернунція при Константинопольскомъ Дворѣ, Барона Герберта, въ домѣ моего Консула. Я ѣхалъ на встрѣчу Императрицѣ до самаго Кайдака, потомъ возвратился въ Херсонъ съ Императрицею и Графинею Браницкою. При томъ такъ же находился мой Посолъ въ Петербургѣ, Графъ Кобенцель. — Свита Монархини Россійской была весьма блистательна, въ ней находились кромѣ Князя Потемкина, Принца Нассау и проч. еще Посланники Французскаго, Аглинскаго и Неаполитанскаго Дворовъ. — Графъ Кобенцель, Баронъ Гербертъ и Императрицы Посланникъ въ Константинополѣ равномѣрно заключались въ Свитѣ. Я намѣренъ осмотрѣть Крымъ. Естьли я видѣлъ здѣсь достопамятнѣйшее, то вы получите о семъ мои примѣчанія. Въ прочемъ прошу васъ наблюдать благо моихъ подданныхъ, ввѣренное мною вашему мудрому руководству; я остаюсь, и проч.“

чала проѣхали каменные казармы шести полковъ, потомъ повернули на право, въѣхали въ крѣпость, которая за себя постоитъ и въ отдѣлкѣ совсѣмъ поспѣетъ въ нынѣшнее лѣто, и несравненно лучше Кіево-Печерской. Внутри крѣпости военныя строенія многія окончаны, нѣкоторыя приходятъ въ отдѣлку. Церковь каменная прекрасная. Когда Я говорю каменная, не подумайте, чтобъ подъ симъ разумѣлся кирпичь. Здѣсь инова камня не знаютъ, какъ тотъ, который вынувъ изъ земли кладутъ въ стѣну. Онъ крепче плиты и сырость не притягиваетъ. Выѣхавъ изъ крѣпости повернули мы въ Адмиралитетъ, въ которомъ всѣ магазины и строенія каменныя покрыты желѣзомъ. На штапели нашли мы готовый осьмидесяти пушечный корабль, который въ субботу Богъ дастъ здоровья, на воду спустимъ: — возлѣ сего шестидесяти шести пушечный готовый; возлѣ сего фрегатъ пятидесяти пяти пушечный. Сіи корабли изъ Моего дома и изъ той комнаты, въ которой къ вамъ пишу, видны и садъ сего дома возлѣ Адмиралтейства и штапеля. Купечество города, которое съ другой стороны составляетъ предмѣстіе, Я еще не видала. Но сказываютъ не хуже. Народа здѣсь окромѣ военныхъ, великое множество, и разноязычные съ большой части Европы. Я могу сказать, что Мои намѣренія въ семъ краѣ приведены до такого степени, что нельзя оныхъ оставить безъ достодолжной похвалы. Усердное попеченіе вездѣ ви-

дно, и люди къ тому избраны способныя. Все сіе описавъ, остается вамъ сказать, что сей часъ ваше письмо отъ 27 Апрѣля получила, на которое особо буду отвѣтствовать. Пребывая впрочемъ какъ и всегда къ вамъ доброжелательна.

ЕКАТЕРИНА.

Въ Херсонѣ Маія 13 поутру, допущенъ былъ къ Монархинѣ на приватную аудіенцію присланный отъ Его Величества Короля обѣихъ Сицилій Маркизъ де Галло, для поздравленія съ благополучнымъ прибытіемъ къ полуденнымъ границамъ Имперіи, орошаемымъ водами, простирающимися до Королевства Неаполитанскаго. Графъ Фалкенштейнъ подводилъ къ Императрицѣ Барона Герберта, и были представлены Графъ Мошинскій, Секретарь великаго Княжества Литовскаго и Графъ Модольфъ, сынъ Неаполитанскаго Министра въ Царѣградѣ пребывавшаго. Потомъ по вступленіи Монархини въ Дворцовую залу, уволенный отъ управленія Епархіею Преосвященный Епископъ Евгеній говорилъ рѣчь на Греческомъ языкѣ, и жалованы къ рукѣ Генералитетъ съ Штабъ-Офицерами морскихъ и сухопутныхъ войскъ въ Херсонѣ находившихся и Дворянство съ Чиновниками гражданскими.

Столъ обѣденный Императрица имѣть изволила съ Графомъ Фалкенштейномъ на 90 кувертахъ, съ приглашеніемъ къ оному Генералитета, Министровъ иностранныхъ

и всѣхъ въ 6 классѣ состоящихъ. При столѣ была вокальная и инструментальная музыка Генерала-Фельдмаршала Князя Григорья Александровича Потемкина-Таврическаго.

По полудни въ 6 часу Монархиня съ Графомъ Фалкенштейномъ и нѣкоторыми особами изъ свиты, проѣзжаясь въ открытомъ осьмимѣстномъ фаетонѣ, благоволила осматривать городъ съ предмѣстіями его окружающими, такожъ разводимые сады деревъ плодоносныхъ и насажденія для строеваго и дровянаго лѣса. *)

Маія 14 Монархиня Всемилостивѣйше повелѣть изволила сосланныхъ за преступленія 48 человѣкъ на работу въ Херсонъ, избавить отъ каторжной работы; ежели кто изъ нихъ на тѣлѣ наказанъ былъ, покрыть знамемъ и поселить ихъ въ удобномъ мѣстѣ по благоразсмотрѣнію Генерала-Фельдмаршала Князя Григорья Александровича Потемкина-Таврическаго.

Императрица и Графъ Фалкенштейнъ изволили обѣдать въ 15 верстахъ отъ Херсона въ слободѣ Бѣлозеркѣ, принадлежав-

*) Нѣкто Римско-Императорскій Консулъ, бывшій въ Крыму въ 1786 году удостовѣрялъ, что городъ Херсонъ, естьли строенія тамъ будутъ продолжаться съ такимъ же успѣхомъ, какъ и доселѣ, можетъ быть черезъ десять лѣтъ при Черномъ морѣ вторый Амстердамъ.

шей Гофмейстеру и Дѣйствительному Тайному-Совѣтнику Графу Александру Андрѣевичу Безбородку, бывъ угощаемы самимъ хозяиномъ; и обозрѣвъ тамошнее пріятное мѣстоположеніе, возвратились въ городъ по полудни въ 5 часу.

Маія 15 въ присутствіи Монархини и Графа Фалкенштейна спущены на воду, построенные при Херсонскомъ Адмиралтействѣ два военные корабли и одинъ фрегатъ; осьмидесяти пушечный корабль наименованъ *Іосифъ Второй*, шестидесяти шести пушечный *Владиміръ*, и фрегатъ пятидесяти пушечный *Александръ*.

Послѣ обѣда во время Высочайшаго выхода Монархини, представлены были и жалованы къ рукѣ Купцы и Мѣщанѣ въ Херсонѣ торгующіе.

Маія 16 Императрица и Графъ Фалкенштейнъ изволили быть въ церквѣ Св. Великомученицы Екатерины у Литургіи, совершаемой Преосвященнымъ Амвросіемъ Архіепископомъ Екатеринославскимъ и Херсониса-Таврическаго съ соборомъ. Предъ причастіемъ благоволила Монархиня подводить къ мѣстнымъ образамъ и ко святому причащенію, яко Воспріемница отъ купели, крещеныхъ Депутатовъ народа Осетинскаго.

Въ сей день Всемилостивѣйше пожалованы: командовавшему артиллеріею Гене-

ралу Меллеру въ вѣчное и наслѣдственное владѣніе деревню Полоцкаго Намѣстничества изъ Старосства Усвятскаго и Войтовства Закомельскаго, составляющія часть Бармутинскую и часть Череухимскую.

Бригадиру и Херсонскому Оберъ Коммендантy Александру Соколову, изъ Полоцкой экономіи 300 душъ.

Флота Черноморскаго Капитаны перваго ранга Николай Мордвиновъ и Графъ Марко Воиновичь въ Контръ-Адмиралы; Капитаны перваго ранга Панаіотій Алексіано и Федоръ Ушаковъ въ Капитаны Бригадирскаго чина; Капитаны втораго ранга, Степанъ Вельяшевъ, Гаврила Голенкинъ и Павелъ Пустошкинъ въ Капитаны 1 ранга; карабельный мастеръ чина Подполковничья Семенъ Афонасьевъ въ чинъ Полковника.

Въ воздаяніе ревностныхъ трудовъ по строенію города Херсона и по другимъ порученнымъ дѣламъ Полковникъ Николай Карсаковъ въ Инженеръ Полковники; ему же изъ Полоцкой экономіи 450 душъ и Орденъ Св. Владимира 3 степени.

Флота Капитанъ Лейтенантъ Иванъ Пущинъ въ Капитаны втораго ранга.

На Вице-Адмирала Пущина, Днѣпровскою флотиліею командовавшаго, возложенъ Орденъ Св. Александра Невскаго, и повелѣно всему екипажу на судахъ бывшему, выдать не въ зачетъ полугодовое жалованье.

Въ вечеру въ дворцовой залѣ представлены были Дамы Чиновниковъ и Дворянства; потомъ начался балъ въ присутствіи Графа Фалкенштейна, и до того времяни продолжался, пока Императрица изволила отойти во внутренніе комнаты.]

Маія 17 Императрица Высочайше повелѣть изволила, къ имѣющейся близь города Херсона казенной дачѣ Невѣровщинѣ приписать земли до 1000 десятинъ, на которыхъ сѣять и разводить лѣсъ Полуденной полосѣ свойственной, держася правилъ въ проэктѣ Устава о лѣсахъ начертанныхъ, и на исполненіе того отпустить изъ Кабинета 10,000 рублей.

Въ сіе время Императрица благоволила пожаловать Преосвященному Архіепископу Евгенію 2000 руб. Преосвященному Епископу Амиклонскому 1000 руб., такъ же всѣмъ нижнимъ чинамъ морскихъ и сухопутныхъ въ Херсонѣ находящихся войскъ по 1 рублю на человѣка, что составило 24,500 рублей.

При выходѣ Монархини имѣлъ отпускную аудіенцію Маркизъ де Галло, и во взаимство присылки его отправленъ отъ Императрицы къ Его Величеству Королю обѣихъ Сицилій Генералъ-Маіоръ и Флигель-Адъютантъ Левашовъ.

Послѣ ранняго обѣденнаго стола Императрица и Графъ Фалкенштейнъ въ пре-

провожденіи назначенной Свиты выѣхали изъ Херсона въ исходѣ перваго часа при пушечной пальбѣ съ крѣпости, и проѣхавъ 65 верстъ, прибыть изволили въ Бериславль въ началѣ 7 часа, и тутъ имѣть ночлегъ *).

Маія 18 Императрица и Графъ Фалкенштейнъ съ особами свиту составляющими, имѣвъ ранній обѣденный столъ, отправились изъ Бериславля въ началѣ перваго часа, и объѣхавъ на шлюбкѣ островъ Таманъ, находящійся между Днѣпра и Конскихъ водъ, вышли на берегъ принадлежащій къ Области Таврической. Тутъ отпущенъ Монархинею Екатеринославскій Губернаторъ Генералъ-Маіоръ Синельниковъ съ Губернскимъ Предводителемъ и Дворянами, въ пути препровождавшими, и встрѣтили Таврическій Правитель Дѣйствительный Статскій-Совѣтникъ Каховскій, Економіи Директоръ Надворный-Совѣтникъ Габлицъ и Мехметъ Бей съ конными Трухменцами, Киргизцами и Нагайцами, обитающими въ уѣздахъ Днѣпровскомъ и Мелитопольскомъ. Проѣхавъ 70 верстъ при Каменномъ Мосту былъ ночлегъ. Близь урочища вершиною Каланчака называемаго, предсталъ Генералъ-Поручикъ и Войсковый Атаманъ Иловайскій,

*) Флотилія, изъ коей каждая галера, какъ изъ описанія путешествія Монархини замѣтить могли, называлась по имени какой нибудь рѣки, на которой развѣвалъ, или въ передъ попеченіемъ Ея долженъ былъ вѣять нашъ флагъ, осталась въ Херсонской гаванѣ.

имѣвшій 3500 конныхъ Козаковъ Донскихъ, съ коими препровождалъ карету Монархини до Каменнаго Моста, представляя съ похвальнымъ проворствомъ Козачьи разъѣзды, и разныя воинскій движенія имъ свойственныя, и по прибытіи на ночлегъ въ Высочайшемъ присутствіи Монархини и Графа Фалкенштейна, изображенъ былъ всѣми Козаками сильный ударъ на непріятеля.

Маія 9 въ воздаяніе ревностной и усердной службы при Донскомъ войскѣ Бригадира Ильи Денисова, Императрица благоволила возложить на него Орденъ Св. Владиміра 3 степени, и жалованы были къ рукѣ всѣ Донскіе Полковники, Старшины и Степенные.

Императрица начавъ путешествіе въ 9 часу утра чрезъ Перекопь, и проѣхавъ 49 верстъ, изволила имѣть обѣденный столъ съ Графомъ Фалкенштейномъ, который отъѣхавъ рано по утру для обозрѣнія Перекопской линіи и ближней части Сиваша, встрѣтилъ Монархиню въ Перекопѣ, гдѣ былъ изготовленъ завтракъ въ домѣ имѣвшаго тогда смотрѣніе при соляныхъ озерахъ Надворнаго-Совѣтника Свербѣева, и поднесены 11 родовъ самосадочной соли; тутъ же былъ представленъ Императрицѣ Бригадиръ Ѳедоръ Денисовъ, препровождавшій съ отрядомъ Донскихъ Козаковъ до урочища *Пяти Колодязей*.

Послѣ обѣда проѣхавъ 52 версты, Императрица и Графъ Фалкенштейнъ имѣли

ночлегъ при Айбарѣ, прибывъ туда въ 6 часовъ вечера.

Маія 20 по полуночи въ 9 часу Императрица и Графъ Фалкенштейнъ со свитою отправясь въ путь, и проѣхавъ 59 верстъ, при Такилѣ изволила обѣдать, потомъ продолжая путь 34 версты, въ городѣ Бакчисараѣ остановились для ночлега и отдохновенія.

При Алмакерменѣ встрѣтили хорунга изъ лучшихъ Мурзъ и Полковникъ Большой Горичь, съ Таврическими конными Дивизіонами, составленными изъ вольновступившихъ въ службу Татаръ; тутъ отдавъ честь съ преклоненіемъ знаменъ, хорунга и дивизіоны раздѣлились по обѣимъ сторонамъ дороги, и препровождали до самаго въѣзда въ Бакчисарай.

Весь городъ въ вечеру былъ иллюминованъ, и по расположенію строенія на косогорахъ, представлялъ виды пріятные.

Изъ Бакчисарая Императрица писала къ Генералу-Аншефу Еропкину слѣдующее письмо:

„Петръ Дмитріевичь! выѣхавъ изъ Херсона, въ тотъ же вечеръ мы пріѣхали въ Бериславль, а на другой день переѣхали Днѣпръ, и въѣхавъ въ Тавриду начевали въ редутѣ у Камменнаго Мосту, а вчерашній день мы въѣхали въ Перекопскія ворота и начевали въ урочищѣ Айбаръ. Сего дня переѣхавъ уже нѣсколько горъ, или лучше сказать начало оныхъ, пріѣхали сю-

да здорово и благополучно. Погода ни жарка, ни холодна. Здѣсь пробуду завтра, а послѣ завтра отправимся въ Севастополь *). Пребываю къ вамъ доброжелательна.

ЕКАТЕРИНА.“

Изъ Бакчисарая, **)
Маія 20 дня.

P. S. „Весьма мало знаютъ цѣну вещамъ тѣ, кои съ униженіемъ безславили пріобрѣтеніе сего края. И Херсонъ и Таврида со временемъ не только окупятся, но надѣяться можно, что, есьли Петербургъ приноситъ осьмую часть дохода Имперіи, то вышеупомянутыя мѣста превзойдутъ плодами безплодныхъ мѣстъ. Кричали и противъ Крыма, пугали и отсовѣтовали обозрѣть самолично. Сюда пріѣхавши ищу причины такова предъубѣжденія неразсуднова. Слыхала Я, что Петръ Первый долговремянно находилъ подобныя въ разсужденіи Петербурга, и Я помню еще, что тотъ край ни кому не нравился. Во истинну сей не въ примѣръ лучше, тѣмъ паче, что съ симъ пріобрѣтеніемъ исчезаетъ страхъ отъ Татаръ, которыхъ Бахмутъ, Украйна и Елисаветградъ по нынѣ еще помнятъ. Съ сими мыслями и съ немалымъ утѣшеніемъ написавъ сіе къ вамъ ложусь спать. Сего дня видя Своими глазами что Я не причинила вредъ, но величайшую пользу Своей Имперіи.“

*) По Татарски назывался Ахтіаръ.

**) На томъ же языкѣ значитъ Султанскія Палаты.

Въ Бакчисараѣ Маія 21 въ день Тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великаго Князя Константина Павловича и Великой Княжны Елены Павловны, Императрица и Графъ Фалкенштейнъ изволили слушать Литургію въ поставленной подъ намѣтомъ церквѣ Староскольскаго пѣхотнаго полка, и при пѣніи многолѣтія производилась пушечная пальба.

На пути, по которому Монархиня отъ Дворцоваго крыльца къ церквѣ шествовать изволила, стояли изъ благородныхъ малолѣтные Греки и Албанцы, потомъ дѣти Мурзъ Татарскихъ, и напослѣдокъ мальчики и дѣвочки вышедшихъ изъ Молдавіи и Валлахіи поселенцовъ, близъ Бакчисарая живущихъ.

По окончаніи обѣдни Монархиня благоволила жаловать къ рукѣ воинскій Генералитетъ, Штабъ-Офицеровъ, гражданскихъ Чиновниковъ, Дворянство и Мурзъ въ хорунгѣ служащихъ, послѣ чего изволила имѣть обѣденный столъ съ Графомъ Фалкенштейномъ въ нижней Дворцовой залѣ, къ коему приглашены были Генералитетскіе чины имѣющіе, всѣ въ 6 классѣ состоявшіе, такъ же Муфти Масалафе Ефендіи и Казіаскеръ Сейдъ Мехметъ Ефендіи.

Маія 22 въ 10 часу утра Монархиня и Графъ Фалкенштейнъ изволили выѣхать изъ Бакчисарая, и по перемѣнѣ лошадей проѣхавъ 34 версты, въ Инкерманѣ былъ

обѣденный столъ въ виду пространной и знаменитой Севастопольской гавани и стоявшаго тамо на рейдѣ Черноморскаго флота въ числѣ 15 военныхъ кораблей. Въ продолженіи стола на кораблѣ, называемомъ *Слава Екатерины*, поднятъ былъ Кейзеръ флагъ, каждое судно салютовало 15 выстрѣлами, и съ Флагманскаго корабля отвѣтствовано изъ 7 пушекъ.

Послѣ обѣда доѣхавъ до пристани, Монархиня благоволила сѣсть на шлюбку съ Графомъ Фалкенштейномъ, и въ препровожденіи свиты на другихъ шлюбкахъ бывшей, продолжала шествіе водою къ городу Севастополю. Приближась ко флоту, поднятъ былъ на шлюбкѣ Монархини штандартъ, и вдругъ корабли и фрегаты спустя свои флаги, юйзы и вымпелы, салютовали изъ всѣхъ пушекъ, а матрозы стоявшіе по реямъ, вантамъ и борту кричали *ура*! Потомъ когда шлюбка съ штандартомъ поравнялась противъ Флагманскаго корабля, то каждое судно сдѣлало 31 выстрѣлъ при вторичномъ восклицаніи матрозовъ, и тогда же производилась пушечная пальба съ транспортныхъ и Купеческихъ судовъ, съ берега Севастопольскаго и съ 4 батарей, при входѣ въ гавань расположенныхъ.

Монархиня прошедъ съ пристани въ домъ, для Высочайшаго пребыванія изготовленный, изволила жаловать къ рукѣ Черноморскаго флота Контръ-Адмирала Гра-

фа Воиновича, Капитановъ Бригадирскаго чина Алексіано и Ушакова, Капитана втораго ранга Тизделя и прочихъ морскихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ.

Въ Мальтѣ находившійся нашъ повѣренный въ дѣлахъ флота Капитанъ перваго ранга Таро поднесъ Монархинѣ присланную отъ Гросмейстера Пальмовую вѣтвь съ кустомъ цвѣтовъ трофеями украшенныхъ, въ знакъ побѣдоноснаго пріобрѣтенія Тавриды; Монархинѣ же угодно было отдать ту вѣтвь Генералу-Фельдмаршалу Князю Григорью Александровичу Потемкину-Таврическому, яко основателю Севастопольской гавани, который ее послалъ на корабль *Славы Екатерины*.

Въ Севастополѣ Маія 23 для дня Воскреснаго Монархиня и Графъ Фалкенштейнъ слушали Литургію въ каменной Севастопольской церквѣ Святаго Чудотворца Николая. По возвращеніи Императрицы во Дворецъ, представлены были и допущены къ рукѣ Бригадирша Алексіано, жена Капитана перваго ранга Тизделя и прочіе Дамы Штабъ и Оберъ-Офицеровъ флота Черноморскаго.

По полудни въ 6 часу Монархиня съ Графомъ Фалкенштейномъ и нѣкоторыми особами изъ свиты, изволили быть на кораблѣ *Славы Екатерины*; тутъ при поднятіи штандарта, корабли и фрегаты на рейдѣ стоявшіе палили со всей батареи;

потомъ по данному приказанію сорока пушечный фрегатъ *Легкой* проходилъ мимо флота. Графъ Фалкенштейнъ ѣздилъ для обозрѣнія новой конструкціи пятидесяти пяти пушечнаго фрегата Св. *Андрея*, и сѣвъ на шлюбку съ Императрицею осматривалъ пространство Севастопольской гавани и бухтъ къ Югу лежащихъ; въ то время слышно было восклицаніе матрозовъ по реямъ, вантамъ и борту поставленныхъ, флотъ салютовалъ изъ всѣхъ пушекъ, и производилась канонада съ батареи набере гу устроенной.

Въ 10 часу вечера съ бомбардирскаго корабля именуемаго *Страшный*, въ разстояніи 300 саженъ, бомбардированъ городокъ, сдѣланный противъ рейды на Сѣверной сторонѣ берега, и съ пятаго выстрѣла зазженъ.

Маія 24 Монархиня благоволила выѣхать изъ Севастополя въ исходѣ 8 часа утра при пушечной пальбѣ со всего флота и батарей, чрезъ станціи Камары 16, въ Скели 26 верстъ. Графъ Фалкенштейнъ былъ въ Балаклавѣ и оттуда возвращаясь встрѣтилъ Монархиню на дорогѣ къ Скели ведущей, потомъ продолжая путь въ одномъ екипажѣ, проѣхали горами окруженную долину Байдарскую, гдѣ каждый шагъ являлъ зрѣнію различные виды, составленные изъ живыхъ картинъ въ пріятномъ смѣшеніи высокихъ горъ, обиталищъ, плодоносныхъ деревъ и неподражаемыхъ

неравностей мѣстоположенія. При окончаніи сей долины въ урочищѣ Скели, принадлежавшемъ Генералу - Фельдмаршалу Князю Григорью Александровичу Потемкину-Таврическому, Монархиня и Графъ Фалкенштейнъ изволили имѣть обѣдъ, и осматривали ближнія окрестности текущей тутъ рѣчки Біюкъ Юзень, изображающей водоскатъ въ круговомъ паденіи на камни.

Предпріявъ путь возвратный чрезъ туже долину и проѣхавъ 58 верстъ, пріѣхали ночевать въ Бакчисарай.

Маія 25 Монархиня и Графъ Фалкенштейнъ изволили препроводить сей день въ Бакчисараѣ.

Маія 26 началось путешествіе по полуночи въ 9 часу; при выѣздѣ Монархини изъ города, стоявше во фронтѣ баталіонъ гранодеръ Екатеринославскихъ, баталіонъ полку Фанагорійскаго Гранодерскаго и пѣхотный Староскольскій полкъ отдавали честь съ преклоненіемъ знаменъ, барабаннымъ боемъ и музыкою.

Проѣхавъ 31 версту, въ областномъ городѣ Семфираполѣ *), Монархиня и Графъ Фалкенштейнъ имѣли обѣденный столъ; тутъ были Императрицѣ представлены Дамы Чиновниковъ Гражданскихъ, чины Областнаго Правленія и Палатъ съ прочи-

*) По Татарски имяновался Акмечеть.

ми Судебными мѣстами, Штабъ и Оберъ-Офицеры Сѣвскаго пѣхотнаго полку.

Выѣхавъ изъ Симферополя во 2 часу по полудни чрезъ деревню Біели, и проѣхавъ 51 версту прибыли на ночлегъ въ Карасу-базаръ.

По приближеніи къ городу началась стрѣльба изъ пушекъ; находившійся въ лагерѣ Кинбурнскій драгунскій полкъ построясь по правую сторону дороги, отдалъ обычную честь. Въ вечеру предъ домомъ Монархини зажженъ былъ фейерверкъ и иллюминованъ пространный садъ, мѣсто сіе окружающій.

Маія 27 благоугодно было Императрицѣ и Графу Фалкенштейну выѣхавъ изъ Карасу-базара по полудни въ 2 часа, продолжать путь 48 верстъ, въ Старый Крымъ прибыть изволила въ 7 часу вечера и имѣть ночлегъ.

При рѣчкѣ Андалѣ стоявшій въ строю легкоконный Константиноградскій полкъ отдавалъ честь съ преклоненіемъ штандартовъ, били въ литавры и играли на трубахъ; когда же настала ночь, то садъ прилегающій къ дому, для Высочайшаго пребыванія изготовленному, и вся его окружность были иллюминованы.

Маія 28 Императрица и Графъ Фалкенштейнъ изволили ѣздить въ городъ Ѳео-

досію *), находящійся въ 24 верстахъ отъ стараго Крыма, и послѣ обѣденнаго стола возвратились въ старый Крымъ въ 6 часу по полудни.

При въѣздѣ въ Ѳеодосію такъ же и во время отбытія отъ туда, была производима пушечная пальба. Монархиня съ Графомъ Фалкенштейномъ благоволила осмотрѣть Ѳеодосійскій Монетный дворъ и всѣ фабрики къ дѣланію монеты принадлежащія; тутъ въ Высочайшемъ присутствіи тиснуты двѣ золотые медали, и поднесены Генераломъ-Фельдмаршаломъ Княземъ Григорьемъ Александровичемъ Потемкинымъ-Таврическимъ Императрицѣ и Графу Фалкенштейну, съ означеніемъ года, мѣсяца и дня, въ который соизволили быть на Ѳеодосійскомъ Монетномъ дворѣ **).

Въ сей день Монархинею возложенъ Орденъ Святаго Владимира 3 степени на Бригадира Шица, легкоконнымъ Таврическимъ полкомъ командовавшаго, въ воздаяніе отличной и ревностной службы.

Маія 29 Императрица и Графъ Фалкенштейнъ воспріявъ путь изъ стараго Крыма чрезъ рѣчку Андаль и проѣхавъ 48 верстъ прибыли въ Карасу-базаръ къ обѣденному столу, и тутъ же остатокъ дня проводить изволили.

*) Прежде имянуемая Кефа.

**) Сей Монетный дворъ нынѣ уже не существуетъ.

Маія 30 въ Карасубазарѣ Монархиня пожаловать изволила разныхъ военныхъ и гражданскихъ Чиновниковъ рангами и Орденами Св. Владимира, и уволивъ отъ службы войска Донскаго Бригадировъ Сребрякова и Денисова, повелѣла сему послѣднему производить пенсіи по 300 руб. на годъ изъ войсковой Донской суммы; притомъ пожалованы денежныя дачи Духовенству, находящемуся при флотѣ въ Севастополѣ, Греческому Духовенству въ Ѳеодосіи и въ Бакчисараѣ, на мечеть въ Карасу-базарѣ, на мечеть и Дервишамъ въ Бакчисараѣ, на Училища въ Области Таврической, нижнимъ чинамъ всѣхъ войскъ въ Тавридѣ расположенныхъ, по 1 рублю на каждаго человѣка, такожъ на бѣдныхъ и увѣчныхъ, что вообще составило знатную сумму.

По окончаніи таковыхъ милостей Императрица съ Графомъ Фалкенштейномъ благоволила отправиться изъ Карасубазара въ 9 часовъ утра, и проѣхавъ 50 верстъ, въ Баши былъ обѣденный столъ, потомъ чрезъ 45 верстъ въ Бабасанѣ имѣли ночлегъ.

Маія 31 по полуночи въ 9 часу Монархиня и Графъ Фалкенштейнъ со свитою Ихъ продолжали путь 50 верстъ и прибыли въ Перекопъ. Тутъ производима была стрѣльба изъ пушекъ на крѣпостномъ валу поставленныхъ; и Монархиня съ Графомъ Фалкенштейномъ изволили обѣдать въ домѣ Надворнаго-Совѣтника Свербѣева. Послѣ стола проѣхали отъ Перекопа до

Каменнаго Моста 32 версты и имѣли ночлегъ, бывъ встрѣчены при пушечной пальбѣ Атаманомъ войска Донскаго Генераломъ-Порутчикомъ Иловайскимъ и Старшинами съ 3500 конныхъ Козаковъ.

Іюня 1 дня по утру въ исходѣ 8 часа Монархиня и Графъ Фалкенштейнъ изволили начать путешествіе чрезъ Каланчакъ, и проѣхавъ 70 верстъ прибыли въ Бериславль.

Не доѣзжая до Бериславля *у Конскихъ Водъ*, встрѣтили Монархиню Правитель Намѣстничества Екатеринославскаго Генералъ-Маіоръ Синельниковъ и Губернскій Предводитель Дворянства Бригадиръ Лалошъ; тутъ Монархиня съ Графомъ Фалкенштейномъ и свитою объѣхавъ на шлюбкахъ островъ Тамань, изволила прибыть въ Бериславль въ 3 часу по полудни, и имѣвъ обѣденный столъ остановились для ночлега.

Въ сей день Императрица пожалова лачинами служащихъ въ войскѣ Донскомъ Чиновниковъ. Генералу-Фельдмаршалу Князю Григорью Александровичу Потемкину Монархиня предписать изволила, объявить всѣмъ войскамъ Монаршее благоволеніе, нашедъ ихъ отличными въ исправности и устройствѣ во время путешествія области Таврической.

Іюня 2 Монархиня изволивъ проститься съ Графомъ Фалкенштейномъ, отпра-

вившимся въ свой путь *), выѣхала изъ Бериславля по полуночи въ половинѣ 9 часа, и проѣхавъ 51 версту, на станціи при *Давыдовомъ бродѣ* былъ обѣденный столъ; послѣ чего проѣхавъ Блакитную, въ деревню Шестерню прибыли въ 6 часу вечера и имѣли ночлегъ.

*) Какое заключеніе дѣлалъ Императоръ Іосифъ обозрѣвъ Полуденныя земли, о томъ можно усмотрѣть изъ слѣдующаго письма, писаннаго имъ къ своему Вице Канцлеру Князю Кауницу.

„Оставивши мы съ Императрицею Херсонъ, поѣхали въ Бериславль, оттуда на шлюбкѣ прибыли на островъ Тамань. Изъ Тамана я и Императрица Россійская путешествуя далѣе чрезъ Тавриду, поѣхали на Перекопъ; здѣсь я видѣлъ славную линію, завоеванную штурмомъ въ 1771 году Княземъ Долгоруковымъ. Потомъ спустя два дни я видѣлъ Бакчисарай, прежде бывшую Столицу Хана. Засимъ Инкерманъ, и наконецъ морскую Севастопольскую гавань, которая по случаю стоявшаго на рейдѣ флота, дѣлала великолѣпный видъ. Послѣ сего осмотрѣлъ еще остатокъ сей Области, Карасу-Базаръ, Ѳеодосію — Каменной Мостъ и проч. 13 Откланявшись я Императрицѣ отправился изъ Херсона во Львовъ, а отсюда надѣюсь вскорѣ опять видѣть Вѣну и васъ. Таврида еще могущая быть предмѣтомъ кровопролитной войны между Россіею и Портою, не имѣетъ ни чего особливаго. — Но выгоды, проистекающія отъ пріобрѣтенія сея Области для Россіи невзирая на все сіе, суть весьма важны для Россійскаго Государства. — Чрезъ сіе можно Османцовъ, по разбитіи ихъ войскъ, довести до крайности. Симъ можно заставить Стамбулъ трепетать, и открыть путь въ Паросъ и Гелеспонтъ. — Іюня 1787.“

Предъ станцією Блакитною отдавали обычную честь Монархинѣ стоявшіе въ строю полки драгунской Смоленской, Легкоконные Херсонской, Воронежской, Ольвіопольской, Елисаветградской и Александрійской.

Іюня 3 начавъ путь въ 9 часу утра, и проѣхавъ 43 версты, изволила имѣть обѣденный столъ въ слободѣ Кривомъ Рогѣ; потомъ проѣхавъ 46 верстъ былъ ночлегъ въ слободѣ Анновкѣ, принадлежавшей Гофмейстеру и Тайному Дѣйствительному Совѣтнику Графу Безбородку.

Іюня 4 изъ слободы Анновки отправясь по утру въ 8 часовъ съ половиною, и проѣхавъ 64 версты въ селѣ Анофріевкѣ былъ обѣдъ; послѣ коего проѣхавъ 20 верстъ, Монархиня изволила прибыть въ городъ Кременчугъ въ исходѣ 6 часа вечера.

Іюня 5 благоугодно было Императрицѣ проводить сей день въ Кременчугѣ. Въ вечеру во время Высочайшаго выхода допущены были къ рукѣ жены и дочери Купечества Кременчугскаго и Елисаветградскаго; потомъ въ большой залѣ начался балъ для Чиновныхъ особъ и Дворянства обоего пола и продолжался доколѣ Всемилостивѣйшая Государыня изволила возвратиться во внутренніе комнаты.

Предъ домомъ Монархини и въ саду зажжена была иллюминація.

Іюня 6 для Воскреснаго дня Императрица изволила слушать Литургію въ Успенской соборной церквѣ, и послѣ обѣденнаго стола отправясь изъ Кременчуга въ исходѣ третьяго часа, и проѣхавъ 65 верстъ, въ мѣстечкѣ Кобыляхъ благоволила имѣть ночлегъ.

Іюня 7 отъ Императрицы пожалована денежная дача живущимъ въ Кобыляхъ отставнымъ Унтеръ-Офицерамъ и рядовымъ, служившимъ въ полкахъ Пикинерныхъ.

Начавъ путешествіе въ 9 часу утра, и продолжая шествіе 57 верстъ въ городъ Полтаву Монархиня прибыть изволила къ обѣденному столу.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Гергелева буерака, бывшій въ лагерѣ Санктпетербургскій драгунскій полкъ построясь по одной сторонѣ дороги отдалъ честь съ преклоненіемъ штандартовъ во время проѣзда Ея Величества; по приближеніи къ городу началась пушечная пальба и при церквахъ колокольный звонъ; выѣхавшіе на встрѣчу Генералитетъ, Полковники, Штабъ и Оберъ-Офицеры одного кирасирскаго и девяти легкоконныхъ полковъ слѣдовали за каретою Императрицы до назначеннаго для Высочайшаго пребыванія дома Генерала-Поручика и Губернатора Черниговскаго Милорадовича.

Іюня 8 Монархиня проѣхавъ для обозрѣнія мѣста побѣды Полтавской, изволи-

ла прибыть къ Крестовоздвиженскому Монастырю; тутъ у Святыхъ воротъ встрѣтили Преосвященный Амвросій Архіепископъ Екатеринославскій и Херсониса-Таврическаго, Серафимъ Митрополитъ Лакедемонскій, Калинникъ Епископъ Врестенскій, съ прочимъ Духовенствомъ, и при пѣніи стиховъ, препроводили въ церковь, гдѣ совершалъ Литургію Архіепископъ съ соборомъ и по окончаніи службы возглашена *вѣчная память* Государю Императору Петру Первому и Его побѣдоносному воинству, послѣ чего Монархиня посѣтя Преосвященнаго въ его кельяхъ, благоволила возвратится въ городъ къ обѣденному столу.

По полудни въ 6 часовъ въ Высочайшемъ присутствіи Монархиня бывшіе въ лагерѣ полкъ Кирасирской, одинъ Драгунской и легкая конница, составлявшая вообще 90 эскадроновъ, 4 баталіона гранодеръ и 4 баталіонной егерской корпусъ, имѣя 40 орудій полевой артиллеріи, атаковали непріятеля предъ собою представляемаго, и во всехъ движеніяхъ доказали совершенное устройство и похвальную расторопность.

Въ сей день Императрицею Всемилостивѣйше пожалованъ Архіепископу Екатеринославскому и Херсониса-Таврическаго крестъ, повелѣвая ему носить на черномъ клабукѣ.

Тутъ же Монархиня поручить изволила Генералу-Фельдмаршалу Князю Гри-

горью Александровичу Потемкину-Таврическому, обьявить Монаршее благоволеніе его подчиненнымъ, Дворянству и прочимъ обществамъ за ревностное и радѣтельное исполненіе должностей въ Губерніи Екатеринославской и области Таврической.

Сенату въ тоже время предписано было заготовить похвальную грамоту съ означеніемъ подвиговъ Генерала-Фельдмаршала Князя Потемкина-Таврическаго въ присоединеніи Тавриды къ Имперіи Россійской, въ успѣшномъ заведеніи хозяйственной части и населеніи Губерніи Екатеринославской, въ строеніи городовъ и въ умноженіи морскихъ силъ на Черномъ море, съ присовокупленіемъ ему проименованія *Таврическаго*.

Послѣ чего Монархиня пожаловала разныхъ военныхъ и гражданскихъ Чиновниковъ Орденами Св. Владимира; а Генерала-Аншефа и Гвардіи Преображенскаго полку Преміеръ-Маіора Князя Юрья Долгорукова въ Подполковники тогожъ полку.

Предъ въѣздомъ изъ Полтавы Монархиня благоволила быть для молебствія въ соборной церквѣ Успенія Пресвятыя Богоматери, и при пушечной изъ города пальбѣ начавъ путь въ 9 часовъ утра, и продолжая шествіе 52 версты, въ Карловкѣ приналлежащей Генералу-Фельдмаршалу Графу Разумовскому изволила имѣть обѣденный столъ; потомъ отъѣхавъ 4 версты, прибыли въ Констатиноградъ въ 6 часу вечера.

Іюня 10 въ Константиноградѣ Монархиня изволила жаловать къ рукѣ Чиновниковъ при разныхъ должностяхъ находящихся, Дворянство и Дамъ тамошнихъ, и въ исходѣ 9 часа утра предпріявъ путь, и проѣхавъ 50 верстъ былъ въ Водолагахъ обѣдъ; тутъ благоволила Ея Величество осмотрѣть заведеніе къ дѣланію шелка, и продолжая путешествіе 45 верстъ, въ городъ Харьковъ прибыть изволила въ 8 часу по полудни. Между станцій Водолагъ и Мерефъ на границѣ Екатеринославскаго и Харьковскаго Намѣстничества у воротъ отъ Дворянства сооруженныхъ, предстали для встрѣтенія Монархини правившій должность Генералъ-Губернатора Воронежскаго и Харьковскаго, Генералъ-Поручикъ Чертковъ, Правитель Харьковскій Генералъ-Поручикъ Норовъ, Губернскій Предводитель Дворянства Надворный Совѣтникъ Шидловскій съ Предводителями ближнихъ Уѣздовъ и Дворянами, слѣдовавшими за каретою Монархини. По приближеніи къ городу производилась пушечная пальба; у тріумфальныхъ воротъ, при Харьковскомъ предмѣстіи устроенныхъ, были Присутствующіе Губернскаго Магистрата, Верхней Расправы и нижнихъ судовъ: на проѣздѣ у церкви Св. Димитрія Селунскаго Преосвященный Ѳеоктистъ, Епископъ Белоградскій и Курскій, сопровождаемый Духовенствомъ, встрѣтилъ Монархиню, и при вступленіи въ городъ у третьихъ воротъ стояли Вице-Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій - Совѣтникъ Пашковъ со

всѣми чинами Губернскаго Правленія, Палатъ и Верхняго Земскаго Суда.

Іюня 11 во время Высочайшаго выхода Монархини изъ внутреннихъ покоевъ, были представлены Преосвященный Ѳеоктистъ, Епископъ Бѣлогородскій и Курскій, Василій Архимандритъ и Ректоръ Харьковскаго Училища и Монастыря, Наркисъ Архимандритъ старо-Харьковскаго Монастыря, и Преосвященный говорилъ поздравительную речь на случай прибытія Монархини, потомъ подходили къ рукѣ Ея Чиновники Правленія, Палатъ и прочихъ Судовъ.

Губернскій Предводитель Дворянства, Надворный-Совѣтникъ Шидловскій сказанною имъ речью изъявлялъ общую радость, произведенную всевожделеннымъ путешествіемъ Монархини въ мѣста ими обитаемыя, и въ препровожденіи Уѣздныхъ Предводителей и многочисленнаго Дворянства жалованы къ рукѣ.

Къ обѣденному столу Императрицы приглашены были Преосвященный съ Архимандритами, Генералитетъ, чины Намѣстничества и Дворянства въ 6 классѣ счисляющіяся.

Въ 7 часу вечера Монархиня изволила допустить къ рукѣ Харьковскихъ Дамъ; послѣ чего начался балъ, и когда смерклось зажженъ былъ фейерверкъ предъ покоями Императрицы.

Іюня 12 Монархиня бывъ у молебна въ Успенской соборной церквѣ и отправясь изъ Харькова въ 9 часу утра, изволила проѣхать 49 верстъ; въ слободѣ Черемошной былъ обѣденный столъ; послѣ чего проѣхавъ 26 верстъ прибыли въ Бѣлгородъ въ 5 часу по полудни. У границы, раздѣляющей Курское Намѣстничество съ Харьковскимъ, выѣхали на встрѣчу Монархинѣ Курскій Губернаторъ Дѣйствительный Статскій-Совѣтникъ Зубовъ и Губернскій Предводитель Дворянства, Премїеръ - Маїоръ Похвисневъ съ Дворянами, и препровождали карету Монархини до Бѣлгорода, гдѣ во время Высочайшаго шествїя встрѣтилъ у церкви Св. Пророка Иліи Преосвященный Ѳеоктистъ Епископъ Бѣлогородскій и Курскій, съ прочимъ Духовенствомъ.

Іюня 13 въ день Воскресный Императрица изволила быть въ соборѣ Живоначальныя Троицы, гдѣ по совершеніи Литургіи Преосвященный Ѳеоктистъ, Епископъ Бѣлградскій и Курскій, поздравлялъ Монархиню съ благополучнымъ вступленіемъ въ Курское Намѣстничество, и былъ удостоенъ Высочайшимъ посѣщеніемъ въ его кельяхъ.

Здѣсь Монархиня во Всемилостивѣйшемъ уваженіи на усердную службу и радѣтельное отправленіе должностей пожаловать изволила Орденами Св. Владимира, Генерала-Поручика, Харьковскаго Намѣстничества Правителя Норова и другихъ Чи-

новниковъ Намѣстничества Харьковскаго; а притомъ пожалованы отъ Государыни денежныя дачи Преосвященному Епископу Ѳеоктисту, такъ же на Харковскій Соборъ, Монастырь, Семинарію и Училище тамошнее.

Послѣ обѣденнаго стола, въ 3 часу по полудни Монархиня изволила выѣхать изъ Бѣлгорода, и проѣхавъ 42 версты, близь хутора Покровскаго имѣть ночлегъ.

Іюня 14 Императрицѣ благоугодно было начать путь въ 9 часу утра чрезъ городъ Обоянъ, и проѣхавъ 49 верстъ имѣть обѣденный столъ въ слободѣ Медвянкѣ; потомъ продолжая путь 34 версты прибыть въ Губернскій городъ Курскъ.

Во время приближенія къ городу началась пушечная пальба, выведенные въ строй пѣхотные полки Тульской, Ростовской и Апшеронской, командуемые Генераломъ-Аншефомъ Каменскимъ, отдавъ честь Монархини съ преклоненіемъ знаменъ, барабаннымъ боемъ и музыкою, стрѣляли бѣглымъ огнемъ.

У Курскихъ тріумфальныхъ воротъ встрѣтили Присутствующіе Губернскаго Магистрата съ купечествомъ и цѣховыми, стоявшими по сторонамъ дороги при значкахъ ихъ управъ; всѣ чины Правленія, Палатъ и прочихъ Судовъ находились у дома Генералъ - Губернаторскаго, пріуготовленнаго для Высочайшаго пребыванія Монархини, и въ вечеру весь городъ былъ иллюминованъ.

Іюня 15 при выходѣ Монархини изъ внутреннихъ покоевъ въ большую залу, Курскаго Знаменскаго Монастыря Архимандритъ Амвросій сказавъ речь, поднесъ икону и хлѣбъ; потомъ представлены были Дамы Чиновниковъ и Дворянъ въ Курскѣ находящихся, за ними подходили къ рукѣ воинскій Генералитетъ съ Штабъ и Оберъ-Офицерами, также всѣ чины Намѣстничества, Губернскій Предводитель Дворянства, предшествуя Уѣзднымъ Предводителямъ и Дворянамъ, говорилъ речь, изъявляющую усердіе ихъ сердецъ благородныхъ, и наконецъ жалованы къ рукѣ Городскій Глава съ знатнѣйшими изъ купечества.

По окончаніи обѣденнаго стола Монархиня изволила отправиться изъ Курска, и продолжая путь 61 версту, въ селѣ Ольховатомъ имѣть ночлегъ.

Іюня 19 по полуночи въ 9 часу Императрица вступя въ путь, и проѣхавъ 15 верстъ изволила прибыть къ тому мѣсту близь даревни Очки, гдѣ кончится Губернія Курская и начинается Орловская. Тутъ при тріумфальныхъ воротахъ, отъ Дворянства сооруженныхъ, была круглая площадь, украшенная обелисками съ поставленными гербами уѣздныхъ городовъ, и аллегорическими изображеніями, относящимися къ путешествію Монархини, и предстали для встрѣтенія Правитель Орловскаго Намѣстничества, Дѣйствительный Статскій-Совѣтникъ Неплюевъ, правившій

должность Вице-Губернатора Полковникъ Карнѣевъ и Губернскій Предводитель Дворянства Полковникъ Давыдовъ съ собравшимися Дворянами, изъ числа коихъ 12 человѣкъ отъ одной станціи до другой препровождали карету Государыни.

Въ 25 верстахъ отъ Губернской границы, Императрица благоволила имѣть обѣденный столъ въ слободѣ Борисоглѣбской, и продолжая шествіе 49 верстъ прибыть въ Губернскій городъ Орелъ.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города стоявшіе по сторонѣ дороги два баталіона Лифляндскаго егерскаго корпуса, баталіонъ Московскаго гранодерскаго полку и баталіонъ полку Санктпетербургскаго отдавали обычную честь во время проѣзда Монархини, а въ городѣ производилась пушечная пальба и при церквахъ колокольный звонъ.

Предъ эквипажемъ Императрицы ѣхали верьхами Губернскій Предводитель Дворянства съ Предводителями уѣздными и Дворянами по два въ рядъ, близь кареты Губернаторъ и правившій должность Вице-Губернатора.

У тріумфальныхъ воротъ на площади отъ Купечества построенныхъ играла музыка, и была встрѣча городоваго Орловскаго Магистрата съ хлѣбомъ и солью, такожъ городской Думы и ремесленныхъ по обѣимъ сторонамъ дороги разставленныхъ съ ихъ цѣховыми значками.

При домѣ Народнаго Училища, мимо котораго Императрица проѣзжать изволила, стояли Учители и всѣ Ученики, усыпавшіе путь цвѣтами.

Чины Правленія, Палатъ, Совѣстнаго и верхняго Земскаго съ прочими Судами были на крыльцѣ и въ сѣняхъ дома, къ пребыванію Монархини назначеннаго, и при входѣ Ея въ большую залу изъ малолѣтныхъ благородныхъ дѣтей 8 дѣвицъ, и такое же число мальчиковъ въ бѣлой одеждѣ, цвѣточнымъ сплѣтеніемъ украшаемой, поднесли двѣ корзины, цвѣтами и плодами наполненные.

Когда смерклось, весь городъ былъ освѣщенъ огнями и зажжена иллюминація предъ домомъ Государыни.

Въ Орлѣ Іюня 17 Императрица благоволила возложить Орденъ Св. Владимира второй степени на Губернатора Курскаго, Дѣйствительнаго Статскаго - Совѣтника Зубова. Тутъ представлены были Московскаго Богоявленскаго Монастыря Архимандритъ Серапіонъ и Орловскаго Успенскаго Монастыря Игуменъ Іеронимъ. Послѣ привѣтственной речи, говоренной Архимандритомъ, жалованы къ рукѣ воинскіе Генералы и Штабъ-Офицеры, потомъ слѣдовавшіе за Губернаторомъ чины Намѣстническаго Правленія, Палатъ и всѣхъ Судебныхъ мѣстъ.

Губернскій Предводитель Дворянства сказавъ речь, изображающую счастіе под-

данныхъ, видѣть свою Монархиню, подходилъ къ рукѣ съ уѣздными Предводителями и Дворянствомъ Намѣстничества Орловскаго.

При обѣденномъ столѣ Монархини оставлены были гражданскіе Чиновники и Дворяне въ 6 классѣ состоявшіе.

По полудии въ 6 часу Монархиня изволила пріѣхать въ Генералъ-Губернаторскій домъ, гдѣ собравшіеся Дамы допущены были къ рукѣ.

И тутъ на постановленномъ ѳеатрѣ играли благородные въ Высочайшемъ присутствіи комедію *Солиманъ Вторый*, на Россійскій языкъ переведенную, и Комическую Оперу *Ворожея*. По окончаніи того пѣли сочиненный Хоръ для радостнаго пребыванія Императрицы, и открылся балъ.

Іюня 18 Монархиня Всемилостивѣйше пожаловать изволила Кавалерами Ордена Св. Владимира третей степени Дѣйствительнаго Статскаго-Совѣтника и Курскаго Вице-Губернатора Аврама Анненкова, а прочихъ Чиновниковъ Намѣстничества четвертой степени. — Въ тоже время пожалованы денежныя дачи на Курскій мужескій Монастырь и на два женскіе, на тамошнія Училища и на Бѣлогородскую Семинарію.

Въ сіе время Монархиня предписать изволила Правителю Курскаго Намѣстничества, дабы онъ обьявилъ всѣмъ чинамъ, такожъ Дворянскому и Гражданскому Об-

шествамъ благоволенiе Ея Величества, видѣвъ въ проѣздъ по Губернiи надлежащее устройство и старанiе въ точномъ исполненiи должностей.

По полудни во 2 часу Императрица отправясь изъ Орла и продолжая путь 53 версты, въ городъ Мценскъ прибыть изволила въ 6 часовъ вечера и имѣть ночлегъ.

Близь города выведенные въ строй два баталiона Лифляндскаго егерскаго корпуса отдали честь во время Высочайшаго шествiя Государыни. На городской землѣ встрѣтили Городничiй и городской Глава съ первостатейнымъ Купечествомъ; и при въѣздѣ въ трiумфальныя ворота стояли Присутствующiе городоваго Магистрата и цѣховые съ ихъ управными значками.

Iюня 19 Монархиня начавъ путешествiе по полуночи въ 9 часовъ, отъ Мценска въ 13 верстахъ, близь Шушминскихъ постоялыхъ дворовъ, была встрѣчена на границѣ Тульскаго и Орловскаго Намѣстничества правившимъ должность Генерала-Губернатора Калужскаго и Тульскаго, Генераломъ-Поручикомъ Кречетниковымъ, Правителемъ Тульскаго Намѣстничества, Генераломъ-Поручикомъ Заборовскимъ, Губернскимъ Предводителемъ Тульскаго Дворянства, Генералъ-Поручикомъ Давыдовымъ съ Предводителями ближайшихъ уѣздовъ и Дворянами.

Потомъ продолжая путь къ большому Скуратову, въ 15 верстахъ отъ губернской

межи отстоявшему, Императрица изволила имѣть обѣденный столъ, и проѣзжая 60 верстъ, въ селѣ Лопатковѣ благоволила остановиться для ночлега.

Іюня 20 для дня Воскреснаго Монархиня отслушавъ Литургію въ селѣ Лопатковѣ въ церквѣ Покрова Пресвятыя Богоматери, и проѣхавъ 44 версты, въ губернскій городъ Тулу изволила прибыть къ обѣденному столу.

За 2 версты отъ Тулы встрѣтили верьхами правившій должность Генерала-Губернатора, Генералъ-Поручикъ Кречетниковъ, Правитель Намѣстничества и Губернскій Предводитель Дворянства съ уѣздными Предводителями и Дворянами. По приближеніи къ сему мѣсту кареты Императрицыной, началась въ городѣ пушечная пальба, всѣ встрѣчавшіе препровождали до дому для Высочайшаго пребыванія изготовленному, и конвойровалъ эскадронъ Ямбургскаго карабинернаго полку.

При въѣздѣ въ предмѣстіе стояли по сторонамъ дороги Оружейники при значкахъ ихъ цѣховъ; близь тріумфальныхъ воротъ Присутствующіе губернскаго и городоваго Магистрата съ Купечествомъ и Мѣщанствомъ; у дома Народнаго Училища и дома Воспитательнаго были выведены Ученики съ Директоромъ и ихъ Учителями, также воспитанники при Членахъ Приказа общественнаго призрѣнія.

Во время проѣзда мимо Судебныхъ мѣстъ, въ губернскомъ городѣ находящихся, всѣ Присутствующіе съ чинами Канцелярскими стояли предъ тѣми домами; а при Успенскомъ соборѣ Монархиню встрѣтили Московскаго Новоспасскаго Монастыря Архимандритъ Павелъ съ прочимъ Духовенствомъ.

Въ 7 часу по полудни Императрица благоволила осматривать Тульскій Арсеналъ, наполненный огнестрѣльнымъ и бѣлымъ оружіемъ, для войскъ заготовляемымъ, потомъ быть въ городскомъ ѳеатрѣ, гдѣ играли Россійскую комедію *Хвастунъ*.

Въ вечеру какъ предъ домомъ Монархини, такъ на городовыхъ стѣнахъ, церквахъ и колокольняхъ горѣла иллюминація, представлявшая весь городъ освѣщенный огнями.

Въ Тулѣ Іюня 21 Императрицею Всемилостивѣйше пожалованы Кавалерами Св. Владимира: Орловскаго Намѣстничества Правитель, Дѣйствительный Статскій-Совѣтникъ Семенъ Неплюевъ, находившійся въ должности Орловскаго Вице-Губернатора Полковникъ Захаръ Карнѣевъ и прочіе Чины Намѣстничества. — При чемъ Монархиня повелѣть изволила обьявить Ея благоволеніе какъ Чинамъ Правленія, такъ Дворянству и прочимъ за ихъ усердіе въ успѣшномъ теченіи дѣлъ и надлежащемъ устройствѣ по Орловскому Намѣстничеству; — при чемъ пожалована денежная да-

ча на три Монастыря въ Губерніи Орловской и на Училища Народныя.

При выходѣ Монархини поднесена Икона и сказывана речь Павломъ Архимандритомъ Монастыря Новоспасскаго; потомъ Губернскій Предводитель Тульскаго Дворянства, Генералъ-Поручикъ Давыдовъ речью имъ говоренною изьявилъ чувствованіе радости вѣрноподданныхъ, произведенной знаменитымъ путешествіемъ Ея Величества, и жалованы къ рукѣ гражданскіе Чиновники и уѣздные Дворяне.

Послѣ сего Монархиня изволила осматривать Тульскій оружейный заводъ, всѣ работы къ дѣланію оружія нужныя, и разныя мастерства тамо производимыя.

При обѣденномъ столѣ Государыни были оставлены состоявшіе въ Генералитетскихъ и Полковничьихъ чинахъ.

На балъ и ужинъ даванный отъ Дворянства Тульскаго приглашены были особы свиту Монархини составлявшіе, и въ вечеру зажжена въ городѣ прежняя иллюминація.

Іюня 22 въ исходѣ 9 часа утра Императрица отправясь изъ губернскаго города Тулы, и проѣхавъ 48 верстъ, въ Каменскѣ изволила имѣть обѣденный столъ, послѣ чего проѣхавъ 46 верстъ, благоволила прибыть въ городъ Серпуховъ, и остановиться для ночлега.

Ока въ 4 верстахъ отъ Серпухова протекающая, отдѣляетъ Губернію Тульскую

отъ Московской, и тутъ выѣхали на встрѣтеніе Монархини Главнокомандовавшій тогда въ Москвѣ и во всей Московской Губерніи, Генералъ-Аншефъ Петръ Дмитріевичь Еропкинъ, воинскій Генералитетъ, Московскій Губернаторъ Генералъ-Маіоръ Лопухинъ, Губернскій Предводитель Дворянства Дѣйствительный Тайный-Совѣтникъ Михайло Михайловичь Измайловъ, уѣздные Предводители и великое число Дворянъ.

Предъ вступленіемъ въ городъ Серпуховъ играла музыка у воротъ тріумфальныхъ, при церквахъ начался колокольный звонъ, производилась стрѣльба изъ пушекъ близь дороги поставленныхъ; и не въ дальнемъ разстояніи отъ дома, для пребыванія Монархини пріуготовленнаго, встрѣчало Духовенство въ церковномъ облаченіи со Крестами и Иконами.

Императрица вступя въ комнаты, изволила жаловать къ рукѣ всѣхъ Чиновниковъ и Дворянство на встрѣчѣ бывшихъ.

Іюня 23 Императрица отправясь въ путь по полуночи въ 9 часовъ, и продолжая путь 60 верстъ, въ Дубровицѣ изволила имѣть обѣденный столъ; потомъ проѣхавъ 30 верстъ, въ подмосковское село Коломенское прибыть изволила въ 7 часу вечера.

При селѣ Знаменскомъ встрѣтили Императрицу Ихъ Императорскія Высочества Великія Князья Алексанръ Павловичь и Константинъ Павловичь, и по радостномъ

свиданіи съ Императрицею пріѣхали вмѣстѣ въ Коломенское.

Монархиня по прибытіи 23 числа Іюня по полудни въ 7 часу въ подмосковное село Коломенское, и благоволивъ въ ономъ пробыть 24, 25 и 26 числа, въ Воскресенье, 27 числа соизволила осчастливить Высочайшимъ Своимъ прибытіемъ Столичный городъ Москву, къ неописанной радости собравшихся на срѣтеніе Своей Государыни въ великомъ множествѣ Московскихъ и стекшихся на сей случай изъ разныхъ отдаленныхъ мѣстъ иногородныхъ жителей. Чувствованіе вѣрноподданнической преданности, чувствованіе неизреченнаго веселія увидѣть милосердую свою и толь Великую Монархиню, и неограниченное высокопочитаніе къ освященной Ея Особѣ, представляли зрѣнію восхитительное изліяніе радостныхъ сердецъ сыновъ Россіи. Всѣ окрестности Коломенскаго Дворца заранѣе уже заняты были многочисленностію ожидающаго народа; всѣ домы тѣхъ улицъ, по которымъ Высочайшему шествію произходить долженствовало, площади и самые кровли наполнены были жаждущими зрителями, восторгъ каждаго изливаясь въ наружности живѣе изображалъ щастіе Россіанъ управляемыхъ своею Само держицею, нежели сколько то можетъ представить перо и самаго искуснѣйшаго Витія.

Высочайшее шествіе началось по утру въ 10 часу слѣдующимъ порядкомъ: изъ Коломенскаго Дворца препровождали Мо-

нархиню и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государей Великихъ Князей Александра Павловича и Константина Павловича: до городской дачи ѣхалъ возлѣ кареты Московскій Губернаторъ, Генералъ-Маіоръ Лопухинъ *), а передъ каретою въ переди Московской округи Земскій Исправникъ съ своими Засѣдателями и Драгунами, за ними слѣдовалъ Почтъ-Директоръ, Дѣйствительный Статскій-Совѣтникъ Пестель съ своими Офицерами и Почталіонами верьхами; потомъ конвойная Губернская команда, а наконецъ ѣхали верьхами выбранные отъ Дворянства почтенные Дворяне. По приближеніи къ городской дачѣ встрѣтили Монархиню Господинъ Главнокомандующій, Генералъ-Аншефъ, Сенаторъ и разныхъ орденовъ Кавалеръ, Петръ Дмитріевичь Еропкинъ съ находившимися въ Москвѣ при разныхъ должностяхъ и при тамошней дивизіи армейскими и артиллерійскими Генералами, правившимъ должность Московскаго Оберъ-Полицеймейстера, Бригадиромъ Толемъ, Полицеймейстеромъ и другими многими Штабъ и Оберъ-Офицерами, изъ которыхъ Полицеймейстеръ съ 12 штата Управы Благочинія Штабъ-Офицерами, соединясь съ преждеупомянутыми чинами ѣхали передъ каретою верьхами; за ними же слѣдовала карета, въ которой находилась Монархиня съ Ихъ Императорскими Высочествами. По сторонамъ кареты ѣха-

*) Князь Петръ Васильевичь, нынѣ Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, въ Департаментѣ дѣлъ гражданскихъ и духовныхъ.

ли верьхами Господинъ Главнокомандовавшій съ Губернаторомъ и Оберъ - Полицеймейстеромъ, такъ же Государыни Шталмейстеръ, и Генералъ - Адьютантъ Генералъ-Порутчикъ Графъ Ангальтъ, а позади кареты Генералитетъ и Гвардіи Офицеры въ многочисленномъ кортежѣ. За ними слѣдовали въ придворныхъ каретахъ Господа чужестранные Министры и Придворные Кавалеры, составлявшіе Свиту Императрицы.

По приближеніи Монархини къ Серпуховской заставѣ возвѣщено о семъ городу было произведеніемъ изъ поставленныхъ при оной для сего артиллерійскихъ орудій 51 выстрѣломъ, и у сей заставы встрѣтили Монархиню Цѣхи съ ремесленною Головою и своими Старшинами.

Проѣхавъ оную, когда карета Императрицы здѣлалась въ виду у Серпуховскихъ воротъ, то на тріумфальныхъ по сторонамъ пріуготовленныхъ воротъ оркестрахъ началась огромная вокальная и инструментальная музыка и пѣты были сочиненные на сей всерадостнѣйшій случай канты *).

*) Пѣсни на Всевысочайшее пришествіе въ Москву Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйщей Государыни, Императрицы Екатерины II.

I.

Се низпосланъ къ намъ судьбою!
Ангелъ мирный съ небеси;
Слава! Громкою трубою
Счастье Россовъ вознеси.

У сихъ воротъ встрѣтили Монархиню градской Глава съ Имянитыми гражданами и первостатейнымъ Купечествомъ съ хлѣбомъ и солью.

Какъ скоро карета Монархини проѣхала чрезъ каменный Всесвятскій мостъ, то изъ городовой артиллеріи произведенъ 101 пушечный выстрѣлъ, и начался по всѣмъ церквамъ колокольный звонъ. — У сего мосста стояли главнаго Народнаго училища Ди-

До концевъ всея вселенной,
Нашимъ счастьемъ удивленной,
Пѣсни радостны неси:
Всей подсолнечной гласи!

* * *

Зри отъ Сѣвера денницы
Въ древній градъ Москву восходъ,
Зри прибытіемъ Царицы
Осчастливленный народъ.

Зри обрадованныхъ лики
Разноси веселы клики;
Ублажи сей день и годъ,
Пронеси ихъ въ родъ и родъ!

* * *

Славь вину увеселенья,
Матерь Россихъ вѣрныхъ чадъ,
Всѣхъ причина восхищенья
Къ намъ приходъ Ея въ сей градъ.

Слухи Имяни едины
Дивныя Екатерины,
Взоръ Ея единый взглядъ,
Намъ источники отрадъ.

* * *

ректоръ съ Учителями и Учениками по обѣимъ сторонамъ улицы.

При въѣздѣ Монархини въ Воскресенскія ворота играла поставленная на оныхъ городовая, а при учрежденной Гоубтвахтѣ полковая музыка, и у сихъ воротъ встрѣтили Монархиню Оберъ-Коммендантъ съ Плацъ-Маіоромъ и Члены Присутственныхъ мѣстъ, стоявшіе по обѣимъ сторонамъ.

О Россія буди вѣчно
Къ Ней исполненна любви,
Матерь наша! безконечно
Намъ ко счастію живи.

Украшай собой порфиру,
Удивленьемъ буди міру,
Образъ Вышняго яви;
Царствуй, славься, вѣкъ живи!

Хоръ.

Да здравствуетъ Екатерина,
Блаженства Росскаго причина!
Да здравствуетъ народа Мать,
Чтобъ благо міру подавать!
Да здравствуетъ на многи вѣки,
Лія щедротъ обильны рѣки,
Да славу Россовъ вознесетъ!
Да удивляетъ вѣчно свѣтъ!

Въ Проѣздъ же Монархини въ Спасскія ворота, на учрежденной на Кремлевской площади гоубтвахтѣ играла гарнизонная музыка. У Спасскихъ воротъ находились состоящіе въ командѣ Оберъ Коммендаита Штабъ и Оберъ-Офицеры.

По прибытіи Монархини съ Ихъ Императорскими Высочествами къ Успенскому собору, встрѣчена была Преосвященнымъ Архіепископомъ Московскимъ и Калужскимъ

2.

Россія нынѣ въ край отъ края
Ликуетъ радостно играя,
Монархиню свою узря,
Москва колико ты блаженна!
Ты новой жизнью оживленна;
Взошла утѣхъ твоихъ заря.

* * *

Не столь прелестны дни являетъ,
Вѣсна не тако оживляетъ
Природу жаждущу ея;
Какъ древній градъ сей обновился,
Когда счастливо озарился,
Богини взоромъ своея.

* * *

О дни блаженны, дни желанны,
Дни благостью небесъ вѣнчанны!
Простріте въ вѣчность свой полетъ!
Гласъ радостны вездѣ промчите,
Свидѣтельствуйте, возвѣстите:
Намъ Матерь наша жизнь даетъ.

Платономъ, съ находившимися въ Москвѣ Преосвященными Анфимомъ Митрополитомъ Греческимъ, Іоанномъ Архіепископомъ и Григорьемъ Епископомъ Грузинскими и прочимъ знатнымъ Духовенствомъ со крестами, гдѣ Императрицѣ помянутый Сvнодальный Членъ, Преосвященный Платонъ, Архіепископъ Московскій, говорилъ рѣчь. Потомъ Государыня съ Ихъ Императорскими Высочествами изво-

Торжественная пѣснь Екатеринѣ II, на вожделеннѣйшее Ея Величества прибытіе въ Москву.

Отъ вѣкъ Судьбой постановленный
Во благовѣстіе странамъ,
На радость міру обреченный
Благопріятный вѣстникъ намъ.
Подъ бременемъ вѣковъ согбенный,
Созданью міра современный,
Но бодрственнѣйшій нѣкій духъ
На облачныхъ зыбяхъ съ трубою
Лѣтитъ и звуки предъ собою
Шлетъ потрясати смертныхъ слухъ.

* *
*

Какъ капля спущенна въ море,
Поверхность водъ колебля вдругъ,
Кружится, движется и вскоре
Обьемлетъ весь обширный кругъ:
Они пріявъ велѣнье духа
(Споспѣшники глаголовъ слуха,)
Разсѣялись какъ мѣлкій прахъ;
Гласъ сильный воздухъ раздѣляетъ,
Ихъ гласы эхо обновляетъ
И множитъ громы въ небесахъ.

* *
*

лила шествовать въ соборъ и слушать Божественную литургію, которую отправлялъ помянутый Сѵнодальный Членъ, Преосвященный Платонъ, Архіепископъ Московскій, при немъ Императрицы Духовникъ, Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода Членъ, Московскаго Благовѣщенскаго Собора Протоіерей, Іоаннъ Іанновичь Панфиловъ, Архимандритъ Заиконоспасскій Афонасій, Златоустовскій Евгеній, и

Согласнымъ звукомъ отозвался
На слуха гласъ небесный сводъ,
Отзывный звонъ еще раздался,
Въ Россійской обратясь народъ,
Какъ будто радость обѣщая,
Или вѣсть благую обѣщая,
Уже въ безвѣстьи веселитъ:
Уже надѣждой сердце таетъ;
А мысль . . . на небо возлѣтаетъ
И рай съ безсмертными дѣлитъ.

* *
*

Но паче всѣхъ полна отрады
Разноязычныхъ всѣхъ глава;
Въ восторгѣ всѣ превыся грады
Вѣнчанна древностью Москва,
Облекши въ цвѣтъ свои сѣдины
Явитъ веселія едины,
Вкушаетъ сладости одни.
Что движетъ духъ сея Столицы?
Прибытіе Императрицы
Златы всѣмъ приноситъ дни!

* *
*

Сvнодальный Членъ Успенскаго Собора, Протоіерей Александръ Георгіевичь Левшинъ съ прочимъ Духовенствомъ. Изъ свѣтскихъ персонъ находились въ Соборѣ обоего пола первыхъ пяти классовъ особы.

Предъ окончаніемъ Литургіи Преосвященный Платонъ Архіепископъ Московскій говорилъ проповѣдь.

Предъ Литургіею же до прибытія Государыни и Ихъ Императорскихъ Высо-

Владычица страны полнощной,
Россійска скипетра краса!
Твоей-то силѣ льзя всемощной,
Творить чтобъ всюду чудеса!
Всезрящимъ чудотворнымъ окомъ,
Усердья въ степени высокомъ,
Проникни въ глубину сердецъ:
Раскрой въ насъ душу, мысли, чувство;
Мое толь слабое искусство
Безсильно дать имъ образецъ.

* * *

Твой взоръ глубоко зритъ, удобенъ
Безвѣстну дальность созерцать;
Онъ быстръ, онъ молніи подобенъ,
Все всюду силенъ проницать;
Все строитъ, движетъ по свободѣ,
Онъ чудодѣйствуетъ въ природѣ,
Онъ жизнь и чувствіе даетъ;
Духъ слабой, робкой и унылой
Крепитъ своей могущей силой
И въ сердцѣ лучь отрадный льетъ.

* * *

чествъ отправлено было Господу Богу о многолѣтномъ здравіи Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ молебственное пѣніе Преосвященнымъ Платономъ, Архіепископомъ Московскимъ, съ прочими Духовными особами.

По Литургіи Монархиня съ Ихъ Императорскими Высочествами приложась къ Святымъ Иконамъ и почивающимъ въ томъ Соборѣ Святительскимъ Мощамъ изволила

Свѣтиломъ нашимъ ставъ исперва,
Какъ лишь пріяла Свой Престолъ,
Ты нынѣ буди Мнѣ Минерва,
Отверзи дерзостный глаголъ;
Ты просвѣти недоумѣнье
И духа слабаго стремленье
Направь чрезъ вышню власть Твою:
Пѣяцу младому, дерзновенну
Подай надѣжду несумнѣнну
Воспѣть Владычицу свою.

* *
*

Твою я силу чту едину
Могущею Тебя гремѣть;
Чтобы гласить ЕКАТЕРИНУ,
Потребно духъ Ея имѣть;
Твой взоръ Монархиня, чудесный
Мнѣ въ сердцѣ нектаръ влилъ небесный;
Сладчайшій сладостей земныхъ:
Я слышу . . . духъ мой обновленный . .
Начну — Тобою вдохновенный —
Начну вѣщать . . . внушенный стихъ!

* *
*

пѣшешествовать изъ Успенскаго Собора въ Архангельскій и Благовѣщенскій Соборы и въ Чудовъ Монастырь. У Архангельскаго Собора встрѣтили Монархиню Іоаннъ Архіепископъ Грузинскій, у Благовѣщенскаго Анфимъ Митрополитъ Греческій съ Духовенствомъ тѣхъ Соборовъ. По выходѣжъ изъ Чудова Монастыря Монархиня соизволила удостоить Высочайшимъ посѣщеніемъ Архіепископа Московскаго, а от-

Приди, Россія, предъ Престоломъ
Царицы Матери твоей
Благоговѣющимъ глаголомъ
Гласить пѣснь радостную Ей;
Приди въ предѣлы сей Столицы
Узрѣть лице своей Царицы,
Свое тѣмъ счастье вознеси:
Пріяти отъ руки всесильной
Щедроты новы, даръ обильный,
Вѣнецъ хвалы Ей соплести.

* * *

Въ сей радости Москва, срѣтая
Въ своихъ предѣлахъ Россовъ Мать,
На верьхъ желаній возлѣтая
Не могши мѣры чувству дать;
Во пѣсняхъ, въ сладкоструйныхъ ликахъ,
Въ восторгѣ, въ радостнѣйшихъ кликахъ,
На мѣсто жертвъ и олтарей;
Усердный гласъ къ тебѣ возноситъ
И сердце пламенно приноситъ
— Се жертва Россовъ для Царей!

* * *

туда восприять путь въ пріуготовленный для пребыванія Ея Императорскаго Величества домъ Главнокомандующихъ, гдѣ былъ для знатнѣйшихъ особъ обыкновенный большій обѣденный столъ. Во время шествія Монархини къ Соборамъ произведена была пушечная пальба и колокольный звонъ, который продолжался во весь день.

На канунѣ всерадостнаго торжества вступленія Монархини на Престолъ, въ

Такъ жертвуютъ Тебѣ языки!
Такъ чтитъ Тебя подвластный всякъ!
Монархиня! народны клики
Твоихъ къ намъ благостей суть знакъ!
Щедра, смиренна, справедлива,
Чадолюбива, прозорлива,
Неутомима во трудахъ,
Премудра въ дѣлѣ и совѣтѣ,
Которой равной нѣтъ на свѣтѣ,
Въ единыхъ развѣ небесахъ.

* * *

Съ тѣхъ поръ, какъ міру Ты сіяешъ
И озаряешь смертныхъ родъ,
Какъ Ты эгидомъ осѣняешъ
Россійской счастливый народъ,
Минута кажда насъ вѣнчаетъ,
Минута кажда обѣщаетъ
Даръ новый трона съ высоты:
Беллона дружбою къ намъ дышетъ,
Θемида счастье ново пишетъ:
А дѣйствій сихъ причина Ты!

* * *

Успенскомъ соборѣ отправлялъ всенощное бдѣніе Сѵнодальный Членъ Преосвященный Платонъ Архіепископъ Московскій, съ Архимандритами Богоявленскимъ Серапіономъ, Златоустовскимъ Евгеніемъ и Сѵнодальнымъ Членомъ онаго Собора Протоіереемъ съ братіею.

28 Іюня, то есть въ день торжества возшествія Императрицы на Престолъ, при Дворѣ *Ея Императорскаго Величества*

Чудится разумъ углубленный
Обнять хотя кругъ дѣлъ Твоихъ,
Чудится зря запечатлѣнный
Щедротой новой каждый мигъ;
Вникаетъ, мыслитъ, разсуждаетъ;
Какъ можно быть, не постигаетъ,
Чтобъ въ новыхъ подвигахъ всегда,
Едина въ части раздѣленна,
Могла пребыть неутомленна,
Не слабѣвая отъ труда.

* * *

Царящимъ Ты примѣръ являешь,
Премудрымъ подаешъ Ты свѣтъ
И всѣхъ безмѣрно удивляешь
Чрезъ двадцать пять межъ нами лѣтъ:
Судьямъ въ законахъ Ты предходишъ,
Въ войнахъ героевъ производишъ,
Въ побѣдахъ любишь миръ давать.
— Твоя толика добродѣтель! —
Блаженъ Владыка благодѣтель,
Хотящій и враговъ спасать.

* * *

происходило слѣдующее: по учиненной предъ тѣмъ повѣсткѣ, того дня по утру въ 10 часовъ собрались въ большой Успенской Соборъ первыхъ пяти классовъ обоего пола персоны и всѣхъ Присутственныхъ мѣстъ Члены; потомъ въ помянутомъ Соборѣ Преосвященнымъ Платономъ съ прочимъ знатнымъ Духовенствомъ отправленъ былъ благодарный молебенъ. Предъ полуднемъ въ 12 часу Императрица въ препро-

Какой противникъ брань воздвигнетъ
 И возмущать дерзнетъ Твой тронъ?
 Бѣда его вездѣ постигнетъ,
 Кудабъ ни скрылся въ страхѣ онъ:
 Въ поляхъ, въ лѣсахъ, въ степяхъ, во градахъ
 Въ твердыняхъ горъ, въ морскихъ преградахъ,
 Ни гдѣ отъ стрѣлъ не убѣжитъ;
 Перунъ и громъ Твой всюду грянетъ . . .
 Но кто противу Росса станетъ,
 Когда хранитъ его Твой щитъ?

* * *

Во тще дерзали Оттоманы
 Священный нарушать покой,
 Мгновенно оные тираны
 Твоей укрощены рукой.
 Стыдомъ и страхомъ пораженной,
 Съ главою гордой униженной,
 Сей врагъ, свой возносившій рогъ,
 Противенъ быть уже не смѣетъ;
 Онъ Росса имени робѣетъ:
 Въ Екатеринѣ дивенъ Богъ!

* * *

*

вожденіи находившихся въ свитѣ Придворныхъ обоего пола и прочихъ знатныхъ особъ, такожъ Главнокомандующаго и ѣхавшихъ подлѣ кареты верьхами Московскаго Губернатора и правившаго должность Оберъ - Полицеймейстера, а предъ каретою Полицеймейстера съ двенатцатью Штата Управы Благочинія Штабъ - Офицерами и конвойными, соизволила шествовать изъ дому Главнокомандующихъ въ Успенскій Соборъ; по прибытіи къ оному

Какимъ ты ужасомъ обьяла
Монархиня, сію Луну,
Когда Ты путь Свой предпріяла
Въ прикосновенну ей страну!
Стамбулъ, во страхахъ деннонощныхъ
Считалъ отъ смерти безпомощныхъ
Своихъ строптивыхъ Агарянъ.
Но пусть въ отрадѣ робкій внемлетъ,
Что Россовъ Мать сей путь пріемлетъ
Ко счастью новыхъ Россіянъ.

* * *

Какъ зрю враговъ Твоихъ попранныхъ
И устремленный мечь Твой въ месть,
Я мню, что Ты во дѣйствахъ бранныхъ
Намъ лавры хощешъ пріобрѣсть:
Но къ миру зрю простерты длани;
А въ мирѣ Ты и паче брани
Собою украшаешь тронъ,
Ты въ немъ блаженство намъ сугубишь:
Не кровью обогряться любишь,
Но мудрый подавать законъ.

* *

при входѣ въ церковь встрѣтилъ Монархиню со крестомъ помянутый Преосвященный съ знатнымъ Духовенствомъ; потомъ Государыня ставъ на Императорское мѣсто, изволила слушать Литургію, которую Соборомъ совершалъ и проповѣдь говорилъ Преосвященный Платонъ, Архіепископъ Московскій и Калужскій. По окончаніи Литургіи произведена пушечная пальба, и въ то время въ церкви приносили поздравленіе Монархинѣ и жалованы къ рукѣ Сѵнода

Но что Ей чувствіе толь дико?
Ручьями кровь Ей лить, на что?
Попрать, Ей дѣло не велико,
Трофеи пріобрѣсть, ни что!
Коль счастье Россовъ что умножитъ,
Она то къ счастію приложитъ
Не проливая крови рѣкъ
— Когда, какой народъ, безбранно,
Подъ власть другаго шелъ желанно?
— Въ Екатерининъ токмо вѣкъ!

* * *

Всѣ дѣйствія Твои велики,
Превыше всякаго ума!
Подъемля бремена толики
На раменахъ Своихъ Сама,
Средь мирныхъ дней въ Твою державу,
Въ покоѣ вящше множа славу,
Покоишь насъ Своимъ трудомъ!
Науки, мудрые уставы
Умъ чистятъ, просвѣщаютъ нравы
Ты правишъ сердцемъ и умомъ.

* * *

Члены и знатное Духовенство. При чемъ Преосвященный Платонъ говорилъ краткую поздравительную речь. По возвращеніи изъ Соборной церкви, соизволила шествовать Государыня чрезъ Красное крыльцо въ Грановитую Палату, и благоволила жаловать къ рукѣ собравшихся предъ тѣмъ знатный Россійскій Генералитетъ и первыхъ пяти классовъ особъ. Потомъ соизволила Монархиня возвратиться въ домъ

Тамъ къ счастію открыты средства,
Здѣсь къ чести способы даны,
Несчастны лишены здѣсь бѣдства,
Младенцы тамо спасены;
Тамъ воинъ нищеты избавленъ,
Законъ здѣсь данъ, тамъ судъ возставленъ;
Тамъ грады новы возрасли,
Тамъ множатся въ степяхъ селенья. . .
Россію паче вознесли.

* * *

Ни что уже не избѣжало
Отъ прозорливыхъ тѣхъ очей!
Чегобъ еще не доставало
Къ блаженству, Россы вашихъ дней?
Но вы, взоръ робкій устремляя,
Молчаньемъ нѣчто изъявляя,
Не можете мнѣ мысль открыть!
Отвѣтъ безгласный смыслъ не полной,
Одной догадкой произвольной
Доволенъ не могу я быть.

* * *

Главнокомандующихъ, куда по прибытіи предъ внутренними покоями соизволила принимать поздравленіе отъ находившихся въ свитѣ Придворныхъ и прочихъ знатныхъ особъ и отъ чужестранныхъ Министровъ. Между тѣмъ предъ покоями Монархини чинено поздравленіе отъ воинскихъ командъ музыкою и барабаннымъ боемъ. Обѣденное кушанье Монархиня изволила имѣть въ залѣ на 94 кувертахъ, и къ спо-

Царицу вопрошу: — Богиня,
Ліющая на Россовъ свѣтъ!
Законодатель! Героиня!
Чего еще не достаетъ
Во тьмахъ всѣхъ дѣлъ Твоихъ полезныхъ
Ко благу чадъ Тебѣ любезныхъ?
Или чтобъ счастливыхъ число,
Въ дни Твоего о насъ раченья
Надежду нашу превзошло?

* *
*

Познайте Россы изумленны,
Царицы благость своея,
Народы зря иноплеменны
Законъ пріемлющи Ея.
Тамъ Грузія подданства проситъ,
Ираклій Скиптръ Ей свой подноситъ,
Крымъ тужъ имѣть желаетъ часть:
Завидуютъ Державы многи,
Имъ мнятся Россы будто боги,
Нося Екатерины власть.

* *
*

лу приглашены были Сvнода Члены, Придворные знатные обоего пола персоны, Господа Сенаторы и Генералитетъ. Во время стола при питіи за Высочайшее здравіе Императрицы, изъ состоящихъ передъ домомъ Главнокомандующихъ пушекъ произведенъ 51 выстрѣлъ. Въ вечеру въ половинѣ 7 часа Монархиня обще съ Ихъ Императорскими Высочествами Государями Великими Князьями, изволила шествовать въ провожаніи

Воспойте нову пѣснь Царицѣ
Всякъ возрастъ, полъ и каждый градъ,
Источникъ благъ въ Ея десницѣ
Во взорахъ сладкихъ тьмы отрадъ!
Гласите, возвеличте славу;
Благословляй Ея Державу
И степь и не извѣстный край,
И всѣ страны и всѣ народы,
Умножьте гласы въ родъ и роды;
Ея Держава Россамъ рай.

* * *

Глаголы всѣхъ да разрѣшаться
И немощствующихъ устенъ!
Хвалы сіи да усладятся
Согласнымъ хоромъ всѣхъ племенъ!
Той Богъ прославленъ, возвеличенъ!
Той гласъ хваленія приличенъ! . . .
. . . . Я мыслью небо прелѣчу,
Vста мои наполню духомъ,
Вселенную исполню слухомъ,
Хвалы Твоей не премолчу!

* * *

Придворныхъ обоего пола особъ въ Кремлевскій Дворецъ, и въ Грановитой Палатѣ изволила присутствовать на балѣ до 8 часовъ вечера.

Въ сей день, поелику совершилося двадцать пятое лѣто царствованія Императрицы, оказала она Монаршую Свою милость, распространяющуюся на различныя состоянія подданныхъ, и изданнымъ тогдаже Манифестомъ во первыхъ сложены недоимки по-

Хвали намѣренья благія,
Стези Ея и каждый шагъ!
Хвали сей путь Ея Россія,
Прослави оный, яко благъ!
— Кто все то разумомъ исчислитъ,
Что къ пользѣ Мать народа мыслитъ
Что предпріиметъ, сотворитъ?
Москва! узрѣвъ свою Царицу,
Лобзай прещедрую десницу,
Котора Царствія даритъ.

* *
*

Царица тамо возрастила
Блаженство будущихъ племенъ,
Отьяла страхъ и отвратила
Угрозу смертныхъ перемѣнъ;
Все, что Ея десница сѣетъ,
Растетъ, цвѣтетъ, восходитъ, спѣетъ;
И слава кроясь въ облакахъ,
Въ гремящихъ звукахъ слухъ разноситъ;
Гласъ трубный звукомъ симъ наноситъ
Инымъ веселье, многимъ страхъ.

* *
*

душнаго и оброчнаго збора по 1 Генваря 1776 года, а съ сего года взысканіе недоимки повелѣно расположить на двадцать лѣтъ. Отставные служившіе въ войскахъ двадцать пять лѣтъ, освобождены сами отъ личныхъ въ казну податей. Прочими статьями узаконено: уничтоженіе иска о движимыхъ и недвижимыхъ имѣніяхъ, буде кто въ теченіи десяти лѣтъ не учинитъ иска, или десять лѣтъ по оному не

Но слухомъ духа не покоитъ,
Чтобъ все довольствіе имѣть,
Что духъ Ея на пользу строитъ,
Сама пріемлетъ обозрѣть:
Желаетъ осмотрѣть всѣ части,
Пружины, средства, силы, власти
И предпріемлетъ дальній путь.
Грядетъ, все видитъ, разбираетъ
И послѣ въ радости вѣщаетъ:
„Теперь Моя спокойна грудь.

* *
*

„Мои Россіяне поспѣшны
„Монаршей волѣ угождать,
„Плоды трудовъ Моихъ успѣшны:
„Могу Я сердцу радость дать.
„Все зрю на пользу человѣковъ
„И для грядущихъ поздныхъ вѣковъ
„Я все трудомъ превозмогла . . .
Царица кроткая въ порфирѣ!
И что уже осталось въ мірѣ,
Чегобъ Ты не создала!

* *
*

будетъ имѣть хожденія; — уменьшеніе одного процента съ купчихъ крѣпостей; — отсрочка по 1 Генваря 1793 года справокъ и отказовъ недвижимыхъ имѣній безъ платежа четвертной пошлины. — Даровано облегченіе преступившимъ до сего числа въ присужденныхъ имъ наказаніяхъ; оставлено взысканіе по дѣламъ казеннымъ и уголовнымъ долѣе десяти лѣтъ продолжающимся. — Прощены наслѣдники умершихъ

Но всѣ успѣхи толь далеки,
Еще начало слѣдствій тѣхъ,
Что узрятъ будущіе вѣки,
Что нынѣ скрыто ото всѣхъ;
И взоръ симъ дѣйствомъ удивленный,
Пускай внимаетъ изумленный,
Что все въ удобства превратя,
Случаи, трудности, препятства,
Источники даетъ богатства,
Лишь осмилѣтнѣе дитя.

* *
*

Съ немногой силой зря препоны,
Безъ лишней траты, безъ вреда,
Россіи множитъ миліоны
Плодъ осьмилѣтняго труда!
Умножа годы тѣ годами,
Съ такимъ успѣхомъ и трудами,
Коль все то паче возрастетъ!
Представя въ мысли то, не знаю:
Какой съ симъ градомъ градъ сравняю?
Ищу, хочу найти . . . но нѣтъ.

* *
*

подъ взысканіемъ находившихся; — повелѣно освободить содержащихся за долги въ тюрьмѣ болѣе пяти лѣтъ; — даровано прощеніе бѣглымъ, кои явились бы внутри Россіи чрезъ годъ, изъ иностранныхъ же земель чрезъ два года; прощены не умышленные начеты казенные до тысячи рублей; — освобождены содержащіяся подъ стражею по корчемнымъ и солянымъ дѣламъ; и каторжные кромѣ смертоубійцъ, для посе-

Петропольли сравню, что въ цвѣтѣ
Стоитъ, касаясь облаковъ!
Петрополь славенъ . . . громокъ въ свѣтѣ,
Великъ и дивенъ . . . онъ таковъ!
Но естьли всѣ исчислить годы,
Представить выгоды, доходы,
Что въ немъ Столица избрана,
Какихъ онъ стоитъ иждивеній,
Коликихъ плодъ онъ попеченій:
Еще обильней та страна!

* *
*

Пріими Россія, мать героевъ,
Руки Монаршей новый даръ,
Безъ тучи стрѣлъ, безъ страшныхъ боевъ,
Тебѣ подверженныхъ Татаръ,
Ты коихъ прежде трепетала,
Которымъ прежде работала
Въ твоей несчастливой судьбѣ.
Сіи толь страшны исполины,
Во времена Екатерины,
Хотятъ подвластны быть тебѣ!

*
*

ленія; — прощены неумышленныя упущенія должности.

На канунѣ дня, въ который праздновано было тезоименитство тогдашняго Наслѣдника Престола, Государя Павла I, при отправленіи въ Успенскомъ соборѣ всенощной былъ Григорій Епископъ Грузинскій, принемъ Архимандриты Симоновскій Іосифъ, Греческій Дороѳей и Сѵнодальный Членъ, онаго Собора Протоіерей съ братіею.

Предавшися Ея покрову
Все восприемлетъ новый видъ;
Страну безплодну и сурову
Она пріятною творитъ.
Сей край, далекій и забвенный,
Цвѣтетъ, щедротой озаренный:
Тамъ верьхъ возноситъ Херсонесъ;
Подъ тѣнью тамъ Ея Эгида
Ростетъ счастливая Таврида,
Исполненна Ея чудесъ.

* * *

Открыто тамъ свободно мѣсто
По труднымъ Днѣпровскимъ валамъ,
Евксинско море тамъ отверзто
Къ воинской славѣ и къ торгамъ;
Сокровище тамъ Россу спѣетъ,
Въ пристанищахъ покоясь вѣетъ
Во Черноморскомъ флотѣ флагъ;
Тамъ зданія гнѣздятся пышны,
Тамъ новые трофеи слышны:
— Колико Россу новыхъ благъ!

* * *

Въ самый же тотъ день, торжества тезоименитства Наслѣдника, въ силу учиненныхъ повѣстокъ, по утру въ 11 часу, собрались въ большой Успенской Соборъ Сvнода Члены и знатное Духовенство, такъ же первыхъ пяти классовъ обоего пола персоны, потомъ Преосвященный Платонъ Архіепископъ Московскій и Калужскій съ знатнымъ Духовенствомъ отправлялъ благодарный молебенъ. — Предъ полуднемъ въ

Грядущей въ сонмѣ гласовъ звучныхъ
И возносящей славы рогъ
Сыновъ Ея благополучныхъ
Небесный возвѣщай восторгъ!
Лишь гласъ Ея земли послется,
Въ предѣлы міра пронесется,
Царей державныхъ призоветъ,
Чтобъ мудрости Ея чудились,
Странами править научились,
Пріемля отъ Нея свой свѣтъ.

* *
*

Средь громовъ въ облакахъ гремящихъ
О славѣ Твоего вѣнца,
Средь восклицаній, слухъ разящихъ
И восхищающихъ сердца,
Среди веселыхъ плесковъ міра,
Какъ слабая возможетъ лира
Мѣшати съ шумомъ томный гласъ?
Но естьли славы не умножитъ,
Гласъ слабы слуха не встревожитъ:
Мой духъ то пѣлъ, Тебѣ чудясь.

Сочинилъ А. Лабзинъ.

12 часу Императрица съ Государями Великими Князьями (Императоромъ) Александромъ Павловичемъ и Константиномъ Павловичемъ въ провожаніи знатныхъ Придворныхъ обоего пола особъ, по сторонамъ кареты Московскимъ Губернаторомъ и Оберъ-Полиціймейстеромъ, а предъ каретою Полиціймейстеромъ съ 12 отъ Управы Благочинія Штабъ-Офицерами и конвоемъ, изволила имѣть Высочайшее шествіе въ боль-

ОДА.

На случай всерадостнаго пребыванія Ея Императорскаго Величества въ Москвѣ.

Великолѣпное свѣтило
Всевышнимъ солнце возжено,
Дабы твореніе живило,
Да свѣтитъ въ цѣлый миръ оно;
Владычица въ женахъ избранна,
Ты Богомъ на Престолъ вѣнчанна
Великій Сѣверъ озарить,
И яко солнце протекая,
Твою Державу въ край изъ края,
Щедротами животворить.

* * *

Твоей Державѣ посвященныхъ,
Гдѣ черный понтъ брега поитъ,
Ты къ Сѣверу отъ странъ полденныхъ,
Склоняешь паки свѣтлый видъ;
Грядешъ, и Твой народъ ликуетъ,
Любовь стопы Твои цѣлуетъ
Сердца во слѣдъ Тебѣ парятъ,
Усердіе Тебя срѣтаетъ.
Что свѣтитъ, грѣетъ и питаетъ,
Въ Тебѣ, ихъ солнце Россы зрятъ.

* * *

шой Успенской Соборъ, куда по прибытіи при колокольномъ звонѣ предъ церковію встрѣтилъ со крестомъ помянутый Преосвященный съ прочимъ Духовенствомъ; а прибывъ Императрица и Ихъ Императорскія Высочества въ церковь, изволили слушать Литургію, которую соборомъ совершалъ помянутый же Преосвященный, а проповѣдь говорилъ Заиконоспасскаго Монастыря Архимандритъ Афонасій. Въ про-

Подобно какъ горы съ вершины
Въ прохладны человѣкъ часы,
На рощи смотритъ и долины,
На сельскія въ поляхъ красы,
Исполненъ сладкія отрады,
Ликующіе видитъ грады,
И селы безмятежны зритъ;
Внимаетъ шумъ ключей біющихъ,
Въ дубравахъ гласы нимфъ поющихъ,
И духъ и мысли веселитъ.

* *
*

Россія тако вознесенна
Тобою славы въ высоту,
Взираетъ сердцемъ восхищенна
Отечества на красоту;
Куда ни обращаетъ взоры,
На степи, на моря, на горы,
Срѣтаетъ миръ цвѣтущій тамъ:
Твоя рука народъ покоитъ,
Щедроты сыплетъ, грады строитъ,
Блаженства храмы зиждетъ намъ.

* *
*

долженіи Литургіи провозглашенъ по Высочайшему Монархини повелѣнію отправлявшій оную Архіепископъ Московскій и Калужскій Платонъ Митрополитомъ. По окончаніи Литургіи учинена была пушечная пальба и въ то время въ церкви Императрицѣ приносили поздравленіе и жалованы къ рукѣ Сѵнода Члены и прочее знатное Духовенство, при чемъ Преосвященный Платонъ говорилъ краткую поздрави-

Херсонъ, усыпанный цвѣтами
И Тавръ, колѣна преклонивъ,
Глаголютъ сердцемъ и устами:
Тобой спасенъ! Тобой я живъ!
Оливну вѣтвь склонивъ отъ Трона,
Нашъ край тѣснившаго дракона
Изъ нашихъ нѣдръ Ты изгнала;
Тебѣ мы въ даръ мѣста умильны,
Приносимъ нивы изобильны,
Ручьи прозрачнѣе стекла.

* *
*

Какъ звѣзды грады здѣсь сіяютъ,
Возстановленны Твоей рукой,
Тебя поютъ и прославляютъ,
Вкушая сладость, миръ, покой;
Се жертвенники суть священны!
Твоихъ людей сердца вожженны
Горятъ передъ Тобой на нихъ;
Какъ Ангелъ Ты Державой правишъ.
Ты собственно блаженство ставишъ
Во благѣ подданныхъ Твоихъ.

* *
*

тельную речь. По возвращеніи изъ Собора прибывъ Императрица въ домъ Главнокомандующихъ, предъ внутренними покоями благоволила принимать поздравленіе отъ чужестранныхъ Министровъ, Сенаторовъ, Генералитета, Придворныхъ Кавалеровъ и другихъ чиновъ и всѣхъ жаловать къ рукѣ. — Тогда же чинено поздравленіе предъ домомъ Главнокомандующихъ отъ воинскихъ командъ музыкою и барабаннымъ боемъ. —

Какъ небо стройно, такъ Державы
В ихъ нѣдрахъ стройны должны быть;
Россіи Ты дала уставы
Небесъ порядокъ въ ней явить;
Гармонію установила
И душу тѣмъ Свою явила,
Гдѣ стройность свѣтитъ и живетъ.
Подобно какъ съ начала свѣта
Путь знаетъ каждая планета:
Такъ въ царствѣ все Твоемъ живетъ.

* *
*

Громка героевъ въ мірѣ слава,
Но тщетно ихъ дѣла поютъ:
Ни лавры, ни война кровава
Народамъ блага не даютъ.
Златую тишину устроить,
Народъ пасти, народъ покоить,
О сирыхъ и вдовахъ пещись;
Всѣхъ подданныхъ считать сынами,
Какъ Ты владѣя правишь нами;
То славой должно нарещись.

* *
*

Обѣденное кушанье изволила имѣть Монархиня въ залѣ на 97 кувертахъ, а къ столу приглашены были Сѵнода Члены, Придворные обоего пола особы и знатный Генералитетъ; во время стола при питіи за здравіе Императрицы произведенъ изъ состоящихъ предъ домомъ пушекъ 31 выстрѣлъ. Въ вечеру въ Дворянскомъ Клобѣ для всего Дворянства былъ Маскерадъ и продолжался до 3 часовъ по полуночи. Въ

Во храмѣ Царственной Ѳемиды
Ты правой утверждаешь судъ;
Подъ сѣнію Твоей Эгиды
Парнасскіе верхи цвѣтутъ.
Лучами озаривъ короны
Ты зиждешъ новы Геликоны
И Музъ Московскихъ вѣтхій храмъ
Твоей щедротой обновился,
Вознесъ главу преобразился
Тебѣ приноситъ Ѳиміамъ.

* * *

Какъ будто въ дни весенни дышетъ,
Зефиръ по рощамъ и цвѣтамъ;
Толь кроткіе законы пишетъ
Рука Твоя и сердце намъ:
Коль ихъ принявъ до совершенства
Не можемъ досягнуть блаженства,
То будемъ въ томъ виновны мы.
Твоя мысль каждая намъ радость;
Уставы, миръ, глаголы сладость;
Законы, истребленье тьмы.

* * *

*

Маскерадѣ находилось до 3000 человѣкъ, во время же Маскерада около 10 часовъ вечера былъ вечерній столъ для знатныхъ Придворныхъ обоего пола особъ и чужестранныхъ Министровъ на 40 кувертахъ, да за особымъ столомъ для всѣхъ вообще пріуготовленнымъ кушали знатныяжъ особы на 200 кувертахъ, и во всѣ сіи дни какъ предъ домомъ Главнокомандующаго горѣла иллюминація, такъ и весь городъ былъ освѣщенъ.

Кидающа разящи громы
Извне Россіи на враговъ
Изъ пепла возстановляешь домы
Какъ Фениксы внутри градовъ.
Гдѣ силъ натура не имѣетъ,
Томится, жатвою скудѣетъ,
Въ не дѣйствіи межъ нивъ лежитъ;
Зрю милость тамъ въ вѣнцѣ ходящу,
Обилія Твой рогъ носящу,
Находитъ бѣдныхъ и живитъ.

* * *

О! Естьлибъ горды обелиски
Могли быть знакомъ чувствъ живыхъ,
Давно бы области Россійски
Обременилися отъ нихъ:
Но не въ молчащихъ пирамидахъ,
Не въ сихъ Ты славы ищешь видахъ,
Которы только прахъ и тлѣнъ;
Ты хощешь жить въ сердцахъ народныхъ:
И Будто въ чистыхъ токахъ водныхъ
Твой образъ въ оныхъ впечатлѣнъ.

* * *

30 Числа Монархиня благоволила удостоить Высочайшимъ Своимъ посѣщеніемъ Господина Дѣйствительнаго Тайнаго - Совѣтника, Оберъ - Каммергера, Сенатора и Кавалера Графа Петра Борисовича Шереметева, въ его селѣ Кусковѣ, куда и прибыла въ 7 часу по полудни.

Графъ Петръ Борисовичь съ своею фамиліею встрѣтилъ Монархиню близь воротъ, здѣланныхъ нарочно для сего случая

Кротка какъ солнце на Престолѣ,
Въ благословенны Майски дни,
Монаршеской Ты ставишь волѣ
Столпами милости одни:
Винишь Ты меньше, чѣмъ прощаешъ,
Въ слезахъ преступниковъ караешъ.
Гремитъ, гремитъ Твоя хвала,
Что духъ законовъ къ благу цѣля
Сразила ты Махіавеля,
Безбожну лихву закляла.

* *
*

Щастливымъ здѣлать человѣка
Твои намѣренья одни:
Ты правишь нами четверть вѣка,
Но мнится правишь малы дни;
Колико время скоротечно,
Которо длится должно вѣчно!...
Полетъ пріятныхъ быстръ часовъ!
Но умными воззрѣвъ очами,
Ты мнится важными дѣлами
Владѣешь больше двухъ вѣковъ.

* *
*

на границѣ онаго села. При въѣздѣ Императрицы въ тѣ ворота выступили Кусковскіе жители попарно, одѣтые въ цвѣтахъ его ливреи, имѣя въ рукахъ своихъ корзиночки наполненные цвѣтами, которые и разстилали они по пути.

Означенные ворота Іоническаго Ордена съ наружи росписаны были подъ мраморъ бѣлой съ краснымъ, украшены были рѣзьбою и позолотою, съ четырьмя позоло-

О промыслъ съ высоты святыя
Къ намъ око свѣтлое простри,
И молитъ вся о чемъ Россія,
Внемли, исполни, сотвори:
Премудрость соблюди на Тронѣ,
Всегдашній блескъ оставь коронѣ,
Народъ и Царство сохрани,
Приосѣни Екатерину,
Пошли маститу старость Сыну,
Умножь Ея потомства дни.

* * *

Твоя Монарша будетъ слава
Изъ вѣка въ вѣки прелѣтать,
Доколь Россійская Держава
Подъ Солнцемъ станетъ процвѣтать;
Дѣла Екатерины громки,
Восхвалятъ Музы и потомки. —
Но естьли Музы замолчатъ,
Когда умолкнутъ человѣки:
Моря возопіютъ и рѣки,
Лѣса и горы возшумятъ.

Сочинилъ М. Х.

чеными термами, изображающими Нептуна, Марса, Аполлона и Меркурія, а на верьху группы арматуръ въ видѣ бѣлаго мрамора съ позолотою. Внутри въ полуциркульномъ сводѣ изображена живописью лѣтящая слава съ трубами, вкругъ которой надпись: *теченїемъ прїумножаетъ славу свою*; на боковой стѣнѣ верьхняя картина представляла городъ и часть моря подъ солнечнымъ сіяніемъ: въ срединѣ онаго вен-

О Д А.

На всерадостное прибытіе Ея Императорскаго Величества въ Москву.

Ликуй Столица созерцая
Мудрейшую изъ всѣхъ Царей,
Монархиню свою лобзая,
Ты Мать себѣ находишь въ Ней,
Лобзай Ея стопы стократно,
Что совершаетъ дальній путь,
Что зришь въ трудахъ Ея всечасно,
Блаженство кои намъ даютъ.

* * *

Пріятно эхо умъ плѣняетъ,
И кажется не вѣритъ гласъ,
Что насъ Царица посѣщаетъ
И что мы зримъ Ея въ сей часъ!
О колъ блаженна ты Россія
Екатериною Второй!
Ея намѣренья такія
Чтобъ намъ дать счастье и покой.

* * *

зловое Имя Ея Величества съ надписью: *лучами своими озаряетъ*, означая посѣщеніе пріобрѣтенной Таврической области. Другая нижняя картина изображала въ окруженіи цирка піедесталъ въ видѣ крѣпчайшаго камня, на которомъ лежатъ, книга съ титуломъ: *Учрежденія Законовъ*, щитъ, шлемъ и мечь связанныя лавровымъ фестономъ съ надписью: *утверждаютъ и охраняютъ*; на другомъ боку на верхней картинѣ Солнечное сіяніе съ вензловымъ въ срединѣ Имянемъ Ея Величества, подъ нимъ въ проспектѣ городъ Москва, съ надписью:

О вы полуденныя воды!
И ты блаженный нынѣ Днѣпръ!
Сіи Эпохой чтите годы,
По васъ носилъ Богиню вѣтръ;
Въ струяхъ сто кратъ изображали
Вы ликъ прекраснѣйшій Ея,
Эолъ съ Нептуномъ провождали
Въ водахъ Царицы путь сея.

* * *

Херсонъ хотя осьмигодично!
Какую радость ощущалъ?
Какъ Мать свою узрѣлъ ты лично,
Отъ коей сущность воспріялъ;
Она дать жизнь тебѣ судила,
И изъ другихъ безплодныхъ мѣстъ
Людей въ тебя переселила,
Гдѣ всѣ потребности ужъ есть.

* * *

веселящаяся присутствіемъ; нижняя же картина изображала въ проспектѣ Кусковскій садъ, часть оранжерей и мраморной обелискъ; на немъ надпись: ЕКАТЕРИНА II *пожаловала Графу Петру Борисовичу Шереметеву, въ 1785 году во время бытности его Губернскимъ Предводителемъ Московскаго Дворянства*; надпись въ сей картинѣ: *въ незабвенную милость.* На верьху воротъ галлерея, на которой во время проѣзда Монархини играла музыка на трубахъ и литаврахъ; передъ воротами же по обѣ стороны цирки съ нишами такогожъ цвѣту и съ позолотою,

Добро всѣмъ людямъ созидая,
Спокойство тѣмъ себѣ творишъ;
Согласіе во всѣхъ внушая,
Ты подданныхъ своихъ хранишъ.
Тебя не только люди любятъ
Но воздухъ, огнь, вода, земля,
Тебѣ всѣ жертвы лишь сугубятъ
Святымъ словамъ Твоимъ внемля.

* *
*

Не естьли опытъ для народа?
Что милостивъ есть къ намъ Творецъ,
Что двадесять четыре года
Хранитъ всегда Богъ Твой вѣнецъ.
Для блага Россовъ Ты родилась,
Страшна врагамъ всегда была,
Премудрой въ свѣтѣ Ты явилась,
Какъ только на Престолъ взошла.

* *
*

въ которыхъ поставлены были плодоносныя Померанцовыя и Лимонныя деревья, изображая въѣздъ въ Кусковскій садъ.

По прибытіи Императрицы съ чужестранными Министрами и съ Своею свитою въ покои, встрѣчена она была хозяевами и приглашенными для сего случая Кавалерами и Дамами, и производилась пушечная пальба съ берегу пруда, съ яхты и другихъ судовъ, которыя всѣ были украшены разноцвѣтными флагами.

Пробывъ нѣсколько времяни въ покояхъ, и осмотря домъ, по донесенію хозяи-

По всюду зло искоренила,
 Законъ святой дала Ты намъ:
 чтобъ всякъ себѣ зла не желая,
 Другимъ его не дѣлалъ самъ.
 Не осуждать: произрекали
 Уста божественны Твои,
 Но люди большебъ лишь взирали
 На собственны дѣла свои.

* *
*

О коль намѣренье святое!
 Вражду въ народѣ истребить,
 Чтобъ все злословіе пустое,
 Могло бы кое погубить
 Во подданныхъ Своихъ внушаетъ
 Примѣръ Величествомъ Своимъ.
 Чтобъ мстить тому, коль кто ругаетъ,
 Презрѣньемъ только лишь однимъ *).

* *
*

*) Манифестъ о поединкахъ, изданный въ Кіевѣ 21 Апрѣля 1787.

на о приготовленной оперѣ, благоволила Монархиня шествовать на садовой линіи садомъ въ новопостроенной для сего случая Театръ, гдѣ представлена была Опера, называемая *Самницкіе Браки* съ балетомъ, которую, какъ и построеніе Театра и декораціи, удостоить изволила похвалы, и во время продолженія Оперы игра первой и прочихъ Актрисъ и Актеровъ столь Императрицѣ понравились, что изволила приказать представить ихъ предъ Себя и пожаловать къ рукѣ.

Ея божественъ ликъ являетъ
Какое множество добротъ!
Сей градъ Царица оживляетъ
Пришествіемъ Своимъ въ сей годъ;
Москва весьма Тебя желала,
Просила щедры небеса,
Усердны мысли простирала
Чрезъ рѣки, горы и лѣса.

* * *

Кругіи всего держащій мира,
Ты Богъ и Царь земныхъ Царей
Содѣлай чтобъ Ея порфира
Такъ славилась до поздныхъ дней;
Продли Ея о Боже лѣта,
Чтобъ Скипетромъ Она Своимъ
Пріобрѣла людей полсвѣта,
И счастье здѣлала бы имъ!

Сочинилъ В. Л.

По вступленіи Монархини изъ Театра, изволила обратно возвратиться въ покои, и въ то время находящіяся противу дому берегъ пруда, островъ, каналъ и каскада, такъ же и садъ были освѣщены, а яхта и суда убраны разноцвѣтными фонарями.

По прибытіи въ покои Императрица изволила забавляться карточною игрою; въ 11 же часовъ по прозьбѣ хозяина изволила шествовать въ галлерею къ вечернему кушанью, гдѣ столъ накрытъ былъ на 60 кувертовъ. На столѣ предъ Монархинею поставлено было *анфиле*, изображающее не малую гору, на которой видима красноватая каменная *руина*, а по сторонамъ ее двѣ горы же, на одной изъ нихъ стояли два топазовые истукана, а на другой двѣ вазы, одна агатовая, а вторая изъ Восточнаго хрусталя, убранные въ древнемъ вкусѣ яхонтами, алмазами и изумрудами. Всѣ сіи три горы украшены были всѣхъразныхъродовъдрагоцѣнными каменьями и жемчугомъ, и между сихъ горъ поставлены были изображенія пожалованныхъ отъ Монархини обелиска и колонны, на которыхъ надписи украшены были алмазами. Во кругъ же сихъ филей разставлены были разныя строенія, каменныя фигуры, украшенныя бирюзами, аметистами, такъ же піедесталы съ стоявшими на нихъ позлащенными вазами, убранными бирюзами и сердоликами, въ коихъ находилися кусты изъ красныхъ корольковъ, да и все приличное къ столу украшеніе соотвѣтствовало

оному. Во время стола при питіи за здравіе Императрицы производилась пушечная пальба съ берегу, съ яхты и съ судовъ, играла вокальная и инструментальная музыка, и пѣты были приличные сему торжеству хоры.

Послѣ стола Монархиня изволила ретироваться въ парадныя комнаты, гдѣ благоволила изьявить хозяину Всемилостивѣйшее благоволеніе и по учиненіи отъ него всеподданнической благодарности за оказанную ему Высочайшимъ посѣщеніемъ милость, въ одинъ часъ по полуночи изволила отправиться въ Москву при пушечной пальбѣ. Стеченіе разнаго званія людей было столь велико, что Кусковскій садъ, сколько онъ ни обширенъ, такъ же около дому и во всѣхъ мѣстахъ наполнено было ихъ столь много, что съ нуждою помѣщаться могли, чѣмъ и изьявили они величайшее желаніе и усердіе къ лицезрѣнію Всемилостивѣйшей своей Монархини, возвратившейся изъ такого путешествія, которое предпринято Ею къ большему распространенію Россійской пользы, славы и блаженства. При всемъ таковомъ народномъ стеченіи видѣнъ былъ вездѣ величайшій порядокъ, спокойствіе и удовольствіе народное.

Монархиня предъ отъѣздомъ своимъ изъ Москвы, изволила писать къ Доктору Циммерману отъ 1 Іюля слѣдующее письмо*):

*) Смот. переписку Императрицы Екатерины II съ Докторомъ Циммерманомъ стр. 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104.

„Я возврашилась сюда 24 Іюня, а зав„шра или послѣ завшра ѣду ошъ сюда въ „Пешербургъ. Не знаю, къ чему сшолько „забошяшся говоришь съ лишкомъ хорошо и „съ лишкомъ худо о семъ пушешесшвіи. Оно „задумано уже было за шри года для раз„сѣянія припадка ипохондріи, ошъ кошо„рой ваша книга *о уединеніи* совершенно „Меня освободила. Я поѣхала зимою, же„лала воспользовашься зимнимъ пушемъ; „въ Кіевѣ ожидала вѣсны, кошорая насшу„пила поздно; ошъ шуда ошправилась водою „по Днѣпру, для шого, чшо въ пушешесш„віи за шесшь шысячь версшъ не льзя пре„небрегашь нѣсколькими сошнями версшъ, „кои весьма спокойно на галерѣ проѣхашь „можно. Изъ всего онаго свѣшу угодно бы„ло сосшавишь пушешесшвіе романическое, „блисшашельное, героическое, комическое, „и придашь оному важносшь, о кошорой „Я ни когда не могла и подумашь. Шеперь „Я возврашилась, и ни сколько не жалѣю, „чшо предпринимала сіе дальнѣе пушешес„швіе, кошорое почши совершила безъ вся„кихъ непріяшносшей для всѣхъ со Мною быв„шихъ. Я видѣла прекраснѣйшія земли и „прекраснѣйшіе климашы въ свѣшѣ, видѣла „вездѣ множесшво сшариковъ, а сіе по Мо„ему мнѣнію, доказываешъ, чшо сіи клима„шы, и имянно въ Тавридѣ, не шоль опас„ны, какъ полагаюшъ; днемъ жарко, но какъ „скоро зайдешъ Солнце, шо довольно холод„но. Думаю, чшо есшьли пишь вино съ „умѣренносшію, и единсшвенно для подкрѣп„лѣнія желудка, ослабѣвшаго часшыми ис-

„пареніями, а притомъ въ вечеру одѣваться тѣплѣе, нежели днемъ, то можно избѣгать лихорадокъ, на кои по нынѣ жалуются. Сіи лихорадки желчныя, жаръ бываетъ великъ, онъ дѣлаетъ человѣка не терпѣливымъ, малейшая вещь приводитъ тогда желчь въ волненіе; всѣ мы сердились за самую бездѣлицу, а минуту спустя сами смѣялись своему сердцу. Въ Бакчисараѣ, прежней Столицѣ Хановъ, была Мечеть противъ Моихъ окошекъ, гдѣ пять разъ на день Иманы съ великимъ крикомъ созывали народъ къ молитвѣ. Не знаю, небо ли худо слышитъ ихъ молитвы, но знаю то, что всякъ согласится совсѣмъ оглохнуть, только чтобъ не слышать ихъ возни въ Мечетѣ; надобно имѣть большую привычку, чтобъ терпѣливо сносить столь сильное вытье. Между ими есть такіе люди, кои вертятся до тѣхъ поръ, пока не упадутъ въ обморокъ, и всѣ кричатъ: *алла гюе*; такія очень близки получить вдохновеніе, а слѣдовательно не очень далеки отъ Шамановъ Сибирскихъ и Нѣмецкихъ. Не знаю будетъ ли столько смѣлъ что бы перепечатать *Шамана, Обманщика и Обольщеннаго*, и думаю, что сіи піесы по смыслу нынѣшняго времяни почитаются уже запрещеннымъ товаромъ. Я видѣла въ Гамбургскихъ газетахъ возраженіе, здѣланное вами на магнетизмъ *) въ Стразбургѣ, и что въ ономъ возраже-

*) Ученіе, занимающееся открытіемъ Магнитнаго свойства въ тѣлахъ животныхъ.

„ніи упомянули вы о Шаманахъ Сибирскихъ.
„Ласкаюсь надеждою, что не замѣдляшъ
„выписать изъ Страсбурга занимающихся
„магнетизмомъ и въ тѣ земли, гдѣ пока-
„зывается столь постоянная склонность
„къ подобнымъ Шарлатанамъ; могу увѣ-
„рить напередъ, что они будутъ подеше-
„влѣ, и удобнѣе обманутъ, нежели Каліо-
„стро и товарищи. Но въ свѣтѣ не одинъ
„родъ вѣтреныхъ мѣльницъ въ модѣ, и не
„одинъ Донъ Кишотъ любитъ ихъ стро-
„ить, чтобъ послѣ сражаться съ ними.
„Всего хуже политическія вѣтреныя мѣль-
„ницы и ихъ рыцари; они раздуваютъ по
„всюду вражду, и когда посмотрѣть по
„ближе, то не льзя не согласиться, что
„всѣ сіи мечты происходятъ отъ го-
„ловъ двухъ, кои ихъ выдумываютъ един-
„ственно для того, чтобъ тѣмъ припод-
„нять свою особу, которая безъ того со-
„всемъ не примѣтна. Мое здоровье въ луч-
„шемъ состояніи, и Мои издержки не столь
„велики, какъ пишутъ о томъ въ Голланд-
„скихъ газетахъ. И проч."

ЕКАТЕРИНА.

Іюля 1 по учиненнымъ повѣсткамъ въ домъ Главнокомандующихъ, гдѣ Императрица пребываніе Свое имѣть изволила, собрались Господа Сенаторы, Генералитетъ и прочія находящіяся въ Москвѣ первѣйшихъ чиновъ особы. — По полудни въ 5 часу Монархиня благоволивъ осмотрѣть строющійся въ Кремлѣ для Присутственнымъ Мѣстъ домъ, соизволила при пушеч-

ной пальбѣ отбыть въ Екатерининскій, а изъ онаго въ Петровской Дворецъ въ слѣдующемъ порядкѣ: предъ каретою ѣхалъ Полицеймейстеръ съ 12 Штабъ-Офицерами, 3 Оберъ-Офицерами и 24 конвойными; Оберъ-Полицеймейстеръ подлѣ кареты, а нѣкоторые изъ Господъ Генералитета находились за каретою Императрицы въ кортежѣ.

Іюля 3 Императрица сверьхъ пожалованныхъ всѣмъ Актерамъ и Актрисамъ 1000 червонныхъ, Всемилостивѣйше пожаловать изволила первой Актрисѣ Бриліантовой перстень.

Іюля 4 Монархиня вступя въ путь изъ Петровскаго подъѣзднаго Дворца въ 8 часовъ утра, благоволила остановиться въ селѣ Всесвятскомъ, и для дня Воскреснаго слушать Литургію въ церквѣ *Всѣхъ Святыхъ*, отъ куда проѣхавъ до Черной Грязи, отстоящей въ 28 верстахъ отъ Москвы былъ обѣденный столъ, по окончаніи коего продолжая шествіе 54 версты Императрица изволила имѣть ночлегъ въ селѣ Демьяновѣ, принадлежавшемъ Камеръ-Юнкеру Наумову, гдѣ предъ домомъ для Монархини пріуготовленномъ горѣла большая иллюминація.

Іюля 5 Монархиня изволила отпустить Главнокомандовавшаго въ Москвѣ и во всей Губерніи Московской, Генерала-Аншефа Петра Дмитріевича Еропкина и Губернскаго Предводителя Московскаго Дворян-

ства, Дѣйствительнаго Тайнаго-Совѣтника Михайла Михайловича Измайлова, съ изъявленіемъ Монаршаго къ нимъ благоволенія. Тутъ были представлены Преосвященный Феофилактъ, Епископъ Переславскій и Дмитріевскій съ Духовенствомъ, такъ же городскіе Чиновники и Клинскіе Дворяне; послѣ чего благоволила Монархиня отправясь въ путь продолжать оный 52 версты, въ Городнѣ имѣть обѣдъ, и послѣ стола проѣхавъ 28 верстъ, прибыть въ Губернскій городъ Тверь въ 7 часу вечера.

Въ 8 верстахъ отъ станціи Завидова при рѣкѣ Шошѣ, раздѣляющей Губернію Московскую и Намѣстничество Тверское, получилъ отпускъ Московскій Губернаторъ Генералъ-Маіоръ Лопухинъ и встрѣтили Монархиню правившій должность Новгородскаго и Тверскаго Генерала-Губернатора, Генералъ-Поручикъ Архаровъ, Правитель Тверскаго Намѣстничества Генералъ-Маіоръ Осиповъ и Губернскій Предводитель Дворянства Бригадиръ Карабановъ съ уѣздными Предводителями и Тверскими Дворянами.

По приближеніи къ губернскому городу начался при церквахъ колокольный звонъ и пальба изъ пушекъ, на валу поставленныхъ, у воротъ тріумфальныхъ стояли Присутствующіе губернскаго и городоваго Магистрата, городской Глава съ Купечествомъ и цѣховые по сторонамъ дороги съ значками ихъ управъ; у дома Училищами занимаемаго были Дворянскіе питомцы и

Ученики Народнаго Училища при ихъ Учителяхъ.

Предъ Соборомъ Преображенія Господня вышли на встрѣтеніе Вице-Губернаторъ Статскій-Совѣтникъ Лазаревъ, всѣ Чиновники Правленія, Палатъ и прочихъ Судовъ. Тутъ Преосвященный Іосифъ Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, препроводя Монархиню въ церковь, и отправя молебствіе, говорилъ речь, со изъясненіемъ истинной приверженности подданныхъ къ Монархинѣ, ознаменовавшей великими дѣлами двадцати пяти лѣтнѣе Царствованіе Свое.

Іюля 6 Монархиня Всемилостивѣйше пожаловать изволила Кавалерами Ордена Св. Владимира 3 степени Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Московскаго Университета Директора Павла фонъ Визина, Бригадира и Московскаго Оберъ Полиціймейстера Федора Толя и прочихъ Чиновниковъ. При чемъ угодно было Императрицѣ изъявить Главнокомандовавшему въ Москвѣ, Свое Монаршее благоволеніе слѣдующимъ рескриптомъ.

Петръ Дмитріевичь! Съ удовольствіемъ пріемля ваши усердные труды и раденіе подчиненныхъ вашихъ, поручаю вамъ, имъ равно и всему благородному обществу Московской Губерніи обьявить Мое къ усердію ихъ особливое благоволеніе. Пребуду впрочемъ вамъ доброжелательная.

ЕКАТЕРИНА.

Въ Твери
6 Іюля 1787.

Въ сей день во время выхода Монархини изъ внутреннихъ покоевъ, предсталъ Преосвященный Іосифъ, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, и въ речи имъ говоренной, изъявилъ сколь утѣшительно видѣть Монархиню, возвратившуюся отъ дальнѣйшихъ странъ Ея путешествія. Потомъ Губернскій Предводитель Дворянства Бригадиръ Карабановъ приносилъ поздравленіе съ благополучнымъ прибытіемъ, и жалованы къ рукѣ чины Намѣстничества, Уѣздные Предводители, Дворяне и городской Глава съ знатнѣйшимъ Купечествомъ.

При обѣденномъ столѣ Монархини оставленъ былъ Преосвященный и Чиновники первыхъ 6 классовъ.

По полудни во 2 часу Монархиня благоволила выѣхать изъ губернскаго города Твери и продолжая путь 63 версты, въ городѣ Торжкѣ имѣть ночлегъ. Тутъ на городской землѣ встрѣтилъ Предводитель Новоторжскаго уѣзда съ Дворянствомъ и Городничій съ конвоемъ, при въѣздѣ въ Торжокъ стояли Члены городоваго Магистрата съ первостатейнымъ Купечествомъ; у церкви Святаго Василія Великаго выходилъ со крестами Новоторжскаго Борисо-Глѣбскаго Монастыря Архимандритъ Макарій, сопровождаемый Духовенствомъ, и при домѣ для пребыванія Императрицы изготовленномъ, ожидали Высочайшаго прибытія Присутствующіе Судебныхъ мѣстъ.

Іюля 7 въ 9 часовъ утра Монархиня изволила отправиться изъ города Торжка,

и проѣхавъ 38 верстъ, прибыть въ Выдропускъ къ обѣденному столу, а оттуда чрезъ 33 версты въ уѣздный городъ Вышній Волочокъ для ночлега.

Предъ городомъ встрѣтили Монархиню Городничій и Вышневолоцкій уѣздный Предводитель съ Дворянствомъ; потомъ Присутствующіе Судебныхъ мѣстъ, Купечество, Мѣщанство и ремесленные, стоявшіе при Управныхъ значкахъ по сторонамъ улицы.

Іюля 8 по полудни въ 8 часовъ Императрица благоволила быть на Цнинскомъ шлюзѣ, гдѣ въ Высочайшемъ присутствіи начался пропускъ судовъ; потомъ проѣхавъ 36 верстъ до Хотилова, изволила тутъ имѣть обѣденный столъ, и потомъ продолжая путь 56 верстъ, въ уѣздный городъ Валдай, Монархиня прибывъ въ 6 часовъ вечера, остановилась для ночлега.

Предъ Хотиловымъ на общей межѣ Намѣстничествъ Тверскаго и Новгородскаго предстали для встрѣчи Императрицы Правитель Новгородскаго Намѣстничества, Дѣйствительный Каммергеръ Квашнинъ - Самаринъ, Губернскій Предводитель Дворянства Бригадиръ Аничковъ, Предводители прикосновенныхъ уѣздовъ и Дворяне Новгородскіе.

Въ городѣ Валдаѣ встрѣтилъ Городничій съ конвойною командою, городской Гла-

ва съ Купечествомъ, и у крыльца дома для Монархини приготовленнаго были Чиновники Присутственныхъ мѣстъ.

Іюля 9 начавъ путешествіе въ 8 часовъ утра и проѣхавъ 61 версту, въ городѣ Крестцахъ Императрица благоволила имѣть обѣденный столъ, и была тутъ обыкновенная встрѣча отъ городскихъ Чиновниковъ и Купечества.

Послѣ стола продолжая путь 58 верстъ, въ Бронницы прибыть изволила въ 8 часовъ вечера для ночлега.

Іюля 10 проѣхавъ 35 верстъ отъ Бронницъ до Новагорода, встрѣтили Императрицу съ колокольнымъ звономъ и пушечною пальбою; въ близи сооруженныхъ привъѣздѣ воротъ тріумфальныхъ стояли Члены губернскаго и городоваго Магистрата, городскій Глава, Купечество Новгородское и Ремесленники при ихъ управныхъ значкахъ.

У Дворца ожидали Чиновники Правленія, Палатъ и прочихъ Судебныхъ мѣстъ; по вступленіи въ комнаты, Преосвященный Митрополитъ Гавріилъ Новгородскій и Санктпетербургскій говорилъ Монархинѣ речь поздравительную съ благо успѣшнымъ совершеніемъ знаменитаго путешествія, для пользы подданныхъ предпріятаго.

По окончаніи обѣденнаго стола представлены были Монархинѣ и жалованы къ рукѣ Чины Намѣстничества, Губернскій

Предводитель Дворянства, Предводители уѣздные и Дворяне.

Выѣзжая изъ Губернскаго города, благоволила Монархиня быть въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ; и продолжая путь 70 верстъ, изволила прибыть въ Чудово въ 9 часу вечера и имѣть ночлегъ.

Іюля 11 Императрица отправясь въ путь въ 9 часу утра и проѣхавъ 58 верстъ, въ Тоснѣ изволила имѣть обѣденный столъ. Предъ сею станціею на начинающейся границѣ Санктпетербургской Губерніи встрѣтилъ Монархиню Санктпетербургскій Губернаторъ, Генералъ-Поручикъ Коновницынъ.

Послѣ стола благоволила Монархиня проѣхавъ 33 версты прибыть въ Сарское Село въ 6 часу вечера, обрадовавъ Высочайшимъ прибытіемъ Своимъ всѣхъ ожидавшихъ благополучнаго возвращенія Ея Величества.

Такъ-то совершилось предпринятое Императрицею путешествіе. Принцъ де Линь бывшій въ свитѣ Императрицы во все продолженіе сего путешествія, пишетъ объ ономъ слѣдующее *).

Изъ Херсона.

„Флотъ Императрицы отправился изъ Кіева при звукахъ генеральной канонады,

*) Смотри письма Принца де Линь, изданные Госпожею де Э. Сталь.

возвѣстившей намъ о вскрытіи рѣки Днѣпра. — Естьлибъ насъ спросили въ то время, когда мы садились на большія или малыя суда наши, коихъ считалось около 80 и съ тремя тысячами человѣкъ экипажу: „что хотятъ они дѣлать на этихъ галерахъ?“ Мы могли бы отвѣчать: забавляться во что бы то ни стало: ибо никогда не было столь блистательнаго и пріятнаго плаванія. Комнаты наши были убраны Китайскою тафтою и диванами: и когда кто ни есть изъ подобныхъ мнѣ сопутниковъ Императрицы сходилъ и восходилъ на свою галеру, то по крайней мѣрѣ 12 музыкантовъ находившіеся на каждомъ суднѣ, звуками музыки возвѣщали шествіе и отшествіе ихъ; иногда было нѣсколько опасно возвращаться туда вечеромъ, оставляя послѣ ужина галеру Императрицы для того, что надлежало плыть противъ теченія Днѣпра, а часто и противъ вѣтра въ маленькой шлюбкѣ. Съ нами все случалось даже и буря, отъ которой три галеры сѣли на мѣль. Екатерина любитъ одно пріятное плаваніе, великолѣпіе и ученіе. Она конечно присоединила болѣе 200 томовъ къ библіотекамъ своей Имперіи. Сіе самое число почиталось столь знаменитымъ въ библіотекѣ Пергама, изъ коей Египетская Царица составила другую въ Александріи. По оттпоржествованіи праздниковъ въ Кременчугѣ, даваемыхъ Княземъ Потемкинымъ, который велѣлъ насадить иностранныхъ деревъ, толщиною въ человѣка, въ Аглинскій садъ, по справедливости очарователь-

ный, сошли мы наберегъ близъ водопадовъ Кайдака, древней Сѣчи Запорожцовъ. Императоръ Іосифъ выѣхалъ къ намъ на встрѣчу противъ всѣхъ очарованій волшебства, которыя возобновились при нашемъ прибытіи. Болѣе же всего ему понравилось и удивило его, потому что онъ великій музыкантъ, многочисленное соединеніе одинакихъ звуковъ. — Концертъ, въ коемъ множество музыкантовъ наигрывали одну и туже ноту, и сей концертъ, по справедливости, есть небесная гармонія; ибо она столь не обыкновенна, что не можетъ быть извѣстною на землѣ. Польскій Король дожидался насъ при Каневѣ на Днѣпрѣ; онъ прожилъ тутъ три мѣсяца и три милліона для свиданія на три часа съ Императрицею. Я поплылъ въ рыбачей Запорожской лодкѣ извѣстить его о нашемъ пріѣздѣ. Спустя часъ послѣ сего, знаменитые Вельможи Имперіи приплыли къ намъ въ великолѣпной шлюбкѣ. Становясь въ нее, онъ сказалъ имъ съ неизьяснимою прелестію своей прекрасной физіогноміи и пріятнымъ звукомъ голоса: „*Господа! Польской Король препоручилъ мнѣ рекомендовать вамъ Графа Понятовскаго.*“ — Обѣдъ былъ чрезвычайно веселъ; пили за здоровье Короля при троекратномъ залпѣ всей артиллеріи нашего флота. Вышедъ изъ за стола Король искалъ своей шляпы и не могъ ее найти. Императрица, которая была прозорливѣе его, примѣтила, гдѣ она лежала и подала ему ее. „*Накрывать* „*два раза мою голову*, сказалъ Король съ

пріятностію (намѣкая о своей коронѣ) *означаетъ слишкомъ много благодѣтельности!* Наша эскадра построилась предъ окнами Короля, и онъ возвратился для того, что бы приготовится дать намъ ужинъ. Представленіе Везувія, продолжавшееся во все то время, которое мы стояли на якорѣ, освѣщало горы, долины и воды лучше, нежели самое блестящее солнце среди дня, и позлащало или воспламеняло всю природу.“

„Императрица никогда болѣе не оказывала своего искусства въ хорошемъ обхожденіи: и такъ какъ одинъ или двое изъ насъ не играютъ въ карты, то Она пожертвовала намъ участіемъ, которое Она прежде изъ учтивости должна была принимать въ игрѣ. Однажды Оберъ-Шталмейстеръ Нарышкинъ, самый любезный и вмѣстѣ рѣзвый человѣкъ, пустилъ посреди насъ волчокъ, у котораго голова была больше его собственной. Послѣ жужжанія и высокихъ скачковъ, которые довольно насъ позабавили, онъ разлетѣлся съ ужаснымъ свистомъ на три или четыре куска, прошелъ между Императрицею и мною, поразилъ двухъ нашихъ сосѣдей и ударилъ въ голову Принца Нассау, который два раза велѣлъ пустить себѣ кровь. Императрица сказала намъ за столомъ: „для Меня кажется „странно, отъ чего *вы* означающее мно„жественное число, вошло въ употребле„ніе: и для чего изгнали *ты*?“ Оно еще не совсемъ изгнано В. В. и можетъ быть употребляемо между великими особами, пото-

му, что Ж. Б. Руссо говорилъ къ Богу: Господи! въ божественной славѣ Твоей; и что Богу во всѣхъ молитвахъ такъ же говорятъ, на прим. nunc de mittis servum tuum, domine. „Скажите, для чегожъ вы обходитесь со Мною съ большею церемоніею? — „Посмотримъ, Я вамъ тѣмъ же буду отвѣчать.“ „Будешь ли ты со мною такъ говорить, сказала Она Оберъ-Шталмейстеру?“ — Для чего же не такъ, отвѣчалъ онъ, естьли только Ты Сама будешь со мною учтивѣй. — Тутъ полились цѣлые тысячи *ты*, одни смѣшнѣе другихъ. Я свои мѣшалъ съ именемъ Величества, и Твоего Величества, было уже для меня довольно. Другіе не знали что сказать, и Величество, осыпанное грубыми *Ты*, возвращая оное обратно, не смотря на сіе, имѣло видъ Владычицы Всероссійской, и почти всѣхъ частей свѣта.“

„Императрица позволила Принцу Нассау и мнѣ, такъ какъ охотникамъ, а можетъ быть и знатокамъ, съѣздить къ Очакову, чтобы узнать причину, для чего десять Турецкихъ кораблей столь дерзостно остановились на устьѣ Днѣпра, какъ бы для воспрещенія нашего плаванія, въ случаѣ ежели бы Ихъ И. В. угодно было отправиться водою до Кинбурна. Когда Императрица усмотрѣла положеніе сего флота на принесенной Ей не большой картѣ, то Нассау предложилъ Ей свои услуги, чтобъ отдалить оный. Императрица оттолкнула бумагу и улыбнулась. Я по-

читаю сіе хорошимъ предвѣстникомъ войны, которая надѣюсь скоро возгорится. Я справедливо догадывался, что по сей причинѣ нѣсколько дней тому назадъ, были призваны въ Кабинетъ Императрицы, (куда только что вошелъ Императоръ) Артиллерійскіе и Инженерные Офицеры и Князь Потемкинъ."

„Вы знаете, сказала Императрица, что Францiя ваша, не знаю для чего, всегда покровительствуетъ Мусульманамъ." Сегюръ *) поблednѣлъ, Нассау покраснѣлъ, Фицгербертъ **) началъ зѣвать, Кобенцль ***) пришелъ въ смущеніе, а я засмѣялся. Чегожъ мы испугались? Все дѣло состояло только въ томъ, чтобъ построить магазинъ близь славной Севастопольской пристани. „Нравлюсь ли я Императрицѣ? какъ вы объ етомъ думаете? сказалъ мнѣ однажды Императоръ. — Удивительнымъ образомъ В. В. отвѣчалъ я ему. Признаюсь, Господа, что мудрено съ вами не ссориться. Изъ благодарности, обязанности и любви къ Императрицѣ и изъ дружбы ко мнѣ, мой любезный Посланникъ иногда засыпаетъ насъ похвалами. Вы такъ же слава Богу, довольно часто удѣляете намъ семянъ своихъ. Г. Сегюръ дѣлаетъ весьма остроумные и совершенно Французскіе комплименты."

*) Министры находившіеся тогда при нашемъ Дворѣ: Сегюръ отъ Французскаго.

**) Фицгербертъ отъ Прусскаго.

***) Кобенцль отъ Вѣнскаго Дворовъ.

„На сихъ дняхъ спустили три корабля, и мнѣ самому захотѣлось на нихъ спуститься. Парчи, золотые бахрамы, гирлянды, жемчуги и цвѣты, которые украшали балдахины, сооруженные на берегу для Ихъ Императорскихъ Величествъ, казалось происходили изъ модныхъ Парижскихъ лавокъ, на улицѣ Сентъ-Онорѣ. Все это было произведеніе Русскихъ Солдатъ, кои могутъ быть преображены въ модныхъ торговокъ, Матрозовъ, Музыкантовъ или Лѣкарей: лучше сказать, во все, что изъ нихъ захочешъ здѣлать ударомъ прута."

Изъ Бакчисарая, Іюня 1787 *года.*

„При пріѣздѣ въ Тавриду я думалъ, что душа моя возвысится великими произшествіями, истинными или ложными, въ ней случившимися. Духъ мой уже исполнился героизма съ Митридатомъ, волшебства съ Ифигинеей, воинственности съ Римлянами, изящныхъ наукъ съ Греками; буйности съ Татарами, промышленности съ Генуэзцами. Со всѣми сими людьми я довольно знакомъ; но клянусь вамъ, что я нашелъ здѣсь совсемъ иное; всѣ они изчезли и остались только *Тысяча и Одна ночь.* Теперь я въ Гаремѣ послѣдняго Крымскаго Хана, который очень дурно здѣлалъ, что снялъ свой лагерь и оставилъ во владѣніе Россіянамъ, четыре года тому назадъ, прекраснѣйшую страну въ свѣтѣ. Судьба избрала для меня комнату прелестнѣйшей его Султанши, а Сегюру перваго изъ его черныхъ Евну-

ховъ. Мое проклятое воображеніе немогло разгладить морщинъ моихъ, розы и лиліи блистали на щекахъ ея — въ чертогахъ нашихъ, которые сооружены отъ части въ Арабскомъ, Китайскомъ и Турецкомъ вкусѣ, находится множество водоемовъ, маленькихъ садиковъ, живописи, позолоты и надписей; между прочими въ пространной и великолѣпной залѣ изображено золотыми буквами, на Турецкомъ языкѣ вокругъ карниза слѣдующее: *во преки зависти, цѣлый свѣтъ удивляется, что ни въ Испаганѣ, ни въ Дамаскѣ, ни въ Стамбулѣ нѣтъ такого богатства, какъ здѣсь.* Съ самаго Херсона мы вездѣ встрѣчали жилища среди степей, очаровательныхъ своимъ Азіатскимъ великолѣпіемъ. Я не знаю болѣе, гдѣ и въ какомъ вѣкѣ я нахожусь, когда вижу внезапно воздымающіяся и движущіяся горы, то почитаю ето мечтою: вмѣсто того табуны Дромадеровъ поднимаясь на высокіе ноги свои, походятъ въ нѣкоторомъ разстояніи на горы, приведенныя въ движеніе. Не сіи ли звѣри, сказалъ я самъ себѣ, служили экипажемъ тремъ Королямъ для славнаго путешествія въ Виѳліемъ. Я при каждой встрѣчѣ съ юными Кавказскими Князьями, облитыми серебромъ на коняхъ блистательной бѣлизны, думаю, не во снѣ ли ето вижу. Когда ихъ вижу вооруженныхъ луками и стрѣлами, то переношусь въ древнія времяна Кира. — Колчанъ ихъ блестящъ. Когда встрѣчаю отряды Черкесовъ, прекрасныхъ какъ ясный день; когда нахожу здѣсь Мурзу, лучше одѣтую, нежели

Герцогиня Шоазель на Королевскомъ балѣ, Козачьихъ Офицеровъ, у коихъ больше вкуса въ одѣждѣ, нежели у дѣвицы Бертень; наконецъ мебели и украшенія, коихъ прелестные цвѣты не уступаютъ тѣмъ, кои находятся въ живописи Госпожи ле Брюнь, то не могу опомниться отъ удивленія. Изъ оконъ древняго Крыма, изъ коего здѣлали Дворецъ для того, чтобъ провести въ немъ одну ночь, открываю я прелестнѣйщіе виды въ двухъ частяхъ свѣта простирающіяся почти до Каспійскаго моря: мнѣ кажется, что можетъ служить уподобленіемъ искушенію Сатаны, который не могъ бы показать ни чего лучшаго нашему Спасителю. Я вижу съ сей точки, выходя изъ своей комнаты, Азовское, Черное и Гнилое море и гору Кавказъ."

„Мы въ каретѣ обозрѣваемъ всѣ области и всѣхъ знаменитыхъ особъ. Богъ знаетъ какъ мы можемъ во всемъ успѣть. „Я бы „лучше застрѣлилась, нежели подумала по„добно брату Моему Георгу, *) подписать бу„магу, въ которой назначено отдѣленіе три„натцати провинцій" сказала съ кротостію Екатерина II. Я лучшебы Богъ знаетъ что здѣлалъ, нежели низложилъ бы съ себя санъ свой, призвавъ и собравъ народъ, какъ братъ и зять мой **), что бы говорить съ нимъ о злоупотребленіяхъ; сказалъ Іосифъ II.

*) Король Англинской.

**) Король Французской Людовикъ XVI.

Они были одинакихъ мыслей о Шведскомъ Королѣ, коего оба не любили. Императоръ не терпѣлъ его съ тѣхъ поръ, какъ увидѣлъ его въ Италіи въ голубомъ парчевомъ шлафорѣ съ бриліантовою звѣздою. Однакожъ они оба соглашались въ томъ, что онъ исполненъ ума, — дарованій и Энергіи. О! безъ сомнѣнія, сказалъ я Имъ, защищая Короля, ибо милости, которыя онъ мнѣ оказывалъ, и великій характеръ, мною въ немъ замѣченный, привязывали меня къ нему: В. В. надлежалобы воспрепятствовать сему ужасному заговору, въ коемъ осмѣливаются называть Донъ Кишотомъ Государя добраго, любезнаго и благоразумнаго.

Ихъ Императорскія Величества иногда съ небреженіемъ воспоминали о бѣдныхъ Туркахъ. Будучи охотникомъ прекрасной древности и многихъ новостей, я говорилъ о возстановленіи Греціи, Екатерина о возобновленіи Ликурговъ и Солоновъ; я о Альцибіадѣ, но Іосифъ II, который больше думалъ о будущемъ, нежели о прошедшемъ, говорилъ: чтожъ дѣлать съ Константинополемъ?“

Изъ Карасубазаръ.

Мы нашли здѣсь пристани, войска и флоты въ самомъ блистательномъ положеніи. Херсонъ и Севастополь превосходять всякую похвалу. Каждый день озна-

меновывается какимъ нибудь важнымъ про-изшествіемъ: то цѣлые отряды Козаковъ съ береговъ Танаиса *) экзерцируются по своему передъ нами, то Крымскіе Татары, измѣнившіе нѣкогда своему Хану Селимъ Гирею за то, что онъ хотѣлъ изъ нихъ здѣлать регулярное ополченіе, сами составляютъ Корпусы, дабы идти на встрѣчу къ Императрицѣ **). Многіе дни проѣзжали мы неизмѣримое пространство степей, изъ которыхъ Ея Величество изгнала Запорожскихъ Татаръ, Буджаковъ и Нагайцевъ, угрожавшихъ лѣтъ за десять тому опустошеніемъ цѣлой Европѣ. Сіи-то самыя мѣста были украшены великолѣпными шатрами для завтраковъ, полдниковъ, обѣдовъ и ужиновъ. Сіи лагери, изображающіе видъ Азіатической пышности, представляли воинственное зрѣлище. Самые сіи степи скоро превращены будутъ въ поля, лѣса и деревни; теперь они населены многочисленнымъ войскомъ; но скоро ихъ мѣсто заступятъ поселяне, потому, что здѣшній грунтъ земли чрезвычайно плодороденъ. Императрица въ каждомъ губернскомъ городѣ издерживала тысячь по сту на подарки. Каждый день отдохновенія ознаменовывался раздачею бриліантовъ, балами, фейерверками и иллюминаціею, верстъ на

*) Нынѣ называется рѣка Донъ.

**) Нынѣ изъ Крымскихъ Татаръ, пожелавшихъ добровольно служить въ войскахъ нашихъ, сформировано по образу Донскихъ Козачьихъ, четыре полка подъ названіемъ: Семфиропольскаго, Евпаторійскаго, Перекопскаго и Ѳеодосійскаго.

десять въ окружности. Съ начала появились на горахъ лѣса, горящіе въ огнѣ, потомъ маленькіе кустарники обьятые пламенемъ, приближась къ намъ болѣе и болѣе, здѣлались огромными кострами.

Еще здѣлаю не большое замѣчаніе о столь многихъ странахъ нами проѣзжаемыхъ. Подданные сего Государства, къ коимъ часто не къ стати изьявляютъ сожалѣніе, ни мало не заботятся о Французскомъ Правленіи, и попросятъ господъ философовъ избавить ихъ отъ своего просвѣщенія, а большихъ Бояръ не ѣздить на охоту по ихъ землямъ. Для наружнаго вида преданности они должны цѣловать руку у Поповъ своихъ и падать ницъ предъ своею Монархинею. Въ прочемъ они ограничены свободою для того только, чтобъ не дѣлать вреда какъ себѣ, такъ и другимъ; но имъ дана полная воля обогащаться, что они часто и дѣлаютъ; и очемъ можно судить по великолѣпію различныхъ одѣждъ всѣхъ областей. Императрица, не боясь раздроблять Своей власти, даетъ ее съ полною довѣренностію опредѣляемымъ Правителямъ Губерній, не позволяя ни кому употреблять ее во зло. Она оправдываетъ Свою щедрость, говоря: что деньги, которыя Она раздаетъ съ избыткомъ, опять къ Ней возвращаются, и что награждать и ободрять есть Ея обязанность. — Она оправдываетъ Себя въ распространеніи Судебныхъ мѣстъ по Уѣзднымъ городамъ тѣмъ, что єто спосгѣшес-

ствуетъ къ скорѣйшему исправленію дѣлъ, открываетъ каждому путь къ возвышенію и обязываетъ Дворянъ жить болѣе по деревнямъ, нежели въ Столицахъ. 237 каменныхъ городовъ, говоритъ Она, построила для того, что деревянные, часто истребляемые пожарами, становились для Нее гораздо дороже. Естьли соорудила огромный флотъ на Черномъ морѣ, то для того, что Петръ I любилъ мореходство. Она всегда находитъ какое нибудь скромное извиненіе для всѣхъ великихъ дѣйствій Своихъ. Не льзя себѣ представить всей силы того удовольствія, которое чувствуемъ въ Ея обществѣ."

Изъ Кефы, или древней Ѳеодосіи.

„Удовольствіе еще продолжается, но уже близко къ концу своему. Городъ Кефа очень обширенъ и славится своими мечетями, банями, древними храмами, рядами, гаванью и наконецъ всѣми остатками вновь возобновляющагося своего величія."

„Я здѣсь видѣлъ только одну женщину: Княжну Царской крови, племянницу послѣдняго Султана Селимъ Гирея. Императрица, передъ которою она сняла съ себя покрывало, спрятала меня за экранъ. Она была прекрасна, какъ ясный день, и убрана такимъ множествомъ алмазовъ, какого не найдешь у всѣхъ Вѣнскихъ женщинъ вмѣстѣ, а этаго уже много! Впрочемъ я не видалъ болѣе женщинъ съ открытыми лицами, кромѣ баталіона Альба-

нокъ въ Балакливѣ, 200 прекрасныхъ женщинъ или дѣвушекъ, вооруженныхъ копьями, стрѣлами и ружьями, съ Амазонскою грудью, длинными искусно переплетенными волосами, вышедшихъ намъ на встрѣчу, не изъ любопытства, но для того, чтобъ оказать намъ честь. Здѣсь неувидишь нескромныхъ, наглыхъ взоровъ; ибо онѣ равно, какъ притворство и дерзость принадлежатъ къ странамъ просвѣщеннымъ. На насъ ни кто не смотрѣлъ слишкомъ пристально, ни кто не прятался въ сторону, но очень равнодушно, недико, и болѣе ласково, когда мы останавливались и спрашивали кого о чемъ нибудь. Естьли для распространенія терпимости въ странахъ просвѣщенія не начали еще гнать Монаховъ, то я скажу, что, благодаря Бога, здѣсь нѣтъ ни нищихъ, ни Капуциновъ. Соломенный тюфякъ самаго бѣднѣйшаго Татарина, не просящаго и неимѣющаго нужды просить милостыни, столь же хорошо ему служитъ, какъ и драгоцѣнный Турецкій коверъ, разосланный на широкомъ пуховомъ диванѣ. — Вновь населившіеся жители сего величественнаго амфитеатра, возвышающагося на берегахъ Чернаго моря, могутъ жить счастливо; но прежніе, живущіе около соляныхъ озеръ, безпрестанно подвержены моровой язвѣ.“

Изъ Тулы.

„Я говорю: увы! потому, что мы ѣдемъ назадъ. Медики и Министры, хотя Импе-

ратрица не вѣритъ ни тѣмъ, ни другимъ, воспрепятствовали намъ выѣхать изъ Европы, естьли симъ именемъ можно назвать все то, что мы видѣли и что не льзя почти назвать Европою. Я знаю, что вѣрить путешественникамъ, Придворнымъ, и такъ же всему хорошему разсказываемому о Россіи, нынѣ не въ модѣ, что тѣ самые изъ Русскихъ, которымъ неудалось ѣхать съ нами, станутъ предполагать, что будто и насъ обманываютъ, и мы обманываемъ. Уже успѣли сплести басню, что намъ по дорогѣ выставляли карточные домики, пушки и корабли разрисованные на бумагѣ, а конницу безъ лошадей, и тому подобный вздоръ. Вотъ уже тому два мѣсяца, какъ я расточаю деньги по напрасну; это со мною случалось и прежде, но совсѣмъ инымъ образомъ. Можетъ быть я уже издержалъ цѣлые милліоны слѣдующимъ подлѣ меня. Въ каретѣ лежитъ большой зеленый мешокъ, наполненный Имперіалами. Всѣ жители сосѣдственныхъ деревень, и даже окольные верстъ за десять, пятнатцать и двадцать, для того, чтобъ видѣть Императрицу, собираются на мѣсто нашего пріѣзда, и за четверть часа или болѣе, прежде, нежели Она пріѣдетъ мимо ихъ, падаютъ ницъ и встаютъ не прежде четверти же часа по отъѣздѣ нашемъ, а я сіе распростертое сонмище осыпаю золотомъ, что иногда случается мнѣ дѣлать разъ по десяти въ день.“

Теперь я узналъ, что значатъ искусные обманы: напримѣръ Императрица не

будучи въ состояніи выходить изъ кареты и вездѣ все такъ какъ мы, осматривать, должна вѣрить, что нѣкоторые города, коимъ Она давала знатные суммы на по строеніе, уже совсѣмъ кончены, между тѣмъ, какъ мы часто находили сіи же города безъ улицъ, улицы безъ домовъ, домы безъ кровлей, оконъ и дверей. Императрицѣ показывали одни каменные ряды, красиво выстроенные, одни колонады Губернаторскихъ палатъ, изъ коихъ Она многимъ дарила по серебреному сервизу, приборовъ на сто. Намъ часто даютъ балы и ужины по Губернскимъ городамъ, на которыхъ бываетъ персонъ по сту и по двѣсти. Шубы, золотыя ожерелья, головные уборы здѣшнихъ Купчихъ, ихъ унизанные жемчугомъ кокошники, весьма похожіе на Гренадерскіе шапки, означаютъ богатство города. Забавно очень смотрѣть на костюмы здѣшнихъ провинціальныхъ Дворянъ и женъ ихъ. Въ Губерніяхъ Восточныхъ въ употребленіи цвѣтъ черный, золото и серебро, а въ прочихъ цвѣтъ голубый и алый.“

„Здѣсь есть славные оружейные и стальные заводы, не уступающіе Английскимъ. Меня засыпали подарками, такъ, что я не знаю куда съ ними дѣться. Императрица покупаетъ все, что ни увидитъ, для того, чтобъ раздавать и вмѣстѣ ободрять художество. „Не правдали, говорила мнѣ иногда Императрица, показывая на поля, обработанные не хуже Английскихъ и на такоежъ почти многолюдство въ Губер-

ніяхъ Харьковской и Курской, не правдали, что Аббатъ де Шаппъ ни чего не видавшій, сквозь замерзлые отъ стужи стекла своей кареты, не справедливо говорилъ, что въ Россіи одни только степи. Я не спорю, что можетъ быть нѣкоторые помѣщики, употребляя во зло власть свою (что въ прочемъ и вездѣ бываетъ,) и дѣлая жестокости, превращали иногда крикъ радости въ вопль нищеты; однакоже, какъ скоро Губернаторъ обвинитъ такихъ помѣщиковъ; то ихъ строго наказываютъ, и вѣрно тѣ *ура*, которые раздавались вездѣ, гдѣ мы ни проѣзжали, восклицаемы были съ веселыми лицами и отъ чистаго сердца."

„Такъ какъ я во многихъ мѣстахъ оставлялъ Императрицу, то видѣлъ много такого, чего не знаютъ и сами Русскіе, множество начинающихся славныхъ заведеній, мануфактуръ, деревень построенныхъ по плану, съ прямыми, широкими улицами, обсаженные деревьями и орошаемые источниками. Я вспомнилъ, какъ однажды говорили о храбрости и Императрица сказала мнѣ: „естьлибъ Я была мущиною, то смерть не позволила бы Мнѣ дослужиться до Капитана." Я ни чему етому не вѣрю Ваше Величество, потому, что и я еще существую, отвѣчалъ я Ей. Подумавъ нѣсколько о томъ, что я хотѣлъ Ей сказать, Она начала шутить надъ тѣмъ, что я вздумалъ поправлять Ее и ставить храбрѣе себя и многихъ другихъ. Въ другой

разъ я очень много спорилъ съ Нею о Французскомъ Дворѣ, и какъ Она вѣрила нѣкоторымъ сочиненіямъ о иностранныхъ Государствахъ, то я почти съ негодованіемъ сказалъ Ей: Ваше Величество! на Сѣверѣ лгутъ о Западѣ, а на Западѣ о Сѣверѣ; слѣдовательно не болѣе надобно вѣрить Версальскимъ носильщикамъ, какъ Петербургскимъ извощикамъ. Остальный путь показался намъ самою короткою прогулкою, ибо, къ сожалѣнію онъ продолжался не болѣе какъ на четыре ста верстъ. При каждой станціи намъ нужно было всегда по шести сотъ лошадей. Всѣ кареты наши набиты были персиками и апельсинами; слуги пьяны отъ Шампанскаго, а я умираю съ голоду, потому что столъ Императрицы очень не вкусенъ, состоитъ изъ однихъ холодныхъ блюдъ, къ томужъ Она всегда очень поспѣшно выходитъ изъ за него, а часто для того, чтобъ сказать какое нибудь пріятное или полезное слово, такъ медлѣнно за него садится, что между тѣмъ все простываетъ, кромѣ воды здѣсь употребляемой. Все же достоинство здѣшней страны заключается въ томъ, что лѣто въ ней бываетъ жарче, нежели въ Провансѣ. Я боялся, чтобъ не задохнуться въ Крыму отъ знойнаго воздуха. Другое же преимущество сей страны состоитъ въ томъ, что въ ней не получается ни какихъ извѣстій о прочихъ Европейцахъ.“

Изъ Москвы.

„Я въ Москвѣ. Этотъ городъ, дающій понятіе по нѣкоторымъ отношеніямъ о Испаганѣ, похожъ на четыре или пять сотъ замковъ знатныхъ Господъ, съѣзжающихся въ нихъ изъ деревень для общежитія. Императрица почти не знаетъ, да и не хочетъ знать о тѣхъ знатнѣйшихъ особахъ въ Государствѣ, которые наскучивъ Дворомъ, пріѣзжаютъ сюда за тѣмъ, чтобъ свободно жить и говорить; Она нелюбитъ блюстителей наружнаго благоустройства, исполненныхъ внутренняго коварства. „Что вы думаете объ этихъ Господахъ? спросила Она у меня. Я отвѣчалъ Ей глядя на трехъ или на четырехъ престарѣлыхъ Каммергеровъ, Генералъ-Аншефовъ и прочихъ, о Ваше Величество, это самые почтенные руины. — „Они не очень Меня любятъ, сказала Императрица, Я не нравлюсь имъ, быть можетъ и потому, что Я виновата передъ нѣкоторыми изъ нихъ, или что они не правы передо Мною.“

Окончавъ описаніе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества путешествія, въ заключеніе онаго остается сказать, что свиданіе Императора Іосифа II съ Императрицею въ Херсонѣ, было великой важности. Вѣна думала, что Берлинъ съ самой кончины Фридерика II не есть болѣе самый тотъ Берлинъ; что теперь скорѣе можно на что либо отважится, нежели прежде, и притомъ безъ столь великихъ препятствій и опасности. Въ Австріи дѣ-

лались военныя приготовленія. Упадающее состояніе, въ какомъ находилось Оттоманское государство, очевидно становилось время отъ времяни хуже. Во Франціи открылись явленія, уменьшавшія опасность отъ соучаствованія сего Двора въ замѣшательствахъ Порты. Почему, когда Іосифъ чинилъ оной притязанія, касательно границъ Седмиградской области и Венгріи, въ надеждѣ, что можетъ быть сіи требованія при молчаніи Версаліи, и союзѣ съ нами, будутъ удовлетворены; то дѣйствительно было благоразумно предупредить войну учиненіемъ помянутыхъ требованій, и показать, что найдутся средства къ подкрепленію оныхъ. — Военныя вооруженія, о коихъ можно было предполагать, что они не такъ, какъ за два года предъ симъ во тще чинимы были — доказали, что должно пріуготовляться на всѣ случаи, кои почитались не возможными. Кордонъ на Турецкихъ границахъ усиленъ, и далѣе въ Венгріи расположенные полки получили приказъ быть готовыми къ походу въ случаѣ нужды.

Дѣйствительнымъ знакомъ къ войнѣ былъ разрывъ между нашею Имперіею и Портою Оттоманскою, обнаружившій долговремянно въ тайнѣ крывшееся неудовольствіе. Еще когда мы въ 1783 году овладѣли Крымомъ, то онъ уже былъ близокъ, и единственно воспященъ усильнѣйшими стараніями Франціи, какъ о томъ на своемъ мѣстѣ было пространно обьяснено. Меж-

ду тѣмъ Порта ни какъ не хотѣла оставить насъ во владѣніи Крыма, и въ продолженіи свободнаго кораблеплаванія по Черному морю. Чрезъ путешествіе Іосифа и Императрицы въ Херсонъ воспламенилось подозрѣніе Турецкой Министеріи, и оскорблено честолюбіе народа. Обстоятельства Турецкой Имперіи мало по малу становились хуже. Тѣломъ и духомъ слабый Правитель, деспотизмомъ и бунтомъ опустошенные провинціи, упадокъ всякой военной дисциплины при войскѣ, завистливые и ссорящіеся Вельможи, коихъ ни кто въ уздѣ содержать не можетъ, и война въ Египтѣ купно съ возмущеніемъ Паши Скутарскаго, дѣлали хуждшимъ состояніе Оттоманской Порты. Но за всѣмъ тѣмъ Османцы, потребовали отъ нашего Министра признанія нѣкоторыхъ важныхъ пунктовъ, и прежде нежели присланъ отвѣтъ изъ Петербурга, война обьявлена Министру, который противу статьи послѣдняго мира заключенъ въ Семибашенный замокъ. Послѣ чего напали они на не большой отрядъ нашихъ войскъ, стоявшій при Кинбурнѣ подъ командою Генерала-Лейтенанта (что потомъ былъ Генералиссимусъ) Суворова. — Наши войска съ начала вошли въ сію крѣпость, (которая будучи уступлена намъ въ силу послѣдняго мира, весьма была укреплена), но послѣ примѣтивъ, что Турки имѣли намѣреніе возвратить ее къ себѣ, сдѣлали вылазку, и прогнали ихъ, причиня великій уронъ; большая часть непріятелей потоплена въ Днѣпрѣ, а дру-

гіе всѣ перерублены были Козаками, которые при семъ случаѣ весьма отличились. Это было начало войны, открытой коварствомъ и завистію Христіанскихъ Державъ противъ нашей Монархини. — Не смотря на то, что Она не могла предвидѣть сего нечаяннаго нарушенія мира, войска Ея были готовы, и планы начертаны.

Фельдмаршалъ Князь Потемкинъ по отбытіи Императрицы изъ Крыма, оставался въ Кременчугѣ, и писалъ въ сіе время отъ 28 Августа слѣдующее.

„Пріѣздъ нашъ въ Петербургъ едвали исполнится и въ началѣ слѣдующаго года. Обстоятельства произшедшія отъ вѣроломной Порты Оттоманской въ разрывѣ мира и посаженіи нашего Министра въ едикуль препятствуютъ. 20 Числа сего мѣсяца Турки учинили прежестокое нападеніе на нашъ фрегатъ *Скорый* и ботъ *Битюгъ*, плывущія въ Кинбурнскомъ заливѣ для препровожденія въ Севастополь двухъ вновь построенныхъ судовъ, сіи два малыя судна атакованы Турецкимъ флотомъ, состоявшимъ изъ 12 фрегатовъ. По сильномъ съ обѣихъ сторонъ произведеніи безпрерывнаго огня, чрезъ цѣлые шесть часовъ, наши храбрые души взяли надъ непріятелемъ верьхъ, очистя сперва дорогу къ свободному шествію, и обратя потомъ непріятеля въ бѣгство. При семъ смятеніи лишились мы трехъ воиновъ и мачты съ фрегата, которая разбита въ мѣлкія части и нѣсколько повреждены суда, которые одна-

кожъ прибыли на глубокую пристань. Турки лишились многова числа своихъ единоземцовъ, и суда ихъ изрядно попорчены. Начальники нашихъ судовъ награждены знатными чинами, а солдатамъ выдано по рублю.“

За симъ послано усиленіе въ Крымъ; флотъ вооруженный въ Херсонѣ, получилъ повелѣніе отправиться въ морѣ противъ Турецкихъ кораблей, которые угрожали высадкою на берега Тавріи. — Непріятельскій флотъ былъ разбитъ, и Принцъ Нассау, Адмиралъ нашъ, извѣстный доселѣ своими путешествіями около свѣта, увѣнчался первыми лаврами.

Коль скоро Императрица получила извѣстіе о нарушеніи Портою Оттоманскою мира и о заключеніи нашего Посланника Булгакова въ Семибашенный, обьявлена была въ Петербургѣ публичнымъ манифестомъ война съ Портою. — Предводителями войскъ назначены были Генералы Фельдмаршалы Графъ Петръ Александровичь Румянцовъ-Задунайскій Украинской арміи, и Князь Григорій Александровичь Потемкинъ-Таврическій Екатеринославской арміи.

Тогдашній Наслѣдникъ Престола, Государь Павелъ Петровичь, убѣдительнѣйшимъ образомъ испрашивалъ у Августѣйшей своей Матери дозволенія сражаться противъ Турокъ; но Императрица не могла рѣшиться то Ему дозволить. — „Желаніе, которое я имѣю поражать Отто-

„мановъ, (писалъ Онъ къ Ней,) извѣстно всей „Европѣ; то что скажетъ она, видя меня „оное не исполняющимъ? — Европа скажетъ, (отвѣтствовала ему Императрица,) „что Великій Князь Россійскій есть сынъ „почтительный.

Посланникъ Вѣнскаго Двора далъ знать запискою Турецкой Министеріи, что такое объявленіе войны будетъ весьма чувствительно для его Государя; но онъ столь же тщетно трудился, какъ и Французскій, хотѣвшій воспрепятствовать разрыву. Въ короткое теченіе времени очевидно стало, какую сторону Императоръ приметъ при семъ разрывѣ. Великія вооруженія все обьяснили. Въ Венгріи собранная армія простиралась до 150,000 человѣкъ. — Съ начала думали, что сіи сильныя пріуготовленія чинились болѣе для побужденія Порты къ скорому прекращенію войны съ нѣкоторою уступкою, нежели для дѣйствительнаго участвованія въ оной въ пользу нашей Имперіи. Издержки при такихъ военныхъ вооруженіяхъ оказались чрезвычайны, и не доставало на сіе обыкновенныхъ доходовъ, такъ, что надлежало искать займовъ въ разныхъ мѣстахъ. Содержаніе арміи на Турецкихъ границахъ, въ такой странѣ, гдѣ царствовалъ голодъ, стоило въ продолженіи всей зимы почти не счетныхъ суммъ, и равномѣрно причиною было, чрезъ увеличеніе дороговизны, что жители тамъ вновь поселившіеся въ конецъ разорились, потомъ же дальнѣйшее опустошеніе сихъ

провинцій, можно сказать, составило большой уронъ, нежели того чаять было можно.

Императоръ принявъ намѣреніе обьявить Портѣ Оттоманской войну, по силѣ трактата заключеннаго имъ съ нашею Державою, писалъ къ своему Канцлеру Князю Кауницу слѣдующее письмо:

„Мнѣ весьма прискорбно, что нахожусь принужденнымъ сказать вамъ, что Оттоманская Порта обьявила войну Россійской Императрицѣ, моей союзницѣ; что уже учинены наглости, и что посредство мною предлагаемое къ возстановленію нарушеннаго согласія между обоими государствами, осталось безплоднымъ. Въ слѣдствіе трактатовъ между мною и Россіею существующихъ, я не могу одну Императрицу предать опасности войны и непріятностямъ отъ оной. Я нахожусь принужденнымъ въ семъ участвовать и доказать Великому Султану, что дотолѣ буду непріязненно поступать съ нимъ и его подданными, доколѣ Россія и ея союзники за нарушеніе трактатовъ, и оскорбленіе правъ народныхъ, содѣянное сими варварами при заарестованіи Господина Булгакова, не получатъ полнаго удовлетворенія. Я вамъ препоручаю дать знать Посланникамъ Иностранныхъ Дворовъ о моемъ предпріятіи и принятыхъ по сему мѣрахъ противъ Порты, равномѣрно велите отправить циркулярныя письма ко всѣмъ Императорскимъ Посланникамъ, чтобъ о войнѣ между Австріею и Турками всѣмъ высокимъ Дво-

рамъ обыкновеннымъ образомъ извѣщено было."

Императрица наша въ то же время получила отъ Іосифа письмо слѣдующаго содержанія:

„*Милостивая Государыня!*

„Получа извѣстіе, что одинъ изъ слугъ вашихъ въ Константинополѣ посаженъ въ Семибашенную; я будучи такъ же вашимъ слугою, посылаю въ походъ всѣ мои войски."

Императорская армія поручена была Главному начальству Фельдмаршала Ласція, къ которому Императоръ писалъ слѣдующее письмо:

„Война мною предпринятая противу Порты, по причинѣ заключеннаго съ Россіею трактата, будетъ тысячамъ пріятною въ моемъ войскѣ.

„Я увѣренъ, что вы ощущаете внутреннюю радость о томъ, что вамъ дружеское дѣлаю предложеніе, совершить походъ со мною купно, и притомъ я вамъ ввѣряю верьховное начальство надъ моими войсками и всѣмъ тѣмъ, что потребно для арміи, выведенной нами, дабы совокупясь съ Россіянами побѣдить Оттомановъ. Вы прехвально ознаменовали себя вашею любовію къ отечеству, вы, Лаудонъ и Гаддикъ суть такіе Генералы, коихъ я столь высоко почитаю заслуги, аки бы вы добровольно посвятили себя моему дому. — Ибо

лѣта, слава и совершенно исполненныя должности отъемлютъ у меня всякое право требовать продолженія заслугъ вашихъ.

„Я увѣренъ, что вы неравнодушны для служенія отечеству, и что вы при каждомъ встрѣчающемся случаѣ вновь готовы принести Австріи въ жертву ваши лѣта, ваши познанія и даже самую жизнь. Сіи суть причины побуждающія меня постановить васъ главнокомандующимъ Генераломъ. Ни когда не буду не признательнымъ къ услугамъ вашимъ и проч.“

Здѣсь сообщается въ удовольствіе любопытнаго читателя Манифестъ, который Оттоманская Порта при обьявленіи намъ войны сообщила Министрамъ всѣхъ союзныхъ съ нею Державъ, въ Константинополѣ обрѣтающимся. Сколь справедливы причины, помѣщенныя въ ономъ Манифестѣ, къ разрыву съ нами мира, предоставляется судить благоразумному читателю. Содержаніе онаго слѣдующее:

„Хотя 1187 Егиры при заключеніи между Оттоманскою и Россійскою Имперіею мира и предпочтительно утверждено было между обѣими договорившимися Державами не прерывное продолженіе мира и тишины, однако въ теченіи сего времени со стороны Россіи чинимы были всякаго рода затѣи и притязанія, противныя какъ Кайнарджинскому трактату, такъ и прелиминарнымъ пунктамъ мира касательно Крыма, по силѣ которыхъ сія страна дол-

женствовала остаться отъ обѣихъ Имперій не зависимою. По сему и не слѣдовало съ того времени чинить ни съ которой стороны ни явно, ни тайно, ни каковаго ни въ чемъ враждебнаго дѣйствія, одной или другой Державѣ противнаго. Хотя сіе въ договорахъ и явственно выражено было, при всемъ томъ однакожъ Россія поползнулась ввести во искушеніе Царя Грузинскаго всегда къ Оттоманской Державѣ приверженнымъ пребывавшаго; ибо Россія взявъ Царя сего въ свое покровительство повелѣла вступить войскамъ своимъ въ области его; чрезъ сей самый шагъ восколебались всѣ страны сопредѣльныя и прибѣгли къ покрову блистательной нашей Порты; но на вопрошенія намъ относительно такого поступка Россійскій Дворъ только лишъ съ презрѣніемъ отозвался. Не менѣе извѣстно, что Очаковскіе жители обыкновенно получавшіе для себя соль изъ соляныхъ озеръ, имѣвъ на то безпрекословное право, тысячею несправедливостей въ томъ воспящаемы были. Потомъ когда Россійскій Дворъ пособіемъ своего Консула попустилъ обратиться въ бѣгство Господарю Молдавскому, котораго хотя и требовала обратно блистательная Порта, однако Россійскій Министръ во преки принятымъ договорамъ прямо отозвался, что Дворъ его не выдаетъ тѣхъ, кои прибѣгаютъ подъ сѣнь покрова его. Сверьхъ того Россійскій Дворъ множество и другихъ чинитъ преступленій противъ трактата, исполняетъ токмо сходные для него статьи, и отсту-

паетъ отъ всѣхъ тѣхъ, кои оному не выгодными кажутся. Напослѣдокъ онъ содержитъ Консулей въ Валахіи и Молдавіи, такъ какъ и во всѣхъ портовыхъ мѣстахъ при Архипелагѣ лежащихъ и въ другихъ различныхъ областяхъ, ни какой пользы сему Двору не приносящихъ, а только правовѣрнымъ нашимъ вредъ причиняющихъ, и въ какомъ намѣреніи? единственно только для удрученія подданныхъ высокой Порты и для вкорененія въ нихъ чувствованій должности противныхъ, для побужденія ихъ къ преселенію, такъ чтобъ одного переманить, а другаго въ службу обратить и употребить ихъ въ пользу Россіи. Ибо когда Намѣстники, или Правители областей Оттоманской Имперіи не удовлетворяли симъ прихотямъ, какъ то Паши въ Шильдирскомъ уѣздѣ и Князья Волохскія и Молдавскія, то Россійской Дворъ требовалъ противъ всякой справедливости ихъ низложенія, а тѣмъ самымъ всегда нарушалъ порядокъ Государственнаго Правленія во всѣхъ областяхъ Оттоманской Имперіи.

„Предъ цѣлымъ свѣтомъ извѣстно, что высокая Порта Россійскому Купечеству уступила всѣ права неограниченной вольности и совершенной безопасности во всей Оттоманской Имперіи, дабы оно всюду торгъ производило по своему произволу. По сему и Россія долженствовала учинить съ своей стороны то же самое, въ сходственность постановленій въ трактатахъ утвержденныхъ, дабы и Оттоманское Ку-

печество равномѣрными ¦воспользовалось въ Россіи выгодами Но сему совсемъ противное послѣдовало: ибо когда Оттоманскіе Купцы пріѣзжали въ Россію, то требовано было отъ нихъ пошлины въ двое и въ трое болѣе, нежели отъ другихъ народовъ въ Россіи торгующихъ. А когда Оттоманскому промышленнику слѣдовало въ Россійскихъ областяхъ получать деньги, то таковаго ни куда ниже по публичнымъ улицамъ спокойно не пускали, вмѣсто того, что бы доставить ему правосудіе, такъ что наконецъ Купечество принужденнымъ нашлось безъ всякаго удовлетворенія возвратиться въ свое отечество. Не ложно такъ же и то, что когда Оттоманскія суда, въ случаѣ морской непогоды, или для снабдѣнія себя нужными потребностьми приставали къ Россійскимъ гаванямъ, то оныя прогоняемы были отъ туда пушечными ядрами. Наконецъ, какъ скоро блистательная Порта прикоснулась къ Россійскому Двору въ разсужденіи попеченій его о Грузіи, то Посланникъ Двора сего здѣлалъ Министерской отзывъ такого содержанія: Генералъ Потемкинъ прибылъ на границу съ 60 до 70,000 войска, и Россійская Императрица его Государыня такъ же тамъ находится. По сему Министръ сей очевидно вызывалъ на войну блистательную Порту. Прибытіе Генерала Потемкина съ столь многочисленною арміею такъ же достаточно показало при настоящемъ положеніи образъ подобнаго поведенія, каковое явила Россія при обстоятель-

ствахъ Крыма. И поелику все сіе отъ того единственно произходитъ, что Крымъ находится въ рукахъ Россійскихъ, то въ слѣдствіе сего высокая Порта и требовала дабы земля сія паки приведена была въ первобытное положеніе, и дабы между обѣими Имперіями заключенъ былъ новый трактатъ, посредствомъ бы котораго паки союзъ и тишина между обѣими Государствами утверждены были. На сіе Посланникъ Россійскій отвѣчалъ, что онъ ни какъ не можетъ Двору своему сообщить такого предложенія, да хотя бы онъ сіе и учинилъ, то предварительно Порту увѣрилъ, что Дворъ его ни какъ не поступитъ на сіе предложеніе, и ни коимъ образомъ опять не оставитъ владѣнія Крыма. Въ слѣдствіе сего и въ разсужденіи другихъ многихъ побудительныхъ причинъ, высокая Порта находитъ себя въ неизбѣжной необходимости всенародно обьявить войну Россійской Имперіи, и на сей конецъ сообщаетъ она Манифестъ сей всѣмъ дружественнымъ ей и союзнымъ Державамъ, дабы они безпристрастнымъ и правосуднымъ окомъ разсмотрѣли причины, побуждающія ея къ таковому поступку, и проч. Данъ въ Константинополѣ 11 дня мѣсяца Целкады, 1201 года Эгиры (24 Августа, 1787 года) *).“

*) Дабы показать гордость Оттомановъ, я помѣщаю здѣсь данный Верьховному Визирю своеручно писанный Великимъ Султаномъ Рескриптъ, чрезъ который онъ ввѣряетъ ему надъ

Манифестъ Порты о обьявленіи войны Императору, написанъ былъ столь трогательнымъ и привлекательнымъ образомъ, что кажется Диванъ препоручалъ оный сочинить какой либо славнѣйшей Академіи въ Европѣ. — Но я весьма отдаленъ отъ по-

арміею команду, и оный есть содержанія слѣдующаго:

,,Твоя, Верьховный мой Визирь, мой Генералъ и неограниченную власть имущій военачальникъ, блистаетъ вѣрность предъ лицемъ всѣхъ нашихъ Православныхъ. — Когда страны, стяжанные высокими моими предками, (коихъ гробы да осіяетъ существо Всевышнее) съ нарушеніемъ мирныхъ постановленій Россіянами отторженны, то и суждено обьявить войну симъ невѣрнымъ; рѣшимость сію оправдываетъ единъ изъ святилища законовъ фетвою преданныхъ.‘‘

Для исполненія должностей, которыя священная война противъ невѣрныхъ предписуетъ, равно какъ и закона начертаннаго Княземъ Пророковъ, (на коихъ да почіетъ чистѣйшее и совершеннѣйшее благословеніе) обнародованы мои Императорскія повелѣнія во всѣхъ предѣлахъ моего Государства: военныя пріуготовленія сутъ нынѣ главнымъ предметомъ, коимъ высокое мое Государство должно заниматься. Ты, мой Верьховный Визирь, мой Генералъ и неограниченную власть имущій военачальникъ, оживотворись правотою, вѣрностію и ревеніемъ, коихъ я отъ тебя ожидаю, здѣлай отъ нынѣ нужныя къ нашествію пріуготовленія, чтобъ показать все сіе въ собственной особѣ, и ополчись наиприлежнѣйше. Я тебѣ рекомендую имѣть согласіе и единомысліе съ чиновниками моего государства и со всѣми воинами моими рабами. Дай понудительнѣйшіе и строжайшіе приказы, дабы всѣ долженствующіе

го, чтобъ изслѣдовать права, Оттоманцами въ немъ приводимыя, и кои ни кого не могутъ убѣдить, кромѣ людей недоброжелательныхъ, или такихъ, кои не имѣютъ историческихъ познаній.

слѣдовать въ лагерь, оградили себя въ предѣлахъ своего достоянія, и тщательно удалялись издержекъ на пріуготовленія такъ какъ и возмущеній причиняемыхъ разными порабощеніями, коихъ опытъ видѣнъ былъ въ войну прошедшую. Всѣ твои тщанія долженствуютъ стремится единогласно и единственно на раззореніе Россіянъ, на сихъ вѣроломныхъ враговъ нашей вѣры. И вы чиновники моего Государства и воины, рабы мои, употребите все рвеніе къ совершенному и вѣрному исполненію прохожденія военныхъ подвиговъ, въ случаѣ когда послѣдуютъ приказанія и совѣты отъ вашего высокопочтеннаго Генерала, моего Верховнаго Визиря и неограниченную власть имущаго военачальника. А тебѣ, мой Верховный Визирь, поелику твои предпріятія согласны съ моею Императорскою волею, совершенно ввѣряю приведеніе въ дѣйство воинскихъ приготовленій и вручаю неограниченную власть. Дабы такъ же отличить тебя отличнымъ знакомъ моего благоволенія, то посылаю тебѣ драгоценными камнями украшенный мечь, да послужитъ онъ тебѣ къ низложенію враговъ нашихъ. Я посылаю къ тебѣ чрезъ моего Капиджи Пашу. По принятіи онаго препояши его по бѣдрѣ твоей сильнѣй. Ускори повсюду гдѣ только полезно разослать войска. Словомъ: тебѣ предлежитъ имѣть попеченіе о всѣхъ нужныхъ распоряженіяхъ. Я ввѣряю тебѣ чиновниковъ моего государства, воиновъ рабовъ моихъ и всѣ войска. Теперь отъ тебя зависитъ оправдать сію довѣренность. Я препоручаю тебя покровительству Всевышняго. Я даю тебѣ неограниченную и полную мочь. Всякій знаетъ учи-

Сіи Восточные варвары болѣе 200 лѣтъ чинили всевозможныя вѣроломства противу многихъ другихъ Державъ, нарушали трактаты, коликократно ихъ хищность ни возбуждала производить опустошенія, и при томъ подкрѣпляли всѣхъ бунтовщиковъ, возстававшихъ противу законнаго своего Государя. При Фердинандѣ I получилъ Графъ Цопойло, потомъ Баторинъ и Беѳлемъ Габоръ, наконецъ во времена Императора Леопольда I. Текеллій и Рагоцій имѣли всякое вспомоществованіе отъ Султана. Вѣроломнымъ образомъ терзали они всѣ мирные союзы.

Сіи варвары въ своемъ Манифестѣ хотя ни чего о семъ не упоминаютъ, но единственно превозносятъ свою дружбу, оказываемую Австріи съ 1740 года столь безстыднымъ образомъ, что легко доказать можно, что люди сіе писавшіе, суть другіе, а не тѣ, которые противу Австріи такъ поступили.

ненное Россіянами насильственное стяжаніе Крыма. Всѣму свѣту извѣстно множество ихъ судовъ въ Черномъ морѣ плавающихъ. Какъ же долженствуютъ быть расположены чувствованія всякаго человѣка, имущаго хотя нѣкоторую искру закона въ сердцѣ своемъ? Да распространитъ Всевышній знаменія своей благодати надъ тобою, надъ всѣми чиновниками моего Государства, надъ воинами моими рабами, надъ всѣми войсками и надо мною слабѣйшимъ служителемъ, аминь. Да истнитъ Всевышній Россіянъ, сихъ вѣроломныхъ сопостатовъ нашей вѣры, аминь.

За четыре года предъ симъ Фридерикъ II умѣлъ противу Оттоманцовъ раздраженнаго и конечную гибелъ имъ умышлявшаго Іосифа, паки склонить къ миру. По смертижъ его сей думалъ, что имѣетъ нѣсколько свободнѣе руки. — Однако Фридерикъ Вильгельмъ II вызвался въ посредники. Императоръ писалъ къ нему тогда же слѣдующее письмо:

Государь мой братъ!

Въ самомъ дѣлѣ непріятнѣйшее есть изъясненіе, которое учинить я нахожусь принужденнымъ, долженствуя дружественнѣйшимъ образомъ просить объ оставленіи посредства предлагаемаго Вашимъ Величествомъ, въ разсужденіи произшедшихъ съ Портою распрей. Я извлекъ мечь, и онъ не внидетъ паки во влагалище, доколѣ я удовлетворенія, доколѣ я того не получу, что отъято у моего дому. Ваше Величество Монархъ! какъ таковому, не безъизвѣстны вамъ права Государей. — И естьли иное что предпріятіе противъ Османовъ, какъ токмо паки требуемое право на нѣкоторыя отъ дому моего отторгнутыя провинціи, владѣніе коихъ похитило у моего Престола время, рокъ и судьба? Турки (а можетъ быть и не одни они) имѣютъ за правило, то, что они потеряли въ нещастныя времяна, паки искать при первомъ для нихъ благопріятномъ случаѣ. — Сіе значитъ, допустить судьбѣ имѣть ей свое теченіе, и подвергать себя

распоряженіямъ промысла. Гогенцоллерскій домъ симъ образомъ достигъ верьху своего величія. Албрехтъ Бранденбургскій отторгнулъ къ себѣ Герцогство Бранденбургское; а его преемники утвердили Оливскимъ миромъ обладаніе сею землею. Вашего Величества покойный дядя отъялъ у моей матери Шлезію въ то время, когда она окруженная непріятелями, не имѣла другой защиты, кромѣ величія своей души, и вѣрности Ея народа. Что воздали Дворы, столь много въ то время о равновѣсіи въ Европѣ шуму надѣлавшіе? что они воздали Австрійскому дому въ замѣну только въ семъ столѣтіи потерянныхъ имъ владѣній?

„Предки мои долженствовали по Утрехтскому миру Гишпанію, по Вѣнскому Королевства Неаполь и Сицилію, — спустя нѣсколько вѣковъ Бѣлградъ, и Княжества въ Шлезіи; по Ахенскому Парму, Пьяченцу, Квасталлу, и еще напредь сего Тортону, и часть Австрійской Ломбардіи отдать своимъ сосѣдамъ. Получилали Австрія за то иное какое либо пріобрѣтеніе соотвѣтственное потерѣ ея въ семъ вѣкѣ? Нѣкоторую часть Королевства Польскаго, и при семъ Пруссія имѣетъ лучшій удѣлъ, нежели Австрія. — Я думаю, что Ваше Величество находите причины моего предпріятія воевать противу Порты весьма убѣдительными, что вы правость моихъ требованій признаете, и что вы не менѣе пребудете моимъ другомъ, когда я нѣс-

колько подерусь съ Османами. Ваше Величество можете быть во мнѣ увѣрены, что я и имъ позволяю противъ себя наблюдать такія же основанія при удобныхъ случаяхъ, касательно способовъ возвратить свои потерянныя владѣнія, и что теперь всѣ посредства и переговоры не вмѣстны на нѣсколько годовъ. Я препоручаю себя въ продолженіе вашей дружбы, и пребываю съ особеннымъ высокопочитаніемъ. Вашего Величества другъ и добрый братъ.

Іосифъ.

Сколь мало Монархиня наша безпокоилась обьявленіемъ Ей со стороны Порты Оттоманской войны, видно изъ послѣдующаго. Она по возвращеніи изъ Крыма пожелала что бы въ Ея Ермитажѣ были играны и піесы и пословицы, которые ни на какомъ еще Театрѣ не были представлены. Она умѣла уговорить многихъ особъ, сопутствовавшихъ Ей, сочинять піесы, и для ободренія ихъ Сама написала въ самомъ короткомъ времяни нѣсколько пословицъ. — Главнѣйшіе же сочинители оныхъ піесъ были: Императрица; Графъ Кобенцель, Посолъ Римскаго Императора; Л. П. Сегюръ, Министръ Французскій; Принцъ де Линьи, Генералъ Австрійскій; Александръ Матвѣевичь Дмитріевъ-Мамоновъ, Генералъ-Адьютантъ Императрицы; Графъ Александръ Сергѣевичь Строгановъ, Сенаторъ; Иванъ Ивановичь Шуваловъ, Оберъ - Каммергеръ; Деста, Французскій уроженецъ, служившій при Кабинетѣ Императрицы, и

дочь Офреня. — Они здѣлали прекрасное сочиненіе, каковаго еще до сихъ поръ не бывало, и Императрица дала оному Сама наименованіе: *Ермитажный Театрв*. Прекрасная Труппа Акmеровъ, въ числѣ которыхъ былъ славный Офрень и Фастіе, ученикъ Превиля, играли тѣ піесы при не большомъ числѣ зрителей, избранныхъ Императрицею, и всякій кому только удавалось видѣть сей новый Театръ, дивился острымъ и тонкимъ оборотамъ тѣхъ пословицъ и выраженій, которыя писала Сама Императрица. О начатіи войны съ Портою, увѣдомляла Она Г. Циммермана *) отъ 3 Декабря слѣдующимъ письмомъ:

„Послѣдніе три мѣсяца были очень хлопотливы. Скоро послѣ возвращенія Моего въ Москву, вздумалось блистательной Портѣ и не блистательнымъ ея Совѣтникамъ обьявить Мнѣ войну, какъ вамъ уже извѣстно; быть такъ, до сихъ поръ бѣда еще не такъ велика. Естьли удасться Мнѣ побить Моихъ непріятелей, то надѣюсь, что и тѣ и другіе будутъ отъ того довольнѣе; а какъ у Меня такое правило, что когда дѣло идетъ о ударахъ, то лучше ихъ наносить другимъ, нежели Самой получать, почему и старалась здѣлать согласныя тому распоряженія; здѣлавъ же оныя принимаюсь за перо отвѣтствовать

*) Смот. переписку Императрицы Екатерины II съ Докторомъ Циммерманомъ, стр. 105, 106, 107, 108, 109, и 110.

на ваше письмо. Путешествіе мое въ Тавриду представляется Мнѣ теперь сновидѣніемъ. Министру Моему въ Константинополѣ здѣлали за просто предложеніе, возвратить Тавриду: бездѣлица, которую легко сказать, но къ которой не доставало двухъ вещей, съ одной стороны общаго смысла, а съ другой возможности на то согласиться. Сверьхъ же того мы не считаемъ великимъ благополучіемъ, лишиться одной или двухъ провинцій. Намъ кажется, что государства не имѣютъ свойства рвовъ, изъ коихъ чемъ больше вырываютъ земли, тѣмъ больше они становятся. Правда, что судя по образу производства дѣлъ блистательной Порты, трудно распознать въономъ слѣды Европейскія. Но возвратимся къ путешествію, о которомъ вы ко Мнѣ пишите. Я столь скоро проѣхала Тавриду, видѣла столько предметовъ, и имѣла столь хорошее общество, что Мнѣ не было времени дѣлать всѣ тѣ разсужденія, коибъ могла и долженствовала въ Меня внушить сія страна, столь богатая произшествіями и плодоносная. Однакожъ очень помню долину Алмазія и Европейцовъ Мною тамъ видѣнныхъ, съ которыми за Меня говорилъ Мой знаменитый Спутникъ (Императоръ Іосифъ II), а Я умирая отъ жару, была рада, что могла нѣсколько времени молчать. Признаюсь что легко удовлетворить сихъ новыхъ жителей Крыма, потому что одна улыбка здѣлала имъ много удовольствія. Естьлибъ счастіе изливалось на землю посредствомъ ве-

селости, тогда сіе путешествіе могло бы многихъ осчастливить; ибо трудно путешествовать веселѣе и въ лучшемъ обществѣ. — -Все худое, сказанное о нездоровомъ воздухѣ Тавриды, сказано, написано и напечатано Европейцами. Сіи вновь пришедшіе туда люди жалуются на скуку, и не слѣдуютъ обычаямъ тамошнихъ уроженцовъ, которые здоровы, живутъ до старости и довольно размножаются, особливо Иманы, кои составляютъ часто большую половину жителей въ деревнѣ *). Къ стату о Иманахъ; ко Мнѣ присланы тѣ три комедіи, коихъ первые листы видѣли вы въ Пирмонтѣ. Говорятъ, что всѣ Шаманы новыхъ сектъ поѣхали въ Швейцарію; увидимъ, горные отголоски будутъ ли разносить звуки Апостольства. У насъ же все проекты уступили мѣсто одному, состоящему въ оборонѣ государства неправедно нападаемаго. Странно видѣть под-

*) Первое предпріятіе Монархини по возвращеніи въ Петербургъ было образовать и просвѣтить духъ грубыхъ Татаръ, не налагая цѣпей на ихъ мнѣнія, касающихся. Она вскорѣ повелѣла здѣлать новое изданіе алкарона напечатаннаго на Татарскомъ языкѣ въ Петербургѣ, и раздала его Крымскимъ, Херсонскимъ и прочимъ Татарамъ, благословлявшимъ Ея милостивое Правленіе, и съ удивленіемъ чтившимъ терпимость, которая была главною чертою въ Ея характерѣ, и одна уже содѣлывала Ея достойною безсмертія. Она сдѣлала еще и многія другія учрежденія, имѣющія цѣлію исправленіе моральнаго характера сихъ дикихъ и суровыхъ народовъ; но война онымъ воспрепятствовала.

лые уловки, употребляемые противу насъ нашими завистниками; каждый почтовый день они лгутъ, даютъ деньги газетчикамъ, и заставляютъ ихъ бить насъ въ газетахъ дважды въ недѣлю не выходя изъ порядка. Тоже самое дѣлали и въ прошедшую войну, но произшествія, а особливо миръ, доказали, кто таковы лжецы и кого побивали. Естьли вамъ скажутъ что Турки взяли Кинбурнъ на островѣ Таманѣ, что они подступили къ Таганрогу и Азову, что истребили флотъ Севастопольскій, не вѣрьте ни одному слову. Сей Флотъ во время равноденствія потерпѣлъ отъ сильнаго вѣтра, и даже лишился одного корабля и одного фрегата. Турецкій же флотъ потерпѣлъ больше, нежели вдвое, да и то умѣренно полагаю, но впрочемъ мы непотеряли земли ни одного вершка."

Съ начала думали, что сія война со стороны Германіи откроется съ великимъ стремленіемъ, а особливо когда по всѣмъ извѣстіямъ Турецкія границы были столь слабо обороняемы, крѣпости столь беззащитны, и количество войскъ находившихся въ оныхъ и въ окольностяхъ столь маловажно, что казалось не моглобы не удачнымъ быть стремительное нападеніе.

1788 годъ.

Наконецъ воспослѣдовало въ 1788 году обьявленіе войны отъ Вѣнскаго Двора. Ласцій отправился въ армію. Іосифъ послѣ-

довалъ за нимъ. Долго не открывалось ни какихъ явленій, и Австрійскія войска еще не соединялись съ нашими. Достопамятно, что Римско-Императорскій Интернунцій въ Константинополѣ, не только былъ свободенъ отъ всякаго ареста, но и съ великою учтивостію отъ всѣхъ принимаемъ *).

*) При отъѣздѣ его изъ Константинополя, Порта дала фирманъ слѣдующаго содержанія:

„Просвѣщенные Кадии, источники наукъ и краснорѣчія, Судьи, Коммендапты, Воеводы, Офицеры и другіе главные начальники, имѣющіе пребываніе свое на островахъ и при берегахъ морскихъ отъ Константинополя до Ливорны! Получивъ сіе благородное повелѣніе, знайте, что не взирая на то, что я, врата благополучія, имѣлъ токмо добрыя желанія и хорошее расположеніе къ Вѣнскому Двору, сей послѣдній сообщилъ высокой Портѣ Манифестъ, въ которомъ обьявляетъ ей, что союзъ его съ Россіею обязываетъ его, принять участіе въ нынѣшней войнѣ. Интернунціусъ его вручилъ при семъ случаѣ двѣ бумаги, въ которыхъ онъ показываетъ, что ему прислано отъ Двора его повелѣніе, возвратиться домой со всѣми людьми, что и дѣла Нѣмецкихъ подданныхъ рекомендованы Французскому Посланнику. А какъ сіе обьявленіе разрываетъ всѣ узы дружества, существовавшія доселѣ между помянутымъ Дворомъ и моею высокою Портою, то Французскій Посланникъ требовалъ повелѣнія, чтобы не было предпоставлено ни какого препятствія отъѣзду онаго Интернунція, который отправляется въ Ливорну на одномъ Французскомъ кораблѣ подъ командою Капитана Виделя, съ однимъ Драгоманомъ, тремя Секретарями, однимъ Священникомъ, однимъ Лекаремъ

Впрочемъ не сомнѣвались, что тайныя причины долженствовали находиться, для чего съ толикимъ раченіемъ избѣгаемы были всѣ великія дѣйствія, а единственно чинились безопасныя движенія. Наши войска пребывали въ бездѣйствіи; слѣдовательно еслибы Іосифъ сталъ дѣйствовать горячѣе, то бы вся Турецкая сила противъ его токмо обратилась. А посему главная армія единственно поступала оборонительнымъ образомъ. Все случившееся въ нѣсколько мѣсяцовъ, большою частію состояло въ малыхъ и не значущихъ схваткахъ и опра-

и 15 служителями, и чтобы ему не было чинимо въ пути ни какова оскорбленія, но что бы онъ напротивъ того принимаемъ и охраняемъ былъ во всѣхъ гаваняхъ, гдѣ онъ пристать принужденъ будетъ. По сему вамъ Судьямъ, Офицерамъ и прочимъ поручается въ силу сего моего повелѣнія учредить все такъ, чтобъ ни вы, ни кто бы то ни былъ, противъ воли моей не дѣлалъ ни какого помѣшательства помянутому Интернунціусу, но что бы напротивъ того вы какъ его такъ и всю свиту, во всѣхъ гаваняхъ моего государства, гдѣ они пристать принуждены будутъ, до самаго прибытія ихъ въ Ливорну, охраняли и облегчали бы имъ средства снабдить себя за свои деньги всѣмъ нужнымъ, и наконецъ приложилибъ всякое стараніе, чтобъ они здорово и безопасно прибыли въ свою землю, а о пріѣздѣ ихъ прислать донесеніе къ моей высокой Портѣ. Я повелѣваю вамъ, какъ скоро получите сіе мое повелѣніе, которому вы со всякою преданностію должны повиноваться, исполнить все то, что въ немъ ни содержится, и остерегаться поступать вопреки оному. Февраля 14 дня, 1788.

женіи Турецкихъ нападеній. — Наборы производились ревностно, и столь поспѣшно, какъ естьли бы война была кровопролитною въ высокомъ степени. Ибо въ главной арміи при Семлинѣ ежедневно раждались болѣзни, похищая великое множество людей. Даже принуждали Евреевъ къ отправленію военной службы, коихъ число возрасло до нѣсколькихъ тысячь. Безпрестанно проходили новые полки изъ Богеміи и Моравіи, и велѣно даже было престарелыхъ инвалидовъ, всякаго званія людей и Офицеровъ при разныхъ должностяхъ находившихся, записывать въ военную службу. Мало по малу начали поступать живѣя. — Турки ворвались въ разныхъ мѣстяхъ въ Баннатъ и по всюду поступали съ великою жестокостію. Тогда Іосифъ увидѣлъ, сколь великія должны быть получены выгоды отъ будущаго мира, чтобъ замѣнить уже въ первомъ походѣ понесенные издержки, потерю и опустошеніе его границъ. Въ однихъ Госпиталяхъ находилось 25,000 больныхъ солдатъ, да 5000 работниковъ. Сіе и чрезвычайное распространеніе кордона востребовало гораздо большаго числа войскъ, нежели какъ прежде сего представляли. Еще приведено было 18 батталіоновъ изъ Богеміи и Моравіи, наборы же производились чрезвычайныя. Тогда призвали Лаудона къ арміи, стоявшей въ Кроаціи, которая еще до прибытія его одержала знатныя выгоды надъ непріятелемъ. Въ Другомъ мѣстѣ чрезъ поверхность Турецкаго оружія, всегда до нынѣ

полное преимущество имѣвшаго, приведена была Императорская армія въ великое уныніе. Однако Хотинъ здался 29 Сентября соединеннымъ войскамъ, подъ начальствомъ нашего Генерала-Аншефа, что потомъ былъ Генералъ-Фельдмаршалъ, Графа Солтыкова и Принца Кобургскаго; капитуляціонные пункты приносили совершенную честь; тогда армія Принца Кобургскаго безъ опасности могла поспѣшать на помощь или Седмиградской области, или большой арміи, или стараться производить далѣе полученные въ Молдавіи выгоды, и тогда уже довольно важными бывшія. Лаудонъ, коего дѣятельность дала совсемъ другой видъ войнѣ, нежели въ какомъ она дотолѣ находилась, опровергъ Ласціевъ планъ, поступать только оборонительнымъ образомъ. Они между собою вступили въ прѣніе, и Іосифъ склонился на сторону Лаудонову, сей принудилъ Дубичи послѣ кровопролитной обороны, сдаться на капитуляцію военноплѣнными. Число приготовленныхъ къ вѣснѣ рекрутъ простиралось до 100,000 человѣкъ, и притомъ еще всѣ полки изъ Моравіи и Богеміи долженствовали идти въ Венгрію. Въ Сентябрѣ Императорская армія долженствовала возвратиться, сіе происходило въ великомъ безпорядкѣ и съ нарочитою потерею, чему причинствовала измѣна Волоховъ. — Весьма крѣпкія чинились защиты для обороны Темесвара. Османы казались хотящими напасть на Семлинъ и Сирмію. Лаудонъ завоевалъ Нови; при семъ онъ остановился. —

Наконецъ въ продолженіи сего времени удалось Австрійской арміи выгнать Турковъ изъ Банната, и они не отважились что либо предприняпть противъ Сирміи. Виликій Визирь со всею Турецкою арміею обратился къ Бѣлграду; армія при Семлинѣ была не велика, и есьли бы Турки въ то время покусились учинить нападеніе, то Семлинъ едва бы спасся. Іосифъ обезопасилъ сіе мѣсто; тогда учинены распоряженія кончить походъ. Оный стоилъ по крайней мѣрѣ 70,000 человѣкъ. — Баннатъ превращенъ былъ въ пустыню, Іосифова казна столь истощилась, что надлежало прибѣгнуть къ сомнительнымъ средствамъ для изысканія новыхъ денежныхъ источниковъ. Напротивъ того Хотинъ съ его округомъ, да нѣкоторыя не важныя мѣста, Дрезникъ, Сабачь, Дубица и Нови завоеваны, и Турки изъ большей части Молдавіи выгнаны.

Между тѣмъ 7 Іюня шестьдесять гребныхъ судовъ вошли въ Очаковскій Лиманъ подъ начальствомъ Капитанъ Паши самаго: наши гребныя суда подъ командою Принца Нассау, и наши корабли командуемые Контръ-Адмираломъ Поль-Жонесомъ, имѣли съ ними сраженіе, продолжавшееся нѣсколько часовъ. Много Турецкихъ кораблей потонуло, другіе поднялись на воздухъ. Уронъ ихъ простирался воообще до осмнатцати кораблей, остальные же бывъ сильно повреждены, удалились подъ Очаковскія пушки. 17 Числа того же мѣсяца Капи-

танъ Паша явился опять въ Лиманѣ съ оставшимися у него и починенными гребными судами, 8 военныхъ Турецкихъ кораблей о 74 и 60 пушкахъ содѣйствовали сему нападенію. Намѣреніе ихъ было не только истребить наши суда со Днѣпра пришедшіе, но и покуситься на новое предпріятіе у Кинбурна: однакожъ ихъ такъ хорошо приняли, что изъ 8 ими приведенныхъ кораблей шесть поднялись на воздухъ, а два взяты. Изъ гребныхъ только тридцать спаслось подъ Очаковскую крѣпость. Наши взяли въ плѣнъ болѣе 4000 Тысячь Турокъ; Капитанъ Паша и его Вице-Адмиралъ потеряли свои корабли, и штандартъ Турецкой Имперіи достался въ наши руки. Всего чрезвычайнѣе въ семъ дѣлѣ было то, что гребныя суда съ помощію правда батарей съ Кинбурнской косы, могли истребить столь знатный флотъ, ибо наши корабли тянулись Козацкими гребцами, подъ командою Бригадира Алексіано, и имѣя безпрестанно противный вѣтръ, почти совсѣмъ не могли дѣйствовать. Князь Потемкинъ доставилъ къ Императрицѣ сіе извѣстіе съ Графомъ Апраксинымъ, Капитанъ-Поручикомъ Преображенскаго полку, который въ оба сраженія былъ безотлучно у Принца Нассау. Послѣ чего сообщеніе между флотомъ и арміею подъ Очаковскими ретраншаментами здѣлалось совершенно свободно. Севастопольскій флотъ со всемъ не участвовалъ въ сихъ двухъ сраженіяхъ.

Король Шведскій узнавши, что Императрица вооружаетъ нѣкоторую часть Кронштадтскаго своего флота для отправленія въ Средиземное море, о чемъ заранѣе обьявила какъ Стокгольмскому, такъ и всѣмъ Европейскимъ Дворамъ, вздумалъ притвориться, что будто сіе ему подозрительно. Онъ началъ вооружаться сухимъ путемъ и водою, разглашая внѣ государства своего слухи и увѣряя своихъ подданныхъ, что это дѣлается для обороны, потому что Императрица на него напасть намѣрена. Уловляя таковою выдумкою мысли своего народа *). Всѣ знали истинное намѣреніе Монархини въ пріуготовленіи Морскихъ силъ; ни одинъ Дворъ не повѣрилъ сей клеветѣ, съ которою сопрягалися и другія, не только на Державы, съ коими Монархиня пребывала въ добромъ согласіи, но даже и на союзника Ея Данію, яко бы и оная вообще съ другими, Королевскимъ предпріятіямъ поборать станетъ.

Въ опроверженіе таковыхъ присвояемыхъ Императрицѣ отъ Короля замысловъ, которыхъ Она ко вреду его Государства ни когда не имѣла, а напротивъ того коль кратно являла Свое доброе рас-

*) Императрица въ сіе время о нападеніи Короля Шведскаго, увѣдомляя письмомъ Доктора Циммермана, писала между прочимъ: что ей ни когда не приходило на умъ завидовать голымъ его каменьямъ. Смотр. политическую и философическую переписку Императрицы Екатерины II съ Докторомъ Циммерманомъ, изданную въ 1803 году, стран. 131.

положеніе къ Швеціи въ нуждахъ Ея пропитанія, снабдѣвая хлѣбомъ, какъ и пограничный торгъ безпошлинно жизненными запасами ей на выгоду отъ Императрицы установленный, довлеетъ то едино, что Она противъ воли Своей обратя оружіе на Турковъ вѣроломно расторгнувшихъ миръ, отнюдь подобнаго дѣянія не ждала отъ сего Ея сосѣда, а наипаче полагалась на святость договоровъ его обязующихъ, ни стражею ниже другими воинскими запасами такъ не укрѣпляла своихъ къ его странѣ границъ, какъ образъ войны, естьлибъ Императрица оную предполагала, того требовалъ бы.

Въ Таковомъ пребывала Императрица благорасположеніи, когда Король Шведскій ознаменовалъ явную вражду во первыхъ высылкою своего флота въ Бальтійское море. Надежду его подкрѣпляли Пруссія и Англія, которыя давно уже завидовали распространяющейся торговлѣ нашей, и обѣщали ему помощь деньгами. Въ началѣ Іюня мѣсяца наши три военныя корабля, отдѣленные отъ эскадры готовившейся къ походу въ Средиземное море, проходили высоту острова Даго, тутъ отъ флота Шведскаго одинъ фрегатъ подъѣхавъ къ кораблю нашему, на которомъ былъ Вице-Адмиралъ фонъ Дезинъ, требовалъ салютаціи, возвѣщая что на ихъ флотѣ присутствуетъ братъ Королевскій Герцогъ Зюдерманландскій. Нашъ Вице-Адмиралъ ссылаясь на 17 артикулъ Абовскаго мира,

которымъ постановлено флагамъ обѣихъ Державъ не салютовать другъ друга, отказалъ ту почесть яко не должную Шведскому флагу; но персонѣ единственно Герцога Зюдерманландскаго, учинилъ яко брату Императрицы двоюродному и Королевскому, тринатцать выстрѣловъ, и донести о томъ послалъ своего Офицера сему Принцу, который въ отвѣтъ на то сказалъ: „что хотя вѣдаетъ онъ условіе упомянутое между Россіею и Швеціею: но отъ Короля имѣетъ повелѣніе во всякомъ случаѣ взыскивать сего уваженія флагу его флота.“ Еще Императрица не успѣла учинить отзывъ о семъ поступкѣ, простирающемся на оскорбленіе достоинства Ея флота, чтобы почесть должно за вызовъ на войну, ожидая между тѣмъ, чѣмъ Король отзовется на предложенія Министра Ея при его Дворѣ пребывавшаго, которому Она повелѣла здѣлать Шведскому Министру наисильнѣйшія удостовѣренія о непоколебимой склонности Ея пребывать съ Королемъ и его Государствомъ въ согласіи. Въ слѣдствіе сего Министръ нашъ поданною Шведскому Министерству 18 Іюня запискою изъяснился слѣдующимъ образомъ:

„Нижеподписавшійся Россійско Императорскаго Двора чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ въ слѣдствіе изустнаго изъясненія своего съ Его Сіятельствомъ Г. Сенаторомъ Графомъ Оксенстіерномъ, имѣетъ честь предста-

вить въ сей запискѣ краткое о тѣхъ же предмѣтахъ повтореніе.“

„Сколь ни велико было удивленіе Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни моей при полученіи извѣстія о чинимыхъ въ Швеціи вооруженіяхъ, однакожъ Ея Величество не видя ни какихъ справедливыхъ побудительныхъ причинъ, могущихъ подать къ онымъ поводъ, вознамѣрилась пребывать въ молчаніи, до колѣ сіи движеніи пребудутъ внутри Государства. Но узнавъ потомъ о побудительныхъ причинахъ, приведенныхъ въ сообщеніи здѣланномъ отъ Г. Сенатора Графа Оксенстіерна Датскому Министру, который въ слѣдствіе существующей между обоими Дворами тѣсной дружбы извѣстилъ объ нихъ нижеподписавшагося, Ея Императорское Величество рѣшилась сіе молчаніе прервать и повелѣть нижеподписавшемуся вступить съ Министерствомъ Его Величества Короля Шведскаго въ слѣдующія изьясненія.“

„Ея Императорское Величество не преставала въ теченіи двадцатилѣтняго Царствованія своего изьявлять Королю и націи Шведской опыты желанія Своего сохранять доброе съ нею сосѣдство и согласіе на такомъ основаніи, какъ оныя установлены были между обѣими Державами заключеннымъ въ Абовѣ миромъ *). Есть

*) Первымъ артикуломъ сего мирнаго договора заключено между прочимъ: что обѣ договариваю

ли Ея Императорское Величество и посреди самаго покоя, коимъ Имперія Ея состороны прочихъ сосѣдовъ наслаждалася, даже ни малейшей мысли ни когда не имѣла нарушить или перемѣнить сей порядокъ вещей, то по всей вѣроятности неможно было оное приписать Ея Величеству въ то время, когда Она находится въ войнѣ не праведно сильнымъ непріятелемъ воздвигнутой и всего вниманія Ея требующей. И потому Ея Императорское Величество, видя Себя принужденною употребить дарованные Ей Богомь способы для отвращенія непріятельскихъ покушеній, не остана-

щіяся стороны, не токмо одна другой ни чего непріятельскаго, или противнаго, хотя тайно, или явно прямымъ или постороннимъ образомъ чрезъ своихъ, или иныхъ чинить, наименьше одинъ другаго непріятелямъ подъ какимъ бы именемъ ни было, помощи не чинить или съ ними въ союзы, которыя сему миру противны быть могутъ, не вступать, но паче съ какою Державою такія имѣются, отъ оныхъ немедлѣнно весьма отстать, а вмѣсто того вѣрную дружбу и сосѣдство и истинной миръ между собою содержать, одинъ другаго честь, пользу и безопасность вѣрно охранять и поспѣшествовать, убытокъ и вредъ, елико имъ возможно, по крайней мѣрѣ отвращать и остерегать хотятъ и имѣютъ, дабы возстановленный миръ и постоянная тишина къ пользѣ и приращенію обоихъ Государствъ и подданныхъ не нарушимо содержаны были, чего ради обои высокодоговаривающіеся стороны по совершенномъ окончаніи сего мирнаго трактата, о ближайшихъ межъ собою обязательствахъ немедлѣнно помышлять будутъ.

вила дружески предварить о томъ всѣхъ Христіанскихъ Державъ, и имянно поступила Она такимъ образомъ, когда приняла намѣреніе вооружить флотъ для отправленія въ Архипелагъ, о чемъ по Высочайшему Ея повелѣнію, увѣдомилъ нижеподписавшійся и Министерство Шведское.

„Всѣ сіи распоряженіи и пріуготовленіи относящіяся явно и единственно до положенія, въ которомъ Россія находилася; не могли отнюдь потревожить прочихъ Ея сосѣдовъ, не питающихъ сокровенныхъ умысловъ умножить заботы Ея оными, предполагая на время, что Россійскій Дворъ предписываетъ Шведскому Двору таковые умыслы, сколь бы ни противны они были святости договоровъ связующихъ сіи Дворы. — Здравый разсудокъ, да и польза перваго, долженствовали ограничивать всѣ мѣры его, стараніемъ предупреждать токмо слѣдствіи, а не возбуждать оныя, да и въ самомъ дѣлѣ мѣры, кои благоразуміе предписывало, и которыя приняты были по разнесшимся по всюду слухамъ о чинимыхъ въ Швеціи вооруженіяхъ, сокращались въ нѣкоторомъ умноженіи Россійскихъ въ Финляндіи войскъ; такъ же и въ назначеніи ескадры по обыкновенію ежегодно въ Балтійское море для обученія мореходцовъ посылаемой. Сіе обыкновеніе не навлекало ни когда на себя вниманія Швеціи и не подавало ей ни когда подозрѣнія. Между тѣмъ вооруженіи ея хотя продолжались и умножались ежедневно, не разсудилъ одна-

кожъ Стокгольмскій Дворъ заблаго открыться въ томъ формально Санктпетербургскому; и когда они приведены къ окончанію; тогда Г. Сенаторъ Графъ Оксенстіернъ не обинуясь обьявилъ именемъ Королевскимъ Министру Двора въ теснѣйшей связи съ нами состоящаго (и отъ котораго слѣдовательно должно было ожидать, чно онъ не кроетъ отъ насъ), что пріуготовленіи сіи склонились противъ Россіи, въ томъ мнѣніи, что Швеція угрожается отъ нее нападеніемъ. При таковыхъ обстоятельствахъ Ея Императорское Величество равномѣрно не обинуясь и съ Своей стороны обьявляетъ чрезъ нижеподписавшагося Министерству Его Величества Короля Шведскаго, такъ какъ и всѣмъ тѣмъ, кои въ сей націи нѣкоторое участіе въ правленіи имѣютъ, что Ея Императорское Величество не можетъ дать надежнѣйшаго опыта миролюбивыхъ Ея къ нимъ расположеній и участія пріемлемаго Ею въ сохраненіи ихъ спокойствія, какъ увѣряя ихъ Императорскимъ словомъ, что всѣ приписываемыя Ей противныя намѣренія суть во всѣ не основательны; но что въ случаѣ, буде столь торжественное, и столь точное увѣреніе, сопряженное съ простыми и убѣдительными доводами выше сего представленными, не было бы достаточно къ возстановленію тишины и спокойствія, то Ея Императорское Величество намѣрена ожидать всего, что случится, съ надежностію и увѣреніемъ, каковыя вперяютъ Ей непорочность и невинность Ея намѣ-

реній, такъ же какъ и достаточныя Ей Богомъ дарованныя способы, кои Ею всегда ко славѣ Имперіи и благополучію Ея подданныхъ употребляемы были.“

Король далъ сему предложенію нашего Министра кривой толкъ, израженію вышепомянутою запискою знаменующему, будто бы оное отдѣляло его отъ націи, хотя впрочемъ ни одинъ Государь не поставилъ бы себѣ въ оскорбленіе, если его подданныхъ разумѣютъ равно съ нимъ благомыслящими. Императрица и тутъ могла надѣяться, что Король отзовется къ Ней въ слѣдствіе сего хотя не обыкновеннаго поступка, и подастъ тѣмъ случай къ объясненію, чтобъ отвратить представшую непріятность. Но вмѣсто того велѣлъ Министру нашему выѣхать изъ его Государства, о чемъ ему чрезъ прочтенную Королевскимъ Церемонійместеромъ Г. Бедоаромъ 23 Іюня записку объявлено. Она содержала въ себѣ слѣдующее:

„Его Величество не могъ безъ крайняго удивленія видѣть изъ записки, врученной 16 Іюня Россійскимъ чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ Графомъ Разумовскимъ, сколь умышленно онъ старается отдѣлять Короля отъ націи, увѣряя какъ о миролюбивыхъ Ея Императорскаго Величества къ нимъ расположеніяхъ, такъ и о пріемлемомъ Ею въ спокойствіи ихъ участіи. Хотя Король и признаетъ въ сихъ изъясненіяхъ такія

правила, которыя Россійскимъ Дворомъ часто оказываны были: однако поелику Его Величество не можетъ согласить сихъ дружескихъ Ея Императорскаго Величества расположеній со внушеніемъ прямо къ раздѣленію его отъ націи клонящихся и имѣетъ твердое намѣреніе не принимать ни когда правилъ, могущихъ изъ того произойти, то и не можетъ думать, чтобъ таковое обьявленіе оному Министру предписано было отъ Россійскаго Двора. Его Величество охотнѣе относитъ оное къ самому Министру обрѣтающемуся при немъ. Но будучи столько же удивленъ, сколько и оскорбленъ примѣчаемымъ тутъ непристойнымъ и спокойствію Государства противнымъ изьясненіемъ, не можетъ онъ отъ нынѣ признавать Графа Разумовскаго при Дворѣ своемъ въ званіи чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра, предоставляя себѣ по прибытіи въ Финляндію отвѣтствовать Императрицѣ Россійской на прочія того обьявленія статьи, посредствомъ находящагося въ Санктпетербургѣ Министра своего. Его Величество видитъ себя однакожъ принужденнымъ требовать, чтобъ выѣхалъ Графъ Разумовскій; обьявляя ему, что не можетъ онъ уже позволить своимъ Министрамъ имѣть съ нимъ по дѣламъ сношеніе, въ разсужденіи того, что въ представленіи его нарушены начальныя основанія правленія и должное уваженіе къ особѣ Королевской. Оказанныя Его Величествомъ сему Министру милости, съ того времяни, какъ онъ его узналъ, до-

казываютъ, сколь прискорбно ему предписать сей отъѣздъ, и единственно столь сильныя причины, каковы суть лично оскорбленная слава Его Величества и спокойствіе Государства, которое бы нарушено было таковыми необиновенно обнаруженными правилами, могли принудить Его Величество пожелать удаленія особы толико заслуживающей Его благоволеніе.

„Его Величество извѣщая Графа Разумовскаго о соизволеніи своемъ, что не будетъ болѣе признавать его публичнымъ Министромъ, даетъ ему однакожъ сроку недѣлю для нужныхъ распоряженій. Отъ Его Величества даны уже повелѣніи о корабляхъ, такъ же какъ и о всемъ, что долженствуетъ служить къ спокойному его отъѣзду въ Петербургъ.“

Отъ того же числа сообщена была записка Графа Оксенстіерна къ иностраннымъ въ Стокгольмѣ Министрамъ, которая содержанія была слѣдующаго:

„Король среди старанія своего о сохраненіи совсѣми его сосѣдами добраго согласія, не упуская ни чего для соблюденія онаго и съ Россійскимъ Дворсмъ, не могъ безъ удивленія видѣть слабое дѣйствіе таковыхъ расположеній надъ поведеніемъ Министра сея Державы. Изъясненія сопровождающія уже нѣсколько мѣсяцовъ поступки его, кажется знаменуютъ еще пуже систему раздора по преданію предмѣстни-

ковъ его продолжа́вшуюся, и которую старались они всегда тщательно распространять. Король и тутъ не хотѣлъ подавать вѣры симъ произшествіямъ; онъ желалъ еще, чтобъ можно было усумниться въ усиліяхъ Россійскаго Посланника къ приведенію Шведской націи въ заблужденіе, обольстившее ея во время безначалія и къ распространенію вновь въ нѣдрахъ Государства прежняго духа несогласія, промысломъ Божіимъ и трудами Его Величества счастливо пресѣченнаго: но Графъ Разумовскій запискою своею отъ 18 Іюня прекратилъ наконецъ всѣ сумнѣнія, кои Король въ разсужденіи предмѣта сего желалъ еще имѣть. Въ слѣдъ за дружескими со стороны Ея Императорскаго Величества увѣреніями поданными Королю, коими наполнена сія записка, не обинуяся прибѣгнулъ Министръ сей еще и къ другимъ кромѣ одного Короля. Онъ обращаетси ко всѣмъ въ Правленіи участвующимъ, а равно и къ самой націи, для увѣренія ихъ о расположеніяхъ своей Государыни и о пріемлемомъ Ею въ спокойствіи ихъ участіи. Поелику Швеція одолжена онымъ единственно собственному своему согласію, то Король не могъ безъ крайняго удивленія видѣть обьявленіе въ таковыхъ выраженіяхъ составленное, и совершенно находитъ тутъ политику и отзывы предмѣстниковъ Министра сего, кои недовольствуясь тѣмъ, что посѣвали несогласіе между подданными Его Величества, желали бы еще и противуположить другую власть законному начальству и

испровергнуть коренные государственные законы, приглашая въ подкрепленіе своимъ отзывамъ такихъ свидѣтелей, кои по образу Правленія не могутъ быть признаны. Тщетно старался бы Его Величество согласить дружескія Ея Императорскаго Величества увѣреніи съ вызовами Ея къ Шведскимъ подданнымъ. Всякій Министръ, коему препоручается расположеніе своего Государя, не долженъ, да и не можетъ изьявлять ихъ кому либо другому, кромѣ Государя, при которомъ онъ уполномоченъ. Всякая инная власть для него чужда, всякой иной свидѣтель для него излишенъ. Таковъ есть законъ, таковъ есть непремѣнный всѣхъ Европейскихъ Кабинетовъ обычай, и сіе правило непрестанно наблюдаемо было, развѣ когда затѣвали, какъ прежде сего въ Швеціи коварными внушеніями привести дѣла въ замѣшательство, все запутать и вновь воздвигнуть преграду, раздѣлявшую нѣкогда націю и Государя.“

„Его Величество почитаетъ себя потому оскорбленнымъ наичувствительнѣйшимъ для славы его образомъ, и какъ не усматриваетъ онъ болѣе, чтобъ изьясненіи Графа Разумовскаго были изьясненіи Министра, коему до сего времени поручено было возвѣщать дружескія Ея Императорскаго Величества расположеніи, да и не можетъ себѣ представить такъ же, чтобъ ему предписаны были израженія кореннымъ Шведскимъ законамъ столь противныя;

кои отдѣляя Короля отъ Государства учинили бы всякаго подданнаго виновнымъ, то и относитъ оныя болѣе къ личнымъ Россійскаго Министра расположеніямъ, нежели къ даннымъ ему отъ Двора его повелѣніямъ. Совсемъ тѣмъ однакожъ послѣ всего произшедшаго, послѣ обьявленій, сколько блаженству Государства, столькожъ законамъ, а равно и должнымъ Его Величеству уваженіямъ противныхъ; не можетъ уже Его Величество признавать болѣе Графа Разумовскаго въ званіи Министра, и видитъ себя обязаннымъ требовать, чтобъ онъ изъ Швеціи выѣхалъ; поруча Министру своему при Россійскомъ Дворѣ находящемуся сообщить отвѣты его на прочіе во врученной запискѣ содержащіяся статьи. Ни что иное какъ толь безпосредственное славѣ Его Величества отъ Графа Разумовскаго учиненное оскорбленіе, могло побудить его на отлученіе отъ себя такого человѣка, котораго онъ удостоивалъ своей отличной милости. Но къ сожалѣнію, Его Величество видя себя принужденнымъ поступить на сію необходимость, старался однакожъ, въ слѣдствіе прежняго къ нему благоволенія, уменьшить непріятность подобнаго положенія попечительнымъ своимъ распоряженіемъ какъ относительно выѣзда Графа Разумовскаго, такъ и въ разсужденіи времени и спокойствія его во время путешествія и проѣзда въ Санктпетербургъ.“

Между тѣмъ услышала Императрица отъ Финляндскихъ границъ Своихъ, что

Шведскія войска вступили въ оныя, схватили нашу безоружную Таможенную стражу, застрѣлили Офицера и двухъ солдатъ ѣхавшихъ на судахъ въ полной безопасности, а 21 тогожъ Іюня мѣсяца ворвались въ предмѣстіе Нейшлота, замокъ тамошній непріятельскій облегли, и артиллеріи своей дѣйствія на оной открыли.

Такимъ образомъ Императрица побуждена будучи къ начатію военныхъ дѣйствій съ Швеціею, въ Манифестѣ обьявленномъ всенародно 1 Іюля, говорила: „что, прежде „чѣмъ какую либо вину сей войны знаемъ, „внесены уже въ предѣлы Нашей Имперіи „дѣйствія оной образомъ сроднымъ токмо „хищнымъ варварамъ, а не просвѣщеннымъ „Европейскимъ Державамъ, которые не „подъемлютъ оружія не предваривъ о при„чинахъ къ тому убѣждающихъ. По сему „указали Мы Нашей здѣшней арміи подъ „предводительствомъ Генерала Графа „Мусина - Пушкина итить во встрѣчу „нападающаго на Нашу область непріяте„ля, а флоту подъ начальствомъ Адмира„ла Грейга, дѣйствовать на морскія Швед„скія силы.“

Послѣ чего, и имянно 4 Іюля прочтена была Шведскому Министру Барону Нолкену, тогда при Россійскомъ Дворѣ бывшему, Статскимъ - Совѣтникомъ Кохомъ записка слѣдующаго содержанія:

„Ея Императорское Величество извѣстясь о странномъ въ Стокгольмѣ поступ-

кѣ съ Ея чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ Графомъ Разумовскимъ, о которомъ Г. Баронъ Нолкенъ безсумнѣнія равномѣрно уже увѣдомленъ, не можетъ обойтися, чтобъ неупотребить справедливаго взаимства, каковаго взыскиваетъ отъ Нее сіе обстоятельство. Въ слѣдствіе сего Ея Величество повелѣть изволила обьявить ему, что отъ нынѣ перестаетъ Она признавать его въ званіи чрезвычайнаго Посланника Его Величества Короля Шведскаго, запретивъ Министерству Своему имѣть съ нимъ впредь по дѣламъ сношеніе. Во исполненіе сего Ея соизволенія, и дабы во всемъ сообразоваться поступку употребленному при Шведскомъ Дворѣ съ Графомъ Разумовскимъ, Ея Императорское Величество требуетъ равномѣрно, чтобъ Г. Баронъ Нолкенъ выѣхалъ; и даруя ему недѣлю сроку для нужныхъ къ отъѣзду его распоряженій, оставляетъ Ея Величество совершенно на его волю отправиться сухимъ путемъ или моремъ. Сколь скоро намѣреніе его по сему случаю извѣстно будетъ, изволитъ Она дать нужныя повелѣнія, дабы путешествіе Г. Барона Нолкена до той границы, которую онъ самъ изберетъ для выѣзда своего изъ Россійской границы, могло совершенно быть съ самопожелаемымъ для него спокойствіемъ."

Нашъ Министръ Графъ Разумовскій оставался при Шведскомъ Дворѣ по 8 Авста, въ которое время прочтена была ему записка Королевскимъ Церемоніймейстеромъ Бедоаромъ, содержанія слѣдующаго:

„По Имянному Его Величества повелѣнію долженъ я увѣдомить Его Сіятельство Графа Разумовскаго, что буде по прошествіи трехъ сутокъ, считая отъ сего числа, не отправится онъ на суднѣ опредѣленномъ для выпровожденія его изъ Королевства, то въ его домѣ поставленъ будетъ караулъ, для пресѣченія всякаго сообщенія между имъ и Королевскими подданными, въ разсужденіи того, что онъ изъ такого Государства, которое нынѣ съ Швеціею въ войнѣ.

I. Бедоаръ.

Между тѣмъ, Секретарь Шведскаго Посольства, принадлежавшій къ миссіи Королевской, при Россійскомъ Дворѣ бывшей, Господинъ Шлафъ, вручилъ 1 Іюля нашему Вице Канцлеру Графу Остерману читанную имъ ему записку, которая отъ слова до слова съ изданнымъ въ Гелсингфорсѣ въ 21 день Іюля Королевскимъ Манифестомъ была согласна, и на которую не могло послѣдовать ни какого отвѣта, но воизъявленіе праведнаго за то негодованія Государыни Императрицы подателю чрезъ часъ обьявлено было, чтобъ выѣхалъ со всею миссіею изъ Петербурга и изъ Россіи. Въ сіе самое время на вышепомянутое обьявленіе Короля Шведскаго изданы были въ Петербургѣ примѣчанія и Историческія обьясненія, которыя въ удовольствіе читателя я здѣсь помѣстить разсудилъ.

Обьявленіе Короля Шведскаго.

Король въ теченіи семнатцатилѣтняго царствованія подавалъ столь многіе опыты своего миролюбія и рачительнаго попеченія о сохраненіи добраго согласія съ сосѣдами своими, что онъ не почитаетъ уже нужнымъ распространяться о своихъ толико извѣстныхъ расположеніяхъ, кои предъ лицемъ всего свѣта оправданы столь многими покойными и мирными годами,

Примѣчанія и историческія обьясненія.

Сіе начало такъ оглавленное, согласно отъ слова до слова со врученною Россійскому Императорскому Вице Канцлеру Графу Остерману отъ Г. Шлафа въ $\frac{1}{12}$ день Іюля сего года, и имъ подписанною запискою, которая во всѣхъ вѣдомостяхъ напечатана и отъ многихъ подложною почиталась.

1. *Историческое обьясненіе.*

На таковую записку не могло натурально послѣдовать ни какого отвѣта, но во изьявленіе праведнаго за то негодованія, Государыни Императрицы, подателю чрезъ часъ обьявлено было, чтобъ выѣхалъ со всею миссіею изъ Петербурга и изъ Россіи.

Толь рѣдкій составъ представляется очамъ свѣта вторично и въ тѣхъ же словахъ. Въ первый разъ долженствовалъ онъ по предьявленію Королевскому поспѣшествовать возстановленію нарушеннаго съ Шведской стороны мира. Но какъ содержаніе онаго при романическомъ слогѣ и надмѣнномъ красноречіи вмѣ-

щаетъ по большой части одни неправды, клеветы и оскорбленіи; то не въ миролюбивомъ намѣреніи оно конечно и составлено. Теперь то же самое сочиненіе служитъ къ обьявленію войны, къ чему оно какъ видно по слогу сочинителеву было и съ самаго начала предъопредѣлено.

2. *Историческое обьясненіе.*

Странно и не вѣроятно, что то же самое сочиненіе могло употреблено быть къ мирнымъ предложеніямъ и къ обьявленію войны. Но то еще страннѣе, что сіе обьявленіе тогда только обнародовано, когда уже Король всѣмъ иностраннымъ Дворамъ, особливо же одному изъ сосѣднихъ, открылся въ тогдашнихъ своихъ въ Финляндіи жалостныхъ обстоятельствахъ и просилъ ихъ содѣйствовать миру. Сколь оба сіи поступка одинъ другому противурѣчатъ, всякъ легко усмотрѣть можетъ.

3. *Историческое обьясненіе.*

На первомъ году сего семнатцати лѣтняго царствованія, вскорѣ послѣ коронаціи

и учиненной при семъ случаѣ присяги въ соблюденіи образа Правленія согласно съ желаніемъ чиновъ государственныхъ, Король, какъ извѣстно, испровергъ сей образъ Правленія вооруженною рукою. По учиненіи сего отправился онъ не медлѣнно къ границамъ Норвежскимъ и тамошнія его распоряженія довольно доказали его намѣреніе учинить на Данію непріятельское нападеніе. А дабы съ одной стороны утвердить націю свою въ томъ заблужденіи, что при такомъ предпріятіи не настоитъ отъ Россіи ни какой опасности, а съ другой уловить Россійской Дворъ мнимымъ привѣтствіемъ, Король изьявилъ тогда желаніе свое отправить чрезвычайнаго Посла въ С. Петербургъ. Но какъ помянутый Дворъ не токмо сіе предложеніе пристойнымъ образомъ отклонилъ, но и вскорѣ потомъ ясно далъ выразумѣть Шведскому Министерству, что союзъ Россіи съ Его Величествомъ Королемъ Датскимъ есть такого свойства, что когда Швеція станетъ непріятельски дѣйствовать,

имянножъ наиболѣе старался Король о соблюденіи съ Россіею мира такимъ образомъ, какъ Его Величество нашелъ оный соблюденнымъ во все государствованіе Короля своего родителя. И хотя сія Держава подала Королю съ самаго его возшествія на Престолъ праведнѣйшую причину къ неудовольствію продолжая противу Королевской особы происки,

противъ Даніи, съ здѣшней стороны оное почтено будетъ за нападеніе собственно на Россію; то вдругъ изчезъ военный жаръ Короля Шведскаго. Онъ обьявилъ торжественно, что ни когда не имѣлъ непріязненнаго умысла противъ Даніи; а такимъ образомъ и казалось доброе согласіе паки воздвигнутымъ. (см. прилож. подъ No 2 и 3). Желательнобъ было конечно, чтобъ сіи мирные годы ни когда не были возмущаемы.

Нѣтъ ни чего ложнѣе сего обвиненія. Со всевозможною надежностію требуемъ отъ Короля, чтобъ представилъ на то хотя малѣйшее доказательство. Ежели въ Швеціи были люди не довольные, которые на испровերженіе образа Правленія неравнодушно взирали, то сего не льзя приписать проискамъ Россіи, какъ гласитъ обьявленіе; но духу вольности, оживлявшему издревле Шведскую націю, и ополчавшему ее противъ всякихъ угнѣтеній. При сей важной перемѣнѣ Россія не только удерживалась отъ всякаго дѣйствія сохраняя самое умѣренное поведеніе, но

Государыня Императрица была еще и того съ собственнымъ Ея расположеніемъ столь согласнаго мнѣнія, что родство и приличная благодарность Королевскаго Шведскаго дома, при какомъ бы то ни было образѣ правленія, еще болѣе сопрягать будутъ союзъ дружбы и согласнаго сосѣдства.

4. *Историческое обьясненіе.*

какіе она уже употребляла противу особы блаженныя памяти Короля въ послѣдніе годы его жизни,

Россія не только не заслужила сихъ новыхъ нареканій, но паче избавила покойнаго Короля, когда уже онъ назначенъ былъ преемникомъ Престола, отъ весьма опаснаго положенія. Ибо какъ мятежные Далекарлцы приступили тогда даже къ самой столицѣ для разрушенія Абовскимъ миромъ установленнаго, но имъ противнаго наслѣдства короны, да казалось и всей Швеціи предстояло опаснѣйшее злополучіе: то Россія поспѣшила на помощь своему сосѣду, съ знатнымъ числомъ войскъ подъ предводительствомъ Генерала Кейта; о чемъ однакожъ нынѣшній Король не разсудилъ за благо

упомянуть, а умышленно оставилъ въ молчанiи.

однако Его Величество охотно жертвовалъ справедливою чувствительностiю, всенародному спокойствiю,

Сiе пожертвованiе Королевскою чувствительностiю въ пользу общественнаго покоя принесло бы много чести его сердцу, естьлибъ оно утверждалось на справедливыхъ основанiяхъ. Но какъ Государыня Императрица не подала къ оному ни явнаго, ни тайнаго повода, то сiе обвиненiе и не можетъ не показаться весьма несправедливымъ, а потому и всѣ такiя великодушныя жертвы сами собою исчезаютъ.

думая что ложными и увеличенными извѣстiями въ заблужденiе приведенная Императрица будетъ вразумлена единообразнымъ поведенiемъ Его Величества, спознаетъ истинную свою пользу, отдастъ справедливость расположенiямъ Королевскимъ и престанетъ возбуждать раздоръ и замѣшательство въ нѣ-

Здѣсь къ статѣ бъ было спросить какiя ложныя и увеличенныя извѣстiи, и кто въ заблужденiе приведенъ?

5. *Историческое объявленiе.*

Съ 1772 года извѣстiи изъ Швецiи были ни многозначущи, ни любопытны; въ нихъ содержались либо относящiяся до государственныхъ доходовъ распоряженiи, болѣе казавшiяся выгодными, нежели сколько въ самомъ дѣлѣ приносили прибыли, а потому и подлежали частымъ перемѣнамъ; или же описывались пышныя рыцарскiя игры,

драхъ націи, которая бывъ паки соединена мужествомъ Королевскимъ, имѣла уже благородную отвагу расторгнуть узы, коими дѣятельность сосѣдовъ ея связывала въ поспѣшествованіе безначалію и безпорядкамъ.

оперы, комедіи и инныя многія и частыя придворныя въ Столицѣ и внѣ оной представляемыя забавы, при коихъ позднее годовое время умаляло иногда удовольствіе равнодушныхъ зрителей. Въ иное время гласили они о небольшихъ смотрахъ нѣкоторыхъ полковъ и отрядовъ по одиначкѣ, иногда о спорахъ частныхъ людей или же и о мѣстничествахъ, о придворныхъ малозначущихъ нововведенныхъ обрядахъ и подобныхъ тому малостяхъ, которыя только наводятъ скуку, а важности для государства ни какой не составляютъ; такъ же о многократныхъ Королевскихъ путешествіяхъ и долговременномъ отбытіи изъ Королевства. — Всѣ сіи извѣстіи сколь бы увеличены ни были, не могли ни кого привесть въ заблужденіе, кольми паче Священную Особу Государыни Императрицы.

Не основательнѣе ли будетъ, оборотя листъ, сказать, что Король ложными и увеличенными извѣстіями въ заблужденіе приведенный, образумленъ будетъ единообразнымъ всегда поведеніемъ Государы-

ни Императрицы, узнаетъ прямую свою пользу, отдастъ справедливость Ея расположеніямъ и перестанетъ затѣвать противные законамъ и трактатамъ умыслы и предпріятіи во преки истинному благосостоянію собственныхъ своихъ подданныхъ и въ нарушеніе спокойствія его сосѣдовъ, которые съ 1772 года не только не принимали ни малѣйшаго участія въ раздорахъ и не устройствѣ Шведской націи, но и признавали оное при тогдашнихъ обстоятельствахъ совсѣмъ противнымъ ихъ пользѣ.

Обьявленіе гласитъ, что сосѣды прежнимъ образомъ правленія „яко узами держали ее связанною въ поспѣшествованіе безначалію и безпорядку." Въ такомъ видѣ представляетъ обьявленіе введенную въ 1720 году во Швеціи Государственную конституцію, которою нынѣшній Королевскій домъ получилъ корону, и которою Швеція одержавъ миръ, успокоилась отъ лютыхъ браней. Многоли же отъ насильственно введеннаго въ 1772 году шаткаго образа Правленія прибы-

ло въ Швеціи согласія, порядка и другихъ подданнымъ полезныхъ распоряженій, о томъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ каждый Шведъ самъ удобно разсудить можетъ.

Епоха, въ которую Россія была обременена тяжкою и кровопролитною войною, впрочемъ счастіемъ сопровождаемою, терзаема всею ужасностію глада и язвы, и внутренно снѣдаема возмущеніемъ, ужасно и до самаго престола Императрицы проникавшимъ, когда отъ приближенія мятежника Пугачева трепещущая Москва просила о скорой помощи, для чего Императрица принуждена была оставить свои границы обнаженными, открытыми и безъ защиты.

По истиннѣ показываютъ сіи строки, какъ уже выше упомянуто, что Король ложными и увеличенными извѣстіями въ заблужденіе приведенный, мѣрилъ Россійскую Имперію коротковатымъ аршиномъ. „Епоха, говоритъ „онъ, когда Россія обременена „на тягостною, долговременною „ною и кровопролитною вой„ною, которую однакожъ счас„тіе сопровождало.“ Конечно всякая война кровопролитна; блаженъ кто не повиненъ въ кровопролитіи и безъ необходимой нужды не приступаетъ къ оной! Король признается однакожъ, что тогдашняя война сопровождаема была счастіемъ: такъ именуетъ онъ одержанныя Россіею побѣды; отъ него, право, и сего еще много.

6. *Историческое объясненіе.*

Въ прошедшую Турецкую войну были такіе плату по-

лучавшіе вѣстовщики, которые по всякой побѣдѣ и послѣдовавшемъ за ними благодарственномъ молебствіи изъ Петербурга во всѣ мѣста писали, каждый то, что его начальникамъ могло быть пріятно. Такимъ образомъ часто слыли проигранными сраженіями, славные и мужественно одержанные побѣды, побиты многія тысячи войскъ погруженнымъ въ чернила перомъ и не однократно разглашаема была совершенная во всемъ потеря. Слѣдствіи послѣ показали, сколь ложны, не вѣрны и увеличены были извѣстія недоброхотовъ.

Свойство зависти есть, уменьшать добро, а зло увеличивать. Къ сему послѣднему кажется принадлежатъ велегласныя выраженія Шведскаго обьявленія, которыя представляютъ Россію „обремененнуювойною,терзаемую „всею ужасностію глада и „язвы, и внутренно снѣдаемую возмущеніемъ.“

7. *Историческое объясненіе.*

Войною обремененная Россія платила подагией въ прошлую Турецкую войну ежегод-

но по восьми сотъ тысячь рублей лишку противъ мирнаго времени; съ пяти сотъ душъ давала по одному рекруту и сверхъ того два раза со ста душъ по одному.

Ужасность голода, о которомъ здѣсь настоитъ речь должно причесть къ ложнымъ, невѣрнымъ и увеличеннымъ извѣстіямъ тогдашнихъ временъ, потому что ни кто изъ смертныхъ о семъ еще ни слова не слышалъ по сіе время. Станется, что на разстояніи шестнатцати тысячь верстъ по мѣстамъ въ нѣкоторыхъ округахъ Государства былъ не урожай, но конечно не голодъ, потому что каждый уѣздъ изъ смѣжнаго съ нимъ мог получить удобно и безпошлинно ему потребное. Что напротивъ того въ Россіи много людей ежедневно умираетъ отъ излишняго употребленія пищи, но съ голоду, сколько извѣстно, ни кто ни когда еще не умиралъ въ сей Имперіи.

8. *Историческое объявленіи.*

Чума свирѣпствовала въ 1771 и 1772 годахъ нѣсколь-

ко мѣсяцовъ въ разныхъ Россійскихъ областяхъ; да и въ самой Москвѣ, и много людей похитила. По пресѣченіи оной, когда для расположенія податей учинена была новая перепись, всѣмъ положеннымъ въ подушный окладъ, оказалось, что по сей переписи число людей противъ прежнихъ годовъ прибыло.

Сочинитель Шведскаго обьявленія твердо помнитъ и самымъ непріятельскимъ и ядовитымъ образомъ разсказываетъ повѣсть случившагося въ 1773 году Оренбургскаго бунта.

NB. Не первый ли примѣръ, что разбойническая повѣсть и имя разбойника безъ всякой нужды внесены сперва въ Министеріальную записку, а послѣ тѣми же словами помѣщены и въ Королевскомъ обьявленіи.

Королю столь нравится сіе обстоятельство и имя разбойническаго Атамана кажется его слуху столь пріятно; что не токмо два раза оное повторилъ, но притомъ и тайные свои мысли открываетъ свѣту. Онъ хочетъ чтобъ ему вмѣнено бы-

ло въ большую добродѣтель, что онъ съ тѣмъ разбойническимъ Атаманомъ не вступилъ въ союзъ и не возсталъ противу Государыни Императрицы, государственныхъ законовъ и правосудія съ симъ злодѣемъ и воровскою шайкою, которые всѣхъ Дворянъ и знаменитыхъ граждан вѣшали, храмы Божіи грабили, города выжигали, села опустошали, крестьянъ и рабочихъ людей съ собой уводили, которые когда хотѣли съ кѣмъ подружиться, прежде всего спрашивали: хочешьли грабить, хочешь ли разбойничать?

Напыщенъ сею мыслію „могъ бы онъ конечно, ска„зано въ обьявленіи, нанести „Россійской Имперіи гибель„ные удары.“ Мерзость сего предпріятія не могла бы можетъ быть ни кому болѣе вреда причинить какъ самому Королю, даже и у позднихъ потомковъ; не предавшися же сему искушенію на зло, воздержался онъ отъ такого побужденія, которое есьли правду сказать, здѣлало бы мало чести его сердцу, расположеніямъ и достоинству.

Впрочемъ трепетали ль въ Москвѣ какія старушки отъ возмущенія Оренбургской черни, сіе оставляется безъ испытанія.

9. *Историческое объясненіе.*

По слѣдствію произведенному надъ разбойническою шайкою и ея Атаманомъ, за подлинно оказалось, что сія сволочь болѣе страшилась Москвы, нежели Москва ихъ. Да не было у нихъ ни когда и на умѣ подходить къ сей Столицѣ, о которой они сами говорили: „что сей городъ ихъ одними шапками „замѣчетъ."

Естьли же Государыня Императрица для обузданія сихъ разбойниковъ пограничныя свои города обнажила и оставила безъ защиты, то сіе ни когда не могло Ей послужить въ предосужденіе; напротивъ же того изъявляетъ невинную Ея довѣренность къ сосѣдамъ, которымъ Она, правду сказать, не подала ни единой причины къ нарушенію продолжающихся торжественныхъ договоровъ съ Россіею.

сія эпоха послѣдовала скоро за тою, когда Она только потрясеніемъ Шведскаго Престола казалась быть упражнена.

Сіе легко написать, но доказать весьма трудно; ибо Россія, а особливо Государыня Императрица ни когда еще не помышляла о поколебаніи Шведскаго престола, а потому и должно сіе признавать сущею клеветою и неправдою.

Извѣстно, что Россія въ силу седьмой статьи Нейштатскаго мира (см. приложеніе подъ No 4) обѣщала сохранять образъ Правленія и того конечно не нарушила. Съ установленіемъ сего образа Правленія нынѣшній Королевскій домъ получилъ престолъ сего Государства стараніемъ и по предложенію Россіи. И такъ Россія нестаралась о поколебаніи Шведскаго престола, но паче тщилась въ силу своихъ обязательствъ сохранить древнюю конституцію и взаимнымъ добрымъ согласіемъ тѣснѣе соединить оба Государства.

10. *Историческое обьясненіе.*

Естьли бы Его Величество слѣдовалъ тогда тѣмъ только правиламъ,

Санктпетербургскій Кабинетъ съ самыхъ первыхъ дней двадцати-седмилѣтняго государствованія Ея Императ-

по коимъ С. Петербургской Кабинетъ дѣйствовалъ, тобы Король могъ конечно нанести Россійскому Государству гибельные удары, которые бы коснулись самой особы Императрицы.

торскаго Величества положилъ себѣ за правило жить въ покоѣ со всѣми сосѣдами, да ни когда сей Государынѣ не приходило и на мысль извлекать страшный военный мечь Россійскій иначе, какъ для обороны Государства. Сіе послѣдовало теперь въ третій разъ по случаю неправеднаго и наглаго нападенія Короля Шведскаго.

Естьли бы Король послѣдовалъ одинакимъ правиламъ съ Санктпетербургскимъ Кабинетомъ, война конечнобъ не возгорѣлась. Россія не наносила, да и не хотѣла нанести Швеціи въ мирныя времена гибельныхъ ударовъ; а по сему таковые злые помыслы и намѣреніи остаются всѣ токмо на сторонѣ Королевской.

NB. Король въ семъ мѣстѣ объявленія касается до Особы Ея Императорскаго Величества въ третій разъ весьма не пристойно, огорчительно и съ нѣкоторыми незначущими угрозами, кои Королю и его достоинству мало чести приносятъ.

Но Король не предавался иннымъ рас-

Тутъ по точнымъ словамъ обьявленія очевидно откры-

положеніямъ, кромѣ тѣхъ, кои по всему предшедшему моглибъ быть извинительны, а оставался въ совершенномъ покоѣ, надѣяся поведеніемъ столь непорочнымъ убѣдить Императрицу въ своихъ особенныхъ расположеніяхъ и основаніяхъ, коимъ поставилъ онъ себѣ за правило слѣдовать во все время своего государствованія. Король не удовольствовался симъ миролюбивымъ поведеніемъ; онъ ни чего не хотѣлъ упустить къ искорененію и малѣйшей вражды, какая по причинѣ счастливаго его успѣха могла бы дѣйствовать въ умѣ Императрицы; хотѣлъ погасить всю народную ненависть, возженную столь многи-

вается закоснѣлая злоба Королевская. Онъ, сказано тамъ, „не предаваясь таковымъ рас„положеніямъ, кои по всему „предшествовавшему были бы „извинительны, оставался въ „совершенномъ покоѣ.“

Здѣсь могъ бы читатель по справедливости вопросить, какія и когда предшествовали случаи произведшіе злобу?

11. *Историческое обьясненіе.*

Со стороны Россіи не находится ни какихъ съ 1772 года. Въ семъ году угодно было Королю нагло испровергнуть Шведской образъ Правленія, посредствомъ котораго домъ его воцарился. До сего событія было конечно естественно и праведно, что Россія старалась сохранить ручательствомъ ея утвержденную и для спокойствія Швеціи по многимъ и долговремяннымъ съ сосѣдственными государствами кровопролитнымъ войнамъ введенную конституцію, и что когда ни оказывалися происки и низпроверженіи оной, защитники конституціи и законовъ могли называться пріятелями Россіи.

ми войнами, и спарался самъ личнымъ знакомствомъ убѣдить Императрицу въ своей дружбѣ и желаніи соблюсти миръ и согласіе между обоими Государствами.

Императрицѣ извѣстны были Королевскія расположенія и все Его поведеніе такъ, какъ Ему самому. Императрица не бывъ причастна злобѣ, не имѣла ее и на Короля. Счастливый его успѣхъ въ разрушеніи образа Правленія былъ ей весьма несносенъ, доколѣ миръ и тишина не былибъ возмущены исторгнутою властію.

Опытъ по несчастію довольно доказалъ, сколь благоразумно и нужно было подкрѣплять государственный образъ Правленія, который безпокойному Государю связывалъ руки, чтобъ не нарушалъ спокойствія своихъ сосѣдовъ и не подвергалъ легкомысленно и неправедно своихъ собственныхъ подданныхъ раззоренію и всякому бѣдствію войны.

Король охотно бы остановился при сей эпохѣ, которой воспоминаніе сердцу его толь любезное приводитъ ему на мысль сладостную и обманчивую мечту, коею онъ долгое

Здѣсь кажется идетъ речь о Королевскомъ путешествіи въ Санктпетербургъ въ 1777 году, и о послѣдовавшемъ вскорѣ потомъ свиданіи въ Фридрихсгамѣ.

Въ какомъ смыслѣ сіи путешествіи по Королевскому предьявленію предприняты были, то здѣсь означено. По

время ослѣпленъ былъ, думая что можетъ почитать Императрицу личнымъ своимъ другомъ; но съ того времени открывшіяся обстоятельства не позволяютъ ему представлять себѣ тѣ счастливыя часы его государствованія.

Россійскому Императорскому Манифесту о войнѣ, сіи путешествіи въ Россію клонились къ томуже самому предмету, къ каковому и посѣщеніе имъ Королевскаго Датскаго Двора, а имянно обоихъ высокихъ союзниковъ привесть въ подозрѣніе одного у другаго, союзъ буде можно ослабить, или же и со всемъ разрушить, и напослѣдокъ положеніе дѣлъ въ близи обозрѣть.

12. *Историческое обьясненіе.*

Что сіе было прямымъ предмѣтомъ и перваго Королевскаго путешествія открылось еще отъ части явственнѣе при свиданіи въ Фридрихсгамѣ. Тутъ Король имянно изьявилъ Императрицѣ свое желаніе сблизится съ Россіею. На что сія Государыня ему отвѣчала, что обоюдные Министры могутъ вступить о томъ въ переговоры. Но какъ съ здѣшней стороны ему изьявлено желаніе, чтобъ и Данію, какъ союзную уже съ Россіею Державу включить въ сію связь, то у Короля прошла вся охота далѣе о семъ трактовать, такъ, что съ того времени

у всѣхъ иностранныхъ Дворовъ и при всякомъ случаѣ разсѣвалъ онъ клеветы противъ Россіи, прилагая всевозможное старание лишить ее дружбы Двора Датскаго.

И такъ Король по возвращеніи своемъ изъ путешествія, когда политическія обстоятельства остались въ прежнемъ положеніи, былъ ли внутренно столь доволенъ какъ предъявляетъ, и сія эпоха столь ли сердцу его любезна, а воспоминаніе о ней столь ли сладостно, сего мы изслѣдовать не станемъ.

Заподлинно же извѣстно, что ему оказана вся возможная и подобающая честь и уваженіе, да по видимому (какъ то иначе и быть не могло), былъ онъ всѣмъ симъ доволенъ, что явствуетъ и изъ собственныхъ его писемъ.

Что обьявленіе о перемѣнившихся обстоятельствахъ упоминаетъ, есть темно и не опредѣленно. — Трудно догадаться, когда и для чего обстоятельства перемѣнились; паче служитъ сіе въ доказательство: во первыхъ, что Король не могъ привесть

инныхъ причинъ, кромѣ самовластнаго своего хотѣнія обьявить войну. Но какъ ему однакожъ надобно было что нибудь сказать, то взялъ онъ къ тому мнимыя причины, и прикрывъ ихъ темными и неопредѣленными словами издалъ въ свѣтъ: во вторыхъ, что какъ съ 1772 и 1777 года обстоятельства были всѣ одинаковы, и съ того времени не только ни чего важнаго не произошло между Россіею и Швеціею, но и отнюдь ни чего такого, чтобы долженствовало нарушить доброе согласіе между обоими Государствами, то и видно, что Королевская злоба есть не новая, но что она при наружной и притворной дружбѣ непрестанно въ пеплѣ тлѣвши, теперь возгорѣлась.

13 *Историческое объясненіе.*

Всѣ Шведскія военныя пріуготовленіи и снаряды были отъ Короля всякой разъ такимъ образомъ распоряжаемы, что въ 1788 году долженствовали быть въ полной исправности и приведены къ окончанію.

Его Величество ссылается на самую Императрицу, упустилъ ли онъ что либо для изъявленія Ей лично и Россійской Имперіи своей довѣренности и миролюбивыхъ дружественныхъ расположеній, кои признавалъ онъ для обоихъ Государствъ полезными Но посреди сихъ самыхъ попеченій, когда Король полагался совершенно на постоянный союзъ, который почиталъ столь прочно утвержденнымъ, Министръ Императрицынъ изыскивалъ пронырствами, словами и поступками своими вновь возбудить духъ раздора и безначалія, щастливо утушенный Королемъ въ самомъ началѣ его государ-

То правда, что въ наружномъ видѣ упоминаемыхъ здѣсь притворно дружескихъ поступковъ Королевскихъ съ непріятнымъ ощущеніемъ усматривается одно токмо глубокое коварство, особливо что онъ еще въ нѣкоторую честь себѣ вмѣняетъ, описывая самъ сіе коварное поведеніе съ лицемѣрною смѣлостію.

Естьли Король имѣлъ основательныя причины жаловаться на поведеніе Министра Ея Императорскаго Величества при Дворѣ его, то для чего не сообщилъ оныхъ въ С. Петербургъ? Но онъ отнюдь не имѣлъ ни какихъ: и по самой день наглаго его нашествія не случилось между Россіею и Швеціею ни какого произшествія, ниже дѣла, которое могло бы ему подать къ тому справедливый поводъ.

Въ обьявленіи сказано: „что „Министръ Ея Величества „употреблялъ пронырства, „и старался отзывами и поступками возбудить духъ „раздора и безначалія.“

Когда Король въ самомъ началѣ своего государствованія

ствованія, а Императрица не переставала поджигать оный, не щадя и иждивенія. Графъ Разумовскій стараясь такимъ образомъ произвесть замѣшательства въ нѣдрахъ Государства, и превращая священное званіе Министра мира, въ званіе общенародной тишины возмутителя, отважился въ своихъ донесеніяхъ приписывать Королю самые враждебные умыслы на Россію.

утушилъ сей духъ безначалія, такъ все таковое стараніе и было бы не дѣйствительно и тщетно, поджигать же его конечно не нужно было.

Въ обьявленіи сказано: „что „съ Россійской стороны не„щадили и иждивенія.

14. *Историческое обьясненіе.*

Согласно ли сіе съ собственнымъ Королевскимъ свидѣтельствомъ? Въ концѣ послѣдняго Сейма отзывался онъ къ разнымъ иностраннымъ особамъ и Шведамъ, что онъ удивляется столь великому отъ государственныхъ чиновъ сопротивленію; будучи удостовѣренъ, что ни одна иностранная Держава отнюдь ими не руководствовала и нестаралась испровергнуть Королевскую волю.

NB. Доселѣ обьявленіе во всемъ согласно съ запискою, послѣдующее же есть нѣчто новое.

Король не хочетъ здѣсь предъ лицемъ всея Европы открывать тѣ проступки, въ кои заведена часть под-

Не много труда стоитъ будетъ всѣ игры словъ, какъ легкой туманъ, разгнать самымъ простымъ повѣствованіемъ истиннаго дѣлъ произшествія.

данныхъ его болѣе продолжительными, видовъ исполненными старанія-ми Россіи, нежели дѣйствительно наклонностію къ мятежу. Его Величество обыкнувъ взирать на свой народъ нѣжными отеческими очами, и любить, аки чадъ, своихъ подданныхъ, ощущаетъ теперь, сколь тягостно отцу открывать постороннему погрѣшности, кои онъ охотно бы желалъ предать совершенному забвенію; но какъ ни что неможетъ лучше обнаружить поведенія его сильнаго сосѣда, и показать справедливость жалобъ Королевскихъ, и какъ самая польза всѣхъ Шведовъ требуетъ, что бы Европа извѣстна была о угрожав-

15 *Историческое обьясненіе.*

Король вперивъ Сенату, націи своей и арміи, будто Россія хочетъ на него напасть; онъ предьявилъ, говорятъ, письма, и читалъ самъ въ Сенатѣ, въ которыхъ таковыя извѣстія содержались. Разглашено было, будто бы Государыня Императрица писала къ Королю и письма собственною рукою и гордымъ и не пристойнымъ слогомъ; но сколь сіе не справедливо, явствуетъ довольно изъ того, что Императрица подлинно не писала къ Королю съ 1785 года ни одной строки собственною рукою. Потомъ сказано было, что Король принужденъ вооружаться для обороны, да и въ самомъ дѣлѣ отправился онъ со всею своею морскою и сухопутною силою изъ Швеціи въ Финляндію; но какъ Шведы и Фины примѣтили, что Король по всюду учинилъ первыя нападеніи и подошелъ подъ самый Фридрихсгамъ, то Генералы, Офицеры и воины напомнили ему о прежнихъ его отзывахъ, сказавъ ему смѣло въ глаза, что сія наступательная вой-

шемъ Государству нещастіи, о дѣланныхъ подъ сѣнію мира заговорахъ даже противу самой особы Королевской и о прямой причинѣ повидимому толико умѣреннаго поведенія Россіи, сокрывающей намѣреніи ужаснѣйшія, нежели каковы быть могутъ бѣдствіи обыкновенной войны, то Король находитъ себя принужденнымъ обнажить истинну, и представить ее въ полномъ видѣ. Европа изъ сего узнаетъ непрерывное стремленіе того любоначалія и склонности къ распространенію предѣловъ, кои во всевремена отличительное свойство Россійскаго Министерства составляли; она узнаетъ въ нѣсколько отт-

на не сираведлива и противна Шведскимъ Государственнымъ законамъ, и даже Образу Правленія предписанному самимъ Королемъ въ 1772 году, Сіе было ему весьма досадно, и чтобъ привесть своихъ подданныхъ на другія мысли, слагаетъ онъ теперь слѣдствіи собственнаго своего безразсуднаго предпріятія на Россійское Министерство и мнимое онаго властолюбіе. Естьли бы Король остался у себя въ тишинѣ и покоѣ, то увидѣлъ бы онъ, его Государство и Европа, что не было бы ни кому причины страшиться Россійскаго властолюбія.

Въ обьявленіи сказано: „что „и противу самой особы „Королевской подъ сѣнію ми„ра составляемы были заговоры.“ Что бы значили сіи гнусные поклепы, теперь еще не извѣстно, и какъ Король конечно не въ состояніи представить на то доказательства, то всѣ сіи неосновательныя порицаніи сами собою уничтожаются; напротивъ же того неоспоримая правда, что съ Россійской стороны ни когда ни чего

мѣнномъ видѣ тѣже пронырства, коими зашестнатцать лѣтъ раздѣлена Польша, покоренъ Крымъ и Курляндія учинена почти зависимою отъ Россіи.

подобнаго заводимо не было. По истиннѣ сколь ни неучтиво казаться можетъ, надобно однакожъ признаться, что Король Шведскій во всемъ поведеніи своемъ и въ самыхъ сочиненіяхъ своихъ ни мало не щадилъ неправдъ, клеветы, оскорбленій и непристойностей.

Можетъ быть покажется сіе весьма противузвучнымъ обыкновенному льстивому гласу придворныхъ людей, и ихъ изнѣженному слуху, но всякое опроверженіе непріятно тому, кто самую истинну воздвигъ на себя. Да и совсѣмъ не льзя явныхъ нелѣпостей безъ того оспорить, чтобъ съ матеріею и самое опроверженіе не становилось непріятнымъ.

Какъ бы сіе ни было, пойдемъ далѣе по начатому пути, дѣлая полезныя примѣчаніи и преподавая историческія свѣденіи.

Въ обьявленіи сказано: „что „Король находится принужденнымъ открыть истинну „и представить ее въ полномъ видѣ.“

По сему ожидать должно важныхъ истиннъ или проис-

шествій, но вмѣсто того нѣтъ тутъ ни чего кромѣ велегласныхъ словъ: „Европа, „сказано тамъ, изъ сего „узнаетъ не прерывное стремленіе того любоначалія и „склонности къ распространенію предѣловъ, кои во все „времена отличительное „свойство Россійскаго Минисперства составляли. „Она узнаетъ въ нѣсколько „отмѣнномъ видѣ тѣже пронырства, коими за шестнатцать лѣтъ раздѣлена Польша, покоренъ Крымъ и Курляндія учинена почти зависимою отъ Россіи.“ Всѣ сіи нареканія происпекаютъ отъ злобы и зависти. Кто бы не подумалъ, что Россія хотѣла поглотить Щвецію? Всѣмъ однакожъ извѣстно, что Россія и не думала о Швеціи.

Столь не лѣпо винить Россію и въ раздѣлѣ Польши. Кому не извѣстно, что не спокойныя головы въ Польшѣ не давали покою сосѣдамъ, что они не внимали уже ни словамъ, ни увѣщаніямъ, и ни какого рода спокойствія избрать не хотѣли, пока напослѣдокъ сосѣды принужде-

ны были приступить къ раздѣлу.

Обстоятельства въ Крымѣ были почти таковыя же. Россія чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ претерпѣвала отъ Татаръ раззоренія. Послѣ Кучукъ-Кайнарджинскаго мира надобно было ей укрощать и утушать, Богъ вѣдаетъ, сколько возмущеній и раздоровъ безпрестанно отъ Порты вновь заводимыхъ по причинѣ независимости Татарскаго Хана; пока напослѣдокъ Государыня Императрица для обезпеченія тишины Своей Имперіи и по собственному желанію и прошенію Крымскихъ племенъ, принуждена была сіе гнѣздо разбойниковъ превратить въ область Ея Имперіи, и тѣмъ вдругъ положить конецъ всѣмъ безпокойствамъ.

Что же напослѣдокъ касается до обвиненія въ зависимости Герцогства Курляндскаго отъ Россіи, то едва не происходитъ ли оно отъ негодованія Королевскаго на неудачу бывшихъ его на сіе Герцогство умысловъ, потому что въ исторической того обвиненія неоснователь-

ности и безъ всякаго опроверженія ни кто отнюдь не сомнѣвается.

О семъ можно публикѣ сообщить нѣкоторыя особливаго примѣчанія достойныя происшествіи.

Историческія извѣстія касающіяся до Курляндіи.

Когда Шведскій флотъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1788 года отправился изъ Карлскроны въ Гельзингфорсъ и почти поравнялся противъ Курляндіи, то получены были въ семъ Герцогствѣ письма изъ Швеціи съ предложеніемъ, о выборѣ старшаго Королевскаго брата въ Герцоги. Сей Короля Шведскаго умыселъ на Курляндію долженствовалъ притомъ быть подкрѣпленъ уповаемымъ въ пользу Короля возмущеніемъ въ Лифляндіи и Естляндіи. Нѣкоторымъ изъ тамошняго Дворянства обѣщаны были чины ШведскихъГосударственныхъ Сенаторовъ, другимъ Кавалеріи Серафимскаго ордена и такъ далѣе. На Шведскомъ флотѣ вседневно ожидали съ великою нетерпѣливостію депутатовъ отъ сихъ провин-

цій, но какъ ни одни ни другіе не являлись, да и ни какой охопы къ тому не оказали; напропивъ же пого Лифляндцы и Еспляндцы приняли попчасъ дѣйспвительнѣйшія мѣры въ доказапельспво своего усердія и вѣрноспи къ Россійской Имперіи и особенно къ Государынѣ Императрицѣ, по сіи мечпы Короля Шведскаго и его брапа въ самомъ началѣ изчезли, чпо имъ обоимъ и не мало досады причинило, какъ по изъ сказаннаго понять довольно можно.

16 *Историческое объясненіе.*

Съ давнихъ уже лѣпъ извѣспно, чпо Россія вскорѣ послѣ Абовскаго мира приняла намѣреніе опдѣлить Финляндію опъ Швеціи и подъ особеннымъ предлогомъ учиненія ее независимою, въ самомъ дѣлѣ превратить ее въ Россійское помѣспье, какова нынѣ дѣйспвительно Курляндія. Прискор-

Россія въ нынѣшнемъ сполѣтіи два раза покорила всю Финляндію. Въ слѣдспвіе прелиминарныхъ спапей (см. приложеніе подъ No 5) Абовскаго мирнаго договора, нынѣшній Королевскій домъ получилъ Шведскую корону, за чпо Швеціи возвращена Финляндія по рѣку Кюмень.

Слѣдовательно съ сею эпохою Абовскаго мира кончились всѣ замыслы о учиненіи Финляндіи не зависимою. Но моглаль Россія и подумапь о возобновленіи пакихъ замысловъ посреди мира въ про-

бно и помыслить, что священныя слова свобода и независимость, подобно покланяемому имени Бога милосердія и мира, почти всегда бывают знаком къ несогласіямъ и бѣдствію. Но столь велика сродная человѣчеству слабость, что долженствующее служить ко благополучію человѣковъ весьма часто бываетъ причиною ихъ злоключеній и раззореній, кои война влечетъ за собою. Сіи умыслы Россіи хотя были тогда въ самомъ началѣ утушены, болѣе можетъ быть по привязанности Финовъ къ Швеціи и остававшимися въ свѣжей памяти у огорченныхъ жителей опустошеніями, тивность торжественнымъ обязательствамъ трактатовъ.

О томъ не находится ни малѣйшихъ слѣдовъ, хотя сіе предъявленіе можетъ быть послужило къ гоненію частныхъ людей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Швеціи; ибо когда главная партія на кого напасть хотѣла, то и приписывались ему такія намѣреніи.

Въ обьявленіи сказано: „что „Россія приняла намѣреніе „Финляндію отъ Швеціи отдѣлить и подъ особеннымъ предлогомъ учиненія „ее независимою въ самомъ „дѣлѣ превратить въ Россійское помѣстье, какова теперь Курляндія.“ Какъ легко это сказано, хотя все сіе есть извѣстная не правда: ибо во первыхъ Шведская Финляндія моглабъ быть совершенно независимою, отъ Швеціи и Россіи, не составляя помѣстья одного или другаго изъ своихъ сосѣдовъ. Конечнобъ не удивительно было, естьлибъ при настоящихъ обстоятельствахъ Фины возымѣли желаніе быть не зависимыми. Король сіе пони-

причиненными отъ Россіянъ сей провинціи во время войны Карла XII и 1741 года, нежели умѣреннымъ Россіи поведеніемъ: но предположеніи и начертаніи хранились въ Санктпетербургскомъ Кабинетѣ, для произведенія которыхъ въ дѣйство и употребленъ былъ первый удобный случай.

маетъ, и для того старается такое событіе упредить. Во вторыхъ: полезно ли для Шведской Финляндіи, что бы она не зависѣла отъ обоихъ сосѣдовъ, и лучшель, чтобъ либо отъ одного была утѣсняема, изнуряема и высосана, или отъ другаго завоевана, сіе оставляется на благоразсужденіе самихъ Финовъ. Они должны знать что имъ выгоднѣе. Сколько же Швеція имѣетъ ежегодной прибыли отъ Финляндіи, и сколько Финляндія претерпѣла за Швецію, то извѣстно. Которая изъ обоихъ въ долгу у другой остается, можно по сему легко опредѣлить. Россіи не чего требовать отъ Шведской Финляндіи, не чего инаго желать отъ Финовъ, кромѣ спокойствія и безопаснаго сосѣдства, хотя бы они теперь были Шведскіе подданные, или не зависимые люди. Естьли же сей народъ, имѣющій безпрестанную нужду въ Россійскихъ произведеніяхъ, требовалъ единодушно Россійской защиты, то какъ сказано, не чего бы тому дивится, поелику онъ отдѣлилъ бы

отъ своей земли два народа, которымъ оная всегда служила мѣстомъ боя, такъ что сія область, какъ уже выше упомянуто, въ нынѣшнемъ столѣтіи была два раза завоевана Россіею.

Въ обьявленіи угодно было въ подлинну наимяновать Курляндію Россійскимъ помѣстьемъ: ето сущая ложь, и какъ сказано, отъ огорченія и досады на не удачу замысловъ, выдумана и написана.

Что же далѣе слѣдуетъ, суть настоящія Волтеріанскія израженіи.

Обьявленіемъ стараются Финовъ сбить съ пути, и для того обращены къ нимъ съ лишкомъ нѣжныя восклицаніи, не смотря на то, приличны ли они настоящимъ обстоятельствамъ или нѣтъ, какъ то читатель самъ усмотрѣть можетъ изъ приложеній подъ No 6, 7 и 8, которыя содержатъ въ себѣ формальное соединеніе Шведской и Финляндской арміи противъ Королевской наступательной войны съ Россіею.

Сіе опасное волнованіе какъ всѣмъ извѣстно, произошло

само собою и единственно отъ собственнаго Королевскаго поведенія безъ содѣйствія Россіи. Изъ сего слѣдуетъ, что понеже въ Швеціи и Финляндіи, Государственная конституція, законы и трактаты неоспоримо потрясены и низпровержены какъ неправеднымъ Королевскимъ обьявленіемъ войны, такъ и разными другими хитростями, то и можетъ каждый Шведъ и Финъ по законамъ и справедливости спросить: кому обязанъ онъ послушаніемъ, въ комъ теперь законная власть существуетъ, кто долженъ положить предѣлы настоящему неудобству? Сего ради обѣ націи Шведская и Финская требуютъ, чтобъ сеймъ былъ созванъ для упрежденія дальнѣйшаго несчастія. Онѣ удостовѣрены, что Король нарушилъ миръ съ Россіею безъ причины, что сія Держава такъ какъ и союзная съ нею Данія, не могутъ производить переговоровъ о мирѣ безъ вольнаго сейма; ибо съ кѣмъ имъ вступать въ переговоры о мирѣ, когда какъ сказано,

законы и трактаты толь вѣроломно нарушены?

17 *Историческое обьясненіе.*

Привязанность Финовъ къ Швеціи была конечно весьма велика, ибо за Швецію не однократно отдавали они и приносили на жертву самихъ себя, свое отечество и имѣніе. Но столько же ли не ограничена была признательность и попеченіе Швеціи о Финляндіи, это иное дѣло, и требуетъ доказательства.

Между тѣмъ извѣстно, что во время неурожая, продолжавшагося многіе годы съ ряду, Фины претерпѣли бы великій голодъ, естьли бы Россія не открыла имъ своихъ житницъ, а при умноженіи недостатка и Императорскихъ запасныхъ магазиновъ.

О семъ, хотя оно еще въ свѣжей памяти, ни чего не упоминается въ обьявленіи, а говорится о худыхъ военныхъ слѣдствіяхъ произшедшихъ въ Финляндіи лѣтъ за пятьдесятъ или семдесятъ, и которымъ виною была Швеція, и великая къ сему Государству привязанность оной.

Отпаденіе знатнаго Офицера, который чрезъ многіе годы былъ удостоенъ довѣренности своего Государя, и правя важными Депортаментами въ Финляндіи, могъ по обширному своему начальству въ сей провинціи снискать себѣ довѣренность многихъ тамошнихъ жителей, но потомъ оставя службу Королевскую, и скучась службою иностранной Державѣ, при которой Король доставилъ ему почетное мѣсто, перешелъ въ Россійскую службу, а съ того времени и возродились честолюбивые виды Россіи. Съ того времени старалась она непрестанно посѣвать и возращать плевелы и духъ

Надобно, чтобъ съ Шведской стороны былъ великой недостатокъ въ причинахъ къ войнѣ, когда внесены въ ихъ обьявленіе такія особенныя подробности. Да онѣ ни чего инаго и недоказываютъ кромѣ того, что какъ Король уже издавна имѣлъ непріязненные замыслы, то съ жадностію хватался за всякое мѣлкое и въ существѣ ни чего незначущее обстоятельство и представлялъ оное въ гнусномъ видѣ.

Но что сказано въ обьявленіи объ отпаденіи знатнаго Офицера, (такъ Королю угодно называть вступленіе онаго въ здѣшнюю службу) заслуживаетъ точнѣйшее изслѣдованіе.

18 *Историческое обьясненіе.*

Сей въ обьявленіи такимъ образомъ описанный мужъ можетъ предьявить неоспоримое свидѣтельство, что онъ ни чего не сдѣлалъ безъ Королевскаго вѣдома и дозволенія Въ день вступленія его въ Россійскую службу Министръ Королевскій долженствовавшій вѣдать мнѣніе Короля своего Государя,

возмущенія въ семъ великомъ Герцогствѣ. Въ концѣ 1786 года Генералъ оной Державы, подъ предлогомъ путешествія объѣхалъ даже Финляндскую область, осмотрѣлъ всѣ мѣста, положеніемъ своимъ подверженныя нападенію и натурою укрѣпленныя, освѣдомлялся о всемъ у жителей, вывѣдывалъ мысли, и великимъ своимъ любопытствомъ и ревностными подвигами явно открылъ потаенныя Двора своего намѣреніи.

самъ его съ тѣмъ поздравлялъ, изъявлялъ ему и другимъ особливое свое о томъ удовольствіе, да и всегда имѣлъ съ нимъ весьма дружеское обхожденіе.

Когда же Король непріятельски напалъ на Россію, то самый тотъ человѣкъ отправился изъ Столицы и жилъ въ великомъ отдаленіи отъ Финскихъ границъ. Предъ начатіемъ же войны принудили его собственныя обстоятельства ѣхать на границу для полученія нужныхъ свѣденій о конфискованныхъ его деревняхъ въ Финляндіи.

Естьлибъ впрочемъ путешествіи на границы и любопытство Генераловъ, могли служить причиною войны противъ какого либо государства, то Россія могла бы за таковое въ обьявленіи упомянутое одно путешествіе заплатить въ десятеро и болѣе таковою же монетою; ибо при начатіи войны въ Петербургѣ и Кронштатѣ было множество всякаго состоянія Шведскихъ Офицеровъ, съ разными замыслами и затѣями пріѣзжавшихъ иногда курьерами; не упоминая о

томъ, что Шведскаго Посольства Секретарю пріятнѣйшая была прогулка раза по два въ недѣлю изъ Петербурга въ Ораніембаумъ, отъ куда перерядясь ѣзжалъ онъ водою въ Кронштатъ для ближайшаго осмотрѣнія морскихъ вооруженій, и для узнанія сколько кораблей и военныхъ людей отправляется въ море.

Хотя воспослѣдовавшимъ потомъ путешествіемъ Императрицы въ Херсонъ, на нѣкоторое время и удержанъ Петербургск. Кабинетъ въ устремленіи своемъ оторгнуть Финляндію отъ Швеціи, но таковое устремленіе вскорѣ по возвращеніи реченной Государыни изъ дальняго ея путешествія было усугублено, а сплетаемые Ея Министромъ въ Стокгольмѣ ковы, равно какъ потаенныя Санктпетербургскаго Кабине-

Въ обьявленіи усиливаются приписывать Россійскимъ подвигамъ сдѣланныя Королю отъ Финовъ подъ Фридрихсгамомъ представленіи противъ несправедливаго и беззаконнаго его нападенія; но тщетно; понеже не льзя было предвидѣть сего случая, а должно оной отнести токмо къ естественному теченію самаго дѣла. Все сіе случилось конечно безъ совѣта и вѣдома Россіи, хотя тѣмъ правость ея еще болѣе утверждается, поелику она, исключая одного Короля, признана всѣми его подданными, которые тутъ всѣму свѣту являютъ убѣжденіе свое въ несправедливости его нападенія и въ беззаконности поведенія его.

та стараніи о нарушеніи покоя въ Финляндіи, довольно доказываютъ виды и намѣреніи прямо стремящіяся противу Королевской особы и внутренняго спокойствія Швеціи.

Но въ порицаніи и оклеветаніи Россіи не наблюдаетъ обьявленіе никакой умѣренности. Въ немъ осмѣливаются утверждать, будто намѣреніи Россіи въ мирныя времена устремлены были противъ особы Королевской и спокойствія Швеціи. Сіе есть явная неправда и постыдная выдумка, служащая токмо къ закрытію прямыхъ Королевскихъ замысловъ, или лучше сказать, къ оправданію самовольной и безъ достаточныхъ причинъ предпринятой войны.

О поведеніи Россійскаго Министра, о коемъ здѣсь въ другой разъ упоминается, будетъ ниже сего обстоятельно предложено со всѣми доказательствами.

Во время сего злоумышленія учинено отъ высокой Оттоманской Порты обьявленіе войны Россіи, и послужило сему Двору новою побудительною причиною, сугубо употребить усиліе къ

Сіе предьявленіе, будто Россія при начатіи Турецкой войны, усугубляла свои стараніи о посѣяніи раздора и безпокойства во Швеціи, совсемъ противно, по крайней мѣрѣ обыкновенному теченію вещей, ежели не здравому разсудку. Но того не довольно, сіе есть сущая неправда. Поданная Графомъ

посѣянію въ Швеціи несогласія и безпокойствъ, которое государство съ Оттоманскою Портою было сопряжено древнимъ и продолжающимся трактатомъ, заключеннымъ въ 1739 году, и затѣмъ что оно не могло оставить столь древняго по сему трактату союза, казалось странно Россіянамъ.

Разумовскимъ записка *) довольно доказываетъ, дружественное поведеніе Россіи относительно Швеціи, разрушая всѣ показанныя здѣсь ложныя обвиненіи

Напослѣдокъ упоминается въ обьявленіи о блистательной Портѣ Оттоманской; здѣсь то вдругъ открываются нѣсколько яснѣе прямые умыслы и потаенные побудительные причины Короля Шведскаго. Ему казалось, что онъ выдумалъ благовидный предлогъ къ началу войны противъ Россіи, обьявя себя свѣту союзникомъ съ 1739 года непримиримому врагу Россіи, Христіанства и Христіанскаго имяни. Но не всѣ земные обитатели забыли, что первымъ артикуломъ Абовскаго мира заключеннаго въ 1743 году (см. приложеніе подъ No 10) всѣ трактаты, которые могли быть противны сему мирному договору, обьявлены не дѣйствительными, и что тутъ (какъ то явствуетъ изъ записокъ

*) Сія записка помѣщена при началѣ открывшагося съ Швеціею несогласія см. стр. 264, 265, 266, 267, 268 и 269.

мирнымъ переговорамъ) имянно подразумѣвался сей Турецкой трактатъ 1739 года, умалчивая, что онъ былъ только оборонительный, и въ полномъ своемъ дѣйствіи не могъ ни къ чему обязывать Швецію противъ Россіи, когда на сію послѣднюю отъ Порты учинено первое нападеніе.

Сіе жъ не только очевидно доказываетъ, сколь мало Король наблюдаетъ трактаты, но и ясное подаетъ понятіе о всѣхъ съ 1772 года отъ него послѣдовавшихъ дружественныхъ увѣреніяхъ Государынѣ Императрицѣ, и о пріѣздахъ его въ Петербургъ и Фридрихсгамъ, въ тотъ самый Фридрихсгамъ, гдѣ онъ послѣ вѣроломнаго своего нападенія, попущеніемъ Божіимъ, можетъ быть не единократно раскаявался о сугубоковарномъ своемъ поведеніи. Да конечно и будетъ онъ отвѣчать предъ Богомъ, предъ своими подданными, предъ всѣмъ свѣтомъ и потомствомъ въ томъ, что столь постыдно жертвовалъ кровію и жизнію своего Христіанскаго народа врагу Хри-

стіанства. Естьли учинилъ онъ сіе въ позорной надеждѣ исторгнуть у Порты деньги, то въ томъ можетъ такъ же обманутся (что покажетъ время), какъ онъ ошибся, утверждая, будто Россіи казался страшнымъ союзъ Шведской съ Портою.

19 *Историческое объясненіе.*

Въ семъ возобновленномъ съ Турками союзѣ, усматривается совсемъ противное поведенію Густава Адольфа, который ни чего столь усердно не желалъ, какъ вести брань противу врага Христіанства; а Густавъ Третій избралъ другой путь; онъ побораетъ по немъ.

Не взирая на сіе Король учинилъ все возможное къ удостовѣренію Россіи о своихъ мирныхъ расположеніяхъ, не забывая притомъ и союзника, съ коимъ Швеція сопряжена столь торжественнымъ союзомъ. Король троекратно пред-

Дружба Шведскаго Короля и искренность его поведенія, особливо противъ Россіи, должны уже доселѣ быть толь ясно и несомнѣнно доказаны, что совсѣмъ излишно былобъ о томъ распространяться.

Объявленіе продолжаетъ говорить о мнимомъ тѣсномъ союзѣ Королевскомъ со врагомъ Христіанскимъ, а о томъ, что оный совершенно уничтоженъ Абовскимъ

лагалъ Россіи свое посредничество для прекращенія распрей между симъ Государствомъ и Портою возставшихъ, посредничество тѣмъ дѣйствительнѣйшее, что вся Европа знаетъ важность и вліяніе Швеціи у Порты продолжающіяся отъ долговременнаго въ ея предѣлахъ пребыванія Карла XII.

съ Россіею миромъ, ни слова не упоминаетъ.

„Троекратно, сказано „тамъ, предлагалъ Король „Россіи свое посредничество „для прекращенія распрей „между симъ Государствомъ „и Портою возставшихъ.“

Естьли первая добродѣтель посредника состоитъ въ безпристрастіи, то едва ли можно было Шведскому Королю почитать себя къ сему званію способнымъ, въ чемъ по поведенію его и всякой довольно удостовѣренъ быть долженъ.

Мнимая важность и вліяніе его у Порты, были такъ же по сіе время во все не извѣстны, не смотря на то, что онѣ, какъ обьявленіе гласитъ, столь давно существуютъ. Заподлинно однакожъ неможно утверждать, знаютъ ли полно всѣ Турецкіе Министры, что Карлъ XII когда нибудь существовалъ на свѣтѣ и кто его преемникъ. Но то токмо извѣстно, что Карлъ XII былъ Туркамъ въ тягость, и что сбывъ его съ рукъ были они весьма ради.

Въ самое то время Графъ Разумовскій, какъ бы для увѣнчанія всѣхъ своихъ оскорбительныхъ поступковъ, дерзнулъ въ Министеріальной запискѣ, составленной подъ видомъ дружбы въ самыхъ коварныхъ выраженіяхъ, отдѣлять Короля отъ націи, и прибѣгнувъ къ ней, старался, подъ предлогомъ дружбы Императрицыной къ націи, расторгнуть священный союзъ, сопрягающій Короля съ его подданными. Ни что не можетъ лучше обнажить еще сокровенныхъ расположеній и видовъ Россіи, какъ сей поступокъ и самыя въ реченной запискѣ заключающіяся выраженіи. Король открылъ другимъ сво-

Сія статья взята изъ записки Г. Шлафа; изъ нее видно, подъ какимъ слабымъ предлогомъ Король Шведскій вздумалъ, въ лицѣ Россійскаго Министра Графа Разумовскаго столь явно нарушить право народное, и нагло оскорбить Императрицу и Россійскую Имперію. А что о томъ говоритъ Россійскій Императорскій Манифестъ, можно изъ онаго усмотрѣть, о самой же запискѣ подавшей къ сему поводъ, которую Графъ Оксенстіерна по изустномъ изъясненіи выпросилъ для облегченія будто своей памяти, упомянуто уже выше сего.

Конечно, какъ свѣтъ стоитъ, еще въ первый разъ случилось, что когда одинъ Дворъ подавалъ другому увѣреніи о продолжительной дружбѣ и мирныхъ расположеніяхъ, съ извѣщателемъ мира за то худо поступлено было. Какіе надобно еще доводы въ томъ, что Король Шведскій о мирѣ ни чего слышать не хотѣлъ, когда торжественныя увѣреніи приняты имъ за оскорбленіе? Однако скоро умѣлъ онъ вывернуться.

имъ союзнымъ или съ нимъ въ тѣсномъ согласіи пребывающимъ Европейскимъ Дворамъ побудительныя причины, по коимъ Его Величество располагалъ свое поведеніе. Король исполнилъ токмо свой долгъ, коимъ онъ себѣ, своему народу и всеобщей безопасности обязанъ, отдаливъ отъ своей особы частнаго человѣка, который употребивъ во зло народное право, не могъ уже имъ болѣе пользоваться. И какъ Его Величество еще почиталъ въ немъ званіе, коего онъ оказалъ себя недостойнымъ, то Король въ семъ своемъ поступкѣ, къ которому честь его обязывала, употребилъ всевозможное снисхожденіе, думая, что

Сей Графомъ Оксенстіерномъ испрошенной запискѣ далъ онъ превратный толкъ, назвавъ ее „Министеріальною, „въ самыхъ коварныхъ выра„женіяхъ, подъ видомъ друж„бы составленною запискою, „которою дерзнули отдѣ„лять Короля отъ націи, „прибѣгнувъ къ ней подъ пред„логомъ дружбы Императри„цыной, хотѣли расторг„нуть священный союзъ со„прягающій Короля съ его „подданными.“

Но всѣ сіи поклепы напрасны и не основаны на запискѣ. Содержащіяся въ ней выраженіи не могли быть коварны, когда Россія непремѣнно хотѣла избѣгнуть войны. Очень можно было, не раздѣляя Короля отъ его націи, сказать, что она знала расположеніи Россіи къ миру. Но сія то самая истинна и противна была Королевскому слуху, поелику онъ неотмѣнно хотѣлъ войны. О расторженіи союза между Королемъ и націею ни кто и не думалъ, да нѣтъ къ тому и слѣдовъ въ сихъ дружескихъ изъясненіяхъ клонившихся единственно къ

тѣмъ подалъ не малое доказательство своего высокопочитанія къ Императрицѣ и уваженія къ народному праву.

убѣжденію всѣхъ имѣющихъ какое либо участіе въ Государственномъ правленіи, что Россія ни тѣни враждебныхъ расположеній противъ Шведціи не имѣла, сколь ни старался коварно вперять націи тому противное. И такъ виною воспослѣдовавшаго разрыва останется всегда Король, который ни свѣту, ни собственному своему народу не можетъ показать справедливой тому причины.

Положимъ, что Королю не пріятно было видѣть, что нація рядомъ съ нимъ названа (за что досадовать не надлежало бы однакожъ ни какому Государю, кольми паче Шведскому Королю: ибо безъ народовъ и націи неможетъ быть и Государей); но при всемъ томъ не имѣлъ онъ права не только въ силу коренныхъ Шведскихъ законовъ, но и по конституціи 1772 года признавать оное за оскорбленіе.

Шведская нація призвала на престолъ нынѣшній домъ Королевскій; такъ отъ чегожъ главѣ онаго стало вдругъ столь несносно слышать и названіе націи, и какъ могъ

Россійскій Министръ расторгнуть союзъ между Королемъ и его народомъ? это подлинно однѣ только слова безъ всякаго смысла.

Естьли бы Король или Министръ его запискою были и не довольны, но войны не хотѣли, то не смотря на то, что записка имъ не нравилась, обратили бы ее въ орудіе мира, долженствующее служить къ дальнѣйшему сохраненію добраго согласія между обоими Дворами, или же принесли бы на то жалобу Россійскому Двору; но вмѣсто того Король во преки народному праву, отважился поступить съ Министромъ Ея Императорскаго Величества образомъ оскорбительнымъ достоинству Ея и Россійской Имперіи.

20 *Историческое обьясненіе.*

Шведскаго Двора Церемонійместеръ въ самый день отъѣзда Королевскаго въ Финляндію, требовалъ у Графа Разумовскаго назначить ему часъ для свиданія; и какъ оный былъ ему назначенъ, то пріѣхавъ къ Россійскому Министру, обьявилъ ему на сло-

вахъ то, что послѣ оставилъ и на письмѣ *). Сіе-то было отвѣтомъ на данныя отъ Россіи увѣренія о мирѣ.

Въ тоже самое время Графъ Оксенстіерна вручилъ или разослалъ Министрамъ прочихъ Европейскихъ Державъ записку **), которою сообщены имъ мнимыя причины побудившія Короля на таковой поступокъ.

Въ запискѣ Шведскаго Церемоніймейстера два обстоятельства достойны примѣчанія: первое, что Король въ ней обѣщаетъ дать отвѣтъ Императрицѣ немедлѣнно по прибытіи своемъ въ Финляндію; второе, ласкательныя привѣтствіи, которыя онъ приказалъ сдѣлать Графу Разумовскому. Пространнѣе о томъ сказано будетъ ниже.

Странно, что какъ въ Церемоніймейстерской запискѣ, такъ и въ объявленіи Графъ Разумовскій названъ частнымъ человѣкомъ, котораго Король отъ себя удаляетъ.

*) Сія записка помѣщена при изъясненіи причинъ къ несогласію между Россіею и Швеціею открывшихся.

**) Тамъ же.

Сія вымышленная уловка для извиненія, буде возможно, Королевскаго поступка противъ народнаго права, есть и пребудетъ тщетною. Графъ Разумовскій былъ аккредитованный Россійскій Министръ, а не частный человѣкъ; не въ Королевской власти состояло лишить его публичнаго званія, потому что онъ ему не былъ подчиненъ. Слѣдовательно все то, что съ Графомъ разумовскимъ въ Швеціи ни случилось, въ то время и по отъѣздѣ его, есть собраніе насилій, коварное нарушеніе народнаго права, явное оскорбленіе причиненное достоинству и чести Императрицы и Ея Имперіи, чѣмъ Король токмо самаго себя наиболѣе обезславилъ предъ свѣтомъ и потомствомъ.

Обьявленіе гласитъ: „что Король при семъ поступкѣ оказалъ всевозможное снисхожденіе." Чтожъ бы онъ еще могъ сдѣлать, когда уже прямо по Турецки угрожалъ Графа Разумовскаго арестомъ *)?

*) Записка о семъ Г. Бедоара помѣщена при изьясненіи причинъ къ несогласію между Россіею и Швеціею открывшихся.

и тѣмъ наконецъ принудилъ его, не взирая на всѣ противъ сихъ явныхъ насилiй неоднократно учиненныя представленiи, отправиться изъ Стокгольма на Королевской яхтѣ подъ конвоемъ, какъ будто бы онъ былъ Государственный преступникъ

При сихъ-то обстоятельствахъ Король отправился въ Финляндiю предводителемъ своей армiи, для изъясненiя съ Императрицею,

„При сихъ-то обстоятельствахъ" сказано въ обьявленiи (то есть по толь явномъ нарушенiи народнаго права) „Король отправился въ Финляндiю предводителемъ своей армiи для изъясненiя съ „Императрицею." Тутъ можнобъ спросить о чемъ? о вышеобьявленномъ нарушенiи народнаго права и о учиненномъ Императрицѣ въ лицѣ Ея Министра оскорбленiи?

и для обеспеченiя спокойствiя въ толь важной провинцiи,

Сего спокойствiя не нарушала Россiя; но Королю угодно было во Швецiи представить о вооруженiяхъ Россiи противъ Турковъ, будто оныя клонятся противъ того Королевства, однакожъ тогда не выставлялъ онъ еще наружу своего съ Турками союза; ибо чаятельно въ Швецiи, столько же какъ и въ Россiи знали, что сей 1739

года союзъ Абовскимъ миромъ обьявленъ уничтоженнымъ.

Король надѣялся ласковыми словами одержать должное ему удовлетвореніе надъ Министромъ во зло употребившимъ священное свое званіе.

Сіи ласковыя слова Королевскія содержатся въ вышепомянутой и Г. Шлафомъ подписанной запискѣ, которая Іюля 1 дня по старому стилю Государственному Вице-Канцлеру Графу Остерману была прочтена и вручена.

Но какъ Король самъ уже отмстилъ Графу Разумовскому, сколь необыкновеннымъ между просвѣщенными народами, столь и не справедливымъ образомъ; то трудно понять, въ чемъ думалъ онъ имѣть право требовать еще здѣсь особливаго удовлетворенія. Но въ запискѣ своей домогается онъ даже, чтобъ Графъ Разумовскій примѣрно былъ наказанъ. Тройное наказаніе кажется быть не вмѣстнымъ, да и за что? За то, что Министръ изъявлялъ миролюбивыя расположеніи Ея Императорскаго Величества къ Королю и къ Шведской націи, за то, что онъ свидѣтельствовался Королемъ и всѣми разумными въ Швеціи людьми, что сіи расположеніи Двора его пребывали не-

премѣнными почти пятьдесятъ лѣтъ съ ряду, даже и въ то время, когда утвержденная ручательствомъ конституція насильственно опровержена была.

NB. Король приказалъ Церемонимейстеру запискою изъявить свое благоволеніе Графу Разумовскому, а запискою отъ 1 Іюля требуетъ отъ Императрицы примѣрнаго сему Посланнику наказанія.

Король надѣялся побудить Россію къ принятію посредничества Швеціи, и что тѣмъ исполнилъ обязательсшво сего Государства съ Портою Оттоманскою, не приступая напередъ къ войнѣ.

Подлинно безпристрастный посредникъ! не должно ли всякой независимой державѣ, какой бы степени она ни была, показаться несправедливымъ, оскорбительнымъ ея чести, или покрайней мѣрѣ весьма недружественнымъ предложеніе вооруженнаго посредничества, кольми паче Россіи, не обыкшей до нынѣ принимать отъ Короля Шведскаго законы.

Впрочемъ усмотритъ читатель изъ помянутой записки ласковыя мнимаго посредника слова, и какія предложеніи отважился онъ дѣлать Россіи повелительнымъ и самымъ смѣшнымъ тономъ.

Наконецъ уповалъ Король, что Императрица по правосудію своему возвратитъ издержки, употребленные на вооруженіе, къ которому обстоятельства его принудили.

Сколь справедливы были обапервыя требованіи, столь же справедливо и требованіе отъ Россіи всей Финляндіи за убытки. Но когда Король обьявилъ себя союзникомъ Порты, то долженъ отъ ней конечно получить и платежъ; отъ Россіи не можетъ онъ ни чего требовать. Россія же имѣетъ право у него настоять о удовлетвореніи за нанесенныя ей оскорбленіи, за весь причиненный войною вредъ, за чрезвычайныя вооруженіи, равно какъ и за остановленіе отправлявшагося въ Средиземное море флота. Воспрепятствовать отправленію онаго было конечно первое и любезнѣйшее намѣреніе Короля, яко союзника врагу Христіанства, для чего неустрашился онъ привесть на край погибели себя, свое Государство и подданныхъ.

Но сцѣпленіе не предвидѣнныхъ обстоятельствъ вскорѣ произвело разрывъ мира, соблюденіе коего было чрезъ шестнатцать лѣтъ цѣ-

Должно признаться, что въ обьявленіи находятся такіе обороты, которые, такъ, какъ тамъ написаны, почти трудно отгадать. Не отъ стеченія непредвидимыхъ обстоятельствъ скоропостижно послѣдовалъ разрывъ

лію всѣхъ желаній Королевскихъ.

мира, а оный умышленно нарушенъ самовластнымъ хотѣніемъ Королевскимъ, испровергающимъ Шведскую Государственную констипуцію.

21 *Историческое объясненіе.*

При выходѣ Шведскаго флота въ Маіѣ мѣсяцѣ изъ Карлскроны даны были отъ Короля запечатанные указы, съ предписаніемъ открыть оные не прежде, какъ по прибытіи на высоту Готланда; по распечатаніи же ихъ, во флотѣ не безъ удивленія усмотрѣли, что съ Россіею непріятельски поступать велѣно.

Естьлибъ соблюденіе мира въ продолженіи шестнатцати лѣтъ было цѣлію всѣхъ Королевскихъ желаній, какъ сказано въ обьявленіи, то миръ конечно бы еще продолжался, и не данобъ было таковыхъ повелѣній о нападеніи. Но что Королевскія желанія, всѣ его поступки и помышленія въ то время изьявляли великую наклонность къ войнѣ, тому находятся многія неоспоримыя доказательства. Само обьявленіе

изведетъ ихъ изъ тьмы на свѣтъ.

Въ то время легкія Россійскія войски напали на Шведскіе форпосты въ Савалаксѣ.

Сіе паки не сходно съ истиною, ибо въ Майѣ, Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ 1788 года ни одной души легкаго Россійскаго войска не было въ Саволаксѣ и въ тамошнемъ краю, да и быть не могло. А хотябъ тамъ нѣкоторое число и было и учинило безпорядки, то при дѣйствительно миролюбивыхъ расположеніяхъ, можнобъ было еще принести на то жалобу и спросить: съ вѣдома ли или безъ вѣдома начальника то послѣдовало?

Бригадиръ предводительствовавшій Королевскимъ войскомъ въ сихъ отдаленныхъ провинціяхъ, счелъ войну начатою, и усмотрѣвъ произведенныя на границѣ непріязненныя дѣйствія, окружилъ замокъ Нейшлотъ, въ слѣдствіе прежде данныхъ на случай нападеній нужныхъ повелѣній, занялъ

Повелѣніи Г. Бригадиру (о которомъ здѣсь речь идетъ) писаны конечно около тогожъ числа, какъ и запечатанные указы, данные Шведскому флоту при выходѣ изъ Карлскроны. Г. Бригадиръ не могъ видѣть непріятельскихъ дѣйствій, гдѣ ихъ не было; а что посреди мира приступилъ онъ къ Нейшлоту; есть дѣло извѣстное. Естьли тамъ въ мирное время существовали прежнія повелѣніи о занятіи при первомъ случаѣ важнѣйшихъ постовъ, то сіе показываетъ только

важнѣйшіе посты, которые одни только могутъ прикрывать сіи отдаленные провинціи отъ опустошенія въ Россійской службѣ состоящихъ варварскихъ ордъ, поелику сіи провинціи Абовскимъ миромъ въ своихъ предѣлахъ стеснѣны, совсемъ открыты и не удобны къ защищенію, естьли не овладѣтъ тѣсными путями въ Россійской Финляндіи.

бранные и враждебные умыслы того, который ихъ далъ, а не непріязненное Россіи поведеніе.

22 *Историческое обьясненіе.*

Король въ мысляхъ своихъ много тогда занимался Россійскимъ легкимъ войскомъ. Насильно хотѣлъ онъ привлечь оное на свою границу; даже съ гнѣвомъ писалъ къ своему Посланнику въ Петербургъ: для чего ему не доносилъ, что двенатцать тысячь Татаръ и Колмыковъ стоятъ близь его границъ? Шведскій Посланникъ будучи въ противномъ увѣренъ, находился конечно въ немаломъ недоумѣніи потому, что истинна противоборствовала Королевской волѣ; а онъ однакожъ хотѣлъ, чтобъ ему такъ; а не иначе донесено было.

Шведская сказка.

Когда Шведская армія не хотѣла переступать за границу не находя предъ собою непріятеля, и не видя по разсѣяннымъ въ Стокгольмѣ слухамъ ни какого опустошенія, то, говорятъ, употреб-

ленъ былъ отчаянный подлогъ: переряжены 24 человѣка Россійскими Козаками, и посланы для учиненія раззореній въ Карелію. Подлинное о томъ повелѣніе тотъ же часъ отослано обратно. А въ исполненіе онаго сожжена деревня принадлежащая одной вдовѣ, которую и по имени называютъ.

Извѣстіе сіе дошло до флота, ускорило его дѣйствіи.

По истиннѣ сей скачокъ великъ, изъ Саволакса во флотъ. Г. Бригадиръ осадилъ Нейшлотъ 21 Іюня по старому стилю, а флотъ дни два или три спустя взялъ посыланные для освѣдомленія фрегаты Гектора и Ярослава. Можно сіи дѣйствіи гораздо вѣроподобнѣе приписать даннымъ въ то самое время отъ Короля повелѣніямъ къ нападенію, нежели дошедшимъ изъ Саволакса извѣстіямъ.

и вскорѣ потомъ одержанная Герцогомъ Сюдерманландскимъ надъ сильнѣйшимъ флотомъ побѣда,

Сіе морское сраженіе происходило 6 Іюля по старому стилю. Послѣдствіи показали, кто одержалъ побѣду: ибо Шведскій флотъ во все лѣто и осень 1788 года былъ Россійскимъ флотомъ запертъ въ Свеаборгской гавани, куда онъ укрылся.

была рѣшительнымъ началомъ войны, сколько ни старался Король ея избѣгнуть,

Къ чему сіе стараніе точно клонилось, доказывается разными словами и поступками Королевскими, а особливо помянутою уже запискою отъ 1 Іюля: послѣдующее же придастъ всему тому еще болѣе важности.

выпустя даже изъ рукъ редкобывавшій благопріятный случай овладѣнія семью Россійскими кораблями отъ Шведскаго флота окруженными.

Симъ доказывается немиролюбіе Королевское, а только то, что запечатанные Королевскіе указы не были тогда еще во флотѣ распечатаны.

Между тѣмъ, какъ по открытымъ Королевскимъ указамъ подъ видомъ мира поступлено съ сею же самою эскадрою вопреки 17 статьи Абовскаго мира самымъ оскорбительнымъ для Россіи образомъ, довольно явствуетъ изъ Россійскаго Императорскаго о войнѣ Манифеста; но Шведское обьявленіе ни слова о семъ не упоминаетъ.

23 *Историческое обьясненіе.*

При всѣхъ сихъ непріятностяхъ не смотря на то, что Король не извѣстенъ о судь-

Когда о всемъ что случилось въ Стокгольмѣ съ Министромъ Россійскимъ извѣстно стало въ Петербургѣ, тогда Шведскому Министру

бѣ его Министра и двухъ курьерами въ С. Петербургъ отправленныхъ Офицеровъ, не уклоняется Его Величество отъ мира, но готовъ принять всякія честныя отъ Императрицы представляемыя мирныя условіи; только бы Король былъ обнадеженъ, и возмогъ доставить Оттоманской Портѣ прочный и постоянный миръ. Гельзингфорсъ 21 Іюля 1788 года.

объявлено было, *) чтобъ онъ выѣхалъ изъ Россіи во столько времяни, сколько Графу Разумовскому съ начала назначено было. По подачѣ же достопамятной записки отъ 1 Іюля, получили онъ и вся Шведская миссія чрезъ два часа повелѣніе выѣхать изъ Государства чрезъ Бѣлоруссію.

Впрочемъ склонность Королевская къ миру по затруднительномъ для него произшествіи подъ Фридрихсгамомъ хорошо обнаружилась. Ибо потомъ обратился онъ ко многимъ Европейскимъ Дворамъ съ усильнѣйшею просьбою о доставленіи ему мира. — По крайней мѣрѣ шести Дворамъ обѣщалъ онъ, что каждой изъ нихъ единъ будетъ миротворцемъ, или посредникомъ. Сіи домогательства употреблялъ онъ почти повсюду, кромѣ того Двора, отъ котораго надлежало ему ожидать мира.

Не надобно лучшихъ доказательствъ для усмотрѣнія, сколь мало искренности и

*) Записка о семъ изъяснена въ описаніи не согласій произшедшихъ между Россіею и Швеціею.

по сіе время въ мирныхъ Королевскихъ расположеніяхъ, и сколь удобно было такимъ образомъ и такими средствами достигнуть мира, когда еще сверхъ того Король старался смѣшивать собственное свое дѣло съ дѣломъ Оттоманской Порты.

Въ заключеніи должно еще примѣтить, что число въ обьявленіи Гельзингфорсъ 21 Іюля 1788 года поставлено не сходно съ истинною: ибо сіе заднимъ числомъ изданное обьявленіе безсомнѣнія позже, и не ранѣе Августа мѣсяца составлено. Двѣ причины понудили Короля наконецъ издать оное: первая - понеже Шведская и Финская арміи жаловались, что манифеста о войнѣ не обнародовано, а нападеніе уже дѣлать велѣно было: вторая, понеже Датскій Дворъ также желалъ оной видѣть, для узнанія о причинахъ Королевскихъ къ войнѣ.

Просвѣщенные люди сами разсудятъ, Король страннымъ своимъ оправданіемъ отвратилъ ли отъ себя нареканіе, что онъ 1 какъ мирные договоры съ Россіею на-

рушилъ, такъ и 2 свою собственную Государственную конституцію испровергъ, предпринявъ безъ согласія своихъ чиновъ и Шведской націи наступательную противъ Россіи войну; 3 что съ Россійскимъ Министромъ поступилъ насильственнымъ образомъ въ противность собственному своему достоинству и народному праву; 4 началъ непріятельскія дѣйствіи безъ обьявленія войны, а войну безъ причины; 5 требовалъ отъ Россійскихъ кораблей въ противность договорамъ салютацію, въ то время, когда онъ еще велъ мирные речи; 6 возобновилъ посреди мира съ непріятелемъ Россіи и Христіанства уничтоженный уже союзъ, единственно для нападенія на Россію; наконецъ 7 оскорбленіе противъ Священной особы Императрицы и Россійскаго Государства довелъ до вышней степени.

Изъ всего вышеписаннаго явствуетъ, съ какимъ сосѣдомъ Россія имѣетъ дѣло; когда онъ попираетъ установленный союзъ общенародной и благоустройства, и

когда довольно доказалъ своимъ самопроизвольнымъ поведенiемъ, что онъ ни какихъ другихъ правилъ не знаетъ, кромѣ собственной необузданной воли. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1788 года.

ПРИЛОЖЕНIИ *).

No 2.

Письмо Графа Панина къ Графу Остерману въ Стокголмѣ изъ Санктпетербурга отъ 15 Ноября 1772 года.

Произшедшая въ Швецiи перемѣна безъ сумнѣнiя обращаетъ на себя вниманiе всѣхъ Державъ и едвали которая изъ нихъ не признаетъ дѣйствительной необходимости, наипаче для сосѣдовъ Швецiи, простерегать слѣдствiи отъ сего событiя произойти могущiя. Правда, что данныя со стороны Его Величества Короля Шведскаго сосѣдамъ его увѣренiи при самой перемѣнѣ Правленiя, о желанiи его сохранить съ ними миръ и дружбу, достаточны къ успокоенiю и вселенiю въ нихъ довѣренности; тѣмъ не менѣе однакожъ обязанность са-

*) Подъ No 1 записка врученная отъ Г. Шлафа, которая поелику во всемъ согласна съ обьявленiемъ Короля Шведскаго, на которое здѣланы Историческiя примѣчанiя, здѣсь не помѣщена.

*

мой простой политики и естественное право собственной обороны требуетъ отъ нихъ принятія мѣръ, могущихъ оградить ихъ отъ всякаго предпріятія въ ихъ предѣлахъ. При такомъ то положеніи дошло сюда извѣстіе о сильныхъ вооруженіяхъ Швеціи, о движеніяхъ и собраніи войскъ въ близости Норвегіи и Сканіи, посреди сего о скоропостижномъ отъѣздѣ Его Величества въ тотъ край подъ видомъ обыкновеннаго Королевскаго въ свои провинціи путешествія. Ея Императорское Величество пріобыкнувъ въ теченіи всего царствованія своего производить всѣ дѣла со всѣми державами со свойственнымъ Ей чистосердечіемъ и доброю вѣрою, и поставляя вящшимъ еще долгомъ наблюдать таковое поведеніе, относительно Его Величества Короля Шведскаго по союзу родства и по искренной дружбѣ, кои съ нимъ Ее соединяютъ; не хощетъ отъ него скрыть чувствительнаго безпокойства, причиняемаго Ей таковымъ дѣлъ положеніемъ, и не желая проникнуть въ дальнія Его Величества намѣренія, ниже судить объ оныхъ; почитаетъ за нужно, безъ упущенія времени обьявить Его Величеству что наиторжественнѣйшія обязательства соединяютъ всѣ интересы Даніи съ интересами Ея Имперіи.

Въ слѣдствіе сего Ея Императорское Величество соизволяетъ, чтобъ вы, Милостивый Государь мой, тотчасъ по полученіи сего предписанія постарались увидѣтся съ Министерствомъ, и вступя

съ нимъ въ откровенное изъясненіе и прося, чтобъ о семъ немедлѣнно донесено было Его Величеству Королю Шведскому, сообщили оному, что каковы бы союзы ни соединяли лично Ея Императорское Величество съ Королемъ Шведскимъ и сколь ни искренна Ея къ нему дружба и участіе, пріемлемое Ею въ Его благоденствіи и удовольствіи, не можетъ однакожъ Ея Величество равнодушно взирать на какое либо со стороны Швеціи покушеніе, движеніе или предпріятіе во вредъ Даніи, и что всякое на сію Державу нападеніе въ какомъ мѣстѣ, подъ какимъ предлогомъ и какимъ бы то образомъ ни было, признаетъ нападеніемъ чинимымъ во преки Ея собственнныхъ интересовъ; и Ея Величество подавая вѣру толь точнымъ и часто повтореннымъ отъ Короля даннымъ Ей увѣреніямъ о личной Его дружбѣ и тщаніи сохранить между обоими Государствами доброе согласіе и пріязнь удостовѣрена, что дѣлаемое нынѣ Королю толь откровенно сообщеніе о Ея положеніи послужитъ явнымъ Его Шведскому Величеству опытомъ личныхъ Ея къ нему расположеній и довѣренности.

No 3.

Отвѣтъ Графа Фалкенберга на сообщенное ему предъидущее письмо.

Королю докладывано было по содержанію сообщенной копіи письма отправленнаго 15 Ноября Двора Ея Величества Императрицы Всероссійской отъ Оберъ-Гоф-

мейстера Графа Панина къ находящемуся при Его Величествѣ чрезвычайному Посланнику Графу Остерману.

Его Величество усматривая изъ онаго чистосердечіе и дружбу, о которыхъ всегда увѣренъ былъ, что Ея Императорское Величество оныя къ нему имѣетъ, думаетъ, что сія Государямъ въ сродствѣ и дружбѣ состоящимъ толь приличная искренность долженствуетъ равнымъ образомъ служить и къ утвержденію союза и добраго согласія между ими существующихъ.

Слѣдуя тому же правилу, Король безъ всякаго затрудненія открывается Ея Императорскому Величеству въ намѣреніяхъ, кои поведеніемъ его всегда руководствовали въ предь руководствовать будутъ. Въ нихъ нѣтъ ни какого коварства и клонятся всѣ къ сохраненію мира въ Сѣверѣ, равно какъ и мира въ Европѣ, который отъ онаго зависитъ.

Производимыя въ Норвегіи вооруженіи требовали отъ Короля предосторожности, которую онъ обязанъ былъ принять для безопасности областей и народовъ своихъ; но послѣдовавшія потомъ дружескія со стороны обоихъ дворовъ изъясненіи, совершенно успокоили Его Величество и возстановили нынѣ въ полной мѣрѣ довѣренность между имъ и Его Величествомъ Королемъ Датскимъ.

Его Величество примѣромъ своимъ доказалъ, что не хочетъ онъ нападать ни

на какую державу; но что твердо намѣренъ защищаться противъ всякаго, кто бы на него ни напалъ подъ какимъ бы то предлогомъ, и какимъ бы образомъ ни было; безпристрастное же расположеніе, которое Ея Императорское Величество оказала, обьявивъ себя непріятелемъ тому, который наступательнымъ образомъ дѣйствовать начнетъ, купно же и данныя повторительно о особливой Ея дружбѣ точныя увѣренія, обнадеживаютъ Его Величество, что Ея Императорское Величество составитъ общее съ Королемъ дѣло для сохраненія общественнаго покоя и тишины.

№ 4.

Седьмой артикулъ Нейштатскаго мирнаго договора.

Его Царское Величество обѣщаетъ также наисильнѣйшимъ образомъ, что Онъ въ домашнія дѣла Королевства Свейскаго, яко же въ позволенную единогласно, и отъ чиновъ Королевства, подъ присягою учиненную форму (образъ) правительства и образъ наслѣдства мѣшатися никому ктобъ ни былъ, въ томъ ни прямымъ, ни постороннимъ и ни какимъ образомъ вспомогать не будетъ, но паче къ показанію истинной сосѣдской дружбы, все, что противъ того вознамѣрено будетъ, и Его Царскому Величеству извѣстно учинится, всякимъ образомъ мѣшать и предупреждать искать изволитъ.

No 5.

Вторая статья прелиминарныхъ пунктовъ въ Абовѣ заключеннаго мира.

Въ разсужденіи рекомендаціи Ея Величества Государыни Императрицы и Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Всероссійскаго, Государственные Шведскіе чины изберутъ и деклару̀ютъ Свѣтлѣйшаго Принца Адольфа Фридерика Администратора Герцога Голштинскаго, Бископа Любскаго наслѣдникомъ Престола Шведскаго, какъ скоро возможно по полученіи сего Акта въ Стокгольмѣ.

Его Величество и Корона Шведская уступаютъ въ вѣчное и потомственное владѣніе Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Всероссійской и наслѣдникамъ Ея провинцію Кюменегорскую со всѣми рукавами и устьями рѣки Кимени, инако же именуемая Икельтисъ, такимъ образомъ, что земли и обыватели отъ послѣдняго устья сей рѣки къ сторонѣ Западной, да пребудутъ за Швеціею, а къ сторонѣ Восточной и Сѣверной до самыхъ рубежей Тавастгускихъ и Саволакскихъ, за Россіею. Сверьхъ же того Шведскіе Министры уступаютъ (sub spe vati) Россіи городъ и крѣпость Нейшлотъ, купно съ границею къ Западной и Сѣверной сторонѣ состоящею въ двухъ Шведскихъ миляхъ, или болѣе, или меньше смотря по положенію мѣста и ведя линію отъ помянутыхъ дистанцій двухъ миль съ стороны Восточной до Королев-

скихъ границъ, а съ стороны Полуденной до границъ же Кименегорскихъ.

No 6.

Соединеніе Финской арміи отъ 13 Августа.

Что армія собравшаяся здѣсь для защищенія предѣловъ Государства отъ мнимаго со стороны непріятелей нападенія, въ слѣдствіе Королевскихъ повелѣній за оные перешедъ приступила къ Фридрихсгаму, сіе произшествіе признавать должно слѣдствіемъ какъ образа Правленія, по которому предоставлено Королю право предводительствовать арміею, такъ и воинскихъ узаконеній нашихъ, не позволяющихъ намъ изслѣдовать, сколь далеко повиновеніе простираться долженствуетъ. Но когда будучи подъ стѣнами Фридрихсгама, усмотрѣли мы въ распоряженіяхъ Россійскихъ начальниковъ одни только оборонительные мѣры, то удостовѣрились очевидно, что нападеніе учинено со стороны Шведской націи.

Но какъ съ одной стороны нужно намъ сохранить святость образа Правленія, въ которомъ учинили мы присягу, и по коему предоставлено націи право разсматривать, нужнали или не нужна наступательная война; а съ другой, яко военнослужащіе обязаны мы повиноваться нашему верьховному начальнику, то и нашлись въ затруднительномъ для честныхъ людей положеніи видѣть должности наши между собою

противоборствующими. Для всевозможнаго ихъ соглашенія учинены Его Королевскому Величеству по сему предмѣту отъ нѣкоторыхъ между нами всеподданнѣйшія представленіи, коими однакожъ ко всеобщему сожалѣнію нашему не достигнутъ нашъ предмѣтъ. Но по отступленіи отъ Фридрихсгама за не удачнымъ отъ недостаточныхъ распоряженій на сію крѣпость предпріятіемъ, вошли мы въ ближайшее о положеніи нашемъ разсмотрѣніе. Тутъ оставили мы мысль, что къ чести нашей послужитъ храбро сражаться и умереть, сколь скоро отечество отъ того не только не можетъ получить ни какой пользы, но паче находится въ такихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ нужны оному благоразумные и ревностные мужи для спасенія отъ совершеннаго его раззоренія. Сіи несчастныя обстоятельства, по мнѣнію нашему, состоятъ въ слѣдующемъ: войски подъ командою нашею находящіяся, на которыя нападенія ни когда дѣлано небыло, доколѣ они сами наступательнымъ образомъ не дѣйствовали, удостовѣрены, что непріятельскія предпріятіи начались съ нашей стороны, и недовольны войною, отъ которой сильные сосѣди наши, повидимому всѣми мѣрами уклоняться хотѣли. Сіи войски не видятъ какой либо для общества пользы, отъ войны сей произойти могущей, и удостовѣреніе о не обходимости войны, которая рожденный для вольности народъ дѣлаетъ непобѣдимыми воинами, во всѣхъ миновалось. По сей причинѣ возды-

хаюшъ сіи нещасшные о покоѣ, коего они лишены, не получая какого либо съ честію ихъ согласнаго возмездія, и сражаюшся прошивъ воли своей, съ народомъ желающимъ по ихъ удостовѣренію бышь съ ними въ дружбѣ. Съ избыткомъ умножились въ войскахъ неудовольствіе и уныніе отъ обвѣтшалой ихъ одежды, совершеннаго въ припасахъ недостатка, отъ затрудненія въ полученіи провіанта, которое примѣчено отъ невыдачи имъ онаго въ назначенный день. Правда, надѣемся мы, находящимся на границѣ отрядомъ войскъ нашихъ видѣть оную достаточно обезпеченную, да и готовы на случай всякаго нападенія, защищать ее до послѣдней капли крови: но послѣ полученнаго изъ разныхъ сторонъ непріятнаго извѣстія, что Россійскій флотъ не сравненно сильнѣе нашего, разъѣзжаетъ предъ Свеаборгомъ, и что оный въ виду флота и войскъ нашихъ отнялъ и зжегъ у насъ корабль, и что сіе несчастіе видимо было съ стѣнъ одной изъ знатнѣйшихъ въ Государствѣ крѣпостей, должны мы вѣрить тому, что Шеры Государства со всѣхъ сторонъ отверзты огню и мечу, и въ отчаяніи мыслимъ что не намъ и оружію нашему, но единственно человѣколюбію Россійскаго народа обязаны мы благодарностію, видя, что отечество наше не предано огню, мечу и раззоренію. Мы такъ же ненадежны, въ состояніили Полковникъ Баронъ Гастферъ съ корпусомъ своимъ защищать Саволакскую область отъ нападенія состороны Россійской арміи, а въ случаѣ та-

комъ, буде онъ силѣ уступить долженъ будетъ, отверзта уже вся земля, и единственно на великодушіе и человѣколюбіе побѣдителей должны будемъ тогда возложить наше упованіе.

Уважая потому сіе страшное, но истинное изображеніе, рѣшились мы прибѣгнуть къ Ея Величеству Императрицѣ Всеросійской посредствомъ присемъ слѣдующаго приложенія, и донести Ея Величеству о образѣ мыслей народныхъ. При всей любви къ отечеству и всемъ попеченіи нашемъ о благѣ его, яко главнѣйшихъ должностяхъ нашихъ, обязаны мы были еще вѣрностію и преданностію нашею, въ коихъ учинили Королю присягу, отважится на сей поступокъ. Нашедъ Его Величество неутѣшнымъ, и примѣтя уныніе окружающихъ его особу, мнили мы, что должностію есть честныхъ Шведовъ открыть путь къ переговорамъ между двумя вѣнчанными главами, и что сіе можетъ съ сохраненіемъ чести народной, удобнѣе всякой другой посторонней Державы произвести въ дѣйство, потому, что виды ея могутъ быть притомъ только частные, а для Государства нашего посторонніе, мы же руководствуемся единственно любовію нашею къ отечеству и вѣрностію къ нашему Королю, съ пожертвованіемъ, или покрайней мѣрѣ съ подверженіемъ опасности собственныхъ нашихъ выгодъ.

Въ разсужденіи сего и съ полнымъ надѣяніемъ на Всевышняго Бога живаго, зря-

щаго непорочность нашихъ намѣреній, клянемся мы Святымъ Его именемъ и честію нашею, что съ пожертвованіемъ жизни и имѣній нашихъ, намѣрены мы стараться упреждать угрожающее отечеству нашему несчастіе; почему мы чрезъ сіе, и тою же священною клятвою поставляемъ крѣпкой между нами союзъ и собратство въ томъ видѣ, чтобъ другъ другу взаимно пособлять и помогать во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ всеобщая безопасность; и въ случаѣ, естьли Ея Величество Императрица Всероссійская не согласится на сходной съ честію народною миръ, признаетъ съ сего же часа, якобы тѣмъ самимъ на каждаго изъ насъ особо нападеніе учинено было, а потому и обязаны мы, живые не полагать оружія, доколѣ не возвратятся отечеству миръ, спокойствіе и безопасность. Ауяла, 13 Августа 1788 года.

№ 7.

Соединеніе Шведской арміи.

Видя опасность очевидно предстоящую любезному отечеству нашему сколько отъ внутренняго неудовольствія, столько и отъ внѣшнихъ непріятелей, долгъ есть каждаго честнаго согражданина помышлять о спасеніи онаго, хотябы то было и съ опасностію жизни и имѣнія его.

Въ совершенномъ увѣреніи о сей отечества нашего опасности, и преисполнены будучи искреннѣйшею любовію къ собра-

тіямъ и къ отечеству нашему, отъ котораго съ жизнію дано намъ горячее и къ защищенію онаго готовое сердце, обязаны мы нижеподписавшіяся всѣ единогласно, произвести въ дѣйство и наблюдать все въ нижеслѣдующихъ статьяхъ содержащееся.

1 Непремѣнно настоимъ, чтобъ миръ съ Россіею заключенъ былъ, и для сего непродолжительно того требуемъ.

2 Чтобъ Государственные чины наискорѣе созваны были.

3 Мы всѣ ручаемся въ ихъ правахъ, установленныхъ образомъ Правленія.

4 Просимъ, чтобъ приложено было стараніе о заключеніи перемирія, для пресѣченія посредствомъ онаго всѣхъ непріятельскихъ дѣйствій, наипаче же для того, что симъ только способомъ новая съ Даніею война и опустошеніи на берегахъ Шведскихъ непріятельскимъ флотомъ чинимыя отвращены быть могутъ.

5 Просимъ о возвращеніи арміи въ обыкновенныя ей мѣста и земли, пока еще годовое время не представило въ томъ затрудненій, или же и невозможности.

6 Законному защищенію Государства жертвуемъ мы всѣмъ, не щадя послѣдней капли крови. — При семъ обьявляемъ, что нѣтъ нашего намѣренія вмѣшиваться въ другія до Правительства касающіяся дѣла, ниже въ произведеніе перемѣнъ, ис-

проверагающихъ престолъ, и часто при пролитіи крови и раздраженіи, клонящихся болѣе къ частному мщенію или частнымъ выгодамъ, нежели къ общему благу.

Намѣреніе наше состоитъ въ томъ: *чтобъ возвратить закону его силу; Королю законами связанную власть его; чинамъ ненарушенныя ихъ права, намъ же самимъ всѣмъ вообще, вольность, честь и нравы съ наблюденіемъ строжайшаго къ законамъ повиновенія.*

Мы потому ни подъ какимъ видомъ не примемъ на себя разсматривать дѣяній, какія бы онѣ ни были, или же дѣлать насиліе кому либо изъ нашихъ соотчичей, дабы кровь ихъ не обратилась на главы наши, и чтобъ доказать, что нужда, а не какое либо не согласіе, или же ядовитые и вредные умыслы къ личной пользѣ, вселили въ насъ вольной и миролюбивой духъ.

Для совершенія сего дѣла призываемъ мы на помощь Всевышняго, въ упованіи на непорочность нашего намѣренія, коимъ соединяется совершенно благоговѣніе наше къ дражайшему для насъ Королевскому дому съ ревностнымъ и усерднымъ попеченіемъ нашимъ о благѣ общемъ.

Безчестенъ изъ насъ да будетъ тотъ, кто отъ сего намѣренія отступитъ, и да будетъ поношеніемъ имя того, который разрушитъ сіе во имя Троицы составленное и чрезъ сіе утвержденное собратство, въ которомъ истинно желаемъ, да поможетъ намъ Богъ душевно и тѣлесно.

№ 8.

Увѣдомленіе отъ Финской арміи отъ 25 Августа.

Начало настоящей войны столь извѣстно, что излишно было бы на ономъ остановиться. Съ радостію увѣдомились мы, что Шведскія собратія наши съ ихъ арміею имѣютъ равныя мысли въ разсужденіи сего предмета. По поводу чего и послѣ неудачи въ предпріятіи, въ которомъ оказался съ нашей стороны недостатокъ въ способахъ къ полученію всякаго вспоможенія и въ хорошихъ распоряженіяхъ, начали мы размышлять о положеніи, въ которомъ находятся Король и отечество. Печальное размышленіе! положеніе сіе къ сожалѣнію столько извѣстно, что мы о немъ болѣе распространяться не намѣрены.

Поелику мы, яко воины, повиновались по сіе время даннымъ намъ повелѣніямъ, то равнымъ образомъ яко сограждане, разсуждали о способахъ, могущихъ отвратить возстающую надъ отечествомъ нашимъ бурю. Изъ отвѣта Его Королевскаго Величества на всеподданнѣйшія представленіи наши, удостовѣрены мы, что Его Величество не изволитъ въ семъ случаѣ съ нами согласоваться. Намъ потому надлежало помышлять о другихъ средствахъ, и мы думали избрать лучшее, доставленіемъ особамъ представляющимъ народъ, случая къ переговорамъ о мирѣ, не доводя притомъ Короля до необходимости поступить на первый шагъ, котораго онъ, по

нашему мнѣнію, не можетъ учинить безъ оскорбленія достоинства своего.

Для достиженія всѣхъ сихъ предмѣтовъ желали мы узнать, посредствомъ записки, отправленной на имя Ея Величества Императрицы Всероссійской, должно ли намъ Россійскую націю, на которую не имѣемъ ни когда намѣренія нападать, почитать пріятелемъ или непріятелемъ, потому, что въ первомъ случаѣ употребимъ все возможное къ возстановленію спокойствія, въ послѣднемъ же случаѣ какъ мы увѣряли, готовы мы защищать Короля и отечество душею и тѣломъ, какъ внутри, такъ и внѣ границъ Государства

Тѣмъ наипаче почитали мы себя обязанными поступить на сей шагъ, что не оставалось намъ другаго средства къ полученію основательнаго свѣденія о прямомъ положеніи дѣла и о законности, такъ какъ и онадобности войны свѣденіе необходимо нужное для народа рожденнаго къ вольности, и безъ котораго онъ подобенъ бы былъ презрительнымъ орудіямъ, и былъ бы въ несостояніи доставлять пользу, которую по справедливости отъ истинной и въ душѣ впечатлѣнной храбрости ожидать надлежитъ.

Мы получили нынѣ отвѣтъ Ея Императорскаго Величества, въ которомъ Она Обьявляетъ, что ни когда намѣренія не имѣла воспріимать оружія противу Швеціи; что она склонна къ возстановленію

мира съ такою націею, къ коей имѣетъ особливое уваженіе, что въ доказательство онаго немедлѣнно по прибытіи присыланнаго къ Ея Величеству отъ насъ, повелѣть Она изволила войскамъ Своимъ остановить всѣ непріятельскія дѣйствія; что напротивъ того требуетъ выхода нашихъ войскъ изъ Ея земель, и что не надѣясь видѣть Его Королевское Величество склоннымъ къ миру сему, соглашается надлежащимъ образомъ условиться о семъ дѣлѣ съ собраніемъ, Шведскую націю представляющимъ.

Сей Ея Императорскаго Величества отвѣтъ, представляемъ мы для свѣденія Его Королевскому Величеству со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, дабы собравъ всѣхъ Государственныхъ чиновъ и получа мнѣніи сихъ истинныхъ и вѣрныхъ его совѣтниковъ, благоволилъ возстановить паки въ Государствѣ миръ и спокойствіе.

Заклинаемъ всѣхъ патріотовъ священнымъ именемъ отечества, котораго ни единый честный Шведъ безъ внутренняго содраганія еще не произносилъ, да присоединятся къ намъ въ семъ прошеніи достойномъ, по мнѣнію нашему, каждаго честнаго гражданина, ибо мы удостовѣрены, что любезное, но потрясенное и угрожаемое отечество, инако не можетъ быть спасено отъ несчастія, котораго не хотимъ себѣ воображати во всемъ его пространствѣ.

Мы почитаемъ излишнимъ привесть въ доказательство сего еще больше побудительныхъ причинъ. Справедливое дѣло не требуетъ велеречія въ такомъ случаѣ, когда говорится съ просвѣщенными согражданами о собственной ихъ пользѣ. Мы предпочли изъяснить то, что нами учинено простымъ и военнымъ людямъ свойственнымъ слогомъ, и удостовѣреніе, что ни что не можетъ сильнѣе воспламенить Шведскихъ согражданъ, какъ представленіе онымъ всеобщей пользы, и что такъ же нѣтъ другаго средства къ отвращенію ожидаемаго и непредусмотреннаго зла.“

Послѣ неудачнаго сраженія 6 Іюля, о которомъ въ сихъ историческихъ обьясненіяхъ упомянуто, Король Шведскій отнесся къ Французскому, Испанскому и Англинскому Дворамъ, такъ же и Генеральнымъ Штатамъ и Королю Датскому, обѣщая каждому изъ нихъ порознь, что кромѣ его не возметъ другаго посредничества, и прося доставить ему миръ съ Императрицею. „Изъ сего замѣтить можно (писала тогда Императрица къ Доктору Циммерману), сколь искренно можетъ быть такое желаніе мира, когда для скорѣйшаго полученія онаго старается онъ приглашать всю Европу. Между частными людьми таковый поступокъ называется насмѣшкою, когда кому вздумается сказать шестерымъ человѣкамъ, каждый изъ васъ уполномоченъ будетъ распорядить дѣла мои. Увидимъ те-

перь, сколь лестна будетъ каждому изъ сихъ Дворовъ довѣренность Его Шведскаго Величества. Естьлибъ онъ здѣлалъ таковое предложеніе Моему Принцу Нассау, то сей отвѣчалъ бы ему вызовомъ на поединокъ. . . . Вы правду говорите, что обьявленіе войны . . . *).“

*) Въ семъ письмѣ выпущены нѣкоторыя слишкомъ сильныя выраженія. Смот. переписку Императрицы Екатерины II съ Докторомъ Циммерманомъ, стр. 142 и 143.

КОНЕЦЪ ТРЕТЕЙ ЧАСТИ.

Особы подписавшїяся на сїе изданїе.

Его Императорское Высочество, Государь Великїй Князь НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество, Государь Великїй Князь МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Ксенофонтъ, Епископъ Владимирскїй.

Директоръ частнаго Института, Протоїерей Михаилъ Борисовичь Каменскїй.

Священникъ Иванъ Васильевичь Краснопѣвковъ.

Двора *Его Императорскаго Величества* Оберъ-Каммергеръ Александръ Львовичь Нарышкинъ.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и Кавалеръ Иванъ Ивановичь Кушелевъ.

Тайнаго - Совѣтника Молчанова Супруга Авдотья Ивановна.

Генералъ отъ Инфантерїи Князь Петръ Ивановичь Багратїонъ.

Генералъ Лейтенантъ Павелъ Ивановичь Цорнъ.

Генералъ Спиридовъ.

Генералъ-Маїоръ Павелъ Львовичь Батюшковъ.

Генералъ-Маїоръ Алексѣй Николаевичь Титовъ.

Генералъ-Маїоръ Вилимъ Крестьяновичь Кнобель.

Дѣйствительный Статскїй - Совѣтникъ Дмитрїй Ивановичь Киселевъ.

Дѣйствительный Статскїй - Совѣтникъ Иванъ Францовичь Вольфъ.

Дѣйствительный Статскїй - Совѣтникъ Иванъ Дмитрїевичь Апраксинъ.

Ея Превосходительство Варвара Ивановна Челищева.

Статскїй - Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Осиповичь Тимковскїй.

Статскїй-Совѣтникъ Лукьянъ Яковлевичь Яковлевъ.

Статскій - Совѣтникъ и Кавалеръ Николай Ильичь Анненскій.
Статскій - Совѣтникъ и Кавалеръ Александръ Алексѣевичь Михайловъ.
Двора *Его Императорскаго Величества* Камеръ-Юнкеръ Князь Николай Андрѣевичь Долгорукой.
Войска Донскаго Полковникъ и Кавалеръ Тимофей Андрѣевичь Малаховъ.
Полковникъ Михайло Петровичь Смирновъ.
Коллежскій - Совѣтникъ Василій Алексѣевичь Борисовъ.
Коллежскій - Совѣтникъ Дмитрій Степановичь Криско.
Коллежскій-Совѣтникъ и Кавалеръ Василій Васильевичь Краснопѣвковъ.
Инженеръ Подполковникъ и Кавалеръ Федоръ Тимоѳѣевичь Матушинскій.
Его Императорскаго Высочества Принца Голштейнъ-Ольденбургскаго Адьютантъ, Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка Подполковникъ и Кавалеръ Князь Василій Петровичь Оболенскій.
Флота Капитанъ 1 ранга Григорій Алексѣевичь Сенявинъ.
Надворный - Совѣтникъ Сунгуровъ.
Надворный - Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Ивановичь Нащокинъ.
Его Высокоблагородіе Николай Александровичь Казариновъ.
Надворный - Совѣтникъ Ѳотій Михайловичь Митковъ.
Надворный-Совѣтникъ Данила Касьяновичь Безугловъ.
Гвардіи Капитанъ Николай Евграфовичь Уковъ.

Маіоръ Алексѣй Петровичь Гарцевичь.
Маіоръ Захаръ Андрѣевичь Дьяченковъ.
Коллежскій-Ассессоръ Николай Силичь Харинъ.
Коллежскій-Ассессоръ и Кавалеръ Петръ Александровичь Буцкой.
Коллежскій-Ассессоръ Артемій Макаровичь Худобашевъ.
Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Штабсъ-Капитанъ Кирила Василевичь Губаревъ.
Лейбъ-Гвардіи Порутчикъ Александръ Ивановичь Хотунцовъ.
Штабсъ-Капитанъ Николай Михайловичь Капцевичь.
Штабсъ-Капитанъ Михайло Ильичь Коробцовъ.
Титулярный-Совѣтникъ Таранинъ.
Титулярный-Совѣтникъ Петръ Сергѣевичь Тютчевъ.
Титулярный-Совѣтникъ Александръ Ильичь Егоровъ.
Титулярный-Совѣтникъ Александръ Ивановичь Рихтеръ.
Ротмистръ Петръ Марковичь Рыкачевъ.
Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Переводчикъ Степанъ Дмитріевичь Нечаевъ.
Флота Лейтенантъ Александръ Алексѣевичь Куроѣдовъ.
Порутчикъ Василій Тарасовичь Рыковъ.
Порутчикъ Петръ Алексѣевичь Перцовъ.
12 Класса Александръ Кондратьевичь Кандауровъ.
Губернскій Секретарь Иванъ Осиповичь Тацкій.
12 Класса Алексѣй Ивановичь Свѣчинъ.
Алексѣй Петровичь Толстой.
Князь Василій Юрьевичь Мещерскій.
Губернскій Секретарь Лукьяновъ.

Войска Донскаго Сотникъ и Кавалеръ Степанъ Петровичь Ник[illegible]евъ.

Коллежскій Актуаріусъ Василій Васильевичь Петровъ.

Московскій Купецъ Григорій Никитичь Кальчугинъ.

Соликамскій Купецъ Михайло Силичь Матушкинъ.

Карачевскій Купецъ Петръ Тяпкинъ.

Костромской Купецъ Василій Ивановичь Стригалевъ.

Вольскій Купецъ Петръ Семеновичь Сапожниковъ.

Санктпетербургскій Купецъ Свѣшниковъ.

Красноярскій Купецъ Иванъ Евстратовичь Новиковъ.

Купецъ Иванъ Глазуновъ.

Виленскій Купецъ Калгинъ.

Вольской Купецъ Михайло Ивановичь Оленевъ.

Мологскій Купецъ Михайло Козьмичь Бушковъ.

Для Владимирской Симинаріи.

Bayerische Staatsbibliothek München

6-1(3)

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Kolotov, Petr S.

Dějanija Ekateriny II, imperatricy i samoderžicy vserossijskija

Bd.: 3. - 356, IV S.

Sanktpeterburg 1811

Russ. 295 q-3
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10784157-1